

Соответствуе ФГОС ДО

Академия детства

Хрестоматия для детей 3-7 лет

Авторы-составители: Азнабаева Ф.Г., Фаизова М.И., Агзамова З.А.

В хрестоматии включены произведения устного народного творчества для детей и авторские тексты. Они помогут детям развить у них юмор, фантазию, речь, воображение, эстетический вкус и социализацию личности.

Уважаемые педагоги и родители!

Данная хрестоматия является методическим сопровождением к региональной программе «Академия детства» (Азнабаева Ф.Г., Фаизова М.И., Агзамова З.А.). Тексты подобраны по содержанию, предложенной в программе и включают материал по разделам «Фольклор народов Башкортостана», «Сказки и легенды народов Башкортостана», «Произведения поэтов и писателей» (стихотворения, рассказы, басни, пьесы). Произведения собраны с учетом возрастных особенностей и речевых возможностей детей дошкольного возраста, но не распределены по возрастам.

Предлагаемый в хрестоматии материал отобран главным образом из произведений башкирских поэтов и писателей, а также из произведений устного народного творчества. Педагоги, работающие с тем или иным национальным составом дошкольников, по своему усмотрению могут использовать другие интересные, доступные детям стихи, рассказы, сказки, авторами которых являются представители данной (своей) национальности.

Материал хрестоматии составлен с таким расчетом, чтобы педагоги и родители имели возможность использовать его по своему усмотрению в зависимости от целей и задач, условий и время проведения занятий, режимных моментов, интересов и возможностей детей, их индивидуальных особенностей.

Хрестоматия «Академия детства» позволит приобщить детей дошкольного возраста к истокам национальной культуры, традициям и обычаям народов Башкортостана, формировать у ребенка чувства любви к Родине, к своим близким, развивать желание узнать больше об особенностях природы и окружающей жизни, воспитать нравственные качества личности.

Уважаемые педагоги и родители, пользуйтесь прекрасными возможностями словесного искусства!

ФОЛЬКЛОР НАРОДОВ БАШКОРТОСТАНА

Потешки

Кулямасы

Загадки

Пословицы

Приметы

Дразнилки

Потешки

«Расти, сынок, расти, сынок».

Расти, сынок, расти, сынок,

Расти, свет моих очей.

От гусей тебе – крылья,

От журавлей – ножки,

От перепелок – жир,

От совы – ум.

Расти, сынок,

Расти большим

Люли – люли, люли – бай,

Под окошком дед Бабай.

Ходит- бродит дед Бабай,

Говорит: «Вову отдай!»

У нас Вовочку один,

Мы его не отдадим!

Баю, баю, баю, бай.

Не ходи, серый Бабай.

Не ходи, серый Бабай,

Нашу детку не пугай.

Наша детка будет спать,

Будет глазки закрывать.

Кулямасы

Ушастый заяц как-то сильно загрустил и решил повеситься. Облюбовал он в лесу дерево, обмотал веревкой ногу и привязал ее к ветке. Пробегал мимо волк, увидел зайца и удивленно спрашивает его:

- Что ты тут делаешь под деревом?

- Ослеп, что ли? – отвечает заяц. – Видишь, я повесился.

- А что не за шею? – удивился волк.

Если я за шею повешусь, то дышать не смогу.

- Наиль, ответь – почему утки плавают, а журавли летают?

- У журавля ноги длинные – они за дно задевают и мешают плыть, поэтому журавли летают. А у утки ноги короткие, поэтому они и плавают.

- Ты почему плачешь? – спрашивает Ишгали друга.

- Щенок пропал...

- А я знаю, как его отыскать.

- Как? – обрадовался бы Кушгали
- .- Надо объявление написать.
- Щенок же читать не умеет...

- Какие зубы появляются у человека последними?
- Протезы, - отвечает Кушгали.

Почему к концу года дни короткими становятся? – спрашивает друга Ишгали.

- Чтобы Новый год быстрее наступил! – отвечает Кушгали.

- Почему охотник, когда стреляет, зажмуривает один глаз? – спрашивает друга Ишгали.

- Если он и второй зажмурит, то ничего не увидит, - отвечает Кушгали.

- Мама, я сегодня гостей позвал, - говорит Кушгали.

- Кто тебя просил об этом! – недовольно замечает мама.

- Ты же вчера сама сказала, что варенье откроем только тогда, когда гостей позовем.

Кушгали говорит своему другу Ишгали:

- Когда я вырасту, буду полярником, поэтому уже с сегодняшнего дня стану закаляться.
- А как? – спрашивает Ишгали.
- Каждый день буду есть мороженое.

Маленький Кушгали взял карандаш, чистый лист бумаги и пытается что – то написать.

- Ты что делаешь? – спрашивает его брат.
- Ишгали письмо пишу.
- Так ты еще писать не научился!
- Ну и что же? Ишгали ведь читать не умеет.

Два друга Ишгали и Кушгали идут по улице. Откуда не возмись появилась собака и стала лаять на них. Ишгали забрался на забор, а Кушгали спрашивает его:

- Ты чего это на забор забрался?

- От собаки спрятался.
- Ты пословицы разве не знаешь: коль собака лает, значит не кусает? – замечает Күшгали.
- Я то знаю, а вот собака, наверно, нет, - отвечает Ишгали.

Дразнилки

Айдарина – барыня,

Вадим, Вадик,

Айдарина – барыня!

Вадим – детский садик.

Сапоги полны снегом,

Не может идти бегом.

Лена, Лена – Елена,

Барый, Барый,

Нисей – Енисей.

Барый – карый.

С пустяка арый,

Лида, Лида – Лидия,

Будто бабай старый.

Глаза твои – фидия.

Вали, Вали – Васька,

Шагали – шашки,

На улице суска.

Шаяхмет – шахмат.

Марат, Марат – мартышка,

Роберт – робот,

Мяукает,

Загит – завод,

Мурлыкает как кошка!

Хамит – хобот,

Хаммат – коновод.

Загадки

В круглое озеро

(Сотовый мед)

Листья падают

Из белого родничка капает водой,

(Биибармак)

Налью в кадку – становится густой.

В тетушкином решете

(Катык)

Все лукошки в золоте

Живот вспучен, край закручен.
На крыше дырочка.

(Балеш)

Хомут красный надевал,
В него мясо набивал
(Казы)

Катала, растянула, разрезала,
В жаровню положила,
Опрокинула – прямо в рот.

(Баурсак)

Круглоголовые начальники
теснятся,
В красный угол важно садятся.

(Корот)

Сначала бьют, бьют,
Потом наливают и пьют.
У жеребят отнимаем
Да сами выпиваем.

В рот попадет,
А в нос шибанет.
(Кумыс)

Поле зеленое,
Ограда серебристая
(Камзол)
Дитя во поле растет,
Принесешь домой – поет.
Я его у леса срезал,
Я на нем пять дырок сделал,
Начал дуть да подувать –
Стал он песни напевать.

(Курай)

Голос птиц, мелодии рассвета
Все передает тростинка эта.
Он слов не говорит, наверняка,
Хоть голос есть, да нету языка.
(Курай)

Хоть и тонок канат,
А запутаешься – не будешь рад.
(Паутина)

Что ни деревце – то ларцы,
И во всех живут птенцы.

(Горох)

Сверху – ветви смуглые,
Внизу – клубни круглые.
(Картофель)

За оградой золотой
Дома черные видны.

Сколько домов, столько жильцов.

(Подсолнух)

Не ведро, не бочка.
А вода течет.

(Туча)

Не сеяли, а вырос,
Не звали, а пришел.

(Цветок)

Конь сильный и скорый
Лезет в гору,

От труда и от забот
Никогда не устает.

(Муравей)

У агая в саду,
Домики на виду,

Носит его дочь
Сладость день и ночь

(Пчела)

И летом бегом, и зимой вскачь,
Бедной лошади – хоть и плачь.

(Телега, сани)

Четыре дядьки, на них люлька
болтается.

Все лето по дорогам катаются.

(Телега)

Одной – лето не нравится,
Другой – зима не нравится.

(Телега, сани)

Идет дедушка, отряхивается,
Чуть не падает, спотыкается,
Белой шубою укрывается.

(Зима)

Никто не тронул,

А щека треснула

(Лед)

Напевает, бегает,

О чём поет – не ведает.

(Ветер)

Над землею спящей,

Виснет серп блестящий.

(Серп)

Утром копье вонзает,

Вечером копье вонзает,

Днем ходит, проверяет.

(Солнце)

Зимой раздет,

Летом одет.

(Лес)

Из ничего возникает,

Сама по себе исчезает.

(Туча)

Медведь рычит – только пыль

летит.

(Молотьба)

Двое бьют, один плачет,

Слезы мелкие да белые.

(Пилка дров)

Дождь ли, ветер иль туман –

Все к реке спешит Усман:

С золотыми ноготками

В жены он девицу взял.

(Ловля рыбы)

Удивительная птица:

Не несется, не гнездится, -

В месяц тридцать птенчиков

У нее рождается.

(Число дней в месяце)

Бежит, бежит из года в год,

А до места не дойдет.

(Река)

Во дворе камнем лежит,

В дом попадет – водой бежит.

(Лед)

Летят сватушки, поют,

Высоко гнездовые выют:

Все узоры вышивают,

Да в них сладость добывают.

(Пчелы)

Был он желт, а стал он бел,

Я подул – он улетел.

(Одуванчик)

Вижу – головой от солнца

прячется,

День потеплеет – она исплачется.

(Сосулька)

Зеленую прическу обновить

старается,

Будто к баю в гости собирается.

(Береза)

Белое одеяло снимает,

Спину греть начинает.

(Весна)

Посреди степи,

Как большая юбка,

Домиком стоит

Красочная...(юрта)

Народные приметы

Если листья на верхушке березы начинают желтеть первыми, весна рано приходит;
Если паутина на растения ложится – к теплу тянет;
Цветы сильнее пахнут перед дождем;
Если птицы начнут улетать скопом, зима суровой будет;
Если к осени начнет расти число муравейников, зима суровой будет;
Если гусь прячет одну ногу под крылом - похолодает;
Если рябины много – осень дождливая;
Если кошка бревно царапает, погода испортится;
Если собака на дорогу ложится, дни потеплеют;
Если корова трясет задней ногой – к холоду;
Если воробыши низко летают, осень короткий будет;
Если лед затвердеет неровно и шершаво, хлеб уродится;
Если на деревьях много инея, меда будет много;
Если кошка лежит, прикрыв мордочку лапой, похолодает;
Если ворона в снегу барахтается, погода изменится;
Если зимой шумит лес – к теплу;
Перед засухой пчелы становятся злее и чаще жалят;
Много снега – добрый урожай;
Чем больше снега на горах, тем больше ягод народится;
Луна светит ярко – к морозу;
Чем длиннее сосулька, тем длиннее весна;
Если скворцы стаями прилетают – хлеб уродится;
Первый гром – к потеплению;
Крупный дождь скоро кончится;
Если кошка, умываясь, гладит лапой за ухом – быть к дождю;
Если деревья подернуты инеем, то похолодает;
Если лошадь фыркает – к дождю.

Пословицы

Где есть народ, там и батыр найдется.
Чужбину хвали, да на родине живи.
Мудрость народа – что водопад, пойдешь поперек – не будешь рад.
Краса дерева – листва, краса человека – одежда.
Лентяй и советы дает лежа.
Хороший человек работу любит, дурной человек ее губит.
Не гони коня кнутом, а гони коня овсом.

Богатство с пути сбивает, бедность с ноги сбивает.
Не хвались тем, что богатый, помни: есть еще и бедность.
Если ты бай, то всем родня, если бедняк – то всем чужой.
Зашита своей страны – слава, захват чужой страны – позор.
Сталь в огне, егет в бою закаляется.
На всякого драчуна дубина всегда найдется.
Без иглы дома не бывает, без матери порядка не бывает.
Дитя без отца – наполовину сирота, а без матери – круглый сирота.
Вина ребенка – вина родителей.
В мире найдется все, кроме матери и отца.
Глядя на отца сын растет, глядя на мать дочь растет.
От вороны соловей не родится.
Беркута по полету узнают, а егета – по делам.
Озеро украшают камыши, мужчину – честь.
Егета возвышают отвага, а девушку – красота.
Если друг, то будет лучше тебя.
Умный враг, лучше глупого друга.
Если есть друг, то в беду не попадешь.
Хороша шуба новая, а друг – старый.
Достаток мирил, бедность ссорит.
Краса весны – в цветах,
Краса осени – в копнах.
Есть дом без коня, нет дома без еды.
Слово – серебро, а песня – золото.
У каждого времени своя песня.
У кого нет курая, нет мелодии,
У кого нет мелодии, нет жизни.
Если в руках работа, то некогда скучать
Без труда не появится еда
Без работы ума не наберешься
У кого есть работа, у того и сила.

СКАЗКИ И ЛЕГЕНДЫ НАРОДОВ БАШКОРТОСТАНА

Легенды и предания

Богатырские сказки

Волшебные сказки

Сказки о животных

Новеллистические сказки

Назидательные сказки

Легенды и предания

Легенда о курае

В стародавние времена за семью лесами, будто черное пятнона белом снегу, жил, говорят, коварный и злой хан. И была у тогохана странная привычка – брить голову наголо. И для этого делакаждую неделю приглашал он молодого егета. Но ни один из нихне возвращался обратно: едва очередной из них обривал ханскуюголову, как владыка повелевал снести ему голову. Вся окружажила в страхе и трепете, не зная, как противостоять этимпроделкам хана. И никто не мог перечить злой его воле.

В тех местах, за семью лесами, жили старик со старухой,которые пробавлялись чем могли. И было у них трое сыновей –егетов. Сначала хан велел прибыть старшему из братьев. Тот, каки все другие не вернулся обратно в отчий дом. Спустя неделюпришла очередь среднего из сыновей. Он тоже не воротилсяназад. Наконец, дошел черед и до самого младшего из трехбратьев.

Старик со старухой впали в большое горе. Все, что былоистинного в доме, забрали с собой старшие из сыновей, так чтомладшему на дорогу и дать-то было нечего. Но мать придумала,что делать, чем снабдить младшенького: замесила из лебедымуку на своем грудном молоке и испекла из того теста лепешку.Положилегет ту лепешку в свою котомку и вышел в путь-дорогу.

Поднявшись на вершину Ирендыка, он в последний разоглянулся назад, чтобы взглянуть на те места, где родился ивырос. Душа его сжалась от волнения и печали. Глядел он нахолодные прозрачные ручьи, на шумные леса, на тихую грядуИрандыкских гор, и сам не заметил, как запел полным голосом.

Преодолев высокие горы, пройдя сквозь густые леса, перейдяброд глубокие реки, добрался он, наконец, до дворца хана.Ханские слуги тут же

повели его к своему владыке. Тот вручил егету острый нож и велел побрить его наголо.

Стоило хану снять с головы свою корону, как егет замер изумлении: на макушке той головы возвышался козлиный рог! Все же он не растерялся – споро и аккуратно обрил головухана. Когда дело было сделано, хан сказал егету:

- Ты подожди здесь, – и вышел в другую комнату.

Егет был очень голоден с дороги. Недолго думая он вынул из котомки положенную туда матерью лепешку и принял ее есть. В это время появился хан. Увидев в руках егета странную лепешку, жадный хан тут же подумал: «Наверное, очень вкусното, что он ест», – и у него сами собой потекли слюнки. – Что ты там ешь? – спросил он. – Отломи и мне кусочек от своей лепешки.

Егет послушно отломил кусок и подал хану. Съел хан поданный хлеб и воскликнул в изумлении:

- И в самом деле вкусный хлеб, оказывается! Из чего он сделан?

- Эта лепешка из лебеды, – ответил ему егет. – Мать замесила ее на своем грудном молоке.

Растерялся тут хан, думает про себя: «Я съел лепешку, которую его мать замесила на своем молоке. Выходит, я стал егомолочным братом и поэтому не имею права проливать его кровь. Но если я его не убью, он будет направо и налево рассказывать о моем роге. Что же теперь делать? Как выйти из такого положения?».

И решил хан отправить егета в такое место, которое никогда глаз человеческий не видел, ухо людское не слышало, ничья нога туда не ступала: «Пусть сам умрет своей смертью!». Ханские слуги связали егета по рукам и ногам, завязали черной тряпкой ему глаза, взвалили на лошадь и отвезли в непролазную чащу леса. Жил там егет, питаясь элеком, саранкой и всякими прочими ягодами. Потом он смастерили себе лук со стрелами и сталохотиться на дичь. Из шкуры зверей сшил себе шубу. Но как бы то ни было, смертельно

тоскливо было ему в томлесу, куда никогда не ступала нога человека. Особенно сильнотосковал он по родительскому дому, по родному Ирендыку.

Трудно было ему хранить тайну хана. Иногда в отчаянии он кричал на весь лес: «На лбу у хана есть рог!». Но голос его слышали только звери и птицы. Так и бродил егет, не находя обратной дороги.

Однажды, когда усталый лежал он под деревом, подложив под голову камень, а под себя траву, стала вдруг струиться в его уши какая-то дивная мелодия. Он живо поднялся на ноги и пошел в ту сторону, откуда слышалась мелодия. Голос привел его на вершину серой горы, и тут увидел он стебель сухого курая. Оказывается, это он испускал под ветром ту удивительную мелодию.

Оторвал егет стебель, дунул в его полый ствол, и та мелодия стала еще более сильной и напевной. Очень обрадовался егет. Дуя в тот стебель, он постепенно научился играть на нем знакомые мелодии. И сам стал сочинять новые напевы. И развеялись его мрачные мысли. Ему казалось, что развеялась и та ханская тайна, которая ни на минуту не давала ему покоя. И душа его обрела спокойствие. Однажды, играя на курае, егет и сам не заметил, как оказался в родных местах – это певучий росток привел его туда! Радости его не было предела. Сел он на склон горы и заиграл на курае.

Услышав музикальный его рассказ, приободрились люди, воспламенился их гнев на злого хана, поднялись они и вместе пошли на его дворец. Отец егета, потерявший двух своих сыновей, держал хана за рог, остальные били, чем придется. Таки забили до смерти.

С тех пор превратился курай в народный инструмент, способный повествовать о радостях и горестях людской жизни.

Как возникли Луна и Уральские горы

Башкирская легенда

Давно, очень-очень давно на небе было два солнца. И вот эти-то два солнца беспрерывно и неустанно озаряли лик земли. И сильно страдали от того люди. Не в силах спать от постоянного света, сказал один бай: «Кто сможет сбить выстрелом одно из двух солнц, получит в жены мою дочь, кроме дочери дам еще богатства». Весть эту разослали повсюду, куда письмо дойдет и лошадь доскачет. Не осталось в стране никого, кто не был бы извещен о решении бая.

После этого на кочевке бая стали собираться самые меткие стрелки – мэргэны. Многие пытались стрелять в небеса, но не могли нанести солнцам никакого ущерба. И каждого неудачного стрелка бай отправлял обратно домой со словами: «Кому нужна такая ваша меткость?» Одним из последних приехал батыр по имени Урал, чтобы свою сноровку попробовать. Взял он свой роговой лук, наложил на тетиву из просмоленных жил алмазную стрелу, натянул на размах руки – все вокруг так и зазвенело да загудело. От звука того обрушились горы и замерли в своем течении реки. А в это время алмазная стрела все плыла и плыла вверх и угодила прямо в одно из солнц, пробила его насеквось, на две части развалив, и дальше полетела. «Ай! Ай!» – только и аукнулся внизу весь народ на ночевке бая.

Одна половинка солнца осталась висеть на небе, другая – упала на землю и потом превратилась в большую гору, богатую всякими сокровищами. Расколовшись надвое, солнце потеряло свой блеск. После этого люди привыкли спать по ночам в темноте, а при дневном свете трудиться. Ввиду того, что люди на земле при разломе солнца закричали «Ай!», одну часть расколотого солнца стали называть «ай». Гору, которая образовалась из второй половины в честь егета – мэргэна стали называть «Уралтау».

Асылыкуль

Башкирская легенда

Много-много лет назад этого озера не существовало.

Через аул Буранголово протекала река под названием Асылы. Она впадала в реку Сармасан. На месте озера возвышалась гора под названием Ташлытау (Каменная гора), и все вокруг было покрыто лесами.

Несколько сот лет назад из-за той горы летним днем взошла черная туча. Началась сильная гроза, полил ливень. Он был настолько сильным, что река Асылы затопила весь аул. Но гром и молния продолжались. Вся земля задрожала, затряслась. Люди валились с ног, в тревоге и страхе ревели звери.

Смотрят наутро — а гора Ташлытау провалилась посередине, и на том месте образовалось большое озеро. Река Асылы изменила русло и стала впадать в то озеро. Вот потому озеро стали называть Асылы-куль.

Кукушка

Башкирская легенда

Кэкук — так звали сына водяного царя. Однажды, выйдя на сушу, он женился на дочери одного царя. По истечении некоторого времени совместной жизни он сказал царевне: «Хочу повидать своих родителей», погрузился в водную стихию и больше не появился. В тоске и печали бродила девушка по берегу.

Как-то, расчесывая свои волосы, загадала про себя царская дочь: «Если он не вернется, нечего и мне жить на свете, лучше бы обернуться и птицей улететь». И желание ее исполнилось — превратилась она в птицу и упорхнула невесть куда. Произошло это так быстро, что она успела заплести только одну косу, другая же осталась незаплетенной.

Говорят, потому у кукушки одно крыло взлохмачено и опущено вниз.

Жизнь молодой женщины прошла в печали и постоянных поисках своего мужа. Оттого кукушку называют печальной птицей. Она и поныне кличет своего супруга: «Кэк-кук».

Происхождение Башкир

Башкирская легенда

В давние времена наши предки кочевали из одной местности в другую. У них были большие табуны коней. Кроме того, они занимались охотой. Однажды откочевали они в поисках лучших пастбищ далеко. Долго шли, прошли великий путь и наткнулись на волчью стаю. Волчий вожак отделился о стаи, встал впереди кочующего каравана и повел его дальше. Еще долго следовали наши предки за волком, пока не дошли до благодатной земли, обильной тучными лугами, пастбищами и лесами, кишащими зверьем. А ослепительно сверкающие дивные горы здесь достигали облаков. Дойдя до них, вожак остановился. Посоветовавшись между собой, аксакалы решили: «Нам не найти земли, прекраснее этой, подобной нет на всем белом свете. Остановимся же здесь и сделаем ее своим становищем». И стали жить на этой земле, по красоте и богатству которой нет равных. Поставили юрты, стали заниматься охотой, разводить скот.

С тех пор наши предки стали называться «башкорттар», т.е. людьми, пришедшими за главным волком. Раньше волка звали «корт». Баш kort – значит «головной волк». Вот откуда произошло слово «башкорт» - «башкир».

Откуда взялись медведи?

Башкирская легенда

В стародавние времена жил некий джигит, владевший тайной волшебства, ходил он всегда с кинжалом за поясом. Когда среди людей ему становилось тоскливо, он уходил в лес. Стоило ему, что-то шепча, воткнуть в землю кинжал, и он сразу превращался в медведя. Медведем он и бродил по лесу. Нагулявшись, джигит возвращался на опушку, и засунув свой кинжал за пояс, вновь обретал человеческий облик.

Один недобрый человек как-то заметил это. Он подкараулил того джигита и в его отсутствие бросил кинжал в воду.

Возвратился джигит на опушку. Смотрит — нет кинжала. Кинулся искать, да все напрасно. С тех пор он и остался в медвежьем обличье. Так вот и появились медведи.

Поющий журавль (Журавлинная песнь)

(Сынграу торна)

Башкирская легенда

В древности среди зауральских башкир жил один могучий батыр. Был у него конь — сивый тулпар. Он мог перенести хозяина куда бы тот не пожелал. Не было равного этому батыру по силе, храбрости и уму.

Если па его край нападала вражеская рать, он беспощадно уничтожал врагов, защищая своих сородичей и родную землю. К тому же батыр этот был прославленным кураистом и певцом. Когда он, взобравшись на Ирендэк, играл на курае, звуки его курая были хорошо слышны в аулах, расположенных среди горных долин

Батыр этот женился, но только спустя много лет жена родила ему сына-крепыша, такого тяжелого, словно налитого свинцом. Дитя росло не по дням, а по часам. «Храбрее отца будет», — говорили о нем люди с восхищением.

И в самом деле, став юношой, он во всем походил на отца, и даже превзошел его. Как говорят в народе: что птенец в гнезде видит, то и в полете делает. Прославился джигит и игрой на курае.

«Женю-ка я сына своего пока сам жив», — подумал отец и сосватал ему невесту. Отдал ему сивого трехгодовалого жеребца, рожденного от сивого тулпара, и в один из солнечных весенних дней молодой батыр отправился в дом будущего тестя.

Приехав, оставил жеребца своего на лугу, неподалеку от дома.

Утром, когда джигит пришел за жеребцом, он услышал удивительную прекрасную мелодию, так что застыл пораженный. Затем в нетерпении побежал в ту сторону, откуда доносились звуки. Приблизившись, притаился

и стал наблюдать. На поляне, собравшись в круг, играла стая маленьких серых журавлей. В центре стояла журавушка. Стоило ей, взмахнув крыльями начать мелодичное курлыканье, как остальные тут же присоединялись к ней и принимались кружиться.

Джигит с упоением слушал звенящую мелодию журавлей, слушал до тех пор, пока не запомнил ее. Боясь, как бы не забыть песню птиц, вскочил на коня и стрелой помчался в дом тестя. Спешившись, он взял свой курай и заиграл журавлинную песнь. Собрался народ — и стар и млад.

— Откуда тебе ведома эта странная, удивительная мелодия? Уж не сам ли сложил? — спросил джигита один аксакал*.

— Нет, дедушка, — сказал джигит, — и поведал о случившемся. Взволновался народ: как бы беда какая не нагрянула. А старец сказал:

— Это ведь песнь журавлей. Там, где они играют, суждено произойти большому сражению, в котором много людей погибнет, — говорили в старину наши деды.

Услышав эти слова, батыр тут же отправился домой. Дома все, как есть, рассказал отцу.

— Да, сынок, в старину говорили, что там, где играют журавли, будет побоище, нагрянет на страну бедствие. Таких боев отец твой на своем веку повидал немало. Теперь я стар стал, силы во мне не те. Свое боевое снаряжение тебе вручаю, — сказал старый батыр. — Будь хрыбрым, не запятнай честь рода. Будь беспощаден к врагам-чужеземцам и верен роду и родной земле, — только тогда будешь счастлив. Это мой тебе завет. А сейчас собери войско из самых надежных людей.

Молодой батыр бросил клич джигитам страны, собрал войско и был готов к битве.

И в самом деле, прошло совсем немного времени, и на землю его рода напали чужеземцы. Молодой батыр поднял своих стрелков, и те стали поражать врагов на расстоянии, видимом глазу.

Когда стихли бои, несколько дней подряд праздновали победу. Джигита прозвали батыром страны. А напев, услышанный им от журавлей, с тех пор называется Журавлиной песнью. Озеро же, у которого было побоище, называют Яугуль. Оно находится в Баймакском районе, в 10-15 километрах к югу от Сибая.

Подснежник

(Умырзая)

Башкирская легенда

Случилось это в незапамятно далекие времена. В местечке, окруженнном высокими горами и густыми зелеными лесами, жил злой и коварный хан по имени Дегэнэк*. С рассвета до ночи заставлял он без перерывы гнуть спину своих слуг и работников. Сам же всю жизнь проводил в удовольствиях: сегодня приглашал к себе в гости соседнего хана, а завтра сам у него угощался.

В один из погожих весенних дней родилось одновременно на свет трое детей: сын Дегэнэк-хана, дочь соседнего хана и дочь слуги Дегэнэка.

Дегэнэк оседлал лучшего аргамака и поехал к соседу по ханству. Ханы решили устроить обряд обручения младенцев, договорились породниться между собой, когда их дети подрастут и станут мужем и женой.

Прошли годы. Сын Дегэнэк-хана Карай стал джигитом, а дочь его слуги Умырзая — девушкой на выданье. Видя, что отец и мать сильно состарились, расторопная Умырзая решила дать им возможность отдохнуть, вместо них сама пошла работать на хана. Стоило Карапу взглянуть на эту чернобровую, черноволосую девушку с глазами, как блестящие смородинки, как он раз и навсегда ее полюбил. Да и сам он очень понравился Умырзая.

Вскоре родители девушки умерли, и единственной опорой жизни у нее остался сын хана Карай.

Джигит и девушка тайно встречались на вершине горы.

Весть о том дошла до хана. Вначале он не поверил, как возможно, чтобы сын хана влюбился в дочь его слуги! Тем не менее, обеспокоенный, он послал к соседнему хану гонца, чтобы ускорить свадьбу нареченных.

Карай признал об этом, и, пользуясь всеобщей суетой и свадебными приготовлениями, бежал из дому вместе с любимой девушкой.

Как-то вечером хан заглянул к сыну, а того и след простыл. Поднялся шум да крик во дворце хана. Ищут повсюду — а Карай и Умырзай и в помине нет. Призвал хан к себе всех визирей и гонцов и дал такой приказ:

— Немедленно найдите бесстыдников и приведите ко мне.

Три дня, три ночи рыскали повсюду гонцы и, вконец выбившись из сил, вернулись обратно.

Потерявший терпение хан сам отправился в путь. Шесть дней и шесть ночей искал он молодых. На седьмой день в ранний рассветный час присел он отдохнуть у подножья какой-то горы. В это время рядом присела ворона и стала кричать во все горло: «Карр! Карр!»

— Чего ты каркаешь? — спросил ее хан.

— А ты их прокляни, — сказала ворона. — Проклятие отца их пока-рает.

— А как мне их проклясть? — спрашивает хан.

— Прокляни так: карр и карр, стань льдом!

Стоило хану произнести те слова, как сын его Карай обратился в глыбу льда.

— А еще как проклясть? — опять спрашивает хан.

— Карр и карр, за ним последуй и ты. А потом добавь еще так: последуй за льдом и обратись цветком.

И опять — стоило хану произнести те слова — Умырзая тотчас превратилась в печально застывший цветок.

Тот цветок стали называть Умырзая — Подснежник. По той причине он расцветает не летом, как другие цветы, а ранней весной, в пору таяния

снега. Говорят, он идет вслед за снегом, спешит увидеть своего любимого Каая.

Акман-Токман

Башкирская легенда

С Акманом и Токманом связана очень давняя история времен татарских ханов. Эту историю передавало из уст в уста не одно поколение наших предков.

В старину хозяевами этих мест были башкиры. Богатство здешних земель и вод не описать словами. Леса и горы изобиловали диким зверем, водились медведи, волки, лисы, куницы, выдры, соболя, норки. Реки и озера были полны рыбой. В лесу – борти. Народ занимался охотой, пчеловодством, скотоводством. Кочевали башкиры со своими стадами и табунами с одного кочевья на другое. Каждый род, аймак, тюбе имел свое место на весенних, летних, зимних и осенних стойбищах.

Но вот однажды, в дни такого благоденствия, нагрянула с востока, со стороны Алтайских гор, страшная черная рать. Было это летом. Все люди, вся скотина были на яйляу, в лесу, в горах, в долинах рек. Через башкирскую землю шла только часть вражеской рати. Основные же силы проходили южнее, кажется, по прияицким землям. Вскоре монгольский хан послал к башкирам своих нукеров-воинов и вынудил народ покориться. Земля и воды были распределены между родами. Каждому роду предназначалась своя тамга, оран (клич), дерево, пти-ца. Наш катайский род получил тамгу – багау, клич – салават, дерево – сосну. После получения земель и тамги башкиры должны были платить хану ясак.

Сначала это показалось не особенно обременительным. Пушнина поставлялась хану вовремя. Но однажды от хана пришел новый указ. Молодые мужчины и парни со своим конем, снаряжением призывались в ханское войско. Стали угонять косяками коней, скот. Невмоготу стало башкирам, и они стали подниматься против хана. Среди них был храбрый

егет Сураман. Он собрал довольно большое войско и уничтожил ханских нукеров, собиравших ясак. Некоторым удалось сбежать. Хан послал против Сурамана войско, но тот еще долго продолжал воевать. Вместе с ним сражалась и его жена. Со временем люди стали приоравливаться к сложившимся обстоятельствам. Укрывшись в лесах и в горах, повстанцы стали подстерегать ханских сборщиков ясака, неожиданно нападали на них. Завязывалась схватка. Скот заранее угонялся в глубь лесов и гор. Так проходило лето. В бездорожные зимы, когда леса и горы покрывались снегом, ханские отряды не могли пробраться в глухие места. Зимой было спокойнее. С наступлением лета снова начинались бои.

Долго продолжалась борьба против хана. Она то стихала, то снова усиливалась. Стал стареть предводитель повстанцев Сураман, который включился в борьбу еще совсем молодым егетом. В одном из жестоких боев он погиб, после чего борьбу возглавила его жена. Однажды в бою ее сильно ранило. Перед смертью она призвала к себе своих сыновей (их было двое: старший – Акман, младший – Токман) и сказала им так: «Дети мои, настал мой час, я ухожу вслед за вашим отцом. Когда он погиб, вы были еще маленькими. Умирая, отец ваш сказал: «Чем жить на коленях, лучше умереть стоя». Сыновья мои, вы теперь выросли, стали егетами, не забудьте завет отца».

Акман и Токман продолжили борьбу, которой не было видно конца. Однажды, взяв с собой сотню самых надежных воинов, они ушли на зимовку в глубь Уральских гор. Но среди них оказался предатель. Как-то ночью он сбежал и указал ханским приспешникам место зимовки Акмана и Токмана, получив за это вознаграждение. Хан послал туда войско. Батыров прижали к горам. С трудом, путая следы, им удалось скрыться и выйти в Зауралье. Но там их поджидали враги. Это было ранней весной, когда снег то таял, то замерзал. Начались сильные бураны. У беглецов кончилась еда, негде было им укрыться и перехнуть: голая степь, невыносимый буран. Акман, Токман и их боевые спутники, голодные и измученные, замерзли. Лишь

некоторым удалось добраться до ближайшей деревни. Но там тоже находились ханские войска. До последнего дрались егеты и погибли до последнего. Среди них были две храбрые девушки. Их тоже схватили и жестоко замучили чужеземные захватчики.

После этого продолжавшиеся долгие годы бои прекратились. Весенние мартовские бураны, унесшие жизни Акмана, Токмана и батыров, стали называться в народе «буранами акман-токман». Так со времен ханов идет это название.

Агидель и Карайдель

Башкирская легенда

Очень давно жил на свете великан Урал. И были у него две взрослые дочери. Часто спорили они о том, которой из них быть старшей. Решил тогда Урал выпустить дочерей на волю, посмотреть, как они себя поведут, тогда и решить вопрос о старшинстве.

Отодвинул великан гранитные ворота, и понеслись его дочери по свету. А отец силу да упорство их пытает: то скалу гранитную на путь бросит, то болотцем путь перегородит. И видит отец: та, что на юг побежала, стала не только могучей и выносливой, но и сердцем посветлела. А вторая стала строптивой и своенравной — на скалы бросается, почернела вся, и струи ее стали холодными.

Пророкотал Урал: «Не годами прожитыми, а делами сделанными приобретается старшинство. Одну из вас за светлую души Агиделью назвали, а другую за нрав суровый нарекли Карайделью. А теперь сливайте воды воедино, и быть Агидели за старшую».

Реки действительно отличаются друг от друга и цветом воды и убранством берегов.

Агидель и Яик

Башкирская легенда

Яик, Сакмары, Агидель, Караидель, Нугуш, Большой и Малый Ик — все они родились в одной стороне. Говорят, в древности они умели разговаривать. Вот и договорились между собой: «Все будем течь в одну сторону. Если потечем в южную сторону, где-нибудь да встретимся» Так и отправились вдоль Урала.

Яик пошел медленно, не спеша. Шел-то медленно, да по той причине, что не встречал на пути никаких препятствий, легко проложил себе русло.

На пути Ика и Сакмары то и дело встречались крутые горные кряжи и скалы. Они огибали их и текли дальше, пока не вышли на степной простор. А там уже встретились друг с другом.

Но еще больше горных преград оказалось на пути Агидели и Караидели, и им пришлось постоянно петлять, удлиняя себе дорогу. Поэтому они отстали от своих собратьев. И тогда закричала Агидель:

— Эй.куда вы убежали?

Сакмары и Ик хотели ей ответить, но Яик запретил им откликаться.

— Молчите, молчите. Не нужно, чтобы она с нами сливалась. Пусть идет своей дорогой.

Зато среди гор и лесов с Агиделью слилось множество других рек и ручьев. Поэтому она становилась все полноводней и мощней в течении. Этого-то и испугался Яик: станет зазнаваться, навяжет нам свое имя, лучше быть от нее подальше.

А Агидель шла и шла вперед. Так как те не подавали голоса, она резко повернула возле Кунгака в сторону и понесла туда свои воды. По пути она вбирала в себя все новые и новые речки и родники. Бег ее становился все величественнее и плавнее, а когда в неё влилась Уфимка, вообще стала восхищать взоры всех, кто ее видел. В конце концов, она сама влилась в Каму, а затем — в еще более величавую реку Идель-Волгу, и сама не

заметила, как впала в седой Каспий. И оказалось, что Идель стала неизмеримо более широкой и полноводной, чем брат ее Яик.

Так из-за зависти своей остался Яик мелководной и бесславной рекой. По ней не могли плыть даже суда. А по Агидели и Уфе (о Каме нечего и говорить) плывут большие пароходы. О них сложили песни.

Поведают старые люди эти легенды и непременно напомнят, что никогда и никому нельзя завидовать.

Семь звезд (Большая Медведица) - семь девушек

Башкирская легенда

Когда-то очень давно проживал один человек. И было у него семь дочерей — смелые и красивые девушки. Везде и всюду держались они вместе. Никто не оставался к ним безразличным — все восхищались ими.

Однажды, когда девушки гуляли у подножья горы, наткнулись на царя дэвов. Не раздумывая, устремились они наверх, к вершине горы. Дэв — за ними. Казалось, вот-вот он их настигнет. Но в это время девушки сделали отчаянный прыжок ввысь и вознеслись в небо. Чтобы не разлучаться, встали неподалеку друг от друга.

Так эти девушки стали светиться семью звездами. С тех пор и называют их «Етэгэн йондоз», что означает семизвездье (Большая Медведица).

Камень Брагина

Башкирская легенда

Лет двести тому назад из Петербурга в Баймакские края прибыл один князь по имени Брагин. Он велел выворачивать камни на горе, что стоит рядом с аулом Амин. С тех пор аул этот стали называть Таш ауылы — Каменным аулом, В ту пору аулы чаще всего назывались именами того или иного батыра: Темясово было названо в честь Темяса-батыра, одна половина

другого аула Тагирово носила имя Тагир-батыра, а другая половина – Нургале-батыра. Между батырами бывали тяжбы из-за названий. Раньше и в других деревнях такое бывало. Батыром нашего аула был Амин. Сметливый, отважный и меткий стрелок, он славился повсюду, знали его.

Брагин бродил в этих местах вместе с тридцатью хорошо вооруженными солдатами. Он заставлял вырывать камни на скатах горы, формовать кирпичи. Поставив кузню, он велел изготавливать там топоры. Каждый изготовленный топор проверялся ударом по камню. Если топор не выдерживал – получал вмятину или зазубрину, кузнецу отрубали голову. Пришел черед и Амин-батыра. Он отлил свой топор и разрубил камень на части. На горе лежит большой белый камень, вывернутый когда-то Амином. Его не то, чтобы человек – никакая машина не поднимет. А Амин не только его поднял, но подложил под него еще один камень.

Весь аул плакал кровавыми слезами от жестокости и чудовищной бессердечности Брагина. Без согласия Братина ни один егет не мог сосватать себе девушку, ни одна девушка – выйти замуж. Если, тем не менее, какой-нибудь егет женился, то Брагин отнимал у него молодую невесту и первые три дня проводил с ней сам, и лишь потом возвращал ее мужу. Стоило кому-нибудь сказать поперек или выразить свое несогласие, его ждала жестокая расправа. Вот так же хотел Брагин опозорить невесту Амина-батыра. Он давно таил в себе злобу к этому смелому и решительному человеку, который всегда вставал на защиту своих людей.

Амин-батыр тяжело переживал унижение земляков, а когда терпение его истощилось, стал думать, как отомстить Брагину за его жестокосердие и коварство. Он дождался удобного часа, чтобы свести с ним счеты.

По весне Брагин имел привычку уезжать на озеро Талкас, где охотился на разную дичь. И вот, дождавшись его выхода на охоту, залег Амин-батыр с несколькими близкими друзьями в камышах на краю озера. Когда Брагин уселся в лодку и выехал на середину озера, Амин выскочил из своего укрытия и до предела натянул тетиву своего лука. Со свистом

понеслась его стрела, пробила навылет грудь Брагина и разворотила лодку, в которой он сидел. Упал Брагин в воду и стал тонуть. Но перед этим он снял с пальца перстень и бросил его в воду. А перстень был золотой, самолично подаренный ему царицей. Даже имя на перстне было начертано. Тот перстень был обнаружен в желудке щуки, оказавшейся в сетях на реке Яугуль («озеро, где было побоище»), что за Ирендыком. Говорят, Талкас и Яугуль сообщаются между собой подземным течением.

Так спас Амин-батыр здешнее население от беды. Спас он и любимую невесту от позора. Позднее уехал с нею невесть куда.

Народ сжег дом Брагина, разгромил его охранников. Вспахал то место, где он проживал. Когда приехали царские следователи и стали расспрашивать, что и как, никто ничего не сказал. Белые валуны, некогда вывороченные Амином, и поныне возвышаются, подобно огромным стогам. До сих пор не могут забыть жестокость Брагина. После Амина сменилось уже шесть поколений его рода: Амин, Мухамет, Назар, Утемиш, Фатих, Нигмат. От Нигмата родился Ашраф. Все это я услышал из уст самого Ашрафа. А Нигмат умер, достигнув столетнего возраста. Что ни говори, а тем событиям почти двести с лишним лет.

Я поведал вам то, что слышал сам и знаю. А того, чего не знаю, говорить не берусь. Ведь говорят: хоть и сидишь криво, а говори прямо.

Тураташ

(Камень-крепость)

Башкирская легенда

В старые времена на северных отрогах горы Тураташ был аул по названию Кульсары, а внизу текла река под тем же названием. Река та сохранилась и поныне, только вода в ней сильно обмелела.

В том ауле Кульсары проживала одна бедная семья. Но жену своему сыну сосватали из богатого местечка. Молодайка ни в грош не ставила

свекра и свекровь. Просьбы и поручения их выполняла спустя рукава, не скрывая своего к ним пренебрежения.

Однажды свекровь послала ее за водой, куда тропинка шла через гору Туратау. Ушла невестка и очень долго не возвращалась назад. Свекровь устала ее ждать, затем воскликнула в сердцах и гневе: «Окаменеть бы тебе на той горе!»

В это время невестка поднималась с водой на вершину горы, там и превратилась в Тураташ.

Долго стоял тот камень, нисколько не теряя облик девушки, несущей воду на коромысле. Позднее, когда люди стали пахать землю трактором, снесли тот камень.

А гору ту сейчас называют Тураташ — Камень-крепость.

Гора невесты

(Килен тауы)

Башкирская легенда

В Катайской стороне, когда перейдешь деревню Сыскан и минуешь гору Артылыш, есть курган по названию Килен тауы (Гора невесты). Станешь глядеть на его вершину — и шапка с головы слетит — такой он высокий. На его макушке есть местечко величиной со стол. В прежние времена у подножья того кургана проходили сабантуй. Каждый показывал свое умение да мастерство: борцы боролись, кураисты играли на курае, певцы пели, танцоры танцевали, всадники состязались на скачках.

Одна девушка поднялась на вершину того кургана, покружила в танце на том ровном местечке на макушке горы и спустилась вниз. Кроме нее на ту вершину никто, даже самые отчаянные мужчины, не могли забраться. Когда смелая девушка спустилась вниз, ее одарили разными подарками. Когда девушка стала невестой, то курган тот стали называть «Гора, где танцевала невеста», а затем просто — «Килен тауы» (Гора невесты).

Гора Авлии

Башкирская легенда

В очень древние времена случилась эта история.

В долинах Дима и Уршака проживал один славный батыр. Он стоял во главе войска Мин, успешно воюя против всяких захватчиков. Пока жив был батыр, минские племена жили в мире и спокойствии. Однажды, перевалив через Уральские хребты, пришло с востока огромное войско. На всем своем пути войско это уничтожало встречные народы и племена, грабило их богатства, угоняло скот. Минский батыр сказал тогда: «Враг, преодолевший Яик, не пройдет дальше Дима, преодолевший Дим — не пройдет через Яик!» Он собрал вокруг себя войско и выступил против коварного врага. Ожесточенным было то сражение. Горы и равнины заполнились трупами. Не выдержало вражеское войско — бежало в южную сторону.

В том жестоком сражении тяжело был ранен минский батыр. От раны своей он и умер. Батыра с великими почестями похоронили на правом берегу Уршака, на вершине стогообразной горы. Могилу его плотно обнесли камнями. Скот, брошенный бежавшим врагом, разделили между пострадавшими родами. Гора, где похоронен был минский батыр, стала священной горой.

Позднее батыра стали называть Авлией, а гору, где он был похоронен, — Авлия-тау. И на вершине той горы, и в окрестностях близлежащих аулов до сих пор находят медные наконечники. Множество медного оружия обнаружено и на вершине, и в отрогах горы. Там же были, найдены бревна, приготовленные для могил.

Сердце-гора

(Юряк-тау)

Башкирская легенда

Много-много лет тому назад в одном из аулов, расположенных не подалеку от этой горы, жила прекрасная девушка по имени Айхылу и

молодой батыр Ханбулат, которому в силе и удальстве не было равных во всей округе. С детства играли они вместе, вместе и подрастили, а потом полюбили друг друга. Когда девушка выросла и расцвела во всей своей удивительной красе, один за другим повалили сваты в ее дом. Но девушка отказывала всем подряд. Однажды прислал своих сватов и самый богатый, самый злой и коварный и самый обидчивый бай аула Типтегул, и тогда отец Айхылу наконец-то переломил упорство до-чери и заставил ее дать согласие пойти за бая пятой женой.

Накануне свадьбы Ханбулат похитил Айхылу и увез неведомо куда.

В страшном гневе Типтегул воскликнул:

«Еще не родился на свет батыр, который посмел бы пойти против меня, Типтегула, который держит в своих руках всю округу. Имя мне не будет Типтегул, если я дам жить на земле этому негодяю. Я вырву сердце у этого голодранца. Вырву и брошу на съедение собаке. Как сказал — так и будет. Я не люблю повторять дважды!»

Все лето джигит и девушка жили, скрываясь в горах и лесных чащах. Когда начались страшные холода, они тайком вернулись ночью в свой аул. Однако об этом донесли Типтегулу. Тот решил нанять людей. В одну из темных ночей прислужники бая схватили джигита и привели его на ту самую гору. Типтегул-бай огромным ножом, кото-рым режут скотину, сам вырезал сердце из груди связанного по рукам и ногам Ханбулата. Только было бросил он его собакам, как откуда ни возьмись упал с неба беркут, схватил своими могучими когтями сердце джигита и унес его в свое гнездовье — высоко в горы.

Бай старался сохранить в глубокой тайне свое преступление. Но обмануть чуткое сердце Айхылу он не мог. Девушка отыскала тело Ханбулата, упав на него, проплакала три дня и три ночи.

— Раз возлюбленный мой мертв, для чего мне мое сердце? Я отдаю тебе свое сердце, мой Ханбулат, отомстишь и за меня тоже, — воскликнула

она, вырвала свое сердце и вложила его в грудь Ханбулата. Сама же тотчас умерла.

Ханбулат ожил. Увидев мертвое тело своей возлюбленной, все сразу понял. А сердце — сердце девушки — пылало в его груди жгучей ненавистью к тем, кто причинил им столько страданий. С того дня Ханбулат стал мстить за обоих. Один за другим сгорали байские дома, облака пепла и золы поднимались к небу. А самих баев он поднимал на вершину той горы, где жил сам, и бросал оттуда в пропасть.

Вот почему народ назвал ту гору «Сердце-гора» — Юряк-тау.

Гора Еркея

(Йэркэй тауы)

Башкирская легенда

Примерно в километре от деревни Сурень есть местечко под названием Гора Еркея. Еркей был отважным джигитом, храбро сражавшимся против царских войск. Его схватили в тот момент, когда он прятался под камнем этой самой горы, в пещере наподобие шалаша. Сам же Еркей был выходцем из деревни Бузаулык.

Правительство облагало народ непосильными налогами. Еркей и его друзья избивали сборщиков налогов и отправляли их обратно. При приближении войск карателей Еркей вместе со своим родом подался в горы и леса. Перейдя через Идель и Ашкадар, они пришли к Большому Ику. Чтобы ввести врагов в заблуждение, Еркею дали новое имя — Буранбай. Поэтому его называют двойным именем — Еркей и Буранбай.

Богатырские сказки

Аюголак

Башкирская сказка

Давным-давно жили, говорят, старик со старухой. И не было у них детей. Летом старик ловил рыбу, а старуха собирала ягоды. Зимой старуха ткала палас, а старик возил на санках из лесу дрова.

Так и жили они, как могли, да как бог послал, и вот однажды в трескучий январский мороз старик заболел и свалился с ног. Кончились у них дрова. Нечем топить печку. Тогда старуха отправилась с санками в лес. Набрала там дров и уже стала возвращаться обратно, как вдруг ее настиг сильный буран. Она заблудилась. Долго блуждала в непроглядной мгле, пока, наконец, не угодила нечаянно в медвежью берлогу. Только старуха вошла туда, ее схватил медведь. Накормил, напоил, но домой не отпустил.

Долго жила старуха в берлоге с медведем. Родился там у нее сын. У мальчика были большие уши. Однажды, когда медведь куда-то отлучился, старуха убежала в деревню, прихватив сына. Входят они в дом, а там старик почти при смерти. Сидит, горюет. Старуха рассказала о своих мытарствах и показала мальчика. Старик очень обрадовался тому, что теперь у них есть сын. Мальчика прозвали Аюголак, что означает Медвежье ухо. Ведь уши у него были, как у медведя.

Аюголак рос не по дням, а по часам. Очень скоро он стал силачом, помощником родителям. За один день приволакивал из леса дров на целый год. Однажды он сделал из дубовой древесины шар и вышел на улицу поиграть с ребятами. Ударил он по шару на одном конце аула, и шар полетел, снося головы ребятишкам и разрушая дома, на другой конец аула. Собрались отцы и пришли к старику.

- Твой сын погубит всех наших детей и нас. Ты его выпроводи из аула. А то мы его убьем, - сказали они ему.

Сильно опечалились старик со старухой. Потом простились с Аюголаком и проводили в неведомый дальний путь.

Аюголак пошел куда глаза глядят. Шел он месяц, шел год, и вот видит человека, который рвет дубы с корнями и пересаживает их с места на место.

- Ого, какой батыр! Кто ты такой? - спросил Аюголак.

Тот отвечает:

- Я Имян-батыр. Да только разве я батыр, вот, говорят, есть на свете Аюголак-батыр, ты бы на него посмотрел.

- Я и есть Аюголак.

- Вот как! - удивился Имян-батыр. - Если ты Аюголак, покажи свою удаль.

Аюголак тут же схватил и поборол Имян-батыра. Тот сказал:

- Молодец! Теперь я верю тебе.

- Двое лучше, чем один, - сказал Аюголак. - Давай странствовать вместе.

Имян-батыр согласился, и дальше они пошли вдвоем.

Месяц шли они, год шли. И вот видят человека, который переставляет горы с одного места на другое.

- Кто ты такой? - спросили они.

- Я Тау-батыр, - ответил тот.

- Да уж видать, что батыр, - сказали спутники. А Тау-батыр им отвечает:

- Хи, разве же я батыр. Вот есть на свете Аюголак-батыр, вы бы на него посмотрели.

- Я и есть Аюголак-батыр, - отвечает наш парень. - А это - Имян-батыр. Трое лучше, чем двое, пойдем с нами.

Тот согласился, и дальше они пошли втроем. Месяц они шли, год шли, прошли, говорят, путь длиной с иголку. Много земель, говорят, ногами отмерили, и вот оказались возле одиноко стоящего в лесу дома. Внутри никого не оказалось. Они настреляли неподалеку птиц, и Имян-батыр остался

в доме готовить обед, а Аюголак с Тау-батыром отправились в глубь леса на охоту.

Имян-батыр приготовил уже отменный обед, когда во дворе раздался голос:

- Открой дверь!

Открывает он дверь и видит старика-сам ростом с вершок, а борода - с тысячу вершков.

- Подними меня и посади, - велел он Имян-батыру. Тот повиновался.

Тогда старик сказал:

- Налей мне супа, испробую. Имян-батыр угостил его супом.

- Этого мне не хватит, давай еще, - сказал старики-карлик.

- У меня есть друзья, им может не хватить, - ответил Имян-батыр.

Тогда старики избил Имян-батыра так, что тот память потерял. Съел приготовленный на троих батыров суп и вышел вон. Когда Имян-батыр пришел в себя и огляделся по сторонам, то и старики и супа уже не было. Тогда он быстренько настрелял поблизости птиц и положил в котел. Не успела закипеть вода, как вернулись Аюголак и Тау-батыр.

- Почему до сих пор не готов обед? - спросили они, осердясь.

Имян-батыр отвечает:

- Я угорел и потерял память, только что поднялся на ноги.

Они пообедали недоваренным супом и улеглись спать. На другой день на охоту отправились Аюголак и Имян-батыр, а дома остался Тау-батыр. Когда обед был готов, опять пришел старики, попросил налить супа. Тау-батыр подал ему миску. Старики попросил добавки. Тау-батыр, как и вчера Имян-батыр, ответил:

- У меня есть друзья, они вернутся голодными, и супа им не хватит.

Старики-карлик его избил до потери сознания, съел весь суп и вышел вон.

Опомнился Тау-батыр, глядь - ни старики, ни обеда. Он тоже, как и Имян-батыр, настрелял поблизости птиц и стал спешно варить их в котле. А

тут вернулись Аюголак и Имян-батыр. Имян-батыр понял, в чем дело, а Аюголак стал сердиться:

- Почему обед не готов?

Тау-батыр пытается оправдаться:

- Я угорел и потерял память, только что поднялся на ноги.

И опять они поели недоваренный суп и улеглись спать.

На третий день дома остался Аюголак. Когда обед был готов, явился старичок ростом с вершок, с бородой в тысячу вершков:

- Открой дверь!

- Надо, так сам откроешь и войдешь. - отвечает Аюголак.

Старик открыл дверь и вошел.

- Подними и посади, - потребовал старик-карлик.

- Поди, не ребенок, садись сам.

- Налей суп! - приказал старик.

- Гость не выпрашивает еду, - ответил Аюголак.

Разгневанный старик вцепился было в Аюголака, да не на того напал. Началась у них схватка. Аюголак избил его до потери памяти и подвесил за бороду к суку дерева, что росло во дворе. Вскоре вернулись Тау-батыр и Имян-батыр.

- Ну, Аюголак, готов ли у тебя обед? - спросили они, усмехаясь и глядя на него.

- Пойдемте, я покажу вам старика, из-за которого вы угорели, - говорит Аюголак, и повел их к тому дереву. Пришли, а на дереве колышется только обрывок бороды, а самого старика и след прости.

По капелькам крови, которые оставил старик на земле, они стали его преследовать. Месяц шли и год шли, и вот видят, что кровавые следы ведут под землю, в колодец. Батыры остановились в растерянности, не зная, как туда спуститься. Потом стали вить веревку. Вили сорок дней и сорок ночей, привязали к ее концу тяжелый камень и спустили в колодец. Конец веревки,

говорят, достиг дна. Заспорили тогда, кому спускаться под землю. И Имянбатыр, и Tay-батыр на это не решались. Аюголак сказал:

- Я спущусь, а вы меня тут подождите.

Он ухватился за веревку и стал спускаться. Почувствовав под ногами твердую почву, огляделся и заметил тропинку. Пошел по той тропинке и набрел на дом. Вошел в него. Там находилась очень красивая девушка. Поздоровался и спрашивает:

- Такого-то старика-карлика не видели?

- Отсюда неподалеку живет моя сестра, она, может быть, знает, - отвечает девушка.

Отправился Аюголак дальше и пришел к другому дому. Там жила девушка еще красивее, чем в первом доме. Спрашивает он:

- Такого-то старика-карлика не видели?

- Отсюда неподалеку живет моя старшая сестра, может быть, она знает, - ответила девушка.

Аюголак идет дальше. Дошел он до третьего дома, а в нем - девушка, еще красивее, чем те две.

- Такого-то старика-карлика не видели? - спрашивает он ее.

- Он здесь, - отвечает девушка. - Только что пошел в баню.

Аюголак велел девушке растопить в котле свинец. Девушка повиновалась. Аюголак взял полный котел горячего растопленного свинца и вломился в баню. А там, разомлев от удовольствия, моется тот самый старичок-карлик. Аюголак спокойно ему сказал:

- Ага, попался, теперь не убежишь! - и вылил весь свинец в рот старика. Тот захлебнулся свинцом и дух испустил.

Затем Аюголак вернулся к девушке и рассказал ей о своих приключениях. Та согласилась выбраться вместе с ним на белый свет. Собрали они все добро, нагрузили сундук золотом и тронулись в путь. Загляделся Аюголак на дом, а девушка спрашивает:

- Ты что домом любуешься? Жалко тебе оставлятьего?

- Жалко! - вздохнул Аюголак.

Тогда девушка взяла золотое яйцо и кинула на землю. Оно покатилось в сторону дома, и дом мигом свернулся, сжался и поместился внутри этого яйца. Девушка положила его в карман, и они отправились в путь. Добрались до средней сестры. Та говорит:

- Раз идет моя старшая сестра, я тоже с вами отправлюсь.

Она собрала вещи в серебряный сундук. Потом кинула на землю серебряное яйцо, и дом мигом свернулся, сжался и вместился в это яйцо, которое девушка положила в карман. Они втроем тронулись в путь. Добрались до младшей сестры. А та тоже говорит:

- Раз так решили мои старшие сестры, я тоже с вами отправлюсь на белый свет.

Она собрала свое добро в медный сундук, а дом ее чудесным образом свернулся, сжался и поместился в медное яйцо. Вчетвером добрались они до того колодца, в который спустился Аюголак. А там все еще висит веревка. Аюголак дернул ее. Наверху тоже дернули ее - дали сигнал. Аюголак привязал сначала медный сундук, посадил на него младшую из сестер и дал знак, чтобы поднимали ее. Те, кто были наверху, подняли ее и снова спустили веревку. Когда подняли наверх серебряный сундук со средней сестрой и золотой сундук со старшей сестрой, Имян-батыр и Тау-батыр не могли налюбоваться на сестер и стало им завидно, что самая красивая, старшая, будет женой Аюголака.

Наконец начали поднимать Аюголака. Когда Аюголак уже был поднят близко к поверхности земли, Тау-батыр и Имян-батыр перерезали веревку, и он упал на дно колодца. Батыры увели с собой всех трех девушек.

Аюголак долго лежал без сознания. Придя в себя, он тяжело вздохнул и пошел знакомой ему тропинкой. Миновал те места, где раньше стояли дома, и добрел до озера. На берегу озера рос черный тополь. На его вершине находилось огромное гнездо. Батыр полез на дерево. Увидел, что это гнездо

птицы Самригуш. Птицы самой в гнезде не оказалось - там находились только птенцы. Они ему говорят:

- Эй, человек, как ты здесь оказался? Мы же все пропадем.
- Почему? - спрашивает Аюголак.
- Сейчас из озера выйдет девятиглавый аждаха и нас проглотит, - отвечают птенцы.

Не успели они это вымолвить, как поднялась страшная буря. Из озера показался девятиглавый аждаха и полетел к гнезду. Только хотел проглотить птенцов Самригуш, как Аюголак выхватил свой меч, изрубил на куски аждаху и сложил из них высокую поленницу, как складывают дрова.

Птенцы Самригуш не знали, что делать от радости, всячески благодарили Аюголака. Они сказали ему:

- Скоро должна вернуться наша мать. Ты пока спрячься. Мы сначала все ей расскажем. Ведь она может тебя проглотить, как только увидит.

И в самом деле, скоро Самригуш прилетела, подняв тучу пыли. Вернулась и тут же спрашивает птенцов:

- Почему здесь человечиной пахнет? Нет ли тут человека?
- Какой тут может быть человек? - отвечают птенцы. - Наверное, от тебя же и пахнет. Ты же около людей летала.
- Нет, нет, не скрывайте, говорите правду. Чую я тут свежий запах.

Тогда птенцы показали на поленницу, сложенную из кусков тела аждахи. Рассказали матери, что тут произошло. Увидев Аюголака, Самригуш все-таки еле-еле удержалась от того, чтобы его не съесть.

- Ради своих детей дарую тебе жизнь. Ну, человечий сын, чего желаешь? Как здесь оказался?

Аюголак рассказал, в какую попал беду, и попросил вынести его на белый свет.

- Ладно, - говорит Самригуш, - я тебя вынесу на поверхность земли, только ты наготовь сорок бочек мяса, молока. Когда полетим и я гляну направо, сунешь мне в пасть кусок мяса, гляну налево - подашь молока.

Аюголак пошел готовить мясо и молоко. Ему помогли животные и звери, которых он спас от аждахи. Когда он все добыл, погрузил бочки на крылья огромной птицы Самигуш и сам взобрался на ее спину. Птица взлетела и от взмаха ее крыльев вскипело озеро, а верхушки тополей наклонились до земли. Взглянет Самигуш направо, Аюголак кидает в пасть кусок мяса; взглянет налево - подает бочку молока. До земли было уже недалеко, когда птица взглянула направо последний раз, а у Аюголака мяса уже не было. Тогда, не долго думая, он отрезал кусок от своей ноги и сунул в пасть птицы. И вот долетели они до поверхности земли.

- Сын человеческий, почему последний кусок был особенно вкусным?
- спросила Самигуш.

Аюголак испугался и не сказал правду. А птица Самигуш заметила, что он хромает.

- Почему ты хромаешь?

Тут уж Аюголак был вынужден сказать правду. Самигуш высунула свой язык и провела им по ране батыра, и рана сразу же зажила. Птица распостилаась с Аюголаком.

- Сын человеческий, теперь ты отойди на сорок верст, вырой яму и укройся там. Иначе ты от поднятого мною ветра, когда взлечу, не устоишь на земле.

Аюголак так и сделал. Птица Самигуш взлетела, и сразу поднялся страшный вихрь. Даже в глубокой яме еле-еле удержался Аюголак.

Глубоко задумавшись, пошел Аюголак искать изменивших ему товарищев. Много земель он прошел, пока не встретил человека, который пас лошадей.

- Здесь такие-то два батыра и три девушки не проходили? - спросил он пастуха.

- Кажется, проходили года три назад, - ответил тот.

Перед входом в аул Аюголак увидел кучу золы. Порылся он в золе и видит лепешку, затвердевшую, как уголь. Это была лепешка, которую зарыла старшая девушке.

Опять прошел он много земель, и встретился ему человек, что пас коров.

- Таких-то двух батыров и трех девушек не видел? - спрашивает его Аюголак.

- Кажется, проходили здесь месяца три назад, - отвечает пастух.

Порылся Аюголак в золе от костра, где те останавливались, и нашел еще одну лепешку, успевшую затвердеть.

Аюголак прибыл в третий аул и, расспросив людей, узнал, где те остановились. Оказалось, батыры, средняя и младшая сестры остановились в одном доме, а старшая сестра - в другом. Аюголак отыскал дом, где жила старшая. Увидев его, она удивилась и спросила:

- Почему ты остался там?

- Видно, веревка оказалась непрочной и оборвалась, - отвечает ей Аюголак.

Они поели, попили и отправились к тем четверым. Пришли к ним и видят: двое батыров и две девушки пьют и едят. Стаканы, что были в руках Имян-батыра и Тау-батыра, упали на пол. Аюголак посмотрел на свою девушку и сказал:

- Посмотри, как соскучились по мне мои друзья. От радости из рук стаканы выпали!

Все вместе поехали они на берег красивого озера. Там девушки сварили кашу, положили туда масла и поставили перед мужчинами. Аюголак сказал Имян-батыру и Тау-батыру:

- Мы долго были в разлуке. Давайте проверим друг друга. Узнаем, кто грех совершил за это время. Пусть каждый из нас выстрелит в небо. Если кто безгрешен, стрела того угодит прямо в эту кашу; если кто имеет грех за душой, стрела его угодит прямо ему в голову.

Имян-батыр и Тау-батыр испугались и сначала не решались на это. Тогда Аюголак взял лук и стрелу и пустил ее в небо. Стрела вскоре возвратилась назад и упала прямо в котел, полный каши. Имян-батыр выстрелил из лука немножко в сторону, но стрела, падая назад, пробила ему голову и прошла насквозь через все тело. Дрожа от страха, Тау-батыр пустил стрелу в противоположную сторону. Тем не менее, стрела, падая вниз, пробила ему голову и тоже прошла через все тело насквозь. Тогда Аюголак рассказал девушкам о предательстве своих товарищей.

Он женился на старшей девушке, подружился с ее сестрами и жил, говорят, много-много лет.

Урал-батыр

Башкирская народная сказка

Давным-давно, когда еще не было Уральских гор, жили старик со старухой. И был у них сын по имени Урал. Когда Урал вырос и стал настоящим батыром, он начал заботиться о родителях - ходить на охоту, добывать пищу. Так они и жили.

Днем Урал был в лесу птицу и зверя, а вечером приносил добычу домой и разводил огонь. Пока в кotle варились мясо на ужин, батыр садился у огня и вырезал из сухого стебля дудочку - курай. Потом подносил дудочку к губам и извлекал из нее чудесные звуки, похожие то на журчание ручья, то на далекое лесное эхо. Дивная мелодия разливалась в воздухе - и умолкали в лесу птицы, замирали на деревьях листья, реки останавливали бег. Родная земля погружалась в сон.

Но однажды Урал пошел на охоту и увидел, что могучие деревья стали сохнуть, высокие травы желтеть и никнуть, быстрые реки высыхать. Даже воздух стал таким тяжелым, что было трудно дышать. Все в округе медленно умирали - и звери, и птицы, и люди. Никто ничего не мог сделать против Смерти.

Задумался Урал: как дальше жить? И решил сразиться со Смертью и навсегда победить ее. Положил в холщовую сумку краюху хлеба, горстку соли да свою волшебную дудочку. Попросил у отца алмазный меч, который при каждом взмахе высекал молнии. Отдавая оружие, отец предупредил:

- Никто на земле не устоит против этого меча! Да вот беда - он бессилен перед Смертью. Смерть можно уничтожить, целиком окунув ее в родник живой воды, который находится за темными лесами, за широкими полями, за каменистыми пустынями. Но другого выхода у тебя нет.

Урал отправился в путь. На третий день очутился на распутье трех дорог. Там повстречал седобородого старика.

- Дедушка, - обратился Урал к старику, - какой дорогой идти к роднику живой воды?

- А зачем тебе родник?

- Я хочу победить Смерть, а без живой воды это сделать невозможно.

- Сорок лет я стою здесь, сорок лет показываю путникам дорогу к роднику, - покачал старик головой. - Но никто еще не вернулся назад.

- Я все же отважусь!

- Тогда вот что я тебе скажу. Пойдешь по этой дороге и увидишь табун. В табуне будет один-единственный конь белой масти. Попробуй оседлать его, и он сослужит тебе верную службу.

И вправду - не прошел Урал по дороге и семи верст, как увидел в поле табун. Среди гнедых да вороных лошадей красовался высокий конь - ослепительно белый, как снег. Он был так красив, что батыр не мог глаз отвести. Подкрался Урал к жеребцу и стремглав вскочил на него. Рассвирепел конь, ударил одним копытом - земля содрогнулась, ударили другим копытом - столб пыли поднялся. Встал конь на дыбы и сбросил седока наземь. «Гордый попался скакун! - решил Урал. - Попробую его не силой приручить, а лаской».

Достал из холщовой сумки краюху, круто посолил и протянул жеребцу - конь с благодарностью принял хлеб и подставил батыру свою

могучую спину. Уселся Урал на жеребца и слегка пришпорил пятками бока. Понесся конь через широкие поля, через каменистые пустыни, будто белая выюга.

А Урал так вцепился в его гриву, что не оторвать. В конце концов, остановился конь посреди темного дремучего леса и говорит:

- Впереди пещера, где живет чудовище - девятиглавый дэв. Он сторожит дорогу к роднику. Придется тебе, Урал, сразиться с ним. Выдерни из моей гривы три волоска. Как только я понадоблюсь, подпали их, и я тут же предстану перед тобой.

Выдернул богатырь три волоска из гривы - взметнулся конь под облака и скрылся в темной чаще. Не успела из-под копыт пыль осесть, как показалась из чащи тень, похожая на черное дерево. Пригляделся батыр - это прекрасная девушка идет, согнувшись в три погибели, тащит на себе мешок.

- Здравствуй, красавица! - улыбнулся Урал. - Как тебя зовут? Куда идешь, что несешь?

- Зовут меня Карагаш. Несколько дней назад выкрадал меня девятиглавый дэв и сделал своей рабыней. Теперь ради его забавы я с утра до ночи таскаю речную гальку к пещере.

- Брось мешок, красавица, да покажи мне, где живет чудовище!

- Дэв живет вон за той горой, откуда солнце встает, - махнула рукой Карагаш. - Но не вздумай даже приближаться к нему. Он погубит тебя!

- Ты подожди меня тут, - сказал Урал. - Я оставлю тебе свою дудочку - курай. Если со мной будет все хорошо, из курая будет капать молоко. А если мне станет худо - будет капать кровь.

Попрощался батыр с девушкой и отправился в путь.

Когда Урал, наконец, подошел к пещере, увидел, что прямо перед пещерой лежит девятиглавый дэв, а вокруг него валяются человеческие кости.

- Эй, дэв, - крикнул батыр. - Уходи с дороги, я иду к живой воде.

Но чудовище даже не пошевелилось. Урал еще раз крикнул. Тут дэв одним дыханием притянул Урала к себе. Но Урал не испугался и крикнул дэву:

- Бороться будем или сражаться?

- Мне все равно, - разинул пасть дэв, - Какой смертью хочешь умереть, той и умрешь.

Поднялись они на высокую гору и стали бороться. Уже солнце приблизилось к полудню, а они все борются. И вот дэв оторвал Урала от земли и бросил. Батыр по пояс ушел в землю. Дэв вытащил его и снова бросил. Батыр вошел в землю по шею. Дэв опять вытащил Урала, и они продолжили борьбу. А день уже клонится к вечеру.

И тут дэв, уже почувствовав близость победы, на какое-то мгновение расслабился. В это мгновение Урал так бросил дэва, что тот вошел в землю по пояс. Батыр вытащил дэва и вновь бросил его. Дэв ушел в землю по шею, и только девять его голов остались торчать.

Урал вновь вытащил Дэва и на этот раз бросил его с такой силой, что дэв навсегда провалился под землю.

На следующий день бедная Карагаш поднялась на гору, чтобы похоронить богатырские останки. Но когда она увидела, что батыр жив, заплакала от радости. А потом спросила:

- А куда же дэв подевался?

- А дэва я засунул под эту гору, - сказал Урал.

И вдруг из-под горы начали выходить клубы дыма. Это под землей горел побежденный дэв. С той самой поры эту гору народ называет Янгантау - Горящей горой.

На Горящей горе Урал недолго пребывал. Вытащив три волоска, он подпалил их, и тотчас перед ним возник белый конь. Посадив Карагаш перед собой, батыр поехал дальше.

Проехали они через широкие поля и глубокие ущелья. Наконец, белый конь остановился и сказал Уралу:

Мы уже близко от родника живой воды. Его сторожит двенадцатиглавый дэв. Тебе придется с ним сразиться. Возьми три волоска из моей гривы. Когда я тебе понадоблюсь, подпали их, и я тотчас приду.

Выдернул Урал три волоска из гривы - взметнулся конь под облака и скрылся за скалой.

Батыр наказал девушке оставаться на месте, изредка посматривать, что будет капать из волшебной дудочки курай - кровь или молоко, а сам пошел к месту, где лежал двенадцатиглавый дэв.

И вот впереди уже блеснул родник живой воды, и было слышно, как струилась из скалы целебная вода, одна капля которой могла исцелить больного и обессмертить здорового человека. Но охранял эту воду двенадцатиглавый дэв.

- Эй, дэв, - крикнул батыр, Уходи с дороги, я пришел за живой водой!

Дэв на голос Урала даже бровями не повел. Батыр еще раз крикнул. Тут дэв открыл глаза и своим дыханием начал притягивать к себе богатыря. Но Урал не испугался и бросил вызов:

- Будем бороться или сражаться?

- Мне все равно, - разинул пасть Дэв. - Какой смертью хочешь умереть, той и умрешь.

- Ладно, - сказал батыр и взмахнул своим алмазным мечом перед глазами Дэва. От вспыхнувших молний дэв чуть не ослеп.

- Этим мечом я тебя и прикончу! - крикнул Урал и начал отсекать головы Дэва - одну за другой, одну за другой.

Тут, услышав отчаянный рев старшего дэва, к нему на подмогу стали сбегаться со всех сторон маленькие дэвы. Только батыр справился с ними, как появилось великое множество самой разной мелкой нечисти. Она так навалилась на Урала, что из курая, который остался у Карагаш, закапала кровь.

Увидев кровь, девушка забеспокоилась. Недолго думая, она приложила дудочку к губам и стала наигрывать мелодию, которую когда-то слышала в пещере девятиглавого дэва.

Услыхав родной наигрыш, мелкая нечисть пустилась в пляс. Урал воспользовался передышкой и разгромил всю эту свору. И на том месте, где осталась груда изрубленных дэвов, появилась высокая гора Яман-тау - Дурная гора. До сих пор на этой горе ничего не растет и не водятся ни звери, ни птицы.

Покончив с нечистью, батыр прошел к роднику. Увы, в роднике не осталось ни капли живой воды - ее выпили дэвы. Сколько ни сидел Урал перед высохшим источником, не дождался ни одной капли.

И все же победа Урала над нечистой силой принесла плоды. Зазеленели леса, запели в них птицы, ожила природа, а на лицах людей появились улыбки. И Смерть стала реже приходить в эти края, потому что боялась богатырского меча.

А Урал, посадив перед собой Карагаш на своего верного коня, помчался домой. Они поженились и стали жить в мире и любви. И родилось у них трое сыновей - Идель, Яик и Сакмар. И народ был благодарен Уралу, что вырастил таких славных богатырей.

Но Уралу, завершающему сто первый год жизни, недолго оставалось жить. Смерть давно дожидалась, когда батыр ослабнет. И вот лежит Урал на смертном одре. Со всех сторон собрались к нему люди, чтобы попрощаться с любимым батыром.

Тут один молодец подошел к Уралу и протянул ему рог с водой:

- Дорогой наш батыр! В тот день, когда ты лег на свое ложе, я пошел к роднику. Оказалось, там еще осталось немного живой воды. Семь дней я просидел у родника и по капле собрал ее остатки. Прошу тебя, испей этой воды и живи вечно на радость всем.

Урал медленно поднялся, с благодарностью принял рог, окропил живой водой все вокруг и промолвил:

-Не я, а наша родная земля пусть будет бессмертной. И пусть на этой земле люди живут счастливо.

Янгызак-батыр

Башкирская народная сказка

В старину жил один стариk. Была у него старуха. Он был очень богат, а детей у него никогда не бывало. Со слезами на глазах просили они у Аллаха детей.

Аллах дал им сына. За каждый день этот сын вырастал как за целый год. Его называли Янгызаком, так как он был у них единственным ребенком. Отдали его учиться. Очень старательно учился Янгызак и сделался ученым. Тот мулла, который учил Янгызака, сказал ему:

- Ты, сынок. Стал очень ученым; теперь выучись необыкновенным искусствам.

Янгызак возвратился к отцу и заявил:

- Мулла говорит мне, чтобы я учился необыкновенным искусствам.

Стариk согласился:

- Ладно, сынок, учись.

Отправился молодец к одному старику. Стариk спрашивает:

- Куда идешь, сынок?

- Так то и так-то, - отвечает он, - иду учиться необыкновенным искусствам. Кто бы мог научить меня им?

- Ладно, сынок, - говорит стариk, - я научу тебя; ты, видно, храбрый человек.

Стариk очень хорошо обучил его. Научил его играть на курае, на скрипке духовой музыки. Научил летать в виде птицы, так что он мог принимать вид любой птицы. Потом Янгызак возвратился к отцу.

Когда Янгызак читал книгу, старики обыкновенно плакали: так приятен был голос его, и так сильна была его ученость. Когда он играл на

музыкальных духовых инструментах, старики плакали. Когда играл на курае, старики плакали. Таково было его искусство.

Живет Янгызак себе в ауле. Вдруг пришло от царя другого аула письмо, в котором он звал Янгызака. Отец и мать проводили его с плачем. Янгызак пошел. Царь давал в это время свадебный пир – выдавал замуж свою дочь. Он, говорят, уже слышал об Янгызаке, что он великий искусник, и просит:

- Ну-ка, Янгызак, поиграй.

Янгызак заиграл, и толпы людей разразились плачем. Люди стонали и плакали. Сам царь и его домашние заплакали.

Царь выдал замуж двух старших дочерей. Теперь подросла и младшая, но она еще не была выдана замуж. Младшая дочь царя страстно полюбила Янгызака. За один-два дня пожелтела она от любви.

Царь велел батырам бороться между собой. Против одного из батыров царя никто не мог выступить. Он одолевал всех. Янгызак попросил позволения у царя:

- Если бы ты дал позволение, я поборолся бы с ним.

Отвечает ему царь:

- Ты еще молод. Вон он какой батыр – непомерной силы.

Янгызак отвечает:

- Если погибать, так погибать от руки батыра!

Тогда царь согласился.

- Ну, позволяю, борись.

Начал Янгызак бороться с батыром. Поднял и метнул его в воздух. Когда батыр падал уже на землю, дал ему пинка в задницу: батыр превратился в пепел.

Царь тотчас же отдал свою дочь Янгызаку. Приказал кричать «ура» и поднять знамена. Янгызак стал теперь зятем.

К царю пришла бумага от другого царя: «Пускай, дескать, отдаст старшую дочь; если же не отдаст старшей дочери, то пускай приходит

воевать». Царь ответил: «Пойду воевать, ведь я уже выдал замуж старшую дочь». И послал от себя бумагу: «Иду воевать с тобой».

Собрался на войну отправился в путь со своим войском. Янгызак сказал:

- Царственный тесть мой, они – очень хитрый народ. Прилетят в виде птиц и истребят вас всех. Вы подвигайтесь потихоньку. А я схожу туда вперед вас и сосчитаю, сколько их.

Отправился Янгызак вперед. Оказалось, что войска мало. Он начисто истребил его. Воротился к своим и говорит:

- Возвращайся, царь, домой: они все начисто истреблены.

Тогда царь со своими людьми отправился домой. На другой день по возвращении царя домой опять пришла бумага от другого царя: «Пускай отдаст вторую дочь, а если не отдаст, то пускай приходит воевать».

Царь ответил: «Ведь я уже отдал свою дочь! Что же. Пойду воевать с тобой».

Царь отправился вместе со своим войском на войну. И Янгызак отправился вместе с ними. Янгызак сказал:

- Царственный тесть мой, сегодня они будут сражаться с нами, пустив туман. Твои воины совсем не увидят их, а им будет видно твое войско. Вы идите потихоньку, а я схожу сосчитаю, много ли их или мало.

Янгызак отправился вперед. Потом вернулся он к царю и сообщил:

- Войска у врага, оказывается, очень много: я не мог перечесть. Вы постойте здесь, а я схожу туда.

Отправился Янгызак и начисто истребил все вражеское во йско.

Говорит тестю:

- Пойдемте-ка обратно, царь.

И царь со своим войском повернул обратно домой.

Опять пришла бумага царю от другого царя: «Пускай отдаст младшую дочь свою, а если не отдаст, то пускай приходит воевать».

Царь ответил: «Я иду воевать с тобой: ведь я уже роздал всех своих дочерей».

Янгызак сказал:

- Тесть мой, царь, не ходите! Вы и не заметите, как они придут подводным путем и истребят все войско. Я один пойду.

Янгызак отправился подводным путем, превратившись в сома. Он начисто истребил все вражеское войско и возвратился домой. Царь спрашивает:

- Ну, зять, истребил войско или не мог истребить?
- Эх, тесть, как же не истребить? – отвечает Янгызак. – Все начисто истребил.

Тогда царь передал Янгызаку свое царское звание.

Вскоре у Янгызака родился сын. Янгызак не мог сравняться с ним: до того он был сильный.

Вот Янгызак отправился домой, взяв с собой жену, сына и взяв у царя дивизию солдат. Когда он шел домой, то увидел один аул, очень большой. Тут был царский пир. Царь, у которого был пир, посмотрел в подзорную трубу и говорит:

- Вон идут люди воевать. Приготовьтесь к сражению!

Цари приготовились к войне и выехали для того, чтобы сражаться. Отправили к Янгызаку двух послов с приказанием: «Проведайте, что там за войско».

Янгызак сказал своим солдатам:

- Идите как можно лучше, отбивайте ногами дробь. Как можно лучше идите!

Пришли к Янгызаку послы. Он и говорит им:

- Я не на войну иду, я – царь, возвращаюсь домой.

Сам Янгызак явился со своими солдатами к царю. В это время царские батыры занимались борьбой. Сын Янгызака просит у отца позволения:

- Позволь мне, батюшка, побороться с батырами. Янгызак дал сыну позволение. Сын схватил одного батыра и метнул его в воздух. Тогда Янгызак приказал кричать «ура» и играть музыке. После этого царь отдал свою дочь за сына Янгызака.

Царь Янгызак продолжал свой обратный путь и пришел домой. Родители его обеднели. От плача глаза их ослепли. Как отец, так и мать испускали свою мочу в золу, выбирали из этой золы катышки и ели. Здороваясь с отцом и матерью, Янгызак плакал.

Став в своем ауле царем, Янгызак еще и теперь управляет этим аулом и живет с отцом и матерью в великом удовольствии.

Тан-Батыр

Башкирская народная сказка

Давным-давно жил, говорят, один хан. У него не было детей. И вот старая волшебница посоветовала ему:

- Хан, перед тем как отправиться на охоту, разведись с женой, иначе не будет продолжения твоего рода.

Послушался хан, сделал так, как велела ему волшебница, и поехал на охоту. А ханша тем временем пошла на берег реки и стала жаловаться на свою горькую участь. Вдруг выплыла рыба и человеческим голосом промолвила:

- Не горюй, вот тебе три рыбки. Прикажи сварить их. Сама съешь туловища, а головы отдай стряпухе.

Вернулась ханша домой и поступила так, как советовала ей чудесная рыба – и тут же обе женщины забеременели. Стряпуха, стыдясь своей беременности, ушла, куда глаза глядят.

Возвратился с охоты хан. К тому времени ханша родила трех девочек. И хотя хану хотелось иметь наследника, он все равно очень обрадовался. Лелеял и берег дочерей. Даже боялся выпускать их гулять. Когда девушкам исполнилось семнадцать лет, стали они просить хана:

- Отец, мы хотим повидать белый свет, почему ты все время держишь нас во дворце?

Пожалел хан дочерей и отпустил на морскую прогулку. В сопровождении слуг поплыли девушки на парусной лодке по морю. Неожиданно налетел вихрь и унес ханских дочерей. Великое горе охватило ханство. Правитель в гневе приказал отрубить всем слугам-охранникам головы...

А ханская стряпуха, в слезах покинувшая дом, шла-шла и набрела в лесу на пустую избушку. Куда уж ей деваться, – решила поселиться в ней. Вскоре стряпуха родила трех сыновей. Один родился на утренней заре, другой – днем, третий – вечером. Поэтому-то и назвала мать сыновей Таном, Тюшем и Кисом.

Выросли они, стали отважными батырами-охотниками. Хан очень горевал о пропавших дочерях и надеялся их разыскать: куда мог доскакать конь – отправил всадника, куда могло дойти письмо – отоспал письмо, но ни откуда не было ни слуху, ни духу. Тогда хан обратился к храбрецам-егетам, которые отважились бы найти его дочерей. Решился на такое дело один молодой кузнец. Снарядился в путь. Шел он, шел, пока не наткнулся в лесу на избушку. А возле нее увидел старуху.

- Здравствуй, бабушка.

- Здравствуй, сынок. Проходи в горницу, отдохнешь, перекусишь, с моими сыновьями-батырами познакомишься, – сказала старуха.

Вскоре с шумом и гамом примчались старухины сыновья. Кузнец познакомился с Таном, Тюшем и Кисом, рассказал им опоручении хана. Братья сказали:

- Ты возвращайся домой, выкуй три меча и доставь нам, тогда пойдем на поиски.

Кузнец возвратился и вместе со своими товарищами, умелыми кузнецами, выковал три добротных меча. Погрузил мечи на телегу, запряг в нее шесть пар коней и повез. Когда он снова добрался до лесной избы,

батыры уже ждали его. Благословила их старуха на поиски дочерей своей госпожи, идвинулись они в путь. Месяц шли, год шли и вот увидели катящийся огненный шар. Настigli и ударили по нему мечом. Смотрят – на том месте, где был шар, сидит, оскалив зубы, чародейка убыр-эби.

- Бабушка, мы ищем пропавших дочерей хана, укажи нам дорогу, – сказали они. Не хотела старуха помочь им, но как увидела сверкнувший обнаженный меч, стала, ворча, подниматься и выплюнула изо рта бочку. Бочка сразу же стала большей, как стог сена.

- Идите, не отставайте от этой бочки! – сказала убыр-эбии исчезла.

Бочка катится да катится, катится да катится. Бегут за ней из всех сил батыры, еле поспеваюt. Вдруг провалилась бочка в какой-то колодец. Кому из братьев туда спускаться? Каждый хочет спуститься первым. Спорили до тех пор, пока старший и самый сильный из них Тан не доказал, что спускаться должен он.

Сел в котел и спустили его братья на очень длинной веревке. Очутился он на дне колодца и пошел под землей. Шел, шел и оказался у медного дворца, перед ним с медных яблонь медные яблоки осыпаются. Вошел Тан-батыр во дворец, видит: сидит старшая дочь хана, слезы у нее ручьями льются. Он говорит:

- Меня зовут Тан, я пришел тебя освободить.

- Ой, храбрый егет, скорее уходи, иначе пропадешь! Мой муж – трехглавый дэв, сейчас должен вернуться.

- Он с какой стороны возвращается?

- Через медный мост.

Тан-батыр, не мешкая, пошел к медному мосту и стал ждать. Вскоре слышит: задрожал мост и видит, мотая всеми головами, ступил на него трехглавый дэв. Тан выскочил и закричал:

- Бороться или биться будем? Я пришел освободить ханскую юдочь.

- Бороться! – отвечает дэв.

Мечет дэв из глаз искры, набросился на Тан-батыра, схватилего за пояс, а Тан-батыр изловчился и так швырнул дэваввысь, что тот грохнулся о медный мост и дух испустил. Вернулся батырк ханской дочери и говорит:

- Ты подожди, я тебя на обратном пути заберу.

Пошел дальше. Шел он, шел и оказался перед серебряным дворцом. Здесь, у шестиглавого дэва, жила средняя дочь хана. Сразился Тан-батыр на серебряном мосту с шестиглавым дэвом и убил его. Велел дочери хана ждать и пошел дальше.

Шел, шел Тан-батыр и пришел к золотому дворцу. В этом дворце томилась младшая ханская дочь. Когда хозяин дворца девятиглавый дэв возвращался через золотой мост, Тан-батыр спал, положив голову на колени девушки.

- Вставай, вставай, дэв вернулся! – воскликнула она изатормощила батыра. Но он не просыпается. Заплакала ханская дочь, слезы закапали на лоб Тан-батыра, и он проснулся. Вошел дэв, уселся поудобнее и только хотел попросить еды, как вдруг заметил батыра. Изумился дэв и зарычал:

- Ба, мое кушанье, оказывается, передо мной! Как ты посмел сюда прийти?

Батыр ответил:

- Я пришел развеять твой пепел по воздуху и освободить дочь хана!

Как только произнес он эти слова, дэв поднялся и, угрожающе мотая девятью головами, сотрясая землю, кинулся на смельчака. Началась жестокая схватка. Тан одну за другую срубил все головы дэва.

Откуда ни возьмись, подходит к Тан-батыру какая-то старушка:

- Сынок, вот тебе три зернышка. Одно – золотое, другое – серебряное, третье – медное. Ханские дочери теперь в этих зернышках. Сейчас ты иди к горе, что напротив. Там увидишь большущий камень. Под камнем в глубоком погребе находится вороной конь двенадцатиглавого отца побежденных тобой дэвов. Пока не укротишь того коня, не одолеть тебе старого дэва. Тан-батыр сделал так, как советовала старушка. Оседлал вороного коня, захватил

сокровища дэвов и двинулся в обратный путь. Подъехал к колодцу, погрузил в котел сокровища и переправил наверх. Когда же сам собрался подняться в котле на поверхность земли, завистливые братья перерезали веревку, и котел упал вниз. Тогда, сотрясая землю топотом и ревом, стал приближаться старый дэв. Батыр проглотил три зернышка и проворно вскочил на вороного коня. Пришпорил справа – кровь брызнула с левого бока. Мигом конь с всадником взлетели наземлю. Кинулся старый дэв вдогонку, настиг Тан-батыра, иначалась жестокая схватка. Долго они бились, но, в конце концов, батыр победил и развеял по ветру пепел двенадцатиглавого дэва.

Вернулись к хану его дочери. Братьев своих Тан-батыр изгнал, а сам женился на младшей дочери хана, стал наследником престола. Три дня гулял я на свадьбе, пил мед, по усам текло, а врот не попало.

Алпамыша батыр

Башкирская народная сказка

В стародавние времена жили, сказывают, по соседству Айляр-хан и Аккубяк-хан. Были они друзьями, вместе выезжали на охоту, сообща проводили байги – скачки на лошадях, состязания поэтов-сэсэнов и борцов-батыров, развлекались вместе и веселились. Но не было у них детей, и это печалило их душу.

И вот однажды восьмидесятилетняя жена девяностолетнего Аккубяка родила сына. А вскоре еще и дочь. Исполнилось желание Аккубяк-хана, успокоилось его сердце.

Не обошло счастье и Айляр-хана: его восьмидесятилетняя жена родила дочь-красавицу. Лицо ее было подобно солнцу и луне. Радости Айляр-хана не было предела. А заслав гонцов туда, куда доскачет конь, и письма, куда дойдет весточка, устроил он большой туй. Сказывают, дали дочери Айляр-хана имя Барсынхылу.

Сын Аккубяка оказался на редкость живым и бойким мальчиком. За день он рос, как за месяц, а за месяц – как за целый год. В однодневном

возрасте стал он на ноги, а в двухдневном – вышел на улицу, начал бегать и развиваться вместе с другими мальчишками, играть с ними в городки. Дивясь такому чуду, велел Аккубяк позвать к себе своего самого главного ясновидца-хынсы. Тот сказал: «Не удивляйтесь тому, что ребенок так быстро растет. Из него получится могучий алып. Назовем же его Алпамыша!»

Девочке, родившейся вслед за Алпамышей, дали имя Карлугас. Недолго радовался Аккубяк-хан на своих детей: вскоре он заболел и умер.

Шли годы. Алпамыша рос крепким и могучим егетом. По всей округе снискал он себе славу истинного батыра: ступит на землю – вода пробьется, на камень присядет – камень под ним крошится, а в гору упрется – гора рушится под его рукой. А то, что он был еще и удачливым охотником, метким стрелком и искусным кураистом, еще больше укрепило его славу.

Что касается дочери Айляр-хана, то она росла умной и прилежной девушкой, с детских лет слыла богатыршей и в борьбе посрамила многих мужчин-батыров. Не было числа женихам, засылавшим сватов к несравненной красавице Барсынхылу. У коновязного столба Айляр-хана не переводились лошади гонцов-сватов. Даже живший за тридевять земель Будяр-хан прислал своих сватов, прося ее за своего сына. Но Айляр-хан объявил сватам: «Противу воли дочери своей ни за кого замуж ее не отдам!» И сваты уезжали ни с чем.

Дни за днями проходили, пришел срок Барсынхылу выбирать себе спутника жизни. Печаль вошла в ее сердце. Барсынхылу тосковала по егету, который жил в ее мечтах. Желтизной пропустила та тоска на ее лице. Девушка часто садилась на аргамака, подаренного ей отцом, и разъезжала по горам и лесам, но не могла унять печаль своего сердца.

Однажды сноха, увидев ее в тоске, сказала так:

Желтизной лицо твое покрыто,
Грусть-тоской глаза твои повиты,
Барсынхылу, красавица, скажи:
Кто вошел в тайник твоей души?

Кем пленилось сердце молодое,
Что случилось, мне скажи, с тобою?
Барсынхылу ей в ответ:
Не тревожь, оставь меня, енгей,
Ты печаль пойми мою, енгей.
Светлый лик покрылся желтизною,
Очи затянулись грусть-тоскою,
Дни и ночи сердце мое ноет,
Снадобье, енгей, мне одолжи,
Чтоб смогла унять я боль души.
И тогда, поняв в чем дело, проницательная сноха сказала так:
Подругой души тебе буду, красавица,
Сердечную тайну открой мне, красавица.
Барсынхылу отвечает:
Истому мужчине подобает
На тулпаре верном восседать.
О батыре девушка мечтает,
Чтоб его возлюбленною стать.
Сноха:
Много есть в стране богатырей,
Славящихся красотой и статью.
Кто же для красавицы моей
Избранным до самой смерти станет?
Барсынхылу:
Тот, кто батыром родится,
Будет крылатым, как птица.
Тетиву натянет – сгибаются лук,
Сердце зайдется под собственный стук.
Ступит – не выдержит камень,
Сядет – обрушатся скалы,

Горы – упершись – развалит;
Он в сердце родину носит,
Врагов, словно лев, устрашает...

Нужно дыханье кураю,
Нужно, чтобы в теле батыра
Мощь клокотала, играя.

Прелесть озер – в камышах,
Слава батыра – душа,
Что преисполнена чести –
Пусть он всегда будет честен!

Тот, чье имя джигит,
Словом своим дорожит;
Прав он всегда, прямодушен,
Правда – его оружье.

Ездит всадник по стране.
Смелчак украшает страну –
Батыром такого зову я,
Ровней себе восприму я.

Пусть он к Барсын подойдет
И на борьбу позовет –
Сердце тому я отдаю,
Кто меня в схватке осилит,
Бросив с размаха к ногам.

Айляр-хану донесли о том, что Барсынхылу хочет по своему выбору выйти замуж. Он пригласил к себе дочь и напомнил о том, что нельзя нарушать древний обычай. Но Барсынхылу стояла на своем: «Не пойду ни за хана, ни за батшу-царя, пойду только за того, кто одолеет меня в борьбе!»

И Айляр-хан не имел силы перечить дочери.

Барсынхылу собрала большой майдан и велела повсеместно известить о своем решении выйти замуж за того егета, который ее поборет. Узнав о

том, богатыри разных родов устремились в страну Айляр-хана, надеясь победить Барсынхылу и взять ее в жены. А Барсынхылу вместе с ближайшими подругами забралась на вершину высокой горы, раскинула там шатер и стала там жить. Каждого егета, выходившего с ней на поединок, она бросала в воздух. Так опозорились посланцы многих стран и родов, побежденные девушкой богатыршей.

Прослышиав про это, Алпамыша обратился к своей матери:

– Я одолею эту девушку и привезу ее сюда, дай мне свое благословение.

А мать ему:

Не ходи, сынок мой, не ходи:

У курайсы там вырвана рука,

А у борца поломана спина,

Не ходи, сынок мой, не ходи!

Алпамыша:

На майдан к Барсынхылу,

Матушка, я поеду,

Привезу ее домой,

Одержав над ней победу.

И он стал умолять свою мать, пока сердце ее не смягчилось и не благословила она его в дорогу. Алпамыша стал просить ее дать ему коня.

«В табуне моем нет лошади, которая могла бы удержать тебя на себе. Когдато дала я почтенному Колтобе огромного стригунка Кольеряна, поди к нему, попроси», – посоветовала она сыну. Сестра Карлугас свила ему шелковый аркан в шестьдесят аршинов длиной. Алпамыша отправился к Колтобе и сказал так:

Колтоба-агай, Колтоба-агай,

Коня Кольеряна дай мне, агай,

Целую степь саврасых коней,

Полное поле гнедых лошадей

Дам взамен я тебе, агай.

Колтоба:

Целая степь саврасых коней,
Полное поле гнедых лошадей
Пусть тебе остаются, братец.
Рыжего коня, вожака лошадей,
Не отдам я тебе, мой братец.

Алпамыша:

Колтоба-агай, Колтоба-агай,
Коня Кольеряна дай мне, агай,
одившая меня старая мать,
Сестра Карлугас, что брату под стать,
Пусть будет тебе, Колтоба-агай!

Услышав такие слова, Колтоба вскрикнул от радости. Он велел Алпамыше выловить из табуна рыжего коня по кличке Кольерян.

Алпамыша отправился ловить коня арканом, который свила ему Карлугас. Стоило ему подойти к табуну и поймать рыжего коня, как тот стал метаться из стороны в сторону, сшибая и сминая деревья, как траву, и бросая Алламышу то в небо, то оземь. Долго они боролись так, пока Алпамыша не накинул на коня поводья с уздой. Сел Алпамыша на того коня, подъехал к входу колтобаевой юрты и сказал так:

Колтоба-агай, Колтоба-агай,
Руку дай ты мне, руку дай,
Свое согласие тоже дай.
Колтоба подал ему руку.

Алпамыша сжал ее так, что она затрещала. Не выдержав, тот застонал:
Алла! Рука трещит в твоей горсти,
Душа моя вон!.. Браток, отпусти!..
Но Алпамыша еще сильнее сжал его руку.

Колтоба:

Рука моя трещит в твоей горсти.
Алла, мой братец! Руку отпусти!
Целые степи саврасых коней,
Полное поле гнедых лошадей,
Твоих коров большие стада,
Твоих овец густые стада,
Старая мать, что тебя родила,
Сестра Карлугас, что тебе мила,
Тебе пусть останутся навсегда!

Так отрекся Колтоба от своей цены за коня Кольеряна. Только после этого отправился Алпамыша в страну Айляр-хана. Ехал он, ехал и вот видит на вершине высокой горы подбоченившуюся Барсынхылу, ожидающую батыров на схватку. С подножья той горы крикнул он девушке:

– Или спустишься со своей горы и поедешь со мной по доброй воле, или я увезу тебя, победив в борьбе!

– Ах, так? Ну, попробуй же, победи! – крикнула в ответ Барсынхылу и столкнула на Алпамышу камень величиной с мельничный жернов. Катится тот камень, сотрясая землю, и уши грохотом своим раздирая, а Алпамыша сам навстречу бежит да как пнет тот камень ногой – так что -камень обратно на гору покатился да и снес ее вершину, на которой стояла Барсынхылу, Девушке едва удалось спастись. Тогда со злостью скатила она на Алпамышу камень с дом величиной. И вновь побежал на него Алпамыша и пинком отправил его назад. На обратном пути камень снес половину горы, так что Барсынхылу с трудом удалось удержаться на другой ее половине.

Алпамыша поднялся к Барсынхылу и предложил ей бороться. И начался между ними поединок. Алпамыша подбросил Барсынхылу в небо и, чтобы она не разбилась, поймал ее, не дав ей упасть на землю. Тогда Девушка склонила перед ним голову, сказавши:

– Я твоя, ты – мой.

Алпамыша и Барсынхылу довольно долго жили в шатре на вершине горы. Только забеременев, решила Барсынхылу познакомить Алпамышу со своими родителями. Тот посадил ее на Кольеряна и поскакал к Айляр-хану. Барсынхылу ввела Алпамышу в двенадцатикрылую белую юрту отца и напела ему так:

Вставай, отец, вставай, отец,
Вставши, пояс затяни, отец, затяни, отец!
Жениха я в дом привела с собой.

Руку ему протяни, отец, протяни, отец!

Сырты, полные пегих кобыл,

Долы, полные рыжих кобыл,

Подари, отец, подари, отец!

Айляр-хан ей в ответ:

– Уходи! Нет у меня ни дочери, чтобы выдавать замуж, ни затя нет у меня!

Тогда Барсынхылу сквозь слезы напела матери:

Вставай, матушка, вставай, матушка,

На слезы мои взгляни, матушка, взгляни, матушка,

Жениха я к вам привела с собой,

Руку ому протяни, матушка, протяни, матушка!

Сырты, полные пегих кобыл,

Долы, полные рыжих кобыл,

Подари, матушка, подари, матушка!

Тогда мать Барсынхылу обратилась к мужу:

– Дадим ли плакать единственной дочери? Встань и протяни руку зятю!

Нехотя поднялся со своего места Айляр-хан и подал руку Алпамыше. А затем он устроил своей дочери и зятю такой свадебный пир, какого даже аксакалы не видели и предки не знали.

Алпамыша увез Барсынхылу в свои края, и зажили они, деля поровну радость и горе.

Однажды гонец известил о приближении войск Будяр-хана. Отчаявшись заполучить Барсынхылу для сына своего через сватов, решил он добыть ее войной.

Алпамыша сел на своего аргамака, пристегнул свой алмазный меч, захватил лук да стрелы, попрощался с матерью, отцом, сестрой и с женой своей Барсынхылу и отправился на битву.

Между тем Будяр-хан приближался с огромным войском, покрывшим всю землю. Принялся Алпамыша громить вражеское войско алмазным своим мечом. Три дня и три ночи продолжалась битва, пока Будяр-хан не прогнулся и не отступил. Не успел батыр сколько-нибудь отдохнуть да сил набраться, как Будяр-хан скопил новое войско и опять двинулся на страну Айляр-хана. Вскипая гневом, набросился Алпамыша на врагов, загорелась жестокая битва. Кровь лилась рекой. Разбитое и рассеянное войско Будяр-хана бежало кто куда.

Алпамыша разнуддал своего коя Кольеряна, отпустил его пастьись, а сам улегся спать. А спал он не больше, не меньше, как шесть дней и шесть ночей. Стоило ему погрузиться в сон – тут как тут явились лазутчики Будяр-хана. Сколько ни ржал, ни фыркал Кольерян, желая разбудить своего хозяина, тот спал как убитый. Лазутчики быстренько донесли Будяр-хану о том, что Алпамыша спит как мертвый. Будяр-хан собрал остатки своего войска, скрутил Алпамышу стальными целями, взвалил на огромную арбу и увез в свое ханство. Там он велел опустить Алпамышу в глубокую яму-зиндан, а Кольерян а поместить в каменный сарай.

Наконец проснулся Алпамыша и видит: руки-ноги его скованы, тело стальными цепями скручено, а сам он лежит в глубоком темном зиндане. И никак не может оторваться от сковавших его цепей, тем более, выбраться из глубокой ямы. Долго мучился он, прежде чем освободил свои руки.

Чтобы Алпамыша не умер от голода, Будяр-хан велел опустить в яму козу и воз сена – пусть себе сосет козье молоко! Тем и поддерживал Алпамыша свое существование.

Однажды Алпамыша лежал на спине, глядя в небо и что-то про себя напевая. Вдруг увидел он стаю диких гусей и сказал так:

Дикий гусь мой, дикий гусь мой,

Приди ко мне, приди, гусь мой,

Письмо напишу на крыле твоем,

Унеси ты его жене моей

В край родной мой, родимый дом!

Гуси ему отвечали так:

И на озерах ты нас истреблял,

И на поле ты в нас стрелял,

Так и лежи там, так и лежи там!

Сказали они так и пролетели мимо. Отстав от других, летел еще один гусь.

Алпамыша и ему пропел:

Дикий гусь мой, дикий гусь мой,

Письмо напишу на крыле твоем,

Унеси ты его жене моей,

В край родной мой, родимый дом!

Услышав его голос, гусь с гоготом опустился прямо в глубокую яму зиндана, распластав свои крылья. Алпамыша разрезал свою руку и кровью своей написал письмо на оперенье гуся. «Лети на мою родину, увидишь там двенадцатикрылую белую юрту, когда долетишь до нее, сбрось свое исписанное перо», – сказал он птице.

Дикий гусь долетел до яйляу Алпамыши и стал над ним кружить. Откуда ни возьмись из белой двенадцатикрылой юрты выбежал мальчик и прицелился в него из лука. Испугался гусь и обронил письмо. А этот мальчик был сыном Алпамыши, родившимся в его отсутствие, и звали его Айдар.

Гусиное перо с написанным на нем письмом упало не рядом с двенадцатикрылой юртой, а, трепыхаясь, унеслось к черной юрте Колтобы, где и опустилось на землю. Колтоба прочитал письмо и сразу обо всем догадался. Но никому ничего не сказал о своей догадке.

Встревоженный долгим отсутствием Алпамыши, Айляр-хан отправил на его поиски своих гонцов. Долго мотались по свету те гонцы, пока не набрели на перебитое войско Будяр-хана. Также увидели они под деревом роговой лук Алпамыши шириной в два аршина, тетиву которого никто, кроме него самого, не мог натянуть; стрелы с алмазными наконечниками, и все это привезли домой.

Гонцы объявили о смерти Алпамыши. Барсынхылу им не поверила и решила ждать мужа до конца.

Пользуясь отсутствием хозяина, Колтоба завладел всем его добром, а Карлугас сделал своей служанкой. Барсынхылу же решил взять себе в жены. Без конца подсыпал он к ней сватов, но Барсынхылу все не давала своего согласия. Чтобы затянуть срок свадьбы, она пошла на хитрость: «Чья стрела, выпущенная из лука Алпамыши, пройдет сквозь золотое кольцо, тому быть моим мужем!» Она-то ведь знала, что никто не сможет натянуть тетиву из рогового лука.

Пусть же Барсынхылу хитрит всяко, стараясь отсрочить день свадьбы, а мы вернемся к Алпамыше.

Не получив ответа на свое письмо, Алпамыша сильно опечалился. Обычно за голенищем сапога носил он курай, на котором время от времени наигрывал печальные мелодии.

У Будяр-хана было три дочери. Однажды они услышали звуки курая и пришли к зиндану. Заглянули они в яму и видят там егета несравненной красоты и силы. Сидит тот егет и играет на курае. Увидел Алпамыша наверху девушек и перестал играть.

Девушки:

Алпамыша, ты на нас взглянул бы,
На курае опять заиграл бы,
Две-три песенки нам подарил бы,
Дочерей ханских развеселил бы!

Но Алпамыша не играет, заставляет их себя упрашивать. «Не могу для вас с чувством и с толком сыграть: ноги мои закованы, с голоду сам помираю, нету сил веселить вашу душу!» – говорит он им.

В этот день девушки вернулись домой, не сумев ничем помочь Алпамыше.

Младшая дочь хана тайком ^похитила из сундука своего отца множество золотых монет, наняла на них людей, велев им сделать подкоп в зиндан Алпамыши. Каждый день стала она приходить к нему тем подземным путем. И каждый раз приносила Алпамыше поесть и попить. Постепенно Алпамыша окреп и налился силой. Однажды он сказал ханской дочери: «Если хочешь избавить меня от этих оков, принеси мне мой алмазный меч с золотой рукояткой, который хранится в сундуке твоего отца. Пока не будет того меча, я ничего не смогу сделать с этими цепями».

Девушка принесла ему меч. С помощью того меча Алпамыша освободился от цепей. Освободившись, он еще пятнадцать дней пролежал в своем зиндане, потому что те цепи слишком глубоко врезались в его тело, нанеся тяжелые раны.

Когда раны исцелились, ханжая дочь его спросила:

– Как можно тебе помочь выбраться из этой ямы? Алпамыша ей отвечает: – Ты этого сделать не сможешь. Я дам тебе свой носовой платок. В каменном сарае находится мой конь Кольерян. У входа в этот сарай ты подожги мой платок. Если Кольерян выберется, он обязательно вызволят меня отсюда.

И с теми словами он отдал девушке свой носовой платок. Та взяла платок и подпалила его перед каменным сараем, где томился конь Алламыши. Кольерян по запаху догадался о том, что хозяин его жив, и весь так и встрепенулся. Передними копытами вдребезги разнес он железные ворота сарая и ринулся к зиндану. Шея Кольеряна была обвита шелковым арканом в шестьдесят саженей, свитым Карлугас. Дочь хана с одного конца привязала его к коню, а другой конец опустила в яму зиндана. Алпамыша по шелковому аркану выбрался наверх, взял в руки алмазный меч, сел на

Кольеряна и поехал прямо ко дворцу хана. Перед входом во дворец он закричал громовым голосом: « Будяр-хан, за коварства твои снес бы я тебе голову, но во имя трех твоих великолодушных дочерей дарую тебе жизнь!»

Затем он уехал на свою родину.

По дороге встретился табун лошадей, который показался ему знакомым.

– Чей это табун? – спросил он у пастуха,

– Раньше принадлежал Алпамыше, а теперь – Колтобе, – ответил пастух.

– Кто тебе больше по душе – Алпамыша или Колтоба? – спросил опять Алпамыша.

– Колтоба больше по душе, – ответил пастух. – Раньше, когда Алпамыша был ханом, Колтоба был главным табунщиком, а я – простым пастухом. После смерти Алпамыши Колтоба стал ханом, а я – главным табунщиком.

Алпамыша одним щелчком убил пастуха и поехал дальше. Едет он, едет, и встречается ему стадо коров.

– Чье это стадо? – спрашивает Алпамыша.

– Это стадо Колтобы-хана, – отвечает пастух, свивая веревку.

– А для чего вьешь веревку?

– Если Алпамыша победит Колтобу, он повесит его на этой веревке. Если Колтоба победит Алпамышу, тоже повесит его на этой же веревке, – отвечает пастух.

Этого пастуха тоже убил одним щелчком Алпамыша и поехал дальше.

И вот встречается ему мальчик, который пас стадо овец. В одной руке мальчик держал жирную толстую кишку, а в другой – кусок курдючного сала, попеременно откусывая от них.

– Разве кто-нибудь справляется сегодня свадебный пир? – спрашивает Алпамыша. Мальчик ему отвечает:

– На яйляу идет большая байга: тот, кто пристрелит насеквоздь золотое кольцо Барсынхылу, возьмет ее в жены. К этому празднику Колтоба велел зарезать самых жирных лошадей и овец Алпамыши. Вот и на мою долю перепало.

Так отвечал тот мальчик, а на глаза его навернулись слезы. Алпамыша пригляделся к мальчику и по виду его догадался, что перед ним его родной сын. Однако он не подал виду, что узнал его, только попросил его рваную, латанную-перелатанную одежду, а ему отдал свою. Так и появился он на майдане Барсынхылу в облике пастуха. А тут разные стрелки во всю старались пробить насквозь золотое кольцо, висевшее высоко над землей. Но никто из них не мог, как следует натянуть тетиву рогового лука в два размаха рук.

Алпамыша пробился сквозь толпу, подошел к трону, на котором важно восседал Колтоба, и сказал:

– Колтоба-агай, позволь и мне попробовать выстрелить из лука.

– Прочь, прочь, оборванец! Егеты куда удалее тебя не смогли этого сделать, – отмахнулся от него Колтоба. Алпамыша еще несколько раз попросил о том же, прежде чем Колтоба разрешил ему участвовать в споре мэргэнов.

Алпамыша даже заплакал, увидев лук свой и стрелы, а сам все приговаривал, чтобы люди ничего не заметили: «Хай, лук мой и стрелы, доставшиеся мне от отца!» Затем он легко поднял свой лук и выстрелил в сторону кольца. Золотое кольцо зазвенело и упало на землю, расколоввшись надвое. И тогда Колтоба признал в пастухе-оборванце Алпамышу.

Зажат корок у меня в ладони – Где ремесло мое прошлое – кони?.. – так воскликнул он и побежал в сторону табуна. Второй стрелой Алпамыша убил убегающего Колтобу. Наблюдавшие за всем этим Карлугас и Барсынхылу подбежали к нему, стали его обнимать и лить слезы. Тут подоспел и сын Алпамыши Айдар, облаченный в одежду отца. Радости Алпамыши не было предела. «Я не вижу тут только свою мать», – произнес он.

А его мать решила, что Барсынхылу устроила скачки-байгу и собирается выходить замуж. Поэтому она рассердилась на свою невестку и заперлась дома. Барсынхылу вместе с Алпамышей пришли к ее дому:

– Свекровь, открой дверь!

– Уходи отсюда! Грешишь против мужа, не буду с тобой разговаривать! – отвечает ей свекровь.

Тогда Барсынхылу напела так:

Вставай свекровь, вставай, свекровь,
Затяни-ка свой пояс, свекровь,
Алпамыша, краса страны, твоя любовь,
Возвратился – взгляни, свекровь!

Услышав такое, свекровь Барсынхылу распахнула дверь.

Алпамыша поздоровался с матерью. По случаю возвращения батыра на родину, устроили пир, продолжавшийся три дня и три ночи. На раздольном майдане устроили большие лошадиные скачки, а в малых скачках состязались стригунки; спорили между собой в мастерстве сэсэны-певцы, мерились в силе да ловкости батыры, бодались лбами мальчишки, стоя на четвереньках. На скачках победил Кольерян, в борьбе верх взял Алпамыша, а в бодании мальчишек первенствовал сын Алпамыши Айдар.

После возвращения Алпамыши в стране установились мир и справедливость, и народ, говорят, стал жить вольготно и свободно.

Сын волка Сынтимир-пехлеван

Башкирская народная сказка

В давние-давние времена в одном городе жил, говорят, царь. Была у него всего-навсего одна-единственная красавица-дочь семнадцати лет. Любимица царя, она росла в холе и неге и больше всего любила прогулки и отдых в отцовском саду.

Однажды, когда она со своей служанкой гуляла в саду, через забор неожиданно перемахнул волк. Подскочил к ним, закинул себе за шею царевну, перепрыгнул с ней обратно через ограду и понесся неведомо куда. Оставшись одна, служанка разрыдалась. Быстро домчал волк царевну к подножию какой-то горы. Встряхнулся и тут же обернулся егетом, равного которому по красоте не было на свете.

Открылась тут перед ними тропинка, и пошли они по ней. Долго шли рядом егет и девушка и, наконец, очутились перед входом в горную пещеру. Была она заслонена огромной каменной глыбой высотой в трехэтажный дом. Ударил егет по ней ногой, и глыба взметнулась вверх и отскочила в сторону на двадцать шагов. От удара богатырского и от падения камня раздался страшный грохот, будто загремел небывалый гром. И долго гул вокруг не умолкал. Потрясенная девушка застыла на месте. Очнулась только тогда, когда егет ввел ее в пещеру, оказавшуюся настоящим дворцом. Это было жилище волка-егета. Сокровищ в нем было столько, что изумленная девушка чуть не лишилась дара речи и долго смотрела безмолвно на невиданные богатства. У своего отца-царя во дворце она не видела и малой доли таких дорогих украшений и убранств, красоту которых не мог бы описать передать даже самый искусный говорун. Солонки, коробки для спичек и те были из золота и серебра.

Остались они в этой пещере вдвоем. Прожили в ней, никуда не выходя, неделю. Ели-пили из одной посуды, вместе спали, вместе вставали. Вскоре так привыкли друг к другу, что стали неразлучными. Но через неделю волк-егет стал собираться на охоту, а девушку решил оставить в этой пещере. Не хотела девушка оставаться одна. Как она ни плакала, егет стоял на своем. Покинул ее, сказав на прощанье такие слова, от которых царевне стало еще больней.

- Если я не вернусь через пять месяцев, больше не жди, не надейся: знай, что меня нет в живых.

Выйдя из пещеры, волк-егет закрыл вход в нее тем огромным, с трехэтажный дом, камнем, прижал его другой каменной глыбой в три раза больше первой и ушел. Оставшись одна, девушка дала волю слезам. Разрыдалась так, что от ее слез и стенаний содрогнулась вся земля. Вконец обессиленная, заснула она непробудным сном. Проспала целых три дня. Проснулась на четвертый день и принялась осматривать пещеру. Обошла ее всю, заглядывая в каждый закоулок. Снова вернулась к закрытому выходу,

попыталась нашупать там какую-нибудь лазейку, но не нашла даже щели, в которую могла бы притиснуться. Тогда девушка покорилась своей судьбе. Ушла в глубь пещеры и долго оставалась там.

Прошел месяц, минул другой, и вот почувствовала себя царевна беременной. Как-то раз подошла к выходу из пещеры и в отчаянье ударила изо всех сил ногой по закрывавшим его каменным громадам. Они сотряслись, приподнялись и мгновенно опустились на свое место. Уверенная теперь в своей силе и еще больше осердясь, опять ударила по глыбам, и они, взметнувшись ввысь, упали наземь, раскололись на тысячи осколков. Выбралась царевна на волю и пошла, куда глаза глядят.

Шла царевна, шла и, сильно утомленная, дошла, наконец, до красивой цветущей поляны. В изнеможении опустилась она на траву и тут же заснула. Проспала долго, не меньше недели. Спала бы еще, да разбудил ее голод. Встала, поела ягод и, увидев тропинку, двинулась по ней. Так и шла она, где отдыхая, где утоляя жажду усмиряя голод тем, что попадалось под руку, и на исходе третьей недели наткнулась на лесной домик. Жил в том доме лесной сторож. Вошла девушка в домик, поздоровалась со стариком-лесником. Тот накормил ее, уложил спать и дал хорошенко отдохнуть. Скоро он совсем привязался к гостью, полюбил ее и стал ухаживать за ней, как за своей дочкой. Через некоторое время, когда она поправилась, окрепла, запряг в повозку пять лошадей, посадил в нее царевну и отвез ее к тамошнему царю.

То был еще вовсе не старый человек. Недавно ему исполнилось сорок лет. Увидев девушку, он влюбился в нее и взял ее себе в жены, хотя без того у него было много жен. Все прежние жены царя чуть не лопнули от зависти и возненавидели царевну за ее необыкновенную красоту, стали строить козни всячески досаждать ей. Но она, скрепя сердце и сжимая зубы, терпеливо сносила все их подлости. Не хотела ссориться с ними. Между тем у нее родился сын от первого мужа-волка, что еще больше возмутило старших жен царя, и те стали мучить и изводить ее сильнее.

Мальчик рос крепким и выносливым, и ему дали имя Сынтимир. За неделю он вырастал на месяц, за месяц – на год и очень быстро превратился в юношу богатырского сложения. Уже в годовалом возрасте он походил на батыра. От него не было житья никому из ребят на улице. А когда Сынтимиру исполнилось двенадцать лет, одним ударом он убивал всякого, кто попадался ему навстречу. Доведенные до отчаяния его жестокими проказами, горожане пошли с жалобой к самому царю, потребовали избавить их от неистового силача, сослать его куда-нибудь подальше, чтобы больше никогда не вернулся обратно. Царю тоже давно надоели бесшабашные игры пасынка, – он со страхом и трепетом смотрел на растущего батыра и с готовностью согласился со своими подданными. Только как его избыть? Стали советоваться и решили отправить его будто бы за дровами в лес, кишащий медведями.

Запрягли в шесть телег шестерых ярых быков, посадили в одну из них Сынтимира и погнали быков в лес. Как бешеные, понеслись быки и вскоре примчались в тот самый лес, где юного батыра ждала, как полагали царь и горожане, неминуемая смерть от клыков и когтей хищных зверей. Остановил Сынтимир разгоряченных быков, распряг и отпустил их пасть на небольшой поляне, а сам принялся рубить деревья. Но несподручно было ему махать обычным топором и он, отбросив его в сторону, начал вырывать деревья с корнями землей. Схватив за ствол, потянет на себя – и дерево готово. Рвал, рвал и сам не заметил, как от леса остались одни поваленные деревья. Не стал рубить ветки и очищать от сучков, выбрал самые толстые и кряжистые комли, взвалил их как попало на телегу пошел на поляну за быками. И тут глазам своим не поверил – вся поляна была заполнена огромными медведями, а вместо быков валялись разодраные в клочья шкуры. Оказывается, напуганные шумом и треском, поднятым в лесу Сынтимиром, звери покинули свои логова и убежали на поляну, а там набросились на нежданную поживу – быков – и задрали их всех до единого. Но это ничуть не смущило джигита. Схватил он за уши шестерых медведей,

приволок к телегам, запряг их и погнал в обратный путь. Медведи, от каждого удара поднимая бешеный рев так, будто стонала и гудела земля, помчались в сторону города. Горожане, видя Сынтимира живым невредимым, да еще погоняющим укрошенных и обузданных им зверей, перепугались. Крича, визжа, плача, падая и спотыкаясь, стали люди бежать и прятаться кто куда. Въехал батыр на медведях в город, но улицы были слишком узкими, и он своими телегами, нагруженными вдоль и поперек кряжистыми, деревьями, посыпал все дома, которые попадались на пути до царского дворца. Ворота дворца не выдержали натиска зверей и были разворочены. С шумом и грохотом, сопровождаемый ревом медведей, ворвался Сынтимир во владения царя и остановился у подъезда дворца. Но некому было, кроме матери, встречать батыра: все придворные вместе с царем в ужасе перед надвигающимся, как смерч, свирепым зверем трусливо скрылись во внутренних покоях и не смели показать даже носа. Одна только мать, преодолев душевный трепет, вышла ему навстречу и с первого взгляда уразумела, какого богатыря она вырастила. Смело пошла она обратно к царю дерзко заявила:

- Если сын мой тебе в тягость и не дает покоя, лучше отпусти нас, мы найдем, где жить.

Царь робко стал уговаривать ее.

- Нет, нет, дорогая, больше такое никогда не повторится. Теперь мы его никуда не пошлем. Будет жить всегда с нами. Только ты, пожалуйста, попроси сына, чтобы как можно скорее прогнал своих зверей.

Царь поклялся быть верным своему слову, обещал впредь не творить зла сыну. И Сынтимир распряг медведей, проводил их в лес, чтобы никому не причинили вреда.

Начали все вместе жить тихо и мирно прожили так, пока Сынтимиру не исполнилось пятнадцать лет. Однако царь не раскаялся и все ждал случая, чтобы спровадить его куда-нибудь. Погубить. Но пока такого случая не

было, решил действовать по-своему. Пригласил к себе Сынтимира и заговорил притворно ласковым голосом:

- Ну, сынок, теперь ты вошел в рост и силу, настала пора людей и белый свет повидать. А то ты все сидишь дома, не видя никого и не зная ни о чем. Надо тебе отправиться в путешествие. Иди, выбери коня и поезди по чужим землям и странам.

Сразу Сынтимир согласился. Пошел в конюшню выбирать себе коня. Подошел к первому, положил руку на седловину хребта, но тот не выдержал тяжести руки и подогнул колени. Так же получилось со вторым, третьим и всеми остальными конями из царской конюшни. У многих сломались хребты, у других не стали держать ноги, а третий вовсе протянули копыта. Оставшиеся в живых только и годились на мясо. Так все царские кони были выведены из строя и загублены. Царь сильно разгневался, но не показал виду. Прибежал к Сынтимиру и настойчиво предложил:

- Видать, ты такой батыр, что ни один из моих коней не выдюжил под твоей рукой. Если и есть на свете стоящий тебя конь, то это черный жеребец на острове Каман, на Каман-море. Отправляйся туда и раздобудь того коня, потом можешь возвращаться к нам.

Эти слова коварного царя запали глубоко в душу Сынтимира. Он весь загорелся мечтой о чудесном и верном спутнике и решил, во что бы то ни стало добыть черного жеребца. Взял на плечи лодку, аркан и пустился в далекий путь.

Сынтимир шел и шел. Пробрался через дремучие леса, приплыл через бурные руки. В одном из лесов он вырезал себе дубину весом в девяносто батманов пошел дальше. Шел, шел и дошел до непроходимого леса, куда никогда еще не ступала нога человека. На опушке он увидел огромного роста человека, который вырубал лес, брал в охапку сразу столько бревен, сколько хватало на множество строений, строил срубы и переставлял, переносил их с места на место. Диву дался Сынтимир, глядя на этого исполина. Подошел, поздоровался с ним, и рассказали они друг другу о себе. Тот прозвывался

Бура-батыром. Они приготовили еду и вместе пообедали. Пообедав, захотели пить, но нигде не нашли воды. Тогда они топором Буры-батыра пронзили кору березы и напились ее сока. Тут обоим стало ясно, что вдвоем им лучше, дали друг другу слово верности в дружбе и испытаниях. Взяv свое оружие – дубину и топор, двинулись дальше неразлучными друзьями.

Шли они так, шли и прошли неведомые леса и безымянные реки. Долго шли и добрались до высоченных гор, про которые ни духом, ни слухом не слыхивали. Между гор батыры увидели еще более громадного человека, вооруженного ломом небывалой длины и толщины. Своим ломом тот поддевал и выворачивал горы и, легко поднимая, перетаскивал их с одного места на другое. Звался великан Тау-батыром. Сынтимир и Бура-батыр подошли к нему, поздоровались. Тот тоже приветствовал их, поинтересовался здоровьем и самочувствием путников. Приготовили еду, пообедали все вместе и, решив, что им будет веселее вместе странствовать по свету, отправились дальше втроем.

Шли они, шли и снова им довелось пробираться через дремучие леса, высокие горы. Когда вставали перед ними преградой непроходимые леса, в дело пускал свой топор Бура-батыр и, прорубая им просеку, прокладывал дорогу. Когда вставала на пути высоченная гора, орудовал своим ломом Тау-батыр: выворачивал ее у подножья и переставлял на другое место. Подойдут к непреодолимой реке – сядут в лодку Сынтимира и переправятся на другой берег. Так они миновали много земель. Но вот кончилась у них еда и пришлось им питаться корой, утолять жажду соком деревьев. Все же они шли и шли дальше. Уже совсем выбились из сил, а моря и острова Каман все еще нет и нет. Остановились и стали держать совет. Решили, что каждый бросит вдаль свое оружие: Тау-батыр – непомерной длины и толщины лом, Бура-батыр – богатырский топор, а Сынтимир – девяностобатманную дубину и, там, где найдут далеко брошенное оружие, разобьют шатер и расположатся на отдых. Кто дальше забросит, тот будет главным среди них. Так они и сделали: метнули свое оружие в даль и пошли искать в том

направлении. На десятый день нашли топор Бура-батыра, еще через три дня подобрали лом Тау-батыра. А далее шли еще месяц и только потом добрались до дубины Сынтимира. Неподалеку от того места они увидели большое стадо быков и чуть в стороне глиняный домик. Подняли дубину и, подумав: «Тут для нас и жилье готово», - вошли в домик. Сынтимир, как предводитель богатырей, велел Бура-батыру зарезать быка и варить мясо, а сам с Тау-батыром отправился на охоту.

Поймал Бура-батыр одного быка, зарезал его и только положил мясо варить в казан, как вернулся хозяин глиняного дома – стариk, сам в одну пядь, а борода в тысячу пядей. Не говоря ни слова, не поздоровавшись с батыром, забрался он на нары и сел в передний красный угол. Когда мясо сварилось, потребовал принести себе все. Бура-батыр и не подумал делиться с ним едой, только сердито посмотрел на него. Тогда стариk спустился с нар, сам подошел к казану, мигом проглотил все мясо и сел обратно на почетное место. Бура-батыр растерялся от такой неожиданности, застыл на месте с раскрытым ртом, а довольный своей наглостью карлик проверещал с нар:

- Вот спасибо, егет! Дай руку, отныне будем друзьями.

Не успев опомниться и не подозревая ничего худого, Бура-батыр протянул к нему руку и тут же почувствовал струю боль: в какое-то мгновенье стариk успел отрезать ему большой палец и сам был таков. Оставшись без пальца и без обеда, Бура-батыр долго не находил себе места. Но надо было что-нибудь придумать, и он зарезал еще одного быка, опустил его мясо в казан, заново раздул под ним огонь. Не успел еще казан вскипеть, как возвратились с охоты проголодавшиеся батыры. Расстроились было из-за того, что мясо до сих пор не сварено, но, увидев своего товарища без большого пальца на одной руке, начали расспрашивать, что с ним случилось. Бура-батыр не стал таиться и отпираться. Все рассказал, как было.

Поняв в чем дело, на другой день Сынтимир отправил на охоту Бура-батыра и Тау-батыра, а сам остался дома. Зарезал быка, освежевал его,

вымыл мясо, положил в казан и только сел, закрыв дверь дома на крючок, как кто-то громко постучал и властно потребовал:

- Открывай!

Не поднимаясь с места, Сынтимир крикнул:

- Наши гости сами открывают дверь и входят сами!

Тут же от резкого рывка отлетел крючок, с треском распахнулась дверь, и в дом вскочил карликовый старик. Закричал с порога Сынтимиру:

- Подними и посади меня в передний угол!

- У нас гости сами садятся на то место, какое им укажут, - только и ответил Сынтимир.

Недовольный ответом и что-то бормоча себе под нос, старик сам взобрался на нары. Устроился поудобнее. Напустил на себя добродушный вид, будто бы ласково проговорил, протягивая руку Сынтимиру:

- Ну, сынок, теперь поздороваемся, подойди ко мне и подай руку.

Догадываясь, чем это может кончиться, Сынтимир не подал руки. Попросил старик мясо - не дал ему Сынтимир и мяса. Потянулся было старик сам к казану, но батыр крепко схватил его за бороду, связал и подвесил к здоровенному крюку на стене. А сам запер дверь снаружи, побежал в ближнюю деревню за плеткой - свил ее из конопли. Прибежав обратно в глиняный дом, снял старика с крючка, намотал его бороду на руку и давай пороть его плеткой. Порол, порол, пока не отвел душу. Выволок старика из дома, оглушил, несколько раз ударив его о землю, и привязал за бороду к кряжистому дубу в два обхвата.

Вернулся в дом, а там уже мясо сварилось. Немного погодя вернулись с охоты товарищи. Вместе пообедали. Пока ели, Сынтимир рассказал друзьям все, что приключилось с ним и зловредным стариком. Пошли Бура-батыр и Тау-батыр посмотреть на утихомиренного карлика, а того и след простыл: не оказалось на месте не только старика в одну пядь с бородой в тысячу пядей, но и кряжистого дуба, к которому тот был привязан. Остались на земле

только глубокие борозды, прорезанные корнями могучего дерева. Пытаясь оторвать бороду, старик выдернул дуб с корнями и уволок с собой.

Посоветовались батыры, собрали свои пожитки и пустились в погоню за карликом по его следам. После долгого пути они добрались до брошенного им дерева: наконец борода оторвалась, и тот пошел себе налегке. Вскоре потерялись его следы. Но батыры не хотели повернуть обратно, и пошли дальше. Достигли высокой горы, вглубь ее вела пещера. У входа в нее заметили клочки волос из бороды старика. По ним догадались, что старик скрылся в этой пещере. Пройдя вглубь нее, остановились перед ямой и опустили туда длинную жердь. Но жердь не достала дна, пришлось привязать к жерди длинную веревку Сынтимира. Она как раз соответствовала глубине пропасти.

Бросили жребий, кому спускаться туда первым. Жребий пал на Сынтимира. Стал он спускаться вниз. Долго ли, коротко ли, но вот достиг дна и заметил тропинку. Пошел по ней, вскоре дошел до какого-то дома. Недолго думая, зашел в дом и увидел играющих в карты трех девушек. Были они одна другой краше, но меньшая была красивее всех. При появлении незнакомого егета они бросили свою игру и начали готовить обеденный стол. Тем временем сидевший молча Сынтимир услышал едва уловимый стон, который донесся из дальней комнаты. Улучив удобную минуту, егет заглянул туда и обнаружил того самого старика-карлика. Он охал, стонал и корчился от боли.

Накормив Сынтимира, девушки пригласили его играть в карты. Старшие объявили условие игры:

- Кто проиграет, того связем по рукам и ногам.

Стоило согласиться Сынтимиру, как самая красивая из девушек вся покернела в лице. Была она похищенной стариком земной девушкой по имени Гюльтамсы и знала, какой подвох таится в этом условии, предложенном родными дочерьми самого старика.

Начали играть, и те вскоре нарочно проиграли егету. В шутку Сынтимир связал им руки и ноги, но тут же развязал, и они сели играть снова. Гюльтамсы, не принимавшая участие в игре, в предчувствии беды еще сильнее встревожилась. Один Сынтимир ни о чем не догадывался, беззаботно веселился и думал про себя: «Старика убить – все равно что на сабантуе побывать».

На этот раз выиграли дочери старика. Крепко-накрепко связали Сынтимиру руки-ноги веревкой из конского волоса и побежали в комнату, где лежал их отец. Не успел батыр пошевелить ни рукой, ни ногой, как Гюльтамсы сняла висящий над дверью меч, перерубила им веревку, опутавшую егета, и дала ему этот меч. Решив, что батыр теперь беспомощен и полностью в его власти, карлик злорадствовал. Вышел из своей комнаты, чтобы голыми руками задушить своего противника. Но тут-то было. Сынтимир одним ударом меча обезглавил его. Согнал затем в одно место все табуны старика, погрузил на лошадей все его богатства и, взяв с собой трех девушек, отправился обратно к выходу на поверхность земли, там его ждали два других батыра. Добравшись туда, привязал к концу свисающей веревки золото-серебро и другие драгоценности, крикнул Бура-батыру и Тау-батыру, чтобы поднимали лодку с грузом наверх. Когда были подняты на землю все драгоценности, отправил тем же путем дочерей старика, предназначив старшую в жены Бура-батыру, а младшую – Тау-батыру. Последней оставалась Гюльтамсы. Предупредив батыров («А это моя суженая!»), велел им осторожно тянуть лодку вверх. Наконец настал черед самого батыра, и он, схватившись руками за веревку, попросил поднять себя. Стали те поднимать Сынтимира. Почти уже вытащили, но ими одолело чувство зависти – захотелось им овладеть все его добычей, особенно красавицей Гюльтамсы. Взяли да перерезали веревку. Сынтимир полетел обратно вниз, а коварные батыры со всем богатством и девушками пустились в обратный путь, домой.

Упав на дно ямы, Сынтимир долго лежал без сознания. Придя в себя, поднялся на ноги. Взвалил на плечи свою лодку, подобрал аркан и снова

пришел в тот дом, где настиг карлика. Там отдохнул, подкрепился, взял меч и пошел дальше в глубь подземного царства.

Шел, шел и дошел до какого-то моря. Увидел на его берегу столб, а у основания - привязанную к нему девушку. Та еще издали закричала:

- Не подходи сюда, егет, уходи! Скорей уходи, не то погубишь себя!

Несмотря на крики девушки, Сынтимир подошел к ней. Увидел на столбе такую надпись:

«Это море называется Каман. Пусть никто из людей и близко не подходит к нему: в море живет семиглавый аждаха и глотает всякого, кто осмелится появиться здесь».

Прочитав такую надпись, Сынтимир сразу догадался: «Ведь это то самое море, которое я ищу». Затем он обратился к девушке:

- Кто ты, чья дочь? Почему ты тут сидишь?

Девушка заплакала и стала объяснять сквозь слезы:

- Я – царская дочь. Наше царство жертвует аждахе, живущему на дне моря Каман, каждую неделю по одной девушке. Сегодня пришел мой черед.

Пока она со слезами на глазах рассказывала про свою беду, море взволновалось и из морской пучины показался семиглавый аждаха. Он плыл к берегу. Привязанная к столбу девушка зарыдала еще сильнее и снова стала умолять егета:

- Уходи! Уходи скорей, егет! Вон появился аждаха, погубишь себя вместе со мной!

Сынтимир оглянулся и увидел, как, жадно вытягивая вперед все семь голов и поднимая по обе стороны волны величиной с дом, плывет к берегу лютый аждаха. Вынул батыр свой меч и двинулся ему навстречу. Девушка еще раз пыталась остановить его, но Сынтимир, смело размахивая мечом, без оглядки шел на морское чудовище. Аждаха разъярился и изрыгаемым из семи пастей пламенем поднял огненный вихрь. Жгучим дыханием он уже стал притягивать к себе батыра и вот-вот должен был проглотить его, но Сынтимир ударом своего меча сразу срубил ему четыре головы. Не давая

врагу опомниться, нанес второй удар – отсек остальные головы чудовища. Так же быстро он изрубил его туловоище на куски, отрезал все четырнадцать его ушей, завернул их в платок и положил в карман. Затем вернулся к девушке. Подаренное ею кольцо надел на свой палец и велел царевне идти домой. Но та заладила одно и то же и ни в какую :

- Нет, домой я не пойду без тебя.

Наконец Сынтимиру удалось уговорить ее:

- У меня есть одно дело, и я его должен выполнить. А ты пока иди домой и расскажи отцу, кто тебя избавил от аждахи.

За тем, что произошло на берегу, скрытно следил один из везиров царя. Убедившись, что егет не собирается идти вместе с царевной во дворец, он побежал вперед и хвастливо заявил царю, что он выручил его дочь. Сумел убедить царя. Тот дал ему в награду много золота и обещал женить его на царевне через два месяца, когда достигнет она брачного возраста.

Проводив царевну и оставшись один, Сынтимир подошел к кромке берега, спустил лодку, сел в нее и поплыл по морю к острову Каман.

Долго плыл Сынтимир на лодке. Семь недель бороздил он морские волны. Наконец обозначились впереди едва заметные очертания неведомого острова. То был остров Каман. Когда осталось примерно сто шагов до острова, Сынтимир увидел, что на нем пасется черный жеребец. Подплыв ближе, он ловко накинул аркан на шею жеребца. Тот стал храпеть и фыркать так сильно, что море заколебалось. Стали волны ходить ходуном, лодку начало относить в сторону от острова. Как только аркан затянулся на шее жеребца, тот давай прыгать и метаться из стороны в сторону и вверх. Сынтимир натянул аркан еще сильнее, черный жеребец не устоял и оступился в воду. Лодка тогда подалась вперед и поравнялась с конем. Сынтимир вскочил на него и ухватился за аркан, как за повод. Разъяренный жеребец поплыл по морю, да так стремительно, что расстояние, которое батыр, плывя на лодке, преодолел за семь недель, проплыл верхом всего за неделю.

Выбравшись на сушу, Сынтимир сразу направился в царский дворец. А там царевну уже выдают за везира, готовятся обвенчать. Сынтимир зашел в зал и скромно сел у самого порога. Только началось венчание, он встал и, подойдя к царю, спросил:

- За кого выдаешь свою дочь? Чем прославился будущий зять?

Возмущенный вмешательством незваного пришельца, народ поднял шум, кто-то крикнул:

- Выведите его из дворца, пусть не нарушает свадебного обряда!

Тут заговорил царь. Успокоил толпу и, намереваясь осрамить незнакомца, а заодно потешить собравшихся, произнес:

- Егет, где ты пропадал столько времени, что не знаешь даже, чем прославился наш зять? Где-нибудь в подвале прятался, когда он избавил страну от страшной напасти?

Сынтимир спокойно возразил:

- Я не знаю за ним никаких заслуг. Любопытно узнать, что он сотворил, чтобы удостоиться руки царской дочери и чести называться царским зятем.

Теперь уже царь совсем рассердился и ответил:

- Наш будущий зять спас весь народ от верной гибели, уничтожил аждаху, которому каждую неделю приходилось отдавать на съедание по одной девушке. Вырвал из его пасти нашу дочь. Поэтому мы и выдаем ее сегодня за нашего дорогого везира.

Тогда Сынтимир задал царю еще один вопрос:

- А есть у жениха какое-нибудь доказательство того, что он убил аждаху? Пусть предъявит хоть самое малейшее.

Так как везир ничем не мог подтвердить свой мнимый подвиг и сидел, будто в рот воды набрал, Сынтимир продолжил:

- я так и знал: у него нет доказательств. Вот они, доказательства, которые может предъявить подлинный победитель аждахи – кольцо и платок, собственноручно подаренные царевной, отрезанные уши аждахи! – и с этими словами поднес их царю.

Народ в недоумении замолк. Не зная, как быть, решили спросить у самой царевны. Как только она увидела Сынтимира, радостно воскликнула:

- Вот этот егет – мой избавитель!

Воспользовавшись замешательством, везир пытался бежать, но его поймали. Вывели на улицу и тут же расстреляли. Сынтимира обвенчали с царевной и сыграли свадьбу.

Погостив у царя два месяца, Сынтимир решил вернуться на родину, на белый свет. Сообщил об этом царевне и ее отцу. Те согласились. Взял батыр свою жену, сел с ней на черного жеребца и поехал к выходу из подземного царства. Подъехав к отверстию, Сынтимир хлестнул плетью своего коня так, что тот растянулся на земле. Ударил второй раз с еще большей силой, и тот в один миг взлетел на поверхность земли.

Поехал по следам сбросивших его в преисподнюю неверных друзей. Первым отыскал Тау-батыра, убил его и забрал присвоенное им богатство и оказавшуюся у него Гюльтамсы. Потом поехал искать Бура-батыра. Вскоре нашел и убил его. Забрал все его богатство и находившихся при нем девушек, поехал к себе домой.

Гюльтамсы стала второй женой Сынтимира: вернувшись домой, он женился на ней, а дочерей старика карлика отдал матери в служанки.

Так и живут они поныне в радости и достатке. Вчера ездил к ним, сегодня вернулся обратно, и все видел своими глазами, тьфу-тьфу!.. Кто не плюнет, тому лишай на спину!

Камыр батыр

Башкирская народная сказка

Давным-давно жили-были старик со старухой. Старик ловил рыбу, этим и жили. Хоть и жили они в бедности, но на жизнь свою не жаловались. Только одно их огорчало - не было у них детей.

Как-то однажды старик ушел ловить рыбу. А старуха тем временем сделала двух мальчиков. Одного она вылепила из теста, а другого вырезала

из толстого корешка. Посмотрела старуха на игрушечных мальчиков, тяжело вздохнула, и положила их в сундук. Через некоторое время услыхала старуха какой-то шорох из сундука. Она решила, что в сундуке завелись мыши, и открыла сундук. Видит старуха, что игрушечные мальчики ожили. А тут и старик пришел с рыбалки. Удивились старики и очень обрадовались мальчикам. Того, который был сделан из теста, они назвали Камыр-батыром, а другого, который был вырезан из корешка, - Тамыр-батыром.

Мальчики росли не по дням, а по часам. И вот однажды Камыр-батыр решил пойти побродить по белу свету и повидать мир. Старик со старухой очень огорчились. Но Камыр-батыр настаивал на своем, и старики в согласились его отпустить. И стал Камыр-батыр собираться в дорогу. Попросил он отца сделать ему чугунную палицу в пятнадцать пудов, меч того тяжелее и лук со стрелами. Когда все было готово, Камыр-батыр повесил к потолку одну из своих стрел и сказал своему брату:

- Ты каждый день смотри на эту стрелу. Если с нее будет капать молоко, значит, я жив и здоров. А если закапает кровь, значит, со мной случилась беда. Тогда пойдешь меня искать.

Попрощался Камыр-батыр с родителями и братом, взял свое оружие и пошел, куда глаза глядят. Идет он, идет, и увидел среди леса одинокую избушку. Решил Камыр-батыр там заночевать. А в этой избушке жила старушка-ведьма. Встретила старушка Камыр-батыра и стала его расспрашивать:

- Кто ты будешь, сынок? Откуда идешь? Куда путь держишь?

Камыр-батыр ответил на все вопросы старушки и попросил у нее поесть. Ведьма тотчас поставила перед Камыр-батыром всякой разной еды и какой-то напиток. А напиток тот был отравой. Только сделал батыр глоток и тотчас упал без сознания. А ведьма только того и ждала. Она убила батыра и съела его.

А дома тем временем Тамыр-батыр смотрел на стрелу. Вдруг видит батыр, что со стрелы вместо молока закапала кровь. Быстро собрался Тамыр-

батыр в дорогу и пошел искать своего брата. Идет батыр, идет, и пришел он к избушке той самой ведьмы. Заходит Тамыр-батыр в избу, а там его встречает очень красивая девушка. Рту девушку, оказывается, похитила старушка-ведьма и держала у себя, как прислугу.

- Егет, если тебе дорога твоя жизнь, скорее уходи отсюда,- говорит девушка Тамыр-батыру.

- Пока не увижу своего брата - не уйду,- отвечает Тамыр-батыр.

- Тогда вот что: старушка попытается тебя накормить и напоить. А ты ни к чему не притрагивайся,- сказала девушка и убежала.

Пока Тамыр-батыр стоял и раздумывал, пришла та самая старушка-ведьма. Зашла и стала расспрашивать:

- Кто ты будешь, сынок? Откуда идешь? Куда путь держишь? Проголодался, наверное? Пойдем, я тебя накормлю.

Наставила старушка перед батыром всякой разной еды и тот самый напиток. Но как ни уговаривала ведьма, Тамыр-батыр, помня слова девушки, ни к чему не притронулся. Устав уговаривать, старушка решила просто схватить батыра и убить его. Но Тамыр-батыр сам крепко схватил ведьму за волосы, стал бить ее своей плеткой и требовать, чтоб она вернула его брата. Не выдержала старуха и согласилась вернуть Камыр-батыра. Вытащила старушка из большого сундука кости Камыр-батыра, разложила их на земле, приставила к костям голову батыра и окропила все это какой-то водой. Тут Камыр-батыр ожил и открыл глаза.

- Ох, и долго же я спал!- говорит Камыр-батыр.

- Ага, как же, спал он! Если бы не я, спать бы тебе вечным сном,- сказал Тамыр-батыр и все рассказал брату. Камыр-батыр, услышав рассказ брата, взял свою пятнадцатипудовую палицу и одним ударом превратил старушку-ведьму в лепешку. Все богатство ведьмы и девушку-служанку он отдал брату. Тамыр-батыр вернулся вместе с девушкой обратно к родителям, а Камыр-батыр пошел дальше.

Идет Камыр-батыр, идет, а сам думает, есть ли на свете кто-либо сильнее его. Дошел он до города, где жил и правил один царь. Попросился батыр к одному старику на ночлег. Старик чем смог накормил батыра. Во время еды Камыр-батыр стал расспрашивать старика о делах в этом городе. Старик тяжело вздохнул и говорит:

- Несчастный у нас город, сынок. Жили мы прежде очень хорошо и счастливо. Но однажды прилетел в наш город дэв и решил остаться тут жить. А всех жителей города он погрозил убить. Услышав это, жители города собрались на площади и решили отправить к дэву своих послов. Пошли наши послы к дэву и сказали: "Мы тебе заплатим столько, сколько попросишь. Только не трогай нас и наш город". А дэв сказал им: "Будете каждый день присылать ко мне по одной девушке, и я вас не трону". Что поделать, люди согласились. И с тех пор мы каждый день отдаем дэву одну из наших девушек. Сегодня наступила очередь дочери царя. Царь обещал большую награду тому, кто сумеет спасти его дочь от дэва. Сейчас царевна находится в чугунном дворце, а чтоб она не сбежала, ее сторожит один из визирей царя.

Как только старик закончил свой рассказ, Камыр-батыр взял свою чугунную палицу и вышел на улицу. Было уже заполночь и очень темно. Камыр-батыр подошел к чугунному дворцу и потянул за дверь. Дверь не была заперта и очень легко открылась. Царевна увидела Камыр-батыра и спросила:

- Ты зачем пришел сюда, егет? Уходи скорее, сейчас прилетит дэв, он погубит тебя!

- Не уйду,- отвечает батыр.- Я пришел, чтобы убить дэва и спасти тебя.

Только он успел это сказать, как поднялся сильный ветер, грянул гром и откуда-то, как из-под земли, появился огромный дэв.

- А ты откуда тут взялся?- взревел дэв.

- Пришел, чтобы убить тебя и спасти эту девушку,- ответил Камыр-батыр, поднял свою пятнадцатипудовую палицу и со всей силой обрушил ее

на голову дэва. Голова дэва оторвалась и покатилась, а тело рухнуло на землю. Камыр-батыр приподнял чугунный дворец и засунул под него голову дэва. А тело дэва сбросил в озеро. Затем Камыр-батыр попрощался с царевной и сказал ей:

- Я к вам попозже приду. А сейчас мне нужно отдохнуть и поспать,- и пошел обратно в дом к старику.

Как только Камыр-батыр скрылся из виду, к девушке подошел стороживший ее визирь.

- Если ты не скажешь отцу, что дэва убил я, я тебя убью,- сказал он царевне.

Испуганная девушка согласилась, и они вдвоем пошли к царскому дворцу. Увидев дочь живой и невредимой, царь не поверил своим глазам. От радости он даже забыл спросить, кто убил дэва. Царь тотчас объявил народу, что выдает свою дочь замуж за визиря.

Вот уже третий день идет свадьба. Все веселятся, радуются. Одна лишь царская дочь сидит печальная. Она ждет своего спасителя - Камыр-батыра, а его все нет и нет.

И вот заходит во дворец какой-то нищий, весь в лохмотьях и присаживается у дверей. Царь, увидев нищего, очень рассердился и велел прогнать его прочь. А царевна узнала в нищем своего спасителя и стала просить отца, чтобы тот разрешил нищему остаться. Царь очень любил свою дочь и не стал отказывать в ее просьбе. Нищему преподнесли ковш с крепким медом. Выпил нищий меда и попросил разрешения спеть песню. Царь разрешил. Сильный и певучий голос Камыр-батыра так сильно подействовал на гостей, что те впали в забытье. Лишь царевна сидела по-прежнему и, улыбаясь, смотрела на своего батыра. Тогда Камыр-батыр скинулся с себя лохмотья, и царевна рассказала ему обо всем, что случилось после его ухода.

- Когда гости придут в себя и очнутся, ты все им расскажешь,- сказал Камыр-батыр, и запел другую песню. От этой песни все гости пришли в себя

и проснулись. Царевна всем им рассказала о том, кто на самом деле спас ее от дэва, и как визирь угрозами заставил ее солгать. Люди зашумели и стали требовать у визиря объяснений.

- Нет, нет! Рто я убил дэва и спас царевну!- продолжал кричать визирь.

А царь ему говорит:

- Если это ты убил дэва, ты сумеешь это доказать. У тебя есть доказательства?

- Я отрубил дэву голову и засунул ее под чугунный дворец,- отвечает визирь.

Все пошли к чугунному дворцу. Дошли они до чугунного дворца, и царь говорит:

- Коли ты сумел засунуть голову дэва под этот дворец, сумеешь ее вытащить оттуда и показать всем нам. Давай, доставай голову.

Но как ни тужился визирь, но так и не смог, не то, чтобы приподнять, но даже пошевелить чугунный дворец.

Тут подошел Камыр-батыр, одной рукой приподнял дворец, а другой рукой вытащил голову дэва. А затем нырнул в озеро и вытащил оттуда туловище дэва. Изумился народ такой необычайной храбрости и силе батыра. А царь объявил:

- Как я и обещал, я отдаю за тебя свою дочь и полцарства впридачу. И объявляю тебя, Камыр-батыр, своим наследником.

А своего лживого и коварного визиря царь велел повесить.

Батыры-близнецы

Башкирская народная сказка

Давным-давно жил, говорят, один царь. У него была очень красивая дочь. Летом обычно эта девушка спала в яблоневом саду. Каждый вечер к царевне являлся дэв. И вот однажды царевна родила двух сыновей-близнецов. Царь не стал показывать новорожденных людям: стыдно было.

Он построил отдельный дом, запер там мальчиков и поручил уход за ними и их воспитание одной старушке.

Мальчики росли удивительно быстро: за день – как за месяц, за месяц – как за год. Когда им исполнилось три месяца, они выбежали на улицу и начали играть в мяч. В первый же день разбили окно у одинокой старушки. Царь просыпал о проказах мальчиков и приказал запереть их в чугунный дом. Один мальчик сразу же заснул мертвцким сном; другой слонялся, слонялся из угла в угол и, заметив какой-то шов в стене, ударил по нему ногой. Отворилась дверь. Пришел он в царскую конюшню, взял себе коня, меч и поехал куда глаза глядят.

Ехал он, ехал, наконец очутился около какого-то большого моста. Спустился под мост и, спрятавшись, стал наблюдать. Вдруг поднялась буря. Потянувшись, посмотрел: идёт пятиглавый дэв!

- Фу-фу, человечиной пахнет, кто там прячется, выходи! – грозно крикнул дэв.

Мальчик смело выскочил из-под моста верхом на коне и схватился с дэвом. Не по годам храбрый и сильный, он сразу же срубил все пять голов дэва, и разлетелись они в разные стороны. После этого он опять спрятался под мост. Вскоре снова поднялась буря. Желая узнать, что творится, мальчик выглянул: к мосту приближался семиглавый дэв. Подошел дэв к мосту и сказал:

- Фу-фу, человечиной пахнет, кто тут есть, выходи!

Мальчик тут же выскочил на коне, и началась схватка. В конце - концов он срубил все семь голов дэва, и разлетелись головы в разные стороны. Затем мальчик снова спустился под мост и лег отдохнуть. Только прилег, поднялась буря сильнее прежних. Приподнял он голову: идет десятиглавый дэв.

- Фу-фу, человечиной пахнет, кто тут есть, выходи! – сказал дэв.

Вскочил мальчик на коня, выскочил из-под моста и схватился с дэвом. Бьются они, бьются. От меча мальчика летят искры, и дэв все больше

разъяряется. Но в конце концов смелый отрок и этому дэву срубил все головы – разлетелись десять голов в разные стороны.

Обеспокоенные тем, что дэвы долго не возвращаются, их жены и мать собрались вместе и говорят: «Наверное, с ними что-нибудь случилось, иначе давно бы вернулись домой». Жена пятиглавого дэва сказала:

- Если моего мужа убил батыр и он появится здесь, я устрою сильный дождь, сама же превращусь в дом: батыр захочет укрыться от дождя в доме – я его там и придавлю.

Жена семиглавого дэва говорит:

- А я устрою знойный день, а сама превращусь в березу; если, спасаясь от жары, батыр подойдет к дереву – я его там и убью.

Жена десятиглавого дэва говорит:

- А я стану узенькой речушкой, если батыр захочет перешагнуть, я сразу же разольюсь во всю ширь, и он тогда утонет.

Мать же дэвов сказала:

- я же превращусь в дикого кабана и проглочу батыра, если только он не знает молитвы и не кинет в меня горсть заклятой земли. Храбрый мальчик как-то узнал о коварных замыслах этих дэвов-женщин. Поспешил он в свой дом и разбудил спящего мертвецким сном брата. Стали они плести каждый по корзине. Когда сплели, наполнили корзины землей и закрыли. Затем взвалили себе на плечи эти корзины и отправились в путь. Шли они, шли, и вот однажды полил проливной дождь. Смотрят: совсем близко какой-то дом. Тогда они произнесли молитву и ударили одной корзиной с землей по этому дому – дождь мгновенно прекратился. Из того места, где был дом, рекой потекла черная кровь.

Отправились мальчики дальше. Выдался до того жаркий, знойный день, что они окончательно изнемогали и разомлели. Видят: вблизи растет береза с большой кроной. Стоило им подойти и ударить корзиной с землей по дереву, как из-под корня белоствольной березы, клокоча, полилась черная кровь. Сразу же стало прохладно, мальчики воспрянули духом и пошли

далъше. Дорогу им преградила узенькая речушка – и по ней ударили корзинами с землей. Смотрят: река уже не река, а черная кровь! В это время со страшным хрюканьем помчался на них здоровенный дикий кабан. Добежал разъяренный кабан и только хотел было броситься на них, как мальчики, прочитав молитву, ударили по нему корзинами с землей – и дикий кабан сразу же превратился в черную кровавую реку. После этих подвигов братья-близнецы стали батырами. Если шли на них войной – побеждали; если возникали споры – всегда находили мирное решение. Были они надежными защитниками народа и прожили красивую жизнь.

Новеллистические сказки

Кураист

Башкирская народная сказка

Давным-давно жил, говорят, один бай. У него был сын поимени Гарей. С малых лет пристрастился Гарей ходить сотцовскими слугами на охоту. В те времена в лесах водилось очень много зверей. Однажды Гарей сказал отцу:

- Атай, сегодня я пойду на охоту один.

Отец не разрешил идти на охоту одному, но сын ослушался. Решил показать себя удальцом и, никому не сказав, ушел один. Ушел и не вернулся. День прошел, другой прошел – нет Гарея. Бай осерчал на слуг – вы, мол, в этом виноваты. Неделя прошла – Гарея все нет. Собрал бай слуг и говорит:

- Найдите Гарея, где хотите! Кто принесет мне худую весть, пускай пеняет на себя: кину на растерзание волкам.

И послал слуг искать пропавшего сына.

И вот ходят те по лесам, ходят по горам. Ходили, ходили и нашли окровавленные клочья Гареевой одежды. Растроились слуги: как теперь об этом баю сказать? Тут встретился импрохожий старик. Рассказали ему все, как есть, попросили дать совет. Выслушал их старик и говорит:

- Ложитесь-ка, сынки, спать. Утром пойдете к баю, и я свами.

Слуги, успокоившись, легли спать. Утром пошли все вместе баю, а бай уже у ворот стоит, ждет.

- Ну, – спрашивает, – какую мне весть принесли? Слуги – ни слова в ответ. А тот старик вытянул из сумы курай и заиграл на нем. Так искусно заиграл, и столько печали было в голосе курая, что даже соловьи в саду умолкли и заслушались. Постоял бай, постоял, глядя то на кураиста, то на курай, и заплакал. И наглазах слуг слезы выступили. Хоть никто ни слова не вымолвил, понял бай по напеву курая, что сын его погиб. Но тот же напев, заслав его, облегчил горе.

Никому из слуг не пришлось сообщать худую весть. Таккураист искусствой игрой отвел от слуг лютую смерть, агорюющего утешил.

Луна и Зухра

Башкирская народная сказка

Когда-то давным-давно жила-была одна девочка. Звали ее Зухра. Очень рано она осталась без матери. Отец привел в дом мачеху. Та не давала девочке житья: била ее, обижала, заставляла делать непосильную работу.

Как-то вечером мачеха велела Зухре натаскать воды. «До утра наполни вот эту кадку водой. Иначе голову оторву», — сказала она. А сама незаметно проткнула дно кадки.

Целую ночь Зухра таскала воду. Но вода в кадке нисколько не прибывала. Тяжелым коромыслом девочка до крови натерла плечи. Изможденная вконец, свалилась она без сил.

Тихо было в ту ночь. Нигде ни единого звука. Только Луна безмолвно плыла в небесах. Взглянула Зухра на Луну и воскликнула: «Эх, Луна, хоть бы ты помогла мне. Вызволила бы меня из неволи!»

А Луна по-прежнему оставалась спокойной. Зухра со слезами снова взмолилась: «Возьми меня к себе!»

Тогда Луна засветилась ярче, послала свои лучи на землю и подняла Зухру к себе. С тех пор на Луне стоит девушка с коромыслом.

Говорливый родник

Башкирская народная сказка

Жили-были дед с бабкой. И была у них дочь по имени Айхылу. Каждый день по -утру ходила она за водой на родник, бьющий из-под склона горы. День за днем проходили, как облака в небе, как воды в берегах. И вот однажды приходит Айхылу к роднику, глядит — а от него и след простили. Пару белоствольных берез, что рядом росли, кто-то срубил, только два пенька осталось.

Загоревала девушка, расстроилась, взяла палку в руки и стала копать в том месте, где побулькивал недавно родничок. Весь день копала – не уходить же домой без воды. Вечереть стало, присела девушка передохнуть и незаметно задремала. Привиделся ей во сне родник, забулькал, заговорил человеческим голосом: «Было у меня два верных друга – две белых березки. Прохожие мужики срубили их на дрова да на веники. А когда березок не стало, сюда даже птицы прилетать перестали. Тяжело мне одному-одинешонькому, и побежал я искать друзей своих. Бежал, бежал, так и не нашел, а обратную дорогу потерял. Тебе, девица, спасибо за то, что нашла меня, отыскала и на белый свет вывела».

Встрепенулась Айхылу от говора родникового и проснулась. Смотрит, а родник и в самом деле журчит-побулькивает, как ни в чем не бывало. Набрала она полные ведра воды и домой направилась. «Оказывается, родники с людьми схожи, – подумала девушка – и они без друзей жить не могут».

Пришла Айхылу домой, отца на помощь покликала. Пошли дочь с отцом в ближний лес, накопали там маленьких саженцев и рассадили их вдоль ручья. Выросли вокруг большие деревья, превратившись в дремучий лес.

Ожил родник, заговорил, побежал ручей от него к аулу. И до сих пор бежит-разговаривает, будто бы слова благодарности произносит.

Курай

Башкирская народная сказка

В давние времена жил один хан. Хан этот был очень злой и жадный. Он жестоко угнетал народ.

Каждую неделю он брил себе голову, для этого хан призывал всякий раз нового человека и домой его не отпускал. Народ был в постоянном страхе и так запуган, что люди не знали, как спастись от хана, ослушаться которого никто не смел.

Однажды хан позвал к себе сына одних бедных стариков. У них было три сына. Пошел к хану старший сын и не вернулся. Через неделю хан позвал другого сына. Пошел к хану средний сын и тоже не вернулся домой. Старик со старухой были в отчаянии. Через неделю пришли от хана звать и последнего сына.

Жили старики очень бедно. Все, что у них было съестного, мать уже отдала на дорогу старшему и среднему сыновьям, а младшему нечего было и дать. Старик со старухой были очень этим опечалены. Но мать все же придумала, что дать на дорогу сыну. Она замесила на своем молоке тесто из лебеды и напекла лепешек. Взял егет эти лепешки, распростился с родителями и отправился в путь.

Вышел он на пригород, оглянулся в последний раз на родные места, где он родился и вырос, и с великой тоской на сердце запел, прощаясь с родным Ирандёком, с журчащими ручьями, душистыми лужками и кустарниками, с тенистым лесом и родными горами.

Через несколько дней дошел егет до ханского дворца. Как только его привели к хану, хан дал ему свою остро отточенную бритву и приказал обрить ему голову.

Хан снял корону, и егет замер от удивления: на голове у хана торчал рог. Но удивляться было некогда.

Когда егет обрил хану голову, то хан сказал:

“Посиди тут” — и вышел. А егету очень захотелось есть. Он вынул последнюю домашнюю лепешку и начал ее есть. В это время вернулся хан, он увидел, что егет жадно ест что-то такое, чего он сам еще никогда не видел и не пробовал.

Хан сказал егету:

— Что ты ешь? Отломи-ка и дай мне попробовать.

Егет отломил хану кусочек лепешки. Хан съел и говорит:

— Как вкусно! Из чего это испечено?

— Моя мать замесила на своем молоке тесто из лебеды и испекла эти лепешки, — ответил егет. Хан был поражен и не знал, что и думать. “Я съел лепешки, испеченные на молоке его матери! Теперь выходит, я стал его молочным братом, и его кровь мне проливать нельзя. Если же я не убью его, он расскажет всем, что на голове у меня рог, — думал хан. Чтобы избавиться от этого егета, пожалуй, лучше будет отвезти его туда, где не ступала нога человека и оставить там, — решил хан.

Хан позвал своих палачей и приказал им отвезти егета в дремучий лес.

Ханские палачи связали егета по рукам и ногам, завязали ему глаза и повезли. Потом они ссадили его с коня и бросили в непроходимом лесу, где бродят одни дикие звери.

Долго жил там егет, питаясь кореньями и ягодами. Он смастерили лук и стрелы и охотился на зверей, а из шкур сшил себе одежду, потому что старая одежда на нем вся износилась. Все время тосковал он по своим родителям — по отцу и матери — и всем сердцем стремился к родному Ирандеку, да не знал, как туда дойти.

Однажды, скитаясь по лесу, он устал и прилег под дерево отдохнуть. Поднялся сильный ветер.

Вдруг до слуха егета стали доноситься дивные звуки. Егет вскочил на ноги и пошел в ту сторону. Шел он долго, сам не зная куда, наконец поднялся на вершину горы. Тут он увидел высокое растение с мохнатой головкой. Оно покачивалось на ветру и издавало приятный звук. Егет сорвал это растение, сделал длинную дудку, подул в нее и вновь услышал приятные звуки, которые шли из стебля растения.

Егет обрадовался, что нашел себе друга. Каждый день он подолгу учился играть на этой дудке. Наконец он научился наигрывать разные песни, какие знал еще дома и какие приходили ему в голову. На сердце у него стало легче и спокойнее.

Вот как-то раз шел он, шел и дошел до родных мест. Устал егет с дороги и сел на пригорок, а потом начал играть. Услышал приятные звуки окрестный народ, что жил на яйлау, и пришел к егету.

Егет рассказал обо всем виденном народу: о том, как хан убивает молодых егетов, о том, как он сам спасся от смерти. Тогда весь народ поднялся на хана и расправился с ним по заслугам.

И с той поры в башкирском народе курай переходит из поколения в поколение и играют на нем хорошие, задушевные песни.

Милосердная жена

Башкирская народная сказка

Жил в прежние времена жестокосердный царь. А его жена, напротив, была добра, милосердна.

Однажды пошли они вдвоем погулять, послушали в лесу птичье пенье. Особенно понравилась им одна пташка: очень уж красиво пела. Вернувшись, царь собрал своих везиров и говорит:

— Услышали мы пенье одной пташки. Кто сумеет поймать и принести сюда эту пташку, тому дам много золота.

Немало на свете всяких хитростей. Четверо, обдумав хитрость, отправились в лес. Нашли ту пташку, заманили в ловушку и, посадив в клетку, принесли царю. Царь взял клетку, насыпал в нее корму, и запела пташка.

В первый день пела она очень хорошо, просто за сердце брала. На второй день пела меньше, на третий — еще меньше. Спустя десять-пятнадцать дней пела уже совсем немного: чуть-чуть попоет и замолкнет. Потом стала петь через день, потом через два-три дня и в конце концов совсем умолкла.

Жаль стало ее милосердной царице.

— Давай,— говорит она царю, — отправим пташку обратно. Видишь, в каком бедняжка состоянии, совсем петь перестала. Если выпустить на волю на прежнем месте, может, опять запоет.

Царь вызвал везиров и велел им:

— Отнесите эту пташку на прежнее место. Когда выпустите, послушайте, запоет или нет.

Отнесли везиры пташку в лес, и, как только выпустили ее на волю, она запела. Как она пела, их, как пела! Дотемна не умолкала.

Вернулись везиры и доложили, как обстоит дело. Царь говорит жене:

— Съездим-ка туда, послушаем, так ли это.

На другой день царь с царицей запрягли лошадей и поехали в лес. Приехали, а пташка, как тогда, когда первый раз ее услышали, распевает. Ждали до самого вечера, не замолкнет ли, — нет, не замолкла. Тут жена и говорит царю:

— Ты вон сколько людей в тюрьме держишь! Есть среди них виноватые, есть и правые. С тебя за это на том свете спросится. Видишь, что с пташкой произошло? А ведь и тех, кто в тюрьме, дома ждут — кого отец с матерью, кого жена и дети, кого родня. Ты разберись-ка, не держи в тюрьме обиженных несправедливостью.

Слова жены заставили царя задуматься. Вернувшись, тут же разослал он фарман: таких-то и таких-то сегодня же выпустить из тюрьмы.

Благодаря милосердию царицы раскрылись тюремные двери, и всех невиновных выпустили, говорят, на волю.

Лукман Хаким

Башкирская народная сказка

В давние-давние времена в одном царстве-государстве был обычай убивать стариков. Жил в этом царстве очень ученый человек по имени Лукман Хаким. Царь возненавидел ученого за то, что он много знает, и, решив извести его, придумал хитрость. Хитрость удалась. Объявив Лукмана

Хакима колдуном, царь приказал сбросить его в глубокий колодец и засыпать землей.

Вскоре после того, как Лукмана Хакима закопали, коварный царь умер. Сидит теперь на троне другой. Однажды, когда новый царь ел мясо, в горле у него застряла кость. Созвали разных лекарей — никто вытащить кость не может.

Был в этом царстве стариk, который немало пожил и немало повидал. Царь велел спросить у старика, не знает ли он кого-нибудь, кто мог бы помочь в беде. Стариk, посланному к нему везиру, сказал:

— Семь лет тому назад был у нас очень ученый человек — Лукман Хаким. Царь приказал сбросить его в колодец и закопать за то, что он много знал. Может быть, он нашел возможность выжить под землей. Ежели кто поможет, так только он.

Царь приказал откопать мудреца. Выжить Лукман Хаким выжил, но был сильно изнурен. Когда ему сообщили, в какую беду попал царь, Лукман Хаким сказал:

— У царя есть сын. Пусть он прикажет зарезать сына и поест его мяса. Тогда кость выскочит.

Передали эти слова царю, а тому жалко единственного сына.

— Коль с дерева срезать листок, вырастет новый, а коль подрубить корень — дерево засохнет. Не жалей сына, прикажи зарезать. Будешь сам жив — народятся дети, — сказал один из везиров.

И царь согласился пожертвовать сыном. Лукман Хаким, приготовив ребенка к закланию, отгородился от царя занавеской и велел незаметно принести овцу. Принесли овцу. Лукман Хаким полоснул ее ножом. Кровь овцы брызнула на царя, сидевшего в слезах за занавеской.

— Ах! — вскрикнул царь, решив, что его сына зарезали, и кость выскочила из горла.

Всех стоявших тут людей изумила умная хитрость Лукмана Хакима. Царь, узнав, что сын жив-здоров, нарадоваться не мог и велел устроить пир

на весь мир. На пир со всех сторон съехалось много народа. Царь при всем народе благодарил Лукмана Хакима, наделил его богатством, сказав:

— Живи в радости и довольстве, не зная нужды. С тех пор стали старииков беречь.

Лукман Хаким, говорят, и поныне горя не знает, живет в радости, исцеляя хворых.

Науширван Справедливый и Хатамтай Щедрый

Башкирская народная сказка

Жил некогда царь по имени Науширван, царствовал в персидском вилайете*. Был он, скажу я тебе, настолько правдив и честен, что другого такого человека не было во всем мире. Поэтому народ именовал его Науширваном Справедливым.

Жил в те же времена еще один достойнейший муж, Хатамтай. Равных ему по части щедрости не нашлось бы и во всей Вселенной. По этой причине и старый, и малый величали его Хатамтаем Щедрым.

Науширван Справедливый и Хатамтай Щедрый крепко дружили между собой, и каждый из них почитал другого. Но злозычные люди разными наговорами нарушили их дружбу, вызвали вражду. И однажды Науширван Справедливый в сердцах вскричал:

— Я — царь! Пусть Хатамтай склонит голову к моим ногам, иначе я погублю его!

Дошли его слова до слуха Хатамтая, и Хатамтай сказал:

— Нет у меня, свободного человека, нужды склонять голову к его ногам. Не признаю я таких царей.

Теперь весть об этом довели до Науширвана. Распалился царь и вознамерился отомстить за дерзость.

Владел Хатамтай скакуном по прозвищу Актамак, равных которому мир еще не знал. До того, скажу я тебе, быстроногий был конь, что месячный

путь одолевал за день. Науширван Справедливый, разозлившись на Хатамтая Щедрого, дал обет: «Либо голову его получу, либо — скакуна!»

У царя была дочь, столь, скажу я тебе, прекрасная, что красавицы из красавиц стеснялись показываться рядом с ней. И вот Науширван Справедливый, собрав свой народ, вдруг объявил:

— Соплеменники! Я, Науширван Справедливый, дол жен наказать Хатамтая. Коли он, человек низкого звания, не склоняет голову передо мной, царем, и коли я не покажу миру свою царскую власть, то какой, сами посудите, у меня, сидящего на троне, будет авторитет? Эй, народ, кто доставит мне либо голову Хатамтая, либо, на худой конец, его скакуна, того женю на единственной своей дочери.

В этом царстве в ту пору жил один бедный егет. Был он не из робких и лицом красивый. «Добра у меня нет, терять тут нечего. Выпадет счастье, так женюсь на царевне, не выпадет, так и умереть не жалко», — решил этот егет и, поклявшись доставить либо голову Хатамтая, либо, на худой конец, его скакуна, отправился в путь.

Едет егет и думает: «Сделаю свое дело, не заезжая к Хатамтаю — подкараулю его где-нибудь или заеду прямо к нему, погощу, а ночью, когда заснет, отрежу голову». Ехал он, размышляя так, ехал и доехал до одного аула. Тут из крайнего дома вышел мужчина.

— В какую сторону к Щедрому ехать, где примерно он живет? — спросил у него егет.

— Зачем он тебе? Что у тебя за дело к нему?

— Я — человек бедный иувечный. Не подаст ли, думаю, Щедрый что-нибудь во имя милосердия, — ответил егет.

Тогда незнакомец объяснил, как доехать до аула, где живет Щедрый, и егет благодаря этому вскоре предстал перед самим Хатамтаем.

У Хатамтая Щедрого не было под рукой другого животного, чтобы зарезать для угощения гостя, кроме этого необыкновенного коня, все раздал людям. И Хатамтай зарезал своего скакуна, наварил мяса, накормил егета до

отвала, и все делал сам, хлопотал, оказывая гостеприимство, как усерднейший из усердных слуг. Когда подошло время ложиться спать, своими руками постелил постель и уложил гостя. Потом лег сам и уснул.

А егет, изумленный щедростью Хатамтая, думал: «Горе мне! Замыслил убить из-за девушки такого хорошего человека! Не принесет мне это дело славы! Хоть и не убью его, какая-нибудь девушка для меня найдется, а столь щедрого мужа больше не найти!» Думал он так, думал и горько заплакал. Хатамтай, услышав плач, проснулся и спрашивает:

— О, мой драгоценный гость, почему ты плачешь? Егет, ничего не утаив, рассказал, зачем он приехал.

Хатамтай, выслушав его, сильно огорчился.

— Вай, — говорит, — какая жалость! Из двух возможностей у тебя осталась только одна!

— Я отказался от своего намерения, — отвечает егет, плача.

А Хатамтай опять:

Вай, какая жалость! Скакуна-то я зарезал. Остается только, коли это тебя устроит, пожертвовать головой.

Сказав так, вскочил Хатамтай с места, схватил висевший на кирэгэ* кинжал, приставил к горлу — собрался сам себе голову отрезать. Ладно еще его жена, вскочив следом, отвела его руку.

— Опомнись, — говорит, — Щедрый! А Хатамтай:

— Не мешай! Гостю нужна моя голова. Не отступилась жена.

— Подумай-ка, — говорит, — ведь ты принял ошибочное решение. Пока гость довезет голову до царя, лицо изменится, царь не признает твою голову, а коль и признает, может совершить злодейство — отказаться от обещания выдать дочь за этого бедного егета. Лучше отдать гостю голову вместе с телом, живьем-то уж ты наверняка принесешь пользу.

Найдя слова жены вполне убедительными, Хатамтай надел себе на голову недоуздок и протянул повод егету. Как ни отнекивался егет, не

принял Хатамтай его возражений, заставил-таки повести себя к царю на поводу, да еще и со связанными руками.

Много дней они шли, немалый путь одолели, немало вод пересекли, пока дошли до города, где царствовал Науширван Справедливый. Прослышав, что такой-то егет ведет Хатамтая Щедрого, царь сам выехал им навстречу. Выехал и видит: руки у Хатамтая связаны, на шее — веревка, на голове — недоуздок, — и впрямь бедный егет ведет его на поводу. Изумленный всем этим царь спросил у егета:

— Как ты его поймал?

Егет, ничего не упустив, поведал обо всем, что пережил, что видел и слышал. У Науширвана Справедливого душа, видать, переполнилась — заплакал царь, слушая рассказ егета. Выплакавшись, сказал:

— Воистину щедр тот, кто, оторвав от себя последнее, отдает другому. Найдется ли еще муж, готовый, подобно Хатамтаю, отдать даже собственную голову?

В свою очередь Хатамтай Щедрый сказал:

— Хочешь, мой падиах, — отсеки мне голову, хочешь — преврати меня в раба, только уж, пожалуйста, исполни то, что обещано этому егету.

Куда Науширвану Справедливому деваться — не ограничиваясь выражением восхищения щедростью Хатамтая Щедрого, подтвердил обещание выдать дочь за этого самого егета. Потом снова сказал:

— Хатамтай ради щедрости не пожалел головы. Коли я, не сумев подавить свою злость, убью его, то потеряю в глазах народа право именоваться Справедливым.

Сказав так, освободил он Хатамтая от пут и принял его в свои объятия. И вернулась их дружба.

После этого, говорят, оба они прожили долгую жизнь, дошли до конца земного пути в полном согласии и переселились в мир вечного блаженства.

Сказки о животных

Два Барсука

Башкирская народная сказка

Два барсука, самец и самка, гонялись по полю за мышами. В это время вдали показался верблюд. Барсук сказал барсучихе:

- Давай, старуха, оставим мышей и пойдем ловить верблюда.

Барсучиха ответила:

- Сейчас мы устали, гонялись за мышами, мыши тоже устали: не годиться бросать их и идти на верблюда, который не устал. Старики говорили: «Сегодняшнее яйцо дороже завтрашней курицы». Если это так, то стоит ли бросать мышей?

Барсук сказал ей на это:

- Когда есть верблюд, я не стану гоняться за мышами. Сказал да и пошел. Барсучиха осталась. Она поймала несколько усталых мышей, поела, насытилась и легла. Барсук же, ничего не поймав, проголодался, пришел домой и упал возле барсучихи.

- Барсучиха спросила:

- Поймал ли ты своего верблюда?

Барсук еле выговорил от усталости:

- Нет, не мог поймать.

- Разве я не говорила тебе – не бросай утомленных мышей: сегодняшнее яйцо дороже завтрашней курицы.

Тут барсук раскаялся и начал плакать навзрыд.

Почему ворона не говорит полностью свое имя?

Башкирская народная сказка

Однажды ворона повстречалась с кукушкой. Начали они расспрашивать друг-друга о житье-бытье. Затем кукушка, попрощавшись с

вороной, отправилась своей дорогой. Пролетев немнога, села она на дерево и очень красиво закувовала.

- Кэк-кук, кэк-кук...

Ворона, услышав это, позавидовала: петь, как кукушка? Голос у меня тоже достаточно зычный, да и пою я искусно, - сказала ворона и решила впредь кричать:

- Кар-га, кар-га.

Однажды ворона, летая в поисках пищи, завидела воробья и подцепила его клювом. Тогда воробей в испуге взмолился:

- Мне все равно погибать. Позволь только имя твое узнать. Скажи напоследок, как величать тебя.

Сначала ворона, не разжимая клюва, ответила:

- Карр, карр.

Воробей на это:

- Уши мои малы и поэтому слабы. Не слышу я, скажи погромче.

Ворона широко раскрыла клюв и прокричала:

- Кар-га, кар-га!

Воробей только того и ждал, освободился от вороньего клюва и улетел. Ворона попыталась было догнать воробья, да так и не смогла его поймать.

Вот так воробей от смерти спасся. Ворона очень раскаивалась, что имя свое прокричала. С тех пор она никогда свое имя полностью не называет. «Карр-карр» - только и кричит.

Лиса и перепелка

Башкирская народная сказка

Средь спелой ржи порхала перепелка. Неподалеку в тени лежала усталая и голодная лиса. И вот перепелка взяла да и села лисе на ухо. Лиса, тряхнув головой, согнала перепелку и говорит:

- На один зуб еле хватит тебя, а все туда же, летаешь тут, мешаешься!

- Разве дело в росте? – отвечает перепелка. – Вот я мала, а могу досыта тебя накормить. Все дело в хитрости.

- Улетай! Не мозоль мне глаза! Где это видано, чтобы перепелка саму лису досыта накормить смогла? – засмеялась лиса.

- Сейчас увидишь, - говорит перепелка. – Я выйду на дорогу, а ты спрячешься во ржи и глаз с меня не спускай. Как только я вспорхну, хватай то, что лежит на дороге, тащи сюда и ешь себе на здоровье.

Сказано – сделано. Лиса спряталась, а перепелка, тяжело похлопывая крыльями, стала ходить взад и вперед по дороге. В это время шли муж с женой. Оба с серпами, а у жены еще и узелок в руках. Увидела она перепелку и закричала:

- Эй, отец! Посмотри-ка на эту перепелку. Какая жирная, даже взлететь не может! Давай поймаем ее да сварим. Говорят, мясо перепелки очень вкусное.

Решили они изловить перепелку. Жена бросила узелок на дорогу и начала гоняться за перепелкой. А та и не взлетела, и не прячется, но и в руки не дается. Ловили они ее, ловили, и в тот момент, когда казалось, уже вот-вот поймают, перепелка вспорхнула и улетела. Муж с женой так и остались стоять разинув рты. Лиса тем временем схватила узелок, глядь – там курятина! Ох и славно же угостилась лисица. Перепелка наблюдала в сторонке. А бедные муж и жена отправились на жатву с пустыми руками.

Лиса наелась досыта и говорит перепелке:

- И правда, дело не в росте, оказывается. А надо быть хитрой, как ты. Ну, подруга-перепелка, накормила ты меня, спасибо. А теперь рассмеши ты меня как следует.

Перепелка ей в ответ:

- Сейчас недосуг мне смешить тебя. Вечером рассмешу, а ты пока полежи, поспи. К вечеру вернусь. – И улетела по своим делам.

Вечером, не успела лиса проснуться, а перепелка уже тут как тут.

- Идем, - говорит, - лиса-подруга! Рассмешу тебя, да так, что лопнешь со смеху. Беги за мной!

Перепелка тихонько полетела; лиса, крадучись, побежала за ней. Пришли они в одну деревню и задворками пробрались к дому давешних жнецов. Хозяин строгал палку, а хозяйка доила корову. Лиса спряталась и стала ждать, что будет, а перепелка начала кружить вокруг женщины, доившей корову. Та узнала перепелку и закричала:

- Эй, отец! Посмотри-ка, кто к нам пожаловал! Это та же перепелка, которая нас без обеда оставила! Пристукни ее скорей!

Мужик замахнулся своей палкой, а перепелка села на коровий рог. Мужик вновь замахнулся и чуть не сломал рог. От испуга корова опрокинула ведро с молоком. Жена поскользнулась на молоке и упала. С досады, что не смог поймать перепелку, муж поколотил жену.

Лиса же чуть не лопнула со смеху. Сама смеялась, а сама у перепелки хитрости училась.

Так, набравшись ума-разума у перепелки, лиса и стала такой хитрой, говорят.

Заяц у медведя в гостях

Башкирская сказка

Когда-то в давние времена жил, говорят, черный медведь. Однажды решил он отметить свой день рождения и пригласил всех лесных зверей в гости. Первым пришел заяц: очень уж ему хотелось сесть рядом с именинником. Но вскоре явилась лиса и села рядом с медведем, предложив зайцу немного подвинуться. Заяц согласился. «Что ж, и вторым неплохо сидеть», - подумал он. Затем пришел волк и тоже сел рядом с медведем, подвинув лису и зайца. Заяц все успокаивал себя: «А что, и третьим сидеть неплохо».

Так друг за другом приходили звери, один важнее другого, и каждый занимал место рядом с медведем, отодвигая от него остальных. Наконец, заяц

оказался на самом краю и не мог даже дотянуться до стола, чтобы хоть чем-нибудь угоститься. Так он и ушел домой, совсем голодный.

Лиса и волк

Башкирская народная сказка

Однажды волк спросил у лисы:

- Что ты ешь, что так растолстела?
- Скотину разную, что пасется на берегу озера, - ответила лиса.
- А как ты ее ловишь? – снова спросил волк.
- Ложись в камыши и не вставай, пока очень близко не подойдет. С треском к тебе будет приближаться, ты лежи. И только когда совсем на тебя полезет, хватай.

Волк сделал так, как научила лиса. Забрался в камыши, закрыл глаза и стал ждать. Тем временем лиса подожгла камыши. Огонь с треском приближался к волку, а тот все лежал. Долежался до того, что шерсть на нем загорелась. И только когда терпеть стало совсем невмоготу, волк открыл глаза. Глянул, а шерсть на нем уже сгорела, с треском начала гореть кожа, а вокруг – пламя!

Лиса между тем повалялась в золе, изменилась до неузнаваемости и уселась на берегу. Охая и ахая, к ней подбежал волк.

- Все, погиб! Что же мне теперь делать? – сказал волк.
- Почему погиб? – спросила лиса.
- Одна рыжая лиса надула, камыши подожгла, - пожаловался волк.
- Эта рыжая и меня обманула, - вздохнула лиса.
- Что же мне теперь делать? – спросил волк.
- Иди и поваляйся на льду, - посоветовала лиса.

Волк стал валяться на льду. Кожа его, примерзнув ко льду, и вовсе содралась. Тут волк испустил дух.

Благодарный медведь

Мордовская народная сказка

Гуляет девочка по лесу, а навстречу медведь, на двух ногах идёт, как человек. Испугалась девочка, хотела убежать, да с места тронуться от страха не может. А медведь подошёл и лапу протягивает. Смотрит девочка, а в лапе заноза. Вытащила она занозу, медведь поклонился и в лес ушёл.

Никто в деревне ей не поверил, и пошла она снова в лес. Подняла глаза, а перед ней медведь. В лапах большой улей с мёдом держит. Положил он перед девочкой улей, опять поклонился и в лес ушёл.

Всей деревней этот мёд ели.

Мщение лисы

Башкирская народная сказка

В давние времена жили, говорят, медведь, волк, лев и лиса. Льва они выбрали своим царем.

Однажды лев захворал. Стали навещать его звери. Не приходила только лиса. Но вот и она заявилась.

- Ты чего задержалась? – спрашивает ее лев.
- Я, Арслан-агай, тебе лекарство искала, потому не могла прийти раньше, - отвечает лиса. И лев не стал на нее злиться.
- Арслан-агай, видать, здоровье твое худо. А послушаешь меня, выздоровеешь очень скоро, - продолжает лиса.
- Ну, говори быстрее, что надо делать?
- Когда тебя навестит волк, оторви и съешь его левую ногу. Сразу поправишься.

Так лиса задумала отомстить волку за то, что тот съел ее детеныш.

Вечером к больному льву пришел волк. Лев подозревал его поближе. Как только волк приблизился, лев схватил его двумя лапами, оторвал ему левую ногу и тут же съел.

И вот ковыляет волк на трех ногах обратно, а навстречу ему – лиса.

- А-а-а! Хорошо ли было, когда ты ел моих детенышней? Так тебе и надо! – злорадствует она.

Волк огрызается и хочет поймать лису. Да куда ему теперь! Разве же догонит он ее на трех ногах!

Лиса-сирота

Башкирская народная сказка

Однажды весной встретились медведь, волк, собака и заяц. Они пожаловались друг другу на то, как плохо жилось им зимою: было холодно и трудно добывать пищу. И они стали держаться совет.

- Давайте жить вместе, так будет лучше! – сказал медведь.

Согласились, построили избу на лесной полянке и начали жить вместе.

Как-то раз медведь говорит:

- Друзья, пора готовиться к зиме: нам нужно купить корову.

Собака будет пасти ее. Глядишь, к зиме будет у нас батман масла. Остальные охотно согласились с медведем. В тот же день они пошли на базар, продали шкурки убитых ими зверей и навырученные деньги купили корову. Собака каждый день выводила корову на поляну и пасла ее, а волк каждый вечер доил ее. Заяц выведывал, где лучше трава для коровы, а медведь распоряжался всем хозяйством.

Прошло лето, настала осень. Друзья собрали целый батман топленого масла.

- Надо поставить масло на избу, под крышу, – сказал медведь. – Пусть никто пока не трогает. Когда наступит зима, будем брать его понемногу и жарить картошку. Все согласились с медведем – батман с топленым маслом подняли и спрятали под крышей избы.

Однажды вечером они сидели за чаем; вдруг кто-то постучался в окно. Заяц открыл дверь. Видят: пришла лиса, в одной лапе кумган, а сама такая кроткая и тихая. Лиса низко поклонилась.

- Здравствуйте, дорогие друзья, добрый вечер!

Хозяева поздоровались с ней и пригласили ее пить чай. Села лиса за стол и начала говорить тихо и скромно:

- Я одинокая сирота. Возьмите и меня в свою семью.

- Ладно, сегодня будем держать совет, взять или не взять тебя в нашу семью. Завтра придешь за ответом, – сказал ей медведь.

Лиса поблагодарила хозяев за чай и ушла.

- Надо принять ее. Такая она скромная и тихая, – решили хозяева. На другой день утром пришла лиса; сказали ей звери, что согласились принять ее в свою семью, и она стала жить у них. Вела она себя скромно, во всем всех слушалась и всеми силами старалась угодить не только медведю, волку и собаке, но и зайцу.

Вскоре лиса узнала, что под крышей избы спрятан батман стопленым маслом. Любит лисонька масло! Захотелось ей однажды есть это масло, и чтобы никто о том не узнал. Наконец она придумала хитрость – на то она и лиса. Как-то вечером лиса сказала, что идет проверить, крепко ли заперты ворота. Вышла она за дверь, подошла к окну, постучала и спросила своим голосом:

- Дома ли лиса-сирота?

- Дома, дома, сейчас придет со двора, – ответили ей.

- Скажи ей, что бы она сейчас же шла к нам – дать имяноворожденному барсуку.

- Хорошо! – ответили из дома.

Лиса вернулась в избу.

- Лисичка, сейчас только приходили звать тебя к новорожденному барсуку, – сказал медведь.

- Что же, надо сходить, – ответила лиса. Собралась она и вышла из избы. Обошла она избу кругом, вспрыгнула под крышу, нашла масло и стала есть. Наелась лиса до сытости, а масла еще много осталось. Она отдохнула и вернулась домой.

- Чем угощали? – спросили ее.

- Жареным гусем, вареной курицей и маслом, — ответила лиса и облизала жирные губы.

- Какое имя нарекла? — спросила собака.

- Початок, — ответила лиса.

На следующий день лиса сказала, что ей опять надо идти нарекать имя, а сама вышла, забралась на избу и съела масло досередины батмана.

- Какое имя дала новорожденному? — спросил лису заяц, когда она вернулась.

- Середка, — ответила лиса. На третий день лиса опять залезла и съела все масло. Она до чиста вылизала батман и вернулась домой.

- Какое имя нарекла?

- Последки, — ответила лиса.

Наступила зима. Однажды медведь говорит:

- Ну, друзья! Надо принести немного масла и нажарить картошки.

- Давайте, давайте! — радостно согласились остальные.

- Иди, лиса, принеси немного масла, — сказал медведь.

Все вышли в сени. Лиса полезла было по стене на избу, да упала на землю и притворилась, что не может вскарабкаться по стене.

- Очень уж высоко, я не могу залезть, — жалуется лиса. Собака взялась помочь лисе. Подсадила лису. Вот влезла она, и все внизу услышали из-под крыши пискливый голос лисы:

- Никакого масла тут нет! Есть только пустой батман.

Ей никто не поверил. Тогда лиса скатила вниз пустой батман. Глядят — и правда, батман пустой.

- Кто это, бессовестный, сожрал масло? — зарычал медведь. — Сейчас же найти разбойника!

Долго они гадали, как найти вора. И вот что придумал медведь:

- Давайте разведем большой костер, а сами рассадимся вокруг него. У того, кто съел, от жара масло растопится и потечет наружу.

Так они и сделали: развели костер. Вскоре они пригрелись у костра и уснули. Так как были ужепервые зимние морозы, то крепче всех спал медведь. Лишь одналиса не спала. Видит она, по ее телу течет масло. Испугалась лиса, что это может выдать ее и тогда не избежать наказания. Придумала она свалить свою вину на медведя. Она стерла маслос себя и намазала им спящего медведя. Когда все проснулись, увидели: все, как были, сухие, а у медведя вся шерсть в масле.

- Вот кто съел масло! – закричали звери и хотели наказать медведя.

- Не торопитесь! Тут какая-то хитрость! – вскричал медведь.

– Надо развести костер еще жарче и испытать всех снова.

Все согласились, одна только лиса сказала, что не надо разводить костра, а то жарко будет. Опять развели костер, и все расселись вокруг него. Медведь по своей зимней привычке опять захрапел. А волк, собака и заяц притворились спящими. А на лисе снова стало выступать масло. Лисица, видя, что звери заснули, начала опять стирать с себя масло и натирать им медведя. Увидели это волк, собака и заяц, вскочили и с криком набросились на лису:

- Вот где настоящий вор! А еще прикинулась тихоней-сиротой!

Шум разбудил медведя. Ему рассказали, что было.

- Я не ела масла! Нет! Нет! – оправдывалась лиса.

Тогда все набросились на лису, связали ее, подбросили в костер сухого хвороста, разожгли его по-жарче и стали держать над огнем лису за лапы и за хвост. Масло так и потекло на костер. После этого они избили лису до полусмерти и сказали:

- Уходи сейчас же! Чтобы и духу твоего здесь не было! Нет тебе места в нашей дружной семье!

Лиса подхватила свой кумган и ушла, куда глаза глядят.

Лиса и петух

Башкирская народная сказка

Как-то лиса украла заячью шкурку, которую вывесили сушиться. Зачем ей понадобилась заячья шкурка, кто знает? Съесть шкурку нельзя. Сшить шубу? Так у лисы своя шуба хороша. Для какой нибудь хитрости, должно быть. Ведь лиса только хитростью и живет.

И вот однажды накидывает лиса на себя эту шкурку и отправляется в деревню кур воровать. Она-то знает, что куры зайцев не боятся. Не только куры, даже воробы зайцев не боятся.

За огородом крайней в деревне избы ковыряются в земле петух и курица. Лиса, накинув заячью шкурку, идет прямо на них. Курица, завида ее, говорит петуху:

- Посмотри-ка! Кто-то идет к нам.

Петух, напыжившись, небрежно бросает:

- Не бойся, это же заяц!- и продолжает ковыряться в земле. А лиса тем временем подходит совсем близко, хватает курицу и убегает. Петух так и застывает от удивления. Затем, сильно огорчившись из-за курицы, он возвращается в курятник. Видя, как печален петух, к нему со всех сторон подбегают куры.

- Что случилось? Что случилось? От чего так невесел?- наперебой спрашивают они.

Петух, чуть не плача, часто моргает глазами и говорит:

- Одну из вас заяц утащил.

Куры, переглянувшись, смеются:

- Что за вздор ты несешь иногда. Совсем шутить не умеешь!

Петух начинает сердиться. Гребешок его краснеет.

- Чему смеетесь, глупые! Я же вам говорю то, что видел своими глазами!- кричит он.

Куры ему не верят. Но опасаясь петушиного гнева, притворяются, что поверили. А петух все петушится.

- Эх, вовремя не заметил! Я бы того зайца! Вцепился бы ему в шею и заклевал бы да исцарапал всего! Еще раз сунется получит! Я ему покажу, где раки зимуют! Накинусь на него, да как заклюю прямо на ваших глазах!- кричит петух, не унимается.

Однажды вечером лиса, вновь накинув на себя заячью шкурку, приходит в курятник. Петух, едва завидев ее, с криком: «Ага! Попался!»- бросается на лису. От неожиданности лиса принимает петуха за хищную птицу и пускается наутек. Петух глубоко вонзает свои когти в заячью шкурку, и шкурка остается в его когтях. Петух, возгордившись, начинает хвастать перед курами.

- Смотрите, я содрал шкуру с того наглого зайца! Он стал желтый-прежелтый и совершенно голый. Еле ноги унес, бедняга! Несдобровать бы ему, если б не сбежал!

Куры восхищаются храбростью петуха.

- Какой же ты у нас храбрый!

Петух, еще больше возгордившись, продолжает хвастаться:

- Пока я жив, никого не бойтесь! В обиду вас не дам. Не только заяц, но даже лиса придет, не пугайтесь. Я и с лисы шкуру сдеру,- успокаивает он кур.

Как-то вечером лиса опять заявляется в курятник. Петух, увидев ее, кричит:

- Ага! Тот голый заяц к нам пожаловал! Сейчас я его прикончу!- и кидается лисе на шею. Лиса отбегает в сторону и притворно умоляет:

- Ох, петушочек ты мой родненький! Не губи ты меня! Не убивай ради бога!

А петух еще более прежнего храбрится:

- Давеча я шкуру с тебя содрал, а теперь душу вышибу, наглый зайчишка! Куда ты унес мою курицу? Говори сейчас же!

А лиса все хитрит:

- Жива твоя курочка, братец-петушок! Никто ее не тронул. Не кипятись понапрасну. В лесу она. Идем со мной и заберешь ее обратно.

- Пока не вернешь мне мою курицу, я с твоей шеи не слезу,- говорит петух.

- За ней мы и идем, петушочек мой! Заберешь ее, подожди немножко,- говорит лиса.

Едва вошли в лес, лиса, бросившись наземь, скинула с себя петуха и схватила его за горло. Через некоторое время от глупого петуха остались лишь перья.

Заяц и лев

Башкирская народная сказка

В стародавние времена проживал страшный-престрашный лев. Он наводил страх на всех остальных зверей. А боялись его потому, что он никому не давал житья – где кого встретит, там и съест, и спастись от этого хищника не было никакой возможности.

Когда невмочь стало терпеть бесчинства злобного и прожорливого чудовища, собрались обитатели леса и устроили большой совет.

- Если и дальше так будет продолжаться, лев съест всех нас, – сказала лиса.

- Что станем делать?

- Давайте каждый день бросать жребий, – предложил медведь. – На кого он падет, тот и станет пищей для льва.

Так звери и порешили. О своем решении они сообщили льву. В первый день жребий пал на зайца. Тогда серый обратился костальным:

- Агаи-дяди! Неужели мы так и будем покорной добычей льва? Нужно придумать какую-нибудь хитрость, чтобы от него избавиться.

Выслушав его, лиса сказала, фыркнув:

- Не ты ли уж тот зверь, что может обхитрить льва?

Тогда заяц не спеша отправился ко льву. Лев был очень разгневан медлительностью зайца.

- Твои предки двигались куда быстрее. Ты должен был комне явиться еще утром, а теперь уже обед, – сказал он, сердиторыча.

- Меня к тебе послали на обед, – испуганно ответил ему заяц.

– А на завтрак к тебе должен был прийти другой заяц. Только напути ему встретился другой лев и съел беднягу. Вот и я по пути встретил того льва. «Куда направляешься?» – спрашивает он уменя, а я ему отвечаю: «Иду к своему хозяину, дяде Льву». А он страшно рассердился, стал рычать и рвать когтями землю: «Кто это хочет быть хозяином этих мест?». Мне с трудом удалось убежать от него, поэтому и опоздал, Лев-агай.

- Где живет этот наглец? – заревел Лев.

- Недалеко отсюда, – отвечает заяц, – вон в той стороне.

- Веди меня сейчас же к нему, я покажу, кто тут хозяин!

Идет заяц впереди, за ним следует лев. Вот пришли они к какому-то старому глубокому колодцу.

- На дне этого колодца скрывается тот самый лев, – говорит заяц.

Заглянул лев в колодец и видит: и впрямь сидит там лев, очень похожий на него самого. Зарычал, заметался.

- Ну, я ему покажу! – рявкнул он и прыгнул в колодец. Там и утонул.

Не чувствуя от радости ног, заяц побежал назад к обитателям леса, чтобы сообщить им радостную весть.

Медведь и пчелы

Башкирская народная сказка

Происходило это дело очень давно, когда утка состояла вурядниках, а сорока в десятниках. Жил-был, говорят, некий косолапый медведь, и был его хвост длинен, как у лисы, торчком вверх.

Обожал медведь мед. Не мог дня без меда прожить, только омеде и думал, постоянно представлял себе, как свежий пчелиный мед поедает.

Стоило ему увидеть в дереве дупло, в котором гудели пчелы, как его переполняла радость. Он тут же забирался по стволу вверх, разорял улей и начинал пожирать мед. Пчелы облепляли медведя с разных сторон, стараясь его ужалить, но им это редко когда удавалось, потому что мех у медведя густ и длинен, а жало у пчел – короткое. Стараются они добраться домедвежьего тела, да только не пускает шерсть, в которой они, в конце концов, застревают – ни туда, ни сюда. А медведю только и нужно – спустившись на землю, начинает он кататься на спине и давить застрявших в его шерсти пчел. А нет, так бежит креке, окунется до головы, пчелы и расплываются по воде. После этого медведь опять заберется на дерево и ест себе медовые соты до отвала, пока весь не измажется.

Однажды в лес пришел какой-то человек за дровами и видит он на дереве медведя, пожирающего медовую добычу. Сам ест, сам своим лохматым хвостом отгоняет от себя пчел.

- Эй ты, косолапый! Так значит, это ты убиваешь пчел и лопаешь готовый мед? Вот я тебя сейчас проучу, – говорит тот человек и лезет на дерево вслед за медведем. Замахнулся он топором на разбойника, да попал не по шее, как хотел, а только лишь по хвосту. Отрубил ему половину хвоста, самую лохматую и густую его часть. Вот с тех пор хвост у медведя и остался таким куцым. Спустился медведь с дерева и ушел в лес, низко склонив голову.

А человек тот поправил улей, привел в порядок соты и отправился к себе домой. Подивившись такому делу, спрашивают пчелы у матки:

- Почему этот человек не доел наш мед?

Пчела-матка незнала, что им ответить.

- Догоните лучше этого человека и спросите его самого, почему он не съел наш мед, – сказала она пчелам.

Пчелы так и сделали. И тогда человек им сказал:

- Если бы я съел ваш мед, вам самим ничего не осталось бы на зиму, и вы погибли бы с голоду. И тогда я бы тоже остался в будущем году без меда. Вернулись пчелы в свой бортевой домик и передали матке слова

человека. И тогда пчела-матка созвала на совет всех пчел. И решили пчелы на том совете всем вместе полететь к человеку и просить, чтобы он оберегал их от медведя.

Прилетели пчелы к человеку и говорят:

- Возьми нас к себе, не давай в обиду. А мы тебе за это спасибо скажем, медом с тобой поделимся.

- Хорошо, – отвечает человек, – я вам сооружу хороший и удобный улей. Вы там будете жить, и собирать мед.

С тех пор пчелы стали потчевать людей своим медом.

Петух-батыр

Башкирская народная сказка

В давние-давние времена на берегу речки Улаклыжили, говорят, старик со старухой. Старик всю свою жизнь трудился доседьмого пота, спину гнул, а старуха для байских жен чесала шерсть, шила одежду. Когда начали они терять здоровье, байвыгнал их из дома. Тогда старик со старухой вырыли землянку уреки на краю одной деревушки и стали там жить. Одинсердобольный человек из деревушки подарил им курицу и петуха. Стали они жить вчетвером.

Однажды весенним днем старик закинул за плечо свою котомку и отправился просить милостыню. Старуха осталась дома. Накормив курицу и петуха, она выпустила их на улицу, а сама принялась за домашнюю работу. Петух и курица расхаживали на высоком берегу, ковыряясь в поисках корма вземле и мусорных ямах. Некоторое время спустя курица вдруг закудахтала: «Куд-кудах...» и пошла нести яйца. Петух остался один.

Ковыряясь на свалке, он раскопал довольно-таки большую деревянную ложку без ручки и отшвырнул ее. Ложка, скатившись с яра, слепнулась в воду. «Должно быть, это хлебная корка, – подумал петух. – Вот выйдет курица, скушаем вместе», – ислетел с яра на ложку. От резкого толчка ложка тронулась и поплыла к середине реки. Петух уже не мог выбраться на берег.

«Будь что будет. Рано или поздно меня снесет к берегу, тогда ивы берусь», – думал он и уплывал все дальше и дальше. Малотого, он еще и заважничал:

- Ку-ка-ре-ку! Посмотрите-ка, плыву! Я – петух хвост в дугу! Кто со мною, подвезу!

Гусаку, прогуливавшемуся на берегу, хватило этого приглашения. Он взял и перелетел на ложку. И вот петух с гусаком поплыли вместе. Петух сделал гусака гребцом. Проплыв немного, они увидели козла. Тот пришел к реке на водопой.

- Мэ-э-э, петух-агай, куда путь держите? – закричал козел.

- Идем с нами, – пригласил его петух. Козел согласился. Уселся на ложку и начал знакомиться:

- Мэ-э-э, я – козел. Забавный способ путешествия я нашел.

Гусак ему в ответ:

- Кый-гак, кый-га-га-га! Я тебе ага-га. Нас ведет петух-агай, – представился сам и представил петуха.

Петух, не довольствуясь этим, закричал:

- Ку-ка-ре-ку! Я – петух хвост в дугу!

С берега эту плывущую троицу увидел огромный бык:

- Петух-агай! Не возьмете ли и меня с собой? Я вам пригожусь, – стал проситься бык. Петух ему:

- Ку-ка-ре-ку! Ты пригодишься нам! Возьму!

Гребец-гусак направил ложку к берегу, на котором стоял бык. Тот встал на ложку. Проплыли еще немного. Повстречался кот, подстерегавший речных ласточек.

- Куда плывете, петух-агай? Заберите и меня с собой, пожалуйста, – попросил кот. Великодушный петух, разумеется, не противился, согласился взять и кота. Кот сел и поплыли дальше. Петух – на носу ложки; гусак – гребец, ведет ложку; бык – рулевой, куда надо повернуть руль,

туда и поворачивает. Кот и козел сидят посередке, смотрят по сторонам и природой любуются.

Плыли они так плыли, и очень далеко уплыли. Проплыли илеса, и горы, и озера, и поля. Наконец, сильно проголодались. Остановились они у леса, привязали ложку-лодку к берегу и вошли в лес. Там каждый по-своему утолил свой голод. Решилить же заночевать. Петух забрался на дерево, остальные устроились на земле. После полуночи петух вдруг закричал навсю округу:

- Ку-ка-ре-ку! Пора вставать!

Петушиный крик услышала лисица. Обрадовавшись своейночной находке, она побежала на крик. Но на месте все оказалось не так-то просто: петух слишком высоко на дереве, гусак – между быком и козлом. Не добраться до них никак. Лиса побоялась подходить к быку и козлу, и убежала. И вот надумала она привести лесных зверей, поделить между ними быка с козлом, а петуха с гусаком себе забрать. Угадалковарные замыслы лисы петух, слез с дерева и говорит товарищам:

- Вот что, друзья! Я очень хорошо знаю эту лису. Немало она птичьего племени сгубила за свою жизнь. Теперь над всеми нами нависла смертельная опасность. Кот, ты ступай, готовь лодку. А мы сейчас тебя догоним.

Когда они собрались тронуться в путь, прибежал запыхавшийся кот.

- Петух-агай! Дела плохи! Перед самым моим приходом лиса отвязала нашу ложку-лодку и пустила ее по течению. А сама, громко смеясь, скрылась в лесу, – рассказал кот.

- Петух-агай! – говорит гусак. – Я хорошо плаваю. Может, я остановлю лодку, а вы пока все идите к берегу. Как пригоню лодку, все уплывем.

- Нет, – говорит петух, – в такую темень ты не сможешь найти лодку. Кот и я, мы хоть на дерево можем забраться, а ведь бык и козел никак спастись не смогут. Чтобы ни было, надодержаться рядом и вместе одолеть опасность.

Тогда решили они построить избу. Бык начал валить толстые деревья и готовить бревна. Кот эти бревна таскал, цепляя хвосту, Козел ставил избу. Гусак рвал мох и конопатил стены.

Петух принес с берега камни, глину и стал класть печь. Наконец, изба готова. Все расположились кто где. Только заснули крепким сном, стук в дверь. Кот проснулся и спрашивает:

- Кто там?

Оказалась, это опять та самая лиса.

- Это я – лиса. Открой, пожалуйста, я тебя не трону. Я кошкнен ем, – ласково говорит лиса. Но кот не открыл дверь. Тогда все хищные звери, что былина улице, прильнули к окну. Увидав их, кот начал будить своих друзей. Проснувшись, бык заревел, козел заблеял, гусак загоготал, кот заурчал, петух закукарекал. Услышав такое, хищные звери убежали вразные стороны.

Козел и селезенка

Башкирская народная сказка

В давние-давние времена, когда сороки были пестры, а деды были детьми, жили, говорят, два хана. Были они очень дружны и частенько угощали они друг друга бараниной.

Как-то зарезали они пегую курдючную овцу. Прежде поставили вариться голову и ноги, затем бросили в казан селезенку. А та взяла да и выпрыгнула из казана и была такова.

По дороге повстречала селезенка воробья, чирикающего чик-чирик, чик-чирик, и тут же проглотила его. Пошла она дальше, шла-шла и повстречала ворону, каркающую карр-карр.

- Куда идешь, селезенка? - спросила ворона.

- Я проглотила воробья, чирикающего чик-чирик, а теперь тебя проглочу, - сказала селезенка и проглотила ворону. Пошла она дальше. Шла-шла и повстречала дровосека.

- Селезенка, куда ты идешь? - спросил дровосек.

- Я проглотила воробья, чирикающего чик-чирик. Я проглотила ворону, каркающую карр-карр. Теперь и тебя проглочу,- сказала селезенка и проглотила дровосека. Пошла она дальше, шла-шла и повстречала косаря.

- Селезенка, куда идешь? - спросил косарь.

- Я проглотила воробья, чирикающего чик-чирик, проглотила ворону, каркающую карр-карр, проглотила дровосека, а теперь проглочу тебя,- сказала селезенка и проглотила косаря. После этого селезенка продолжила свой путь. Шла она, шла и повстречала семь дочерей ткача шелковых тканей.

- Куда идешь, селезенка? - спросили они.

- Я проглотила воробья, чирикающего чик-чирик, проглотила ворону, каркающую карр-карр, проглотила дровосека, проглотила косаря, а теперь и вас проглочу,- сказала селезенка и проглотила семь дочерей ткача.

Пошла она дальше. Шла-шла и повстречала девять сыновей домриста.

- Селезенка, куда идешь? - спросили они.

- Я проглотила воробья, чирикающего чик-чирик, проглотила ворону, каркающую карр-карр, проглотила дровосека, проглотила косаря, проглотила семь дочерей ткача, теперь вас проглочу,- сказала селезенка и проглотила девять сыновей домриста. Пошла она дальше, шла-шла, а навстречу ей - козел.

- Селезенка, куда путь держишь? - спросил козел.

- Я проглотила воробья, чирикающего чик-чирик, проглотила ворону, каркающую карр-карр, проглотила дровосека, проглотила косаря, проглотила семь дочерей ткача, проглотила девять сыновей домриста, а сейчас тебя проглочу,- сказала селезенка.

- Погоди, селезенка,- сказал козел,- не торопись меня глотать. Встань у подножия горы, открай рот как можно шире и жди. А я поднимусь на вершину и оттуда сам заскочу в твой открытый рот.

Селезенка согласилась. Встала у подножия горы, козел забрался на вершину, а затем со всего разбегу влетел в рот селезенки. Живот ее тут-же лопнул, а оттуда вылетел вначале воробей, за ним ворона, затем дровосек,

потом косарь, следом семь дочерей ткача, за ними девять сыновей домриста, и наконец - сам козел.

Каждый выходящий благодариł козла и отправлялся своей дорогой. Все они и по сей день живы-здоровы и радуются жизни, говорят. А козел у каждого был по три дня самым дорогим гостем. Сказка моя - туда, сам я - сюда. А под лавкой восемь волков сидят.

Лиса в медвежьей берлоге

Башкирская народная сказка

Однажды лиса надумала медведя обмануть. Пробралась она в деревню, стащила у одного нерадивого хозяина кувшин браги и понесла медведю в дар. Медведю брага понравилась, выпил он и сильно захмелел. Стал хвалить лису. Поднял ее и стал носить по лесу.

- Эй! Все, кто есть в лесу! Идите сюда! - ревел он. Все зверье лесное сбежалось. Медведь им говорит:

- Смотрите, эта лиса - мой самый близкий друг. Нет на свете никого мне ближе. Она мне даже немножко родня. Смотрите же, не смеите ее тронуть. Если тронете, изобью до смерти. Никого живых не оставлю. Пусть делает в лесу все, что захочет. Не обижайте ее. Как можете, помогайте. Что она ни скажет, слушайте, не перечьте.

Звери обещали все исполнить.

Тогда медведь понес лису к себе в берлогу.

- Не стесняйся. Будь как дома, - сказал он ей, и оба они легли спать.

На следующее утро медведь проснулся и, увидев, что рядом лежит лиса, сильно удивился.

- Это еще что? Кто это? Почему спит в моей берлоге? - сердито заревел он. - Эй! Вставай! Кто ты? Почему в моей берлоге? Как ты осмелилась прийти ко мне, бессовестная!

Лиса проснулась и говорит сладким голоском:

- Я думаю, кто это меня будит. А это, оказывается, мой дядюшка медведь. Доброе утро, дядюшка.

- Ишь ты, доброе утро! Я тебе покажу доброе утро! Почему без спросу ко мне в берлогу явились? А?! - еще громче заревел медведь.

- Мы же с тобой вчера вместе брагу пили, дядюшка Медведь. Разве не помнишь? - говорит лиса.

- Ничего не помню! Ничего не знаю! У меня голова болит. Убирайся вон из моей берлоги! И больше мне на глаза не попадайся! - И выгнал лису.

Сильно обиделась лиса и стала думать, как отомстить медведю.

И вот однажды увидела она на поляне охотников, которые шли в сторону леса. Лиса показалась охотникам и пустилась бежать, прихрамывая. Те бросились за ней. Привела их лиса к медвежьей берлоге, а сама юркнула в чащу и скрылась. Охотники убили медведя и отправились домой. Заполучив такую добычу, они и думать забыли о лисе. А лиса, как только охотники унесли медведя, забралась в медвежью берлогу и стала там жить в свое удовольствие.

Не видя медведя, звери начали приходить его проводать. Однажды пришел барсук. Подошел к самой берлоге и спрашивает:

- Можно ли войти, дядюшка Медведь? - лиса выскочила из берлоги и говорит:

- Не шуми, братец. Захворал дядюшка Медведь.

- Если можно, я зайду, проведаю его, - говорит барсук.

- Нельзя. Спит он. Он говорил, что ему птичьего мяса хочется поесть.

Ты ему, братец, птицу принеси.

И каждому, кто приходил проводать медведя, она говорила то же самое и просила принести птицу. Начали звери разную птицу к берлоге таскать. Принесут и лисе оставят. А лиса лежит себе в теплой медвежьей берлоге и птичьим мясом кормится.

Однажды вечером к берлоге пришел волк.

- Медведь-друг! Можно войти? - закричал он. Лиса выбежала из берлоги:

- А! Дядюшка волк! Как поживаешь? Здоров ли? - затараторила она.

- Слышал я, захворал мой друг Медведь. Так ли это?

- Так, так, дядюшка Волк. Плохи его дела.

- Зайду-ка я проведаю его.

- Вы уж его не беспокойте, дядюшка Волк. Очень он плох. Велел никого к себе не впускать.

- Ладно, не болтай. Отойди. Сам посмотрю, что с ним,- закричал волк. Лиса притворилась рассерженной.

- Постой-ка, Волк! Ты что это на меня кричишь. Знаешь кто я? Или забыл слова моего дядюшки Медведя?

Волк вспомнил и стал просить прощения:

- Прости меня, лисичка-сестричка! Сказал не подумав. Ты же меня знаешь. Только об этом Медведю не рассказывай. Не волнуй его больного. До свидания, лисичка-сестричка. Моему другу Медведю привет от меня передай. Пусть выздоравливает, долго что-то он болеет,- сказал и собрался уходить, а лиса ему:

- Братец Волк! Дядюшка Медведь птицы хотел поесть. Не мог бы ты принести ему?

- Ладно, ладно. Постараюсь для друга,- и ушел своей дорогой.

На следующее утро волк принес очень жирную птицу. Лиса встретила его у входа в берлогу.

- Вот спасибо. А как дядюшка Медведь обрадуется! За это он тебя век помнить будет. Давай сюда, сама хорошенько его накормлю.

- Дай уж я сам передам свой подарок, лисичка-сестричка. Авось не рассерчает он, раз я с подарком,- сказал волк и направился к берлоге. Лиса встала на его пути и стала умолять:

- Дядюшка Волк! Пожалуйста, не тревожьте его. Очень плохи его дела, только-только уснул. Пусть спит. Оставь мне свой подарок. Я передам.

- Я его не разбужу. Хотя бы на спящего на него посмотрю. Давно не видал, соскучился.

Сказав это, волк вошел в медвежью берлогу, а лиса без оглядки пустилась наутек.

Долго потом искал волк лисицу, но так и не нашел. И по сей день ищет, говорят, волк ту хитрую лису.

Лиса-строитель

Башкирская народная сказка

Один медведь, когда он стал очень старым и не мог уже охотиться на коров и быков, не мог лазить по высоким деревьям, чтобы красть оттуда мёд у пчел, развёл кур и стал кормиться ими. Но куры плохо разводились у него: не было у медведя курятника, и кур уносили хищные птицы. Чтобы избавиться от такой беды, медведь решил построить курятник.

Прослышила об этом лиса и пришла к медведю.

— Я ведь хорошо плотничаю и могу построить тебе курятник, какой ты хочешь, — сказала лиса.

Обрадовался медведь лисе-плотнику и поручил ей построить курятник. Лиса начала работу и скоро выстроила хороший курятник. Медведь осмотрел курятник и остался им доволен: стены крепкие, высокие, есть кормушки, поставлены насесты и даже устроены гнёзда для кладки яиц.

За хорошую работу медведь щедро наградил лису, и та ушла. Но у медведя опять каждый день пропадали куры, хоть и хороший был курятник.

Тогда медведь нанял волка, чтобы тот сторожил кур. В первую же ночь волк поймал у курятника ту самую лису, которая построила курятник. Видно, она-то и таскала кур. Она устроила в курятнике тайную, незаметную лазейку, забиралась через неё в курятник и уносила кур.

— Какая ты неблагодарная! — сказал медведь лисе. — За это ты будешь наказана.

Приказал он волку привязать лису к большому дереву, а сам вырвал с корнем большую березу и одним ударом оглушил лису. Так состоялся суд медведя над лисой-плотником.

Заяц у медведя в гостях

Башкирская народная сказка

Когда-то в давние времена жил, говорят, черный медведь. Однажды решил он отметить свой день рождения и пригласил всех лесных зверей в гости. Первым пришел заяц, очень уж ему хотелось сесть рядом с именинником. Но вскоре явилась лиса и села рядом с медведем, предложив зайцу подвинуться. Заяц согласился.. «Что ж, и вторым неплохо сидеть», - подумал он. Затем пришел волк и тоже сел рядом с медведем, подвинув лису и зайца. Заяц все успокаивал себя «А что, и третьим сидеть неплохо».

Так друг за другом приходили звери, один важнее другого, и каждый занимал место рядом с медведем, отодвигая от него остальных. Наконец, заяц оказался на самом краю и не мог даже дотянуться до стола, чтобы хоть чем-нибудь угоститься. Так он и ушел домой, совсем голодный.

Лиса и медведь

Башкирская народная сказка

Как-то поймал медведь в лесу воробья. «Стой, - думает, - намедни лиса хвалилась тем, что утку поймала. Похвалюсь-ка я тоже перед ней». Взял он в пасть воробья и отправился к лисе. А та сразу все поняла и спрашивает первой:

– Дружите медведь, что это ты держишь в зубах?

– Воробья, – отвечает сквозь зубы медведь.

– Не слышу, дружище медведь, я нынче спала, положив под ухо камень, вот уши и заложило. Говори громче!

– Воробья, воробья!..

– Убей, не слышу! Говоришь так, будто воду глотаешь. Что тебе стоит сказать ясно и внятно?

Не выдержал медведь такой пытки. Рявкнул во всю пасть:

– Воробья-я!

А птичке только того и надо было, вырвалась она из пасти хищника и упорхнула в небо.

– А теперь вот слышу, – говорит лиса. – Значит, говоришь, воробья?

– Слышать-то ты слышишь, а он улетел, – сокрушенно произнес медведь.

Тогда лиса стала его поучать:

– Эх, медведь, медведь! Не умеешь ты хвастать. А если быть откровенным, ты просто глуп. Сказал бы уж «птица», а не «воробей», тогда и зубы не разжались бы, и воробей твой не улетел!

Сарбай

Башкирская народная сказка

Были когда-то дряхлые старик со старухой. За всю долгую жизнь детей у них не было. Была у них одна лишь собака, по кличке Сарбай. Сарбай был красивый пёс, и старики очень любили его. Но вот у старика со старухой родился ребёнок.

После этого жизнь Сарбая стала уже другой: хозяева не обращали на него внимания, редко кормили, и он стал худеть.

Однажды побежал Сарбай в лес и встретил там своего старого знакомого, волка.

– Друг Сарбай! Что с тобой? – удивился волк. – Что ты такой печальный?

– Раньше единственной радостью хозяев был я, – ответил Сарбай и пригорюнился. – А теперь родился у них ребенок, и я уже не в почёте. Тяжело мне стало жить.

– Не горюй, Сарбай, – сказал волк. – Как только наступит лето и хозяева твои пойдут жать хлеб, я утащу у них ребёнка. Тогда они опять станут любить тебя, как раньше.

Задумался Сарбай, но стал ждать наступления лета.

Вот оно и пришло. Стало жарко. Когда поспели хлеба, началась жатва, старик со старухой взяли с собой в поле ребёнка и стали жать хлеб. Ребёнок спал в арбе, а Сарбай лежал возле.

Вдруг подкрался к арбе волк и унёс ребёнка. Ребёнок жалобно заплакал, и Сарбаю стало жалко его, и он с неистовым лаем бросился в погоню за волком.

Старик со старухой работали далеко, но услышали лай Сарбая, подбежали к арбе и увидели, что ребёнка нет.

С горя начали они громко плакать. А тем временем Сарбай догнал волка и отнял у него ребёнка.

Сарбай принёс ребёнка старикам. Они очень обрадовались. В награду за спасение ребёнка стали они кормить Сарбая лучше прежнего, и зажил он припеваючи.

Почему у зайца короткий хвост

Башкирская народная сказка

Как-то раз решил лев раздать всем зверям хвосты. Приготовил он много разных хвостов, чтобы каждому хватило, развесил их на деревьях и позвал зверей выбирать. Пришли звери за хвостами, а заяц увидел, какой лиса себе хвост примеряет, и захотел такой же - большой и пушистый. Да второго такого не было. Стал тогда заяц у лисицы хвост отбирать. Она и говорит:

- Заяц, я тебя больше, мне и хвост больше. лиса и заяц лисий хвостА заяц не соглашается, стал спорить и драться с лисой. Пока они спорили да дрались, звери все хвосты разобрали. Лиса и говорит:

- Всё, зайчик, без хвоста ты остался.

Заплакал заяц, да пожалел его лев. Взял он хвост, из-за которого спор разгорелся, и откусил от него кончик. Пушистый хвост лисе вернул, а белый кончик подарил зайцу. С тех пор заяц с коротким хвостом бегает.

Волшебные сказки

Серая ворона

Башкирская народная сказка

Было это в давние-давние времена, когда еще коза командиром была, утка в урядниках ходила, индюк - десятником, сорока - солдатом, петух - офицером, а журавли генералами были. Одна серая ворона остановила плывший в море корабль. Хозяин корабля, бай-купец, спрашивает.

- Что ты делаешь, серая ворона?

- Или согласишься на то, что я прошу, или утоплю корабль,- отвечает птица.

Побелев от страха, купец согласился отдать вороне то, что попросит.

- Когда вернешься на родину, к твоему дому прискакет пегая кобыла. Кто из твоего дома выйдет и увидит ее первым, тот должен на ней уехать. А не сдержишь своего слова, переверну вверх дном все твоё хозяйство! - пригрозила ворона.

Вернулся купец из путешествия. На второй же день после его возвращения к ограде его дома прискакала оседланная пегая кобыла. Первым ее увидел юный работник купца. Он сказал об этом хозяину. Тот, радуясь, что не сам первым увидел кобылу, приказал:

- Садись на неё верхом, и куда она тебя повезет, туда и отправляйся!

Сел егет на пегую кобылу и отправился в путь. Ехал он, ехал. Наконец, кобыла доставила его к домику в дремучем лесу и остановилась. Спешился егет и вошел туда. В домике сидела и чесала шерсть дряхлая старуха.

Когда егет с ней поздоровался, старуха спросила:

- Куда держишь путь-дорогу, сынок?

- Не знаю куда,- ответил он.

- Ты не знаешь, так я знаю,- молвила старуха и сказала ему:

- Переплы whole ты семь морей, проедешь семь лесов и окажешься на берегу молочного озера. Берега этого озера заросли камышом. Как только доберешься, спрячешься в этих камышах. К берегу озера прилетит шесть белых лебедиц. Сбросят они свои пуховые шубки, превратятся в красивых девушек и пойдут купаться. Не спугни их, сиди тихо. И вот тогда прилетит еще одна лебедь, сбросит пуховую шубку и войдет в озеро, ты тихонько подберись и спрячь ее пуховую шубку. Шесть девушек выйдут из озера, вновь превратятся в лебедиц и улетят. А седьмая останется, будет искать свою шубку. «Кто взял мою шубку, спасибо тому!» - скажет она. Ты молчи. «Если ты старше меня, будешь моим старшим братом, если моложе, будешь мне младшим братом. Покажись! кто же ты?» - спросит она. И тогда выходи из камышей, подойди к девушке и отдавай ей пуховую шубку».

Егет поблагодарил старушку и отправился дальше. Миновал семь морей, пересек семь лесов и оказался на берегу молочного озера. Спрятался в камышах и стал ждать. Вскоре прилетели шесть лебедей, сняли свои пуховые шубки и вошли в озеро. Немного спустя прилетела седьмая лебедь, сняла пуховую шубку и последовала за остальными. В озере превратились они в девушек, одна другой краше. Юноша тем временем спрятал пуховую шубку седьмой девушки. И вот шесть девушек превратились в лебедей и улетели, а седьмая стала искать свою шубку. Вначале юноша не отвечал на вопросы девушки, сидел молча. И лишь когда та спросила: «А не егет ли ты?», он вышел из камышей и отдал ей лебяжью шубку. Девушка полюбила его с первого взгляда.

- Сейчас я полечу, - сказала она. - Ты следуй за мной берегом озера.

Надела девушка пуховую шубку, превратилась в лебедушку и полетела. Юноша последовал за нею, стараясь не терять ее из виду. И наконец достиг дворца царя молочного озера. Его встретила та девушка и поведала, что царь озера - из рода дью-пяриев. Это он, приняв обличье серой вороны, остановил плывший в море корабль и до смерти напугал купца-бая.

А купавшиеся вместе с нею шесть девушек-лебедиц - родные дочери дэв-царя молочного озера. Она же седьмая девушка-лебедица, человеческого происхождения. Ее в младенчестве похитил дэв-серая ворона и воспитал наравне со своими родными дочерьми.

Девушка направила юношу к царю, посоветовав ему согласиться исполнить все, что тот прикажет.

Царь приказал:

- Иди-ка, юноша, напои моего темно-гнедого жеребца.- Юноша повел тем но-гнедого жеребца на водопой. Девушка дала ему палочку и сказала:

Трижды ударь этой палочкой до водопоя и трижды после.

Так он и сделал. Жеребец вел себя смирно. Юноша напоил его, привел и запер в конюшне.

Тогда царь велел: - Иди-ка, юноша, напои теперь шесть караковых кобылиц. Прежде чем вывести кобылиц из конюшни, юноша зашел к девушке. Она сказала:

- Эти шесть караковых кобылиц - вовсе не кобылицы, а шесть дочерей царя. Когда ты их приведешь на водопой, они превратятся в лебедиц. Не дай ни улететь. Перед тем, как они начнут пить воду, щелкни каждую по лбу, а когда напьются, опять щелкни каждую лебедицу по лбу. Они примут облик кобылиц и ты вернешься с ними к царю.

Юноша сделал, как научила девушка. Увидел царь, что все кобылицы вернулись, и очень удивился. Тогда он приказал юноше:

- За ночь вспаши вон то поле вдоль леса, засей его зерном, вырасти и убери хлеб, свяжи снопы и поставь их ровными рядами.

- Ладно,- согласился юноша. Опечаленный, он опять пошел к девушке. Та выслушала его и сказала:

- Придешь ко мне в полночь, а пока иди отдыхай. В полночь юноша пришел к девушке. Она открыла окно, сняла кольцо с пальца и дунула в него. Тотчас же перед окном появились джинны. Девушка сказала юноше:

- Приказывай им то, что велел тебе царь. Юноша приказал:

- Вспашите до зари поле вдоль леса, засейте его, взрастите и уберите хлеб. Свяжите снопы и поставьте их ровными рядами.

Джинны тотчас же исчезли.

На заре вышел царь в поле и видит: все, что он повелел, - исполнено. А юноша ходит, колоски подбирает.

Царь, стараясь не выдать своего удивления, говорит:

- Да, неплохо ты справился с моими заданиями. Поэтому разрешаю тебе взять в жены одну из семи моих дочерей.

Юноша выбрал ту девушку, которая помогла ему выполнить трудные задачи. Стали они жить вместе.

Через некоторое время они бежали из озерного царства. Царь отправил гонцов, чтобы схватить и вернуть их. Почуяв приближение погони, девушка обернулась овечкой, а юношу превратила в старика-пастуха.

Гонцы спрашивают старика:

- Бабай, не видал ли ты егета и девушки?

- Не, не видал, - отвечает старик.

Искали их царские слуги, искали, да так и не нашли и ни с чем вернулись к царю. Тогда царь сам отправился в погоню. Увидев царя-дэва, несущегося как ураган за ними, девушка превратилась в старуху» а юношу превратила в старика-кураиста. Домчавшись до них, царь спешился и хотел было схватить старуху, но та обернулась соколицей. Царь же превратился в сокола и погнался за ней. Долетели они до одной реки, соколица бросилась в воду, превратилась в плотвичку и уплыла. Сокол тотчас превратился в большую щуку и собрался было проглотить плотвичку, но та стремительно ринулась в ведро пришедшей за водой девушки и превратилась в золотое кольцо. Щука обернулась рыбаком и говорит девушке: - Это мое кольцо, отданье мне его. Девушка не отдала. Тогда рыбак стал ее умолять и упрашивать и шел так за ней до самой деревни. Войдя в деревню, рыбак стал кричать, что девушка украла его кольцо. Девушка, застыдившись, выкинула кольцо. Но только оно коснулось земли, как рассыпалось, превратившись в пшено. Тогда

рыбак превратился в петуха и стал клевать пшено. Одно зернышко закатилось под ногу девушки и уцелело. Потом зернышко превратилось в беркута, и беркут тотчас же придушил петуха. Это был конец дэва-царя молочного озера. Беглецы, приняв человеческий облик, добрались до своей родины стали жить-поживать и до сих пор счастливо живут, говорят.

Почему сосна и ель вечно зеленые

Чувашская народная сказка

Это было давным-давно, в незапамятные времена. Как-то один из годов очень рано наступила осень. Еще и листья с деревьев не опали, а уже завернули сильные холода. Птицы начали сбиваться в стаи и заторопились в теплые страны. Змеи, ящерицы, всякие лесные зверушки, спасаясь от холода, залезли в свои норы и дупла. Все живое или улетело, или попряталось. Лишь маленькая птичка с пораненным крылом не смогла улететь со стаей и осталась одна в чистом поле на пронизывающем ветру.

Сидит птичка под кустиком полыни, горюет, что делать – не знает. Неужто так и придется погибать? А на краю поля начинался большой дремучий лес. «Поскачу-ка я в этот лес, может, деревья сжалятся надо мной и пустят на свои ветки перезимовать», – подумала птичка и, оберегая свое раненое крыльшко, поскакала к лесу.

На опушке леса стояла кудрявая красавица-береза. Птичка к ней с просьбой:

- Береза-березонька, густая и кудрявая, пусти к себе перезимовать.
- Веток у меня много, листьев еще больше, мне за ними надо смотреть, до тебя ли тут, – ответила береза.

Поскакала птичка со своим перебитым крыльшком дальше. Глядит – стоит развесистый дуб-великан. Стала она его упрашивать:

- Дуб-богатырь, смилуйся, пусти меня на свои густые теплые ветки до весны прожить.

– Вот еще придумала, – ответил дуб. – Если всех пускать на зиму, вы у меня ни одного желудя не оставите. Нет, нет, не пущу, иди своей дорогой.

Птичка-невеличка поскакала дальше по лесу, оберегая свое раненое крыло. Приблизилась к речке, видит – на берегу, спиной к ней, лицом к речке, стоит, до самой воды уронив свои ветви, могучая ветла.

– Добрая ветла, твои ветки густые, уютные, пусти меня прожить на них до весенних теплых дней, – просит и ветлу бедная птаха.

– Проваливай, я с рекой разговариваю, а со всякими встречными мне и разговаривать-то не к лицу, – гордо ответила ветла.

Бедная пташка впала в отчаянье. Да и было от чего: никто ее, горемыку, не пускает на зиму, все-то разговаривают свысока.

Усталая и голодная, побрела она дальше, в глубину леса, осторожно ступая, чтобы не сделать больно раненому крыльышку. Несчастную птицу заметила зеленая ель.

– Ай-яй, бедняга, куда же ты идешь? – спросила она птаху.

– Куда иду, и сама не знаю, – ответила та.

– Как же не знаешь? – удивилась ель.

– Да ведь не от хорошей жизни одна по лесу хожу, – печально сказала птичка. – Иду, куда глаза глядят.

– А что же ты со своими подругами не улетела?

– Крыльишко у меня больное, не могу летать. А пришла в лес, попросилась у деревьев пустить меня перезимовать – никто не пустил, никто не пожалел.

– Ах, бедняжка! – жалостливо воскликнула сердобольная ель. – Тогда поживи у меня. Вот садись на эту мохнатую веточку – она самая теплая.

Рядом с елью стояла старая сосна. Она тоже пожалела пташку.

– У меня ветки не такие густые, не такие теплые, но я буду загораживать тебя от холодных северных ветров, – сказала она.

Птичка забралась в самую гущину еловых ветвей, а сосна прикрыла ее от холодного ветра.

Принял участие в судьбе маленькой птички и росший между елью и сосновой можжевельник.

— Не унывай, птичка-невеличка, я тебя всю зиму буду кормить своими ягодами.

Так раненая птичка зажила хорошей жизнью.

Как-то ночью разыгрался, разбушевался ветер. Он так трепал ветви деревьев, что с них дождем сыпались листья. Понравилось это ветру, захотелось ему все деревья раздеть донаага, но прежде, чем сделать это, решил он все же спросить у Мороза:

— Батюшка-Мороз, со всех деревьев листья сорвать или на каких-то оставить?

Царь холода, Моров, сказал:

— С берез, с ветел — со всех, что в листья одеты, срывай. А те деревья, что взяли под защиту маленькую пташку, не трогай, пусть они и зиму стоят зелеными.

Ветер не осмелился ослушаться батюшки-Мороза и не тронул ель, сосну и можжевельник. Так они и по сию пору остались вечно зелеными.

Морозко

Русская народная сказка

Живало-бывало, — жил дед да с другой женой. У деда была дочка, и у бабы была дочка.

Все знают, как за мачехой жить: перевернешься — бита и недовернешься — бита. А родная дочь что ни сделает — за все гладят по головке: умница.

Падчерица и скотину поила-кормила, дрова и воду в избу носила, печь топила, избу мела — еще до свету... Ничем старухе не угодишь — все не так, все худо.

Ветер хоть пошумит, да затихнет, а старая баба расходится — не скоро уймется. Вот мачеха и придумала падчерицу со свету сжить.

— Вези, вези ее, стариk, — говорит мужу, — куда хочешь, чтобы мои глаза ее не видали! Вези ее в лес, на трескучий мороз.

Стариk затужил, заплакал, однако делать нечего, бабы не переспоришь. Запряг лошадь:

— Садись мила дочь, в сани.

Повез бездомную в лес, свалил в сугроб под большую ель и уехал.

Девушка сидит под елью, дрожит, озноб ее пробирает. Вдруг слышит — невдалеке Морозко по елкам потрескивает, с елки на елку поскакивает, пощелкивает. Очнулся на той ели, под которой девица сидит, и сверху ее спрашивает:

— Тепло ли тебе, девица?

— Тепло, Морозушко, тепло, батюшка.

Морозко стал ниже спускаться, сильнее потрескивает, пощелкивает:

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

Она чуть дух переводит:

— Тепло, Морозушко, тепло, батюшка.

Морозко еще ниже спустился, пуще затрещал, сильнее защелкал:

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная? Тепло ли тебе, лапушка?

Девица окостеневать стала, чуть-чуть языком шевелит:

— Ой, тепло, голубчик Морозушко!

Тут Морозко сжался над девицей, окутал ее теплыми шубами, отогрел пуховыми одеялами.

А мачеха по ней уж поминки справляет, печет блины и кричит мужу:

— Ступай, старый хрыч, вези свою дочь хоронить!

Поехал стариk в лес, доезжает до того места, — под большою елью сидит его дочь, веселая, румяная, в собольей шубе, вся в золоте, в серебре, и около — короб с богатыми подарками.

Стариk обрадовался, положил все добро в сани, посадил дочь, повез домой.

А дома старуха печет блины, а собачка под столом:

— Тяф, тяф! Старику дочь в злате, в серебре везут, а старухину замуж не берут.

Старуха бросит ей блин:

— Не так тявкаешь! Говори: «Старухину дочь замуж берут, а старицкой дочери косточки везут...»

Собака съест блин и опять:

— Тяф, тяф! Старику дочь в злате, в серебре везут, а старухину замуж не берут.

Старуха блины ей кидала и била ее, собачка — все свое...

Вдруг заскрипели ворота, отворилась дверь, в избу идет падчерица — в злате-серебре, так и сияет. А за ней несут короб высокий, тяжелый. Старуха глянула — и руки врозь...

— Запрягай, старый хрыч, другую лошадь! Вези, вези мою дочь в лес да посади на то же место...

Старик посадил старухину дочь в сани, повез ее в лес на то же место, вывалил в сугроб под высокой елью и уехал.

Старухина дочь сидит, зубами стучит.

А Морозко по лесу потрескивает, с елки на елку поскакивает, пощелкивает, на старухину дочь поглядывает:

— Тепло ли тебе, девица?

А она ему:

— Ой, студено! Не скрипи, не трещи, Морозко...

Морозко стал ниже спускаться, пуще потрескивать, пощелкивать.

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

— Ой, руки, ноги отмерзли! Уйди, Морозко...

Еще ниже спустился Морозко, сильнее приударил, затрещал, защелкал:

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

— Ой, совсем застудил! Сгинь, пропади, проклятый Морозко!

Рассердился Морозко да так хватил, что старухина дочь окостенела.

Чуть свет старуха посыает мужа:

— Запрягай скорее, старый хрыч, поезжай за дочерью, привези ее в злате-серебре...

Старик уехал. А собачка под столом:

— Тяф, тяф! Старикову дочь женихи возьмут, а старухиной дочери в мешке косточки везут.

Старуха кинула ей пирог:

— Не так тявкаешь! Скажи: «Старухину дочь в злате-серебре везут...»

А собачка — все свое:

— Тяф, тяф! Старикову дочь женихи возьмут, а старухиной дочери в мешке косточки везут...

Заскрипели ворота, старуха кинулась встречать дочь. Рогожу отвернула, а дочь лежит в санях мертвая.

Заголосила старуха, да поздно. Вот и сказке Морозко конец, а кто слушал - молодец!

Почему гуси стали пёстрыми

Башкирская народная сказка

Это случилось очень давно, когда деды наших дедов были маленькими мальчиками, а бабушки наших бабушек - маленькими девочками. Прежде гуси были только белыми, и не было ни одного пёстрого гуся.

Появились пёстрые гуси после злодеяний одного человека по имени Котхоз-Кутуй (страшный, отвратительный Кутуй).

Котхоз-Кутуй похищал детей и продавал их за тридевять земель, за море-океан, страшным людоедам. Однажды он похитил девочку Халиму. Красивее Халимы никого не было, но она родилась несчастливой.

Похитил Халиму Котхоз-Кутуй, запер её в клеть, а сам ушёл похищать других детей. Когда уходил Котхоз-Кутуй, он клал у клети белые волшебные камни; эти камни стерегли клеть, и Котхоз-Кутуй, надеясь на них, спокойно уходил похищать других детей.

Белые камни лежали спокойно. Если какому-либо ребёнку как-нибудь и удавалось выйти из клети, то камни всё это видели. Они кидались к маленькому беглецу или беглянке, приклеивались к их ногам и никуда не пускали пленника. Беглецы не могли ни кричать, ни бежать, ни шагу шагнуть.

Котхоз-Кутуй уходил на недели, а иногда и на месяцы.

Дети, запертые в клети, питались только зёрнами, подбирая их с пола, и пили воду из поставленной тут же кадки.

Халима сидит неделю, сидит другую. И никто не знает, где она. Плачет бедняжка, горюет. Похудела Халима, стала, как щенка. Пожелтели её румяные щёчки. Думает и никак не может придумать, как убежать из Котхоз-Кутуевой тюрьмы. Нет, не убежать отсюда бедной Халиме! Стены клети толстые, потолок высокий. Только под дверью есть узенькая щель, через которую проникает свет, но в эту щель может пролезть лишь маленький гусёнок.

Халима думает с тоской: «Эх, почему я не маленький гусёнок - пролезла бы я в эту щель!» Горько плачет Халима. И вдруг стала уменьшаться, становиться всё меньше и меньше и, наконец, стала не больше вылупившегося из яйца жёлтенького гусёнка. И тогда Халима превратилась в гусёнка: вместо ног у неё - лапки, а вместо рук - крылышки. Халима радостно помахала ещё не окрепшими коротенькими крылышками, заглянула в щель под дверью и вылезла из клети наружу.

Белые камни увидели маленького гусёнка, но ни один из них не знал, что это Халима. «Откуда этот гусёнок?»- удивились камни и стали смотреть за ним.

Дальше и дальше удаляется от клети гусёнок. Белые камни тоже превращаются в гусят и гонятся за гусёнком-Халимой.

Вот гусёнок-Халима добралась до реки. На берегу паслись гуси со своими выводками. Халима-гусёнок пристала к одной гусиной стае, но маленькие гусята из этой стаи начали клевать незнакомого гусёнка-Халиму. Халима не стала с ними драться и клевать их, а только старалась увертываться от них и убегать. Наконец она добежала до реки, кинулась в воду и поплыла от берега, а злые гусята остались на берегу у своей матери-гусыни.

Белые же камни-гусята потеряли Халиму из виду и вернулись к своему месту, обратившись опять в камни.

Но Халима не могла уже принять своего прежнего вида и навсегда осталась гусыней. Оперение на ней было не белое, а пёстрое. Те места на её теле, куда клевали её злые гусята, остались тёмными. Когда она сама стала гусыней-матерью, то и гусята у неё выросли пёстрыми.

С тех пор и развелись на свете пёстрые гуси.

О чем говорили гуси?

Башкирская народная сказка

Однажды царь беседовал в саду со своим везиром. В это время пролетали над ними, перекликаясь, дикие гуси.

— Ты, господин везир, человек, прочитавший множество книг, — говорит царь. — Скажи, пожалуйста, о чем говорят гуси?

— О, мой повелитель, — отвечает везир. — Эти гуси говорят: «Когда отправляешься в путь, твой спутник должен быть лучше, чем ты сам. Берегись плохого друга, опирайся на хорошего».

Ответ везира не удовлетворил царя.

— Что-то, — говорит, — тут не так. Ежели сопоставить твои слова с криками гусей, то они не сходятся. Не похоже, чтоб они говорили об этом. Выслушай-ка их повнимательней.

А гуси уже пролетели, и голосов их не слышно. Вскочил везир и побежал в ту сторону, куда они пролетели. Бежал, бежал, из города выбежал — все бежит. Добежал до одного аула. А тут шла от родника с ведрами на коромысле девушка-красавица. Выйдя из проулка, увидела она бегущего везира и спрашивает:

— Ты, бабай, куда бежишь? Уж не случился ли пожар? Везир, держась за грудь, еле дыша, отвечает:

— Ах, дитя мое, недавно пролетели в ту сторону, перекликаясь, дикие гуси. Царь спросил, о чем они говорят, а я не смог дать верный ответ. Вот бегу за гусями, чтобы повнимательней выслушать их.

Улыбнулась красавица.

— Бабай, ты летящих гусей не догонишь, скорей упадешь и умрешь. Когда я набирала воду из родника, они пролетели, перекликаясь, надо мной, и я хорошо почуяла их. Они повторяли одно и то же: «Мужчин и любят, и губят, и возвышают, и сокрушают женщины».

Вернувшись к царю, везир сообщил то, что услышал от девушки. Но царь не поверил ему.

— Ты, — говорит, — хочешь за один раз обмануть дважды. Во-первых, будто бы догнал гусей. Во-вторых, будто бы они повторяли то-то и то-то. Признавайся, кто тебе это сказал. Ежели не признаешься, я сейчас же уволю тебя из везиров.

Раз дело обернулось так, пришлось везиру признаться, что сказала ему это в ауле девушка-красавица, которая несла воду из родника. Царь тут же велел доставить к нему эту девушку. Везир снова отправился в аул, вошел в дом напротив проулка, ведущего к роднику, и видит: как раз та самая девушка волосы расчесывает. И девушка узнала вчерашнего бабая, посадила на почетное место, быстренько чаю вскипятила и принялась угождать, чем богата. Разговор начал везир.

— Я, — говорит, — дал царю ответ с твоих слов, а он не поверил, что я догнал гусей. Мол, не сам ты узнал, а от кого-то услышал. Требует

доставить к нему этого человека. Нет у меня другого выхода, я за тобой пришел, придется тебе, дочка, пойти к царю.

А девушка и отвечает, улыбаясь: — Почему не пойти? Пойду. Предстану перед царем, нисколечко не страшась.

Привел везир девушку в царский дворец. Царь принялся расспрашивать ее:

— Как дела, дочка? Слышала ли ты голоса диких гусей? О чем они говорили?

— Слышала, мой повелитель, — отвечает девушка. — Они говорили: «Мужчин и любят, и губят, и возвышают, и сокрушают женщины».

— А чем можно подтвердить это утверждение? — спросил царь.

И девушка в ответ рассказала такую историю:

— У одного царя была молоденькая жена. Видно, из-за того, что царь был стар, жена ничуть его не любила. Служил у царя один егет. И обуяла молодую царицу страсть к нему. Стала она каждый день звать его к себе, а он, опасаясь, не шел туда, куда она звала. Но вот, когда царя не было дома, царица через служанку позвала егета в свою комнату будто бы по делу. Вошел егет к ней с опаской, а как только вошел, она обняла и начала целовать его. Егет, испугавшись, старался скорей вырваться, а царица не пускает. Егет все же вырвался и — вон из комнаты, царица — за ним. А тут царь вернулся: «Что случилось? Почему бежишь?» — спрашивает царь у царицы. А царица: «Смотри, каков твой слуга! Воспользовавшись тем, что тебя не было, ворвался, бесстыжий, в мою комнату и пытался накинуться на меня. Вели сейчас же повесить его».

Царь, поверив жене, без всякого разбирательства велел казнить егета. А когда его казнили, царица затосковала и с тоски отравилась. Царь любил свою жену, поэтому не вынес ее смерти, тоже покончил с собой, выпив яду. Вот, мой повелитель, — закончила девушка свой рассказ, — разве одна женщина не погубила двух мужчин.

— Ладно, — сказал царь, — это ясно. А есть ли основание утверждать, что мужчин возвышают женщины?

— Есть, мой повелитель, есть, — ответила девушка. — Жил на свете один егет, такой бедный и безвредный, что люди даже считали его тронутым. Во многие дома ходили от егета сваты, но люди, имевшие дочерей, не то что разговаривать со сватами — в ворота пускать их не хотели. «Кем считать этого вашего егета? — говорили сватам. — Человеком — слишком много чести, а скотиной — нет на нем шерсти. Как ему содержать жену, как детей растить?»

Не было к егету никакого уважения, всяк, увидев его, насмехался над ним.

Все же из вежливости пустили сватов в один дом, и родители девушки сказали: «Вот уже год ради этого бедняги вы ходите в сватах, а никто дочь за него не отдает. И у нас нет такой дочери, чтобы отдать за никудышного человека». Но тут вошла дочь и говорит отцу с матерью: «Наверно, этот егет — моя судьба. Не тревожьтесь, не показывайте сватам хмурых лиц, я выйду замуж за этого егета». И родители не воспротивились, выдали дочь за никудышного человека.

Начали молодые жизнь свою налаживать. Жена оказалась искусной в рукоделии. Брала у богатых людей работу, шила-вышивала, а потом покупала на свои деньги товары и учила мужа торговать. И вот егет, которого считали никудышным, стал самым удачливым купцом. Все стали смотреть на него с уважением. И объясняя его удачи, говорили: «На умной девушке женился. Она его возвысила».

Так закончила девушка свой второй рассказ.

Царь, восхитившись ее умом и целомудрием, женил на ней своего сына, будущего царя.

Девушка, благодаря уму, никогда ничем чести своей не запятнала.

Зайнулла и красота

Башкирская народная сказка

Давным-давно жил в одном большом городе мальчик-сирота. Зайнуллой звали его. Ходил по дворам, ел, что подавали. Зашел как-то в царский дворец. Царь накормил, напоил нищего мальчика, а потом рассказал жене своей о Зайнулле – какой тот живой да умный мальчик. А царская жена из бедных сама была и всегда беднякам помогала. Посоветовала царю разыскать Зайнуллу, во дворце поселить, одеть, обуть, наукам обучить.

Царь велел разыскать мальчика и все исполнил, как советовала царица. Зайнулла подумал поначалу, как бы чего дурного с ним не сотворили, но все же согласился.

Зайнулла быстро рос и красивым джигитом стал. Показывал большие способности к наукам. Царь стал прочить его в наследники.

Созвал как-то царь гостей. Много их отовсюду наехали, были такие, кто два месяца в гости добирался. Зайнулла помогал встречать гостей. Одежду их принимал, суетился. И вот наклонился он за чем-то, а из нагрудного кармана выпал удивительно красивой девушки портрет. Увидел царь и спрашивает: «Кто это?» А Зайнулла впервые ее видит. Что за портрет? Как к нему в карман попал? Ничего сказать не может. Стали гости этот портрет рассматривать, дивиться красоте девушки – светловолосой, синеглазой. Но никто не мог признать девицу. Был среди гостей один мудрый человек. И он сказал:

– Эту девушку зовут Красота. Я думаю, что она сама прислала портрет, когда Зайнулла спал. Наверное, она любит его. И Зайнулла должен разыскать ее, как бы трудно это ни было. Ты найдешь ее, Зайнулла!

А Зайнулла сразу полюбил изображенную на портрете и стал думать о незнакомой девушке.

И вот однажды он сказал царю:

– Отец! Я пойду искать ее!

Долго не соглашался царь отпускать Зайнуллу, но в конце концов согласился. Дал ему солдата в попутчики и отправил их вдвоем на поиски Красоты.

Шли они, шли, пока вечер не настал. Ночевать на берегу речки остановились. Зайнулла спать лег, солдат сторожить остался. Как только Зайнулла уснул, солдат вонзил в его грудь иголку. В середине ночи налетел вдруг сильный ветер и откуда-то сверху опустился на землю небесный конь Акбузат. Сидела на нем верхом лучезарная девица. Стала будить джигита, а тот не просыпается. И так его переворачивала, и эдак – спит Зайнулла. Не добудилась. Поцеловала его и умчалась на Акбузате.

Утром солдат вынул из груди хозяина иглу, тот проснулся.

– Ох и крепко же я спал! Красоту-девицу во сне видел. Будила она меня, будила, да так и не добудилась.

Солдат молчит. Отправились они дальше. А когда на ночлег остановились, солдат снова спящему Зайнулле в грудь иголку вонзил. Ночью опять Красота верхом примчалась, будить стала джигита, но разбудить не смогла. Обнимает молодца, целует, умоляет проснуться – ничего не выходит. Так ни с чем на рассвете и уехала.

На третий вечер Зайнулла даже есть на ночь не стал, раньше лег. Красота ночью опять прискакала на небесном коне, стала будить джигита, а у него – игла в груди. Обнимает, целует спящего и плачет:

– Если и нынче не проснешься, я больше не смогу приехать, умру от тоски и любви.

Не проснулся Зайнулла, уехала Красота. А там, где слезы ее лились, озеро появилось соленое. Оно и сейчас есть, то озеро, недалеко от Магнитогорска.

Утром солдат вытащил иглу из груди хозяина, тот проснулся:

– Крепко я спал! Опять Красоту во сне видел. Обнимала она меня, целовала, плакала, а я проснуться не мог. Сказала, что умрет от тоски.

Тогда солдат рассказал всю правду:

— Три раза к тебе Красота на Акбузате приезжала, будила тебя, но не добудилась, потому что я тебе грудь иглой прокалывал. Иглу эту заколдованную мне царица дала и так делать велела. Я ее приказ выполнял.

«Вот оно в чем дело!» — думает Зайнулла.—«То-то царица все ласкалась, когда мы вдвоем оставались, да к себе тянула. То-то гневалась, когда я не шел. Потому и дала заколдованную иголку солдату, чтобы Красота не стала моей любящей и любимой».

И прогнал Зайнулла солдата:

— Уж лучше мне одному дальше идти, чем с тобой. Ты не друг мне, а враг!

И пошел дальше один. Месяц шел, год шел, землю вокруг обошел — и вот до какого-то столичного города добрался. Явился к царю, о себе рассказал, о Красоте-девице поведал. Выслушал его царь и говорит:

— Туда, куда ты идешь, просто так не добраться. Есть у меня птица Самригуш, она тебя туда доставит. Опустит она тебя на гору. Ты с вершины хорошенъко осмотрись и вниз спускайся. Долго идти придется, дойдешь до речки, там мельница будет, где старик живет. Он тебе поможет Красоту найти. Только не говори ему, что Красоту ищешь. Счастливой дороги тебе!

За один день доставила его огромная птица до места, куда пешему за месяц не добраться. Нашел Зайнулла старика. Тот спрашивает его:

— Откуда дорога твоя?

— От бога.

— А забота какова?

— Человечья. Заблудился я, дед, не знаю, как быть.

— Не беда. У меня жить будешь.

— Ладно.

— Условие такое: за день по три мешка муки смелешь и в амбар перетаскаешь.

— Хорошо, дедушка. А долго ли я пробуду у тебя?

— Долго.

Остался Зайнулла работать у старика. Муку мелет, в амбар таскает. Да вот странно: с вечера три мешка в амбар заносит, к утру один мешок остается. Так несколько месяцев прошло. Зайнулла спрашивает:

– Почему из трех мешков муки к утру лишь один остается?

– У нас семья большая – старуха моя да три дочери да три сестры вдовых. А едим помногу.

Еще время прошло. Зайнулла говорит:

– Мне дальше идти надо, дед.

– Иди, – отвечает тот.

И пошел он дальше. Идет, идет, видит, двое чертенят на дороге между собой дерутся.

– Вы чего деретесь?

– Отцову шляпу и палку поделить не можем.

– Нашли из-за чего ссориться! Сейчас по справедливости поделю.

Сделаем так: вы сейчас наперегонки побежите, кто обгонит, тому шляпа с палкой достанется.

Обрадовались чертенята, побежали. А Зайнулла забрал волшебную шапку с палкой и своей дорогой пошел.

Идет, идет, видит, дом стоит, с кулак величиной, из трубы тонкий, как волосок, дымок вьется. Решил здесь заночевать. В дом входит, там старики со старухой сидят. Разрешили на ночь остаться. Лег Зайнулла спать, а старики разговаривают меж собой. Были это дедушка и бабушка той самой Красоты-девицы.

– Поутру пойду к Красоте-внучке, – говорит старуха. – Совсем извела Красота наша, помру, говорит от тоски по тому джигиту. Вот только яиц Хумай-птицы не смогла я найти. Говорят, они от тоски излечить могут.

Услышал это Зайнулла и отправился утром на гору. А там гнездо Хумай-птицы было. Достал он при помощи волшебной палки три яйца, шляпу-невидимку надел и следом за старухой отправился. Пришли они в дом, где Красота жила, старуха вошла и причитать начала:

– Не нашла я внученька, волшебных яиц, что тебя от тоски излечить могли бы.

И в другую комнату вышла, где мать Красоты-девицы жила. Зайнулла положил одно яйцо в головах Красоты, другое – в ногах, а третье на грудь ей положил. Пошевелилась Красота, яйцо с груди покатилось. Подумала она, что это, наверное, яйцо Хумай-птицы, разбила его и выпила. И сразу силы к ней вернулись. Шевельнулась еще – те два яйца тоже скатились. Она и их выпила. И совсем выздоровела. Поднялась, к зеркалу подошла, причесываться стала, а сама удивляется: откуда волшебные яйца взяться могли, ведь бабушка сказала, что не смогла их достать. Тогда Зайнулла голос подал:

– Это я волшебные яйца принес.

– Ты кто? – испугалась Красота.

– Зайнулла.

– Где же ты? Почему не вижу тебя?

Снял Зайнулла шляпу и видимым стал. Обнялись, плачут от счастья.

Пришли родители Красоты – отец Иван, мать Марья, бабушка вернулась. Радуются все. Погостили Зайнулла и к себе во дворец Красоту повез. Царь очень скучал по Зайнулле, больной лежал. Увидел Зайнуллу, и лучше ему стало.

Через несколько лет, когда умер старик-царь, Зайнулла царем стал, а Красота – царицей.

Соловей

Башкирская народная сказка

В стародавние времена жил в одном ауле очень и очень богатый купец. Богатствам и сокровищам его не было границ и пределов. Ковры в его доме были персидские, посуда – китайская, одежда на купце – турецкая, а слуги привезены из Индии. Куда бы, в какую бы сторону он ни выезжал, обязательно привозил оттуда памятную вещь.

Жил в доме купца соловей. Клетка, в которой он жил, была из чистого золота, а потолок у клетки – хрустальный. Пол клетки был усыпан золотым песком. Для своего любимца-соловья купец не жалел ничего.

По утрам, в полдень и по вечерам слуга подносил соловью воду в серебряной вазе, а зерна – на драгоценном подносе. Так что тот соловей жил без всяких забот, песней ублажая слух хозяина.

Однажды купец собрался ехать с важными делами в заморское царство. Узнал об этом соловей и говорит:

- Мой господин! Ты всегда относишься ко мне очень хорошо, исполнял все, что я прошу. Исполни, пожалуйста, еще одну мою просьбу. Ты едешь на мою родину. Там будет сад, где растут и вызревают самые благородные плоды. И в том саду живут самые мои ближайшие родственники. Отыщи их, пожалуйста, и передай большой привет. Скажи им, что мне живется весело и беззаботно, и пусть они обо мне не беспокоятся.

Купец заверил соловья, что он обязательно исполнит его просьбу.

Наутро он отправился в долгий путь. Через много дней дороги добрался он до той страны. Продав привезенные с собой товары и купив все то, что было ему нужно, он решил отыскать сад, о котором ему говорил соловей. Наконец он его отыскал и поразился дивной красоте того сада. Деревья, что росли в том саду, благоухали и ласкали взор, и плодов на них было не счесть. И на каждом и на каждом дереве щелкали и переливались соловьи, и в их чудных голосах тонули деревья.

Оказавшись в том саду, купец чуть с ума не сошел и долго не мог вспомнить, зачем сюда пришел.

Вдруг перед ним на ветку уселся какой-то соловей и стал заливаться во весь голос. Купец решил, что это и есть младший брат его домашнего соловья, и обратился к нему с такими словами:

Послушай меня, соловушка! У меня в доме, в золотой клетке, живет твой брат. Он попросил передать и тебе, и другим здешним соловьям

большой привет. Хотел сообщить, что живет в моем доме весело и беззаботно.

Стоило ему рассказать об этом, как соловей рухнул на землю, точно подстреленный. Растревавшийся купец не знал, что делать. Нагнулся он и внимательно присмотрелся к птице. А та лежала, распластав крылышки, и уже не дышала.

«Ах, напрасно я рассказал ему о его брате, - сокрушенno подумал купец. – Напомнил ему о нем, вот он и умер от тоски и горя». Он поднял умершего соловья и отбросил в сторону. Стоило ему удариться о землю, как он снова в миг ожил и улетел. Купец закричал ему вслед, но соловей уже не видел и не слышал его и вскоре скрылся с глаз.

В мрачных думах вернулся купец домой и обо всем подробно своему соловью. Тот повесил голову и весь день не ел, не пил, не подавал голоса. А когда утром слуга принес ему зерна на драгоценном подносе, соловей лежал в клетке мертвый.

Узнав про это, чуть не заплакал купец, который безумно любил своего певца. Он долго старался оживить соловья: вдыхал в него теплый воздух изо рта, вливал воду в клюв, грел на солнышке – все напрасно! Соловей был мертв. Тогда купец велел слуге выбросить птицу. Слуга отнес бездыханное тельце птицы и бросил его на задворках. Стоило соловью удариться о землю, как вдруг он ожил, весело защелкал на прощание и улетел в родные края.

Молодой охотник и Мясляй

Башкирская народная сказка

Давным-давно жил, говорят, егет-охотник. Однажды на охоте повстречался ему волк. Егет намерился было застрелить его, но волк, обретя дар речи, взмолился:

- Не убивай меня! Когда-нибудь я тебе пригожусь. Не стал егет убивать его, пошел дальше.

Шел, шел егет и попался ему на пути раненый орел. Тот тоже заговорил человеческим голосом:

- Не убивай меня, егет! Я тебе пригожусь.

Идет охотник дальше. Подошел к берегу озера и видит - плавает там золотая рыбка. Только собрался было егет вытащить ее сачком, рыбка, тоже обретя дар речи, взмолилась:

- Пожалуйста, оставь меня, егет, в живых! Где бы ты ни был, в какую бы беду не попал, я приду к тебе на помощь.

Не тронул егет рыбку, пошел дальше.

Идет он, идет и видит вдалеке избушку, из трубы ее вился дымок. В этой избушке жила мяский-эби. Егет подошел к избушке - открыл дверь и приветствовал ее. А старуха в ответ:

- Если бы не твое приветствие, разорвала бы тебя пополам и проглотила!- Затем она спросила, куда идет егет, и сказала: - Дам я тебе одно задание. В лесу пасутся три моих лошади. Ты поймай их и приведи сюда. Сможешь привести, отдам тебе в жены самую красивую из трех моих дочерей; не сможешь - ничего хорошего не жди.

Егет-охотник пошел в лес куда старуха указала. Только те лошади не то чтобы позволить их поймать, даже близко его не подпускали. Утомившись, охотник присел на камень и призадумался.

Тут подбежал к нему волк, которого он отпустил, и спросил:

- Что призадумался, егет? Что за напасти у тебя? Егет ему в ответ:

- Как же не призадуматься! Мяский-эби послала меня поймать вон тех трех лошадей и привести к ней, а они меня и близко не подпускают. Теперь старуха снесет мне голову.

- Если нет других забот, не горюй,- сказал волк. Не успел моргнуть, как волк уже пригнал тех трехлошадей к нему. Лошади эти были, оказывается, заколдованными дочерьми той самой мяской. И вот егет привел лошадей-оборотней к мяской-эби.

- Почему позволили ему поймать себя,- раскричалась на дочерей старуха и снова выпроводила их в лес. А сама при этом тих'онько, чтобы егет не слышал, сказала им: - Если он снова начнет вас ловить, вы превращайтесь в птиц и улетайте.

Так и случилось. Егет вторично пошел ловить лошадей, а те превратились в птиц и взлетели. Охотник снова стал плакать. И тут появился пощаженный им орел, он поймал птиц и отдал их егету.

Пуще прежнего рассердилась на дочерей мяский-эби и сказала:

- Если он опять попытается вас ловить, вы превращайтесь в рыбок и, опустившись на дно синего моря, уплывайте.

Третий раз мяский повелела поймать лошадей и. привести их. Егет снова стал гоняться за конями, и когда чуть было не поймал их, они превратились в рыбок и, нырнув в море, уплыли. Присел егет на берегу и призадумался. И тут приплыла к нему золотая рыбка, которую он отпустил, и сказала:

- Не горюй, егет, я тебе помогу.

И повелела она подчиненным ей рыбам: «Три дочери мяский-эби, превратившись в рыбок, плавают в море; найдите их и отдайте тому егету!»

Рыбы быстро их разыскали и отдали егету. А мяский-эби, поняв, что своим чародейством не сумела посрамить егета, сказала:

- Выберешь себе из трех моих дочерей любую!

Егет решил предпочесть самую младшую из ее дочерей. Когда он остался с девушкой наедине, она шепнула егету на ухо:

- Наша мать коварная: она превратит меня в рябую горбунью, среднюю сестру превратит в пожилую женщину, а старшую сестру превратит в самую пригожую девушку. Смотри, не обманись!

Мяский-эби выстроила перед егетом трех своих дочерей, которые были превращены: одна - в рябую горбунью, другая - в пожилую женщину, а третья - в ложную красавицу.

- Выбирай, какую хочешь!

А егет, не долго думая, ответил:

- Ладно, мне и эта рябая горбатая девушка сойдет. Старуха очень рассердилась на дочерей:

- Эх, горе вы мое! Беда мне с вами. Бестолковые вы. Вот возьмусь-ка я сама за дело,- сказала она это и предложила егету идти в сарай.- Иди, выведи из конюшни необъезженную лошадь и верхом покатайся на ней!

Младшая дочь опять шепнула егету на ухо:

- Она сама превратится в норовистую лошадь. Ты сначала вооружись дубиной. Как только станешь выводить ее из конюшни, ударь разок. А когда оседлаешь лошадь и сядешь верхом, она попытается сбросить тебя, ты опять стукни ее по голове. Лошадь станет более смиренной, пойдет тихим шагом.

Егет, по совету девушки, вооружившись дубиной, вошел в сарай. Как только лошадь собралась лягнуть егета, он огrel ее дубиной. А затем вскочил на нее верхом. Лошадь поднялась на дыбы, тогда егет ударил ее по голове. Брыкаясь и шарахаясь в разные стороны, лошадь еще пыталась сбросить егета, но безуспешно. Он ее укротил. Покатавшись немного, завел он лошадь обратно в конюшню.

Стоило егету выйти из конюшни, как лошадь снова превратилась в мяский-эби. Незаметно вошла она в избушку и, сославшись на головную боль, улеглась на печи.

Пришлось злой ведьме отдать свою младшую дочь егету в жены.

Лиса и егет

Башкирская народная сказка

Давным-давно жил, говорят, один егет. Бил зайцев в лесу, ел зайчатину, сделал себе юрту из шкурок зайцев. Даже одежду носил, сшитую из заячьих шкур.

Однажды пришла к нему лиса говорит:

- Давай будем жить вместе, ты будешь стрелять зайцев, я – ловить. С того дня лиса и егет стали жить охотиться вместе. Лис не нравилось, что егет холост, и однажды она предложила ему:

- Женись, егет! Я тебе байскую дочь сосватаю.

Егет согласился. Лиса тут же отправилась сватьей в деревню к баю.

- Чьей сватьей будешь? – спрашивает тот.

- Урманбая, - отвечает лиса.

- Что-то не припомню такого, - удивился бай.

Слово за слово, убедила-таки лиса бая, что есть такой богатый жених Урманбай. Сделав дело, лиса вернулась к егету. Стали собираться в дорогу.

Когда они были уже не далеко от дома бая, хитрая лиса велела егету подождать ее у реки, а сама к баю побежала.

- Бай, беда приключилась, - говорит леса. – Спускались мы с горы. Лошадь вдруг понесла и сбросила жениха в грязь. Лежит он теперь в разорванной одежде. Чтобы мог он явиться сюда, нужны одежда и мыло.

Распорядился бай выдать лисе платье для егета, да простенькое и старенькое.

- Ты смеешься, бай. Егет не то, чтоб надеть, но и смотреть не станет на такое платье! – возмутилась лиса.

Пришлось баю дать лисе одежду из тонкого сукна. Вернулась лиса к егету. Вымылся егет и облачился в дорогую одежду. В таком виде явился к баю. Посадили егета за стол, уставленный разными явствами. Стали угощать. А он и не видит ничего вокруг, своей красивой одеждой любуется. Заметил бай, что егет все время разглядывает ее, подумал: «Никак жениху не по душе пришла она», - и приказал сшить ему еще дорогой красивый костюм. Так и продолжал бы егет любоваться одеждой, если бы лиса не шепнула ему что-то на ухо. Но и после этого не мог удержаться от того, чтобы не взглянуть на свой наряд.

Погостили три дня у бая, жених пригласил невесту и родителей к себе. Отправились они в путь. Лиса побежала впереди. Встречая на пути стадо, она говорила пастухам: «Если спросят чье стадо, отвечайте - Урманбая».

Бежала она, бежала – смотрит: на опушке леса дом стоит, большой и красивый. А в доме том живет древняя старуха со своей дочерью. Стада, что по дороге лисе встретились, той старухе принадлежат, оказывается. Лиса ей объяснила в чем дело. Старуха и ее дочь, оставив дом добро, ушли на время в лес.

Только они ушли, явились свадебные гости. Увидев очень хороший дом, бай подумал: «Зять-то, действительно, богатым оказался. Его дом лучше моего. А я-то собирался половину своего богатства ему отдать. Ну повезло же дочери!»

Через три дня бай с женой уехали. Егет с женой и лиса стали жить втроем. Живут, не тужат. Однажды лиса говорит:

- Видно, помирать мне пора. Когда я помру, не бросай меня за ворота, а закопай под нарами.

Через некоторое время егет, увидев, что лиса распласталась на земле, решил, что она мертвая. Схватил ее и выкинул за плетень. Но хитрая лиса только притворилась мертвой, чтобы испытать, верен ли егет слову. Вернулась она к нему и говорит:

- Я тебе человеком сделала, женила тебя, дом тебе нашла, от позора уберегла, а ты, неблагородный, последнюю мою просьбу не выполнил, - сказала и выгнала егета с женой из дома.

Отправился егет с женой в свою заячью юрту. А лиса разыскала в лесу старуху и ее дочь, вернула их в дом

Хаврошечка

Русская народная сказка

Есть на свете люди хорошие, есть и похуже, есть и такие, которые своего брата не стыдятся. К таким-то и попала Крошечка-Хаврошечка.

Осталась она сиротой, взяли ее эти люди, выкормили и над работой заморили: она и ткет, она и прядет, она и прибирает, она и за все отвечает. А были у ее хозяйки три дочери. Старшая звалась Одноглазка, средняя — Двуглазка, а меньшая — Триглазка. Дочери только и знали, что у ворот сидеть, на улицу глядеть, а Крошечка-Хаврошечка на них работала: их и обшивала, для них пряла и ткала — и слова доброго никогда не слыхала.

Выйдет, бывало, Крошечка-Хаврошечка в поле, обнимет свою рябую коровку, ляжет к ней на шейку и рассказывает, как ей тяжко жить-поживать.

- Коровушка-матушка! Меня бьют-журят, хлеба не дают, — плакать не велят. К завтрашнему дню мне велено пять пудов на прядь, наткать, побелить и в трубы покатать.

А коровушка ей в ответ:

- Красная девица, влезь ко мне в одно ушко, а в другое вылезь — все будет сработано.

Так и сывалось. Влезет Хаврошечка коровушке в одноушко, вылезет из другого — все готово: и наткано, и побелено, и в трубы покатано. Отнесет она холсты к хозяйке. Та поглядит, покряхтит, спрячет в сундук, а Крошечке-Хаврошечке еще больше работы задаст. Хаврошечка опять придет к коровушке, обнимет ее, погладит, в одно ушко влезет, в другое вылезет и готовенько возвьмет, принесет хозяйке.

Вот хозяйка позвала свою дочь Одноглазку и говорит ей:

- Дочь моя хорошая, дочь моя пригожая, поди доклади, кто сироте помогает: и ткет, и прядет, и в трубы катает?

Пошла Одноглазка с Хаврошечкой в лес, пошла с нею в поле, да забыла матушкино приказание, распеклась на солнышке, разлеглась на травушке. А Хаврошечка приговаривает:

- Спи, глазок, спи глазок!

Глазок у Одноглазки и заснул. Пока Одноглазка спала, коровушка все наткала, и побелила, и в трубы скатала.

Так ничего хозяйка не дозналась и послала вторую дочь — Двуглазку:

- Дочь моя хорошая, дочь моя пригожая, поди догляди, кто сироте помогает.
Двуглазка пошла с Хаврошечкой, забыла матушкин оприказание, на солнышке распеклась, на травушке разлеглась. А Хаврошечка баюкает:
- Спи, глазок, спи, другой!

Двуглазка глаза и смыкала. Коровушка наткала, побелила, в трубы накатала, а Двуглазка все спала.

Старуха рассердилась и на третий день послала третью дочь – Триглазку, а сироте еще больше работы задала. Триглазка попрыгала, попрыгала, на солнышке разморилась на травушку упала. Хаврошечка поет:

- Спи, глазок, спи, другой!

А о третьем глазке и забыла. Два глаза у Триглазки заснули, а третий глядит и все видит: как Хаврошечка корове в одно ушко влезла, в другое вылезла и готовые холсты подобрала.

Триглазка вернулась домой и матери все рассказала. Старуха обрадовалась, на другой же день пришла к мужу:

- Режь рябую корову!

Старик и так и сяк:

- Что ты, старуха, в уме ли! Корова молодая, хорошая!

- Режь, да и только!

Делать нечего. Стал точить старики ножик.

Хаврошечка проэтоспознала, в поле побежала, обняла рябую коровушку и говорит:

- Коровушка-матушка! Тебя резать хотят.

А коровушка ей отвечает:

- А ты, красная девица, моего мяса не ешь, а косточки мои сбери, в платочек завяжи, в саду их схорони и никогда меня незабывай: каждое утро косточки водою поливай.

Старик зарезал коровушку. Хаврошечка все сделала, что коровушка ей завещала: голодом голодала, мяса ее в рот не брала, косточки ее зарыла, и каждый день в саду поливала. И выросла из них яблонька, да какая! Яблочки

на ней висят наливные, листья шумят золотые, веточки гнутся серебряные. Кто ни едет мимо – останавливается, кто проходит близко – заглядывается.

Много ли времени прошло, мало ли, – Одноглазка, Двуглазка и Триглазка гуляли раз по саду. На ту пору ехал мимо сильный человек – богатый, кудреватый, молодой. Увидел в саду наливные яблочки, стал затрагивать девушек:

- Девицы-красавицы, которая из вас мне яблочко поднесет, таза меня замуж пойдет.

Три сестры и бросились одна перед другой к яблоне. А яблочки-то висели низко, под руками были, а тут поднялись высоко, далеко над головами. Сестры хотели их сбить – листья глаза засыпают, хотели сорвать – сучки косы расплетают. Как ни бились, ни метались – руки изодрали, а достать не могли.

Подошла Хаврошечка – веточки к ней приклонились и яблочки к ней опустились. Угостила она того сильного человека, и он на ней женился. И стала она в добре поживать, лиха незнать.

Клубок

Башкирская народная сказка

В давние-давние времена жила, говорят, одна девочка-сирота. Жила со злой мачехой, у той родная дочь еще была. Много по дому было работы для девочек, а только родная-то дочь ленивая была, делала все спустя рукава, вся работа падчерицедоставалась. И хоть сирота хорошо справлялась, мачеха всегда ее ругала, а родную дочь хвалила, сироту заставляла ночами врешете воду носить.

Велела однажды девочкам шерсть прядь. Сели те за работу – падчерица ровную нить прядет, мягкую, много пряжи получилось. А у дочери мачехи пряжа дрянная выходит. Разозлилась мачеха, выхватила у падчерицы клубок и за окно вырнула. Покатился клубок. Девочка за ним бросилась.

Катится клубок, а девочка бежит вдогонку. Бежит она, бежит, и встретилась ей старушка – гусей пасет.

- Не видела ли, бабушка, клубочка моего? – спрашивает сирота.

- Помоги гусей вместе собрать, тогда скажу. Помогла девочка гусей собрать, старушка и говорит:

- За то, что помогла, бери себе одного гуся.

- Спасибо, бабушка, на обратном пути заберу. Мне клубочек свой найти надо.

И дальше побежала. Встречает пастуха, что овец пас, спрашивает:

- Не видал ли ты, пастух, клубочка моего?

- Помоги овец вместе собрать, скажу. Быстро справилась девочка с овцами, пастух и говорит:

- Бери себе одну овцу: тебе вон сколько побегать за ним пришлось.

- Нет, мне клубочек найти надо. Овцу на обратном пути заберу.

И дальше побежала. Встречает пастуха, что коров пас.

- Не видал ли ты, пастух, клубочка моего?

- Помоги коров собрать, тогда скажу.

Справилась с коровами, пастух говорит:

- Хорошо поработала, бери себе одну корову.

- Нет, – отвечает девочка. – Мне клубочек найти нужно. На обратной дороге заберу.

Побежала дальше. Встречает пастуха, что коней пас. Кони по лугу разбежались. Девочка спрашивает:

- Не видал ли ты, пастух, клубочка моего?

- Помоги лошадей собрать, тогда скажу. Стала она пастуху помогать, из сил выбилась, а дело до конца довела-таки. Пастух говорит:

- Раз ты такая послушная и тяжелой работы не боишься, скажу: клубочек твой вон туда покатился. А за помошь бери себелошадь.

Пообещала на обратном пути лошадь забрать и побежала, куда пастух показал. Бежала, бежала, видит, дом стоит. Зашла, там старушка сидит беззубая и падаль жует. Поздоровалась девочка и спрашивает:

- Не видала ль, бабушка, клубочка моего?
- А ты садись со мной, поешь. Потом скажу. Села девочка рядом. Сделала вид, что ест, а есть не стала. Старушка спрашивает:
- Ну что, ваша пища вкуснее или моя?

Сирота знает, что у них дома пища вкуснее, но старушка ну похвалила. Тогда беззубая подмести в доме велела, а потом опять спрашивает.

- Ваш дом краше или мой?

У них-то дом лучше, конечно, но девочка этот хвалит. Тогда старушка баню растопить просит. Вытопила, в дом заходит:

- Баня готова, бабушка, пойдем мыться.
- Веди, – говорит та. – Ты меня пинками подгоняй, я буду идти и падать, а ты меня пинками, пинками.

Но девочка не стала так делать, взяла осторожно бабушку под руки в баню повела, стала раздевать ее. Та говорит:

- Срывай одежду да на пол бросай!

Но девочка осторожно раздела старушку и одежду аккуратно сложила. Потом спрашивает:

- Как тебя, бабушка, веником попарить?
- А ты за листья веник бери и черенком меня, черенком колоти.

Но та не стала так делать, а как полагается попарила старушку. Теперь ополоснуться надо бы.

- Какой водицей ополоснуть тебя, бабушка?
- Кипятку набери и лей на меня.

Девочка налила теплой водицы, как следует ополоснула бабушку, потом одела, в дом завела. Сели чай пить. К чаю урюк у бабушки, хурма. Девочка сама не пьет, старушке чай наливает, ухаживает за ней. Разморило старую,

спать захотелось. Постелила девочка постель, со стола прибрала. Выспалась хозяйка и говорит:

- Ох, доченька, что-то голова чешется, осмотрела бы.

Та смотреть стала, а в волосах у старушки золото и алмазы рассыпаны. Ни одной вошинки не нашла, как ни искала.

- Что-то грустно мне стало, – говорит старушка. – Попляши-ка, доченька, разведи тоску.

Стала девочка плясать, ублажила старую. Та опять задремала.

- Я посплю немного, а ты рядом посиди. Польется из меня черная вода, не буди. Польется желтая, тогда разбуди.

Заснула, потом из нее черная вода хлынула, потом коричневая, потом желтая.

Разбудила девочка старушку, тапроснулась, схватила ее да и окунула в желтую воду. У девочки волосы золотыми сделались, зубы серебряными.

Тогда старушка говорит:

- Ты у меня долго гостишь, пора отдать твой клубочек. А сначала ты на чердак слазь, там сундуки стоят. Выбери для себя любой.

Полезла на чердак, там желтые да зеленые сундуки стоят, всеновенькие. А среди них старенький сундучок валяется. Выбрала его сиротка и вниз спустилась. Ласково поглядела на нее хозяйка:

- А теперь, доченька, хочу, чтоб ты спела мне. Запела она песню про свои думы и мечты, и тут на ее плечи откуда-то красивые птицы спустились.

- Ступай, красавица, домой.

Попрощались они. И вот доходит девочка до той поляны, где пастух лошадей пасет.

- Эй, девочка, возьми своего коня!

- А которого взять можно?

- Выбирай любого!

Выбрала она маленькую лошадку. Та заржала и сразу большой красивой лошадью стала. Еще раз заржала – тарантас и упряжь появились. Запрягла лошадь, погрузила сундучок, дальше отправилась. Едет девочка, а

на плече у нее птицы сидят. Доезжает до того места, где пастух коров пас. Взяла свою корову, та уже с теленком была. Дальше поехала. Третий пастух овцу отдал с двумя ягнятами. Еще и гуся на обратном пути ей подарили. Сама едет в тарантасе, скотина следом идет.

Вскоре аул показался. Люди из своих дворов вышли, глядят, дивятся, гадают, как мачеха падчерицу встретит. А у той под ногами щенок вертится и лает:

Послали девочку на смерть,
Она домой с богатством едет!

Мачеха злится:

- Чтоб тебе провалиться!

Въехала падчерица во двор. Тут птицы на ее плече запели звонко – люди дыхание затаили. Достала девочка из сундука скатерть-самобранку. Расстелила на траве, и на той скатерти угощенье появилось – чего только не было там! Стала сирота людям угощать.

Когда падчерица народ угощала, мачеха злобой изошла. Взяла клубок, что родная дочь напряла, и в окно швырнула. Дочь следом за клубком отправила. Той в пути те же люди, что и падчерице, встретились, а только никому не помогла эта девочка. У беззубой бабушки гостила и взяла с ее чердака зеленый сундук домой пошла. Идет, а над ней песчаная буря свистит, вороны, кружась, каркают. Никого не встретила на обратном пути. Сталак аулу подходит, щенок залаял:

За богатством дочь пошла,
Смерть свою в пути нашла!

Мачеха на него злится:

- Чтоб тебе провалиться! Скажи, что богатство нашла!

А щенок лает свое. Вшла дочь во двор, стонет:

- Ох, и тяжел сундук! Что в нем за богатство такое?

Раскрыла сундук, а из него ядовитые змеи полезли и набросились на нее. Прибежала на крик мать – змеи вокруг нее обвились, стали жалить, а потом расползлись.

Вот так!

Как собака нашла себе хозяина

Башкирская народная сказка

В давние-давние времена жила собака. Она искала себе хозяина, потому что жизнь ее была очень тяжела.

Однажды отправилась она, куда глаза глядят, и пришла к берегу реки.

Увидела она сидевшего на берегу волка и говорит:

- Здравствуй, волк!

- Зачем пришла? – спрашивает волк.

- Я ищу себе хозяина. Возьми меня к себе, – говорит собака.

Волк согласился и пошли они вместе. Шли они, шли, вдруг волк остановился и говорит:

- Ой, бежим скорей, медведь идет!

Тогда собака поняла, что волк труслив, подошла к медведю и говорит ему:

- Возьми меня к себе. Я ищу хозяина.

Медведь согласился. Пошли они, шли, шли, вдруг медведь остановился и говорит:

- Бежим отсюда, лев идет! Он нас съест.

Тогда собака поняла, что медведь слаб и труслив и, бросившего, пошла со львом. Шли они, шли и вышли на поляну. А там – человек. Лев увидел его и говорит:

- Ах! Вон человек идет. Он убьет нас. Бежим скорей!

Тогда собака поняла, что и лев слаб, и пошла к человеку. Подошла и просит:

- Возьми меня к себе.

Человек взял собаку к себе. Обрадовалась, что нашла себехозяина, и говорит:

- Нет на свете никого сильнее человека.

И с тех пор собака верно служит ему.

Благодарный заяц

Башкирская народная сказка

В праздничный день родители послали маленького сына звать гостей: «Зови такого-то дядю, такого-то дедушку, такого-то зятя...», — и назвали ему так много разных имен, что сразу и не упомнить.

Послушный мальчик выбежал на улицу и тут же забыл, кого ему велели звать в гости. Вернуться домой и переспросить он не посмел. И придумал: «Позову-ка я всех своих деревенских со всех улиц, авось среди них окажутся и те, кого мне велели позвать». И он обегал с приглашением в гости все дома по обеим сторонам улиц и переулков деревни.

Все благодарили за приглашение и обещали прийти. Мальчик вернулся домой.

Начали собираться гости. Все жители деревни один за другим собирались и ожидают угощенья. Отец и мать испугались:

— Что это такое? Где же взять угощенья для стольких людей?

А мальчик сказал родителям, что он забыл, кого велели позвать, и потому позвал всю деревню.

Ждут гости угощенья. Собирают им на стол все запасы, сколько было еды в доме, и видят и родители и сам мальчик, что этого мало.

— Сам испортил дело, сам и поправляй! — сказали с досадой родители своему мальчику.

Заплакал мальчик, оттого что причинил родителям такое огорчение. Со слезами вышел он из дома и побежал за окопицу, а потом и в лес. Сел там на старый пенек и горюет.

Вдруг видит он, что к нему скачет старый дружок — серый зайка. Этого зайчика добрый мальчик вырастил дома, потому что зайчик был сиротой, а затем, когда зайчик вырос, выпустил его в лес. Подскакал зайчик к мальчику и уселся у его ног.

Рассказал мальчик зайчику о своем горе. Выслушал зайчик, пошевелил длинными ушами, встал на задние лапки, взял мальчика за руку своими передними лапками и сказал:

— Ладно, не горюй, дружок! Иди домой — все будет...

Потом зайчик прыгнул в сторону от мальчика и поскакал в лес. Только его и видели!

Послушался мальчик зайчика и ушел из леса домой. А там уж гости съели и выпили все поданное угощенье, какое нашлось в доме. Ждут еще и не уходят. Некоторые начали попрекать хозяев, что позвали в гости, а угощенья совсем мало. Среди гостей были и сердитые люди, те и говорят:

— Нечего было и звать всех, коли угощать нечем!

Выглянул в это время кто-то в окно, испугался и позвал всех посмотреть. Сначала все тоже испугались, а потом удивились: что же это такое? Полна улица всяких зверей, и все идут к дому, и каждый зверь что-то тащит.

Медведи катят кадки с медом, волки тащат целые туши мяса, олени на рогах бережно несут ведра с молоком, тушканчики и суслики тащат мешочки с зерном, белки и зайцы — полные корзинки разных ягод и орехов, лисицы в зубах несут кур и гусей. Этих своих лесных друзей зайчик попросил помочь горю мальчика. Зайчик рассказал им, как мальчик его, зайчика, вырастил и выпустил на волю. Тесно стало во дворе, когда звери сложили там угощенье. Так же, толпой, звери ушли обратно из деревни в лес. От изумления гости не могли слова вымолвить.

Отец с матерью не знали, что и делать от радости. Но больше всех радовался мальчик. Три дня и три ночи подряд хозяева угощали гостей. Когда все гости разошлись по домам, осталось еще много угощенья.

Вот как зайчик отблагодарил доброго мальчика за то, что он его вырастил и выпустил на волю. Зайчик был тоже добрый.

Абзалил

Башкирская народная сказка

Жили в старину в одном ауле старик со старухой, и у них был единственный сын Абзалил. Старик со старухой были очень бедными. У них не было ни скота, ни другого богатства. Вскоре старики умерли. Маленький Абзалил остался один. От отца ему досталась только охапка лыка.

Однажды Абзалил взял охапку лыка и пошел к большому озеру. Погрузил охапку лыка в озеро, намочил его, сделал мочало и стал его вить: он хотел свить длинную веревку. Пока он ее вил, из воды вышел хозяин озера и спрашивает:

– Что ты делаешь, егет? Абзалил ответил:

– А вот кончу вить веревку и утащу озеро к себе домой.

Испугался хозяин озера и говорит:

– Оставь, егет! Не трогай озера. Дам тебе все, чего ты захочешь.

Задумался Абзалил. Чего же просить ему у могучего хозяина воды? И решил попросить то, чего ему давно хотелось. А хотелось ему добыть хорошего коня. А это место славилось хорошими конями.

По преданию, в старину в Башкирии водились дикие кони, которые паслись около больших озер. Об этих конях сохранилось много легенд.

– Дай мне самого лучшего коня, тогда я и озеро оставлю на месте, – сказал Абзалил.

– Нет, егет! Не могу дать коня. Конь уйдет – славы не будет у меня, – сказал хозяин озера.

– Как хочешь, дело твое. А озеро я утащу, – сказал Абзалил и продолжал вить веревку.

Хозяин озера призадумался. Подумал немного и говорит Абзалилу:

– Эх, егет, если уж ты такой богатырь и можешь утащить мое озеро, давай будем состязаться! Если ты победишь, я исполню твое желание. Будем бегать наперегонки вокруг озера. Перегонишь меня – твоя и победа!

– Хорошо, – сказал Абзалил. – Только у меня есть младший брат в колыбели: если ты обгонишь его, тогда я буду состязаться с тобой.

– Где же твой младший брат? – спросил хозяин озера.

– Мой младший брат спит в кустах, пойди туда, пошурши хворостом – он сразу и побежит, – сказал Абзалил.

Хозяин озера пошел в кустарник, пошуршил хворостом, и оттуда выбежал заяц. Хозяин озера бросился бежать за ним, но никак не мог догнать его.

Подошел хозяин озера к Абзалилу и сказал:

– Ну, егет, давай состязаться до трех раз! Теперь будем бороться.

Абзалил согласился. Он сказал:

– У меня есть дедушка восьмидесяти лет. Если ты собьешь его с ног, то озеро останется за тобой. Мой дедушка лежит в тальнике. Поди ударь его палкой, тогда он будет бороться с тобой.

Пошел хозяин озера в тальник и ударил палкой спящего дедушку. А это был медведь. Вскочил разъяренный медведь, схватил могучими лапами хозяина озера и тут же повалил его.

Хозяин озера еле вырвался из медвежьих лап. Он прибежал к Абзалилу и говорит:

– Силен же твой дедушка! А с тобой и бороться не стану!

После этого хозяин озера сказал Абзалилу:

– У меня есть шестидесятиаршинная пегая кобыла. Обнесем-ка ее вокруг озера на своих плечах.

– Обноси ты первый, а потом и я попробую, – сказал Абзалил.

Хозяин озера поднял на плечи шестидесятиаршинную пегую кобылу и обнес ее вокруг озера. Потом он сказал Абзалилу:

– Ну, егет, обнеси теперь ты.

Абзалил бросил вить веревку, подошел к огромной кобыле и сказал хозяину озера:

– Я вижу, ты не так силен. Ты ее на плечи поднимаешь, а я вот обнесу ее промеж ног.

Сел Абзалил на лошадь и поскакал вокруг озера.

Хозяин озера видит, что теперь ему придется исполнить свое обещание.

Он привел самого лучшего коня и отдал Абзалилу. Хорош был конь: саврасый, резвый, норовистый, с твердыми копытами, мохнатой челкой и короткой гривой. Бабки у него были высокие, ляжки – как у зайца, грудь – как у коршуна, круп узкий, холка высокая, хребет – как у щуки, уши острые, глаза медные, щеки впалые, подбородок заостренный.

Сел Абзалил на саврасого коня-красавца и поскакал домой.

С тех пор, говорят, в Абзалилове водятся хорошие кони, а все егеты там храбрые молодцы.

Кто сильнее?

Башкирская народная сказка

Был когда-то старик со старухой, и была у них дочь. Когда дочь выросла, старик со старухой стали задумываться: какого бы ей найти жениха?

– Выдам ее замуж за самого сильного на свете, – сказал старик.

И вот, чтобы найти самого сильного, старик отправился в путь. Пришлось ему как-то итти по льду. Лед был скользкий, старик поскользнулся и упал.

Рассердился старик и говорит:

– Эх, лед, ты, кажется, очень силен! Иначе не удалось бы тебе так быстро свалить меня с ног. Будь женихом моей дочери!

Лед и говорит в ответ:

– Если бы я был силен, я не таял бы от солнца. Тогда старик отправился к солнцу и говорит:

– О солнце! От тебя тает лед. Стало быть, ты сильнее его – будь женихом моей дочери! Солнце отвечает:

– Если бы я было сильным, туча не могла бы закрыть меня.

Тогда старик отправился к туче.

– Туча! Туча! Ты закрываешь даже солнце, будь женихом моей дочери!.

Туча отвечает:

– Если бы я была сильна, дождь не пробивал бы меня насквозь.

Старик отправился к дождю и говорит:

– О дождь! Ты, видно, очень силен, ты даже тучу пробиваешь насквозь. Будь женихом моей дочери!

Дождь и говорит в ответ:

– Если бы я был силен, земля не выпивала бы меня до капли.

Тогда старик опустился на землю и обратился к ней:

– О земля! Ты сильнее всех: ты даже дождь выпиваешь до капли. Будь женихом моей дочери!

А земля и говорит:

– Будь я сильна, травка не пробивалась бы сквозь меня.

Тогда старик отправился к травке и говорит ей:

– Травка! Ты пробиваешься даже сквозь землю, стало быть, ты очень сильна. Будь женихом моей дочери!

Травка отвечает:

– Если бы я была сильна, бык не поедал бы меня. Старик пошел к быку:

– Эй, бык, ты, никак, очень силен – ты поедаешь даже траву. Будь женихом моей дочери!

Бык отвечает:

– Если бы я был силен, то нож не колол бы меня. Старик пошел к ножу:

– Нож! Ты колешь даже быка. Значит, ты сильнее всех. Будь женихом моей дочери!

Нож говорит в ответ:

– Был бы я силен – не вертел бы мной человек, как хотел. Нет, я не силен.

– Человек, оказывается, сильнее всех, – сказал тогда старик и выдал дочь за человека, который был сильнее всех.

Шурале

Татарская народная сказка

Когда-то в одном ауле жил-был дровосек. Приехал он однажды в лес. Рубит себе дрова, песни поет. Вдруг из темной чащобы вышел к нему навстречу шурале. Весь он покрыт черной шерстью, длинный хвост извивается, длинные пальцы шевелятся, длинные лохматые уши тоже шевелятся. Увидел шурале дровосека и захохъотал:

- Вот с кем я сейчас поиграю, вот с кем я сейчас посмеюсь! Как тебя зовут, человек?

Дровосек понял, что дело плохо. Надо что-то придумать. И говорит:

- Меня зовут Прошлый Год.
- Давай, Прошлый Год, с тобой поиграем, пощекочемся, - говорит шурале, - кто кого перещекочет.

А все шурале ох мастера щекотаться! Как от такого уйти?

- Некогда мне играть, у меня работы много, - говорит дровосек.
- Ах так! - сердится шурале. – Не хочешь со мной играть? Ну тогда я тебя так закружу в лесу, что ты никогда из него не выберешься!

- Ладно, - говорит дровосек, - буду играть, только ты сперва помоги мне вот эту колоду расколоть. – Размахнулся он и всадил топор в колоду.

Она треснула. – Вот теперь помогай, - кричит, - кричит дровосек, - суй скорей пальцы в трещину, чтобы она не закрылась, а я еще разок ударю!

Глупый шурале сунул пальцы в трещину, а дровосек быстро дернул топор. Тут пальцы лешего крепко защемило. Дернулся он, да не тут-то было. А дровосек схватил топор и был таков.

Закричал шурале на весь лес. Сбежались на его голос другие шурале.

- Что с тобой, что кричишь?

- Пальцы Прошлый Год защемил!

- Когда защемил? – спрашивают шурале.

- Сейчас защемил, Прошлый Год защемил!

- Тебя не поймешь, - говорит один шурале. – Сразу у тебя ип сейчас и прошлый год.

- Да, да! – кричит шурале, а сам дергает пальцы. – прошлый Год, Прошлый Год! Догоните его! Накажите его!

- Как можно догнать прошлый год? – говорит другой шурале. – как его можно наказать?

- В прошлом году защемил, а сейчас вдруг закричал. А в прошлом году что молчал? – спрашивает его третий шурале.

- Разве теперь найдешь того, кто тебя защемил? Это ведь было так давно! – говорит четвертый шурале.

Глупый шурале ничего не мог им растолковать, и все шурале убежали в лесную чащу. А он взвалил колоду на спину и ходит до сих пор по лесу и кричит:

- Пальцы Прошлый Год защемил! Пальцы Прошлый Год защемил!

Назидательные сказки

Доброе слово дороже золота

башкирская народная сказка

Один бедняк, нанявшись к кузнецу, старательно проработал у него двадцать лет. Сначала бедняк сильно тосковал по своему дому, потом привык к жизни на чужой стороне. Все же, подумав, что дело уже к старости клонится, а заработка , пожалуй, хватит лишь на покупку лошади, решил бедняк вернуться домой.

-Ты уж отдаи мне заработанное , - сказал он кузнецу.- Пойду в родной аул, к своему ребенку и жене, ведь уже двадцать лет я не видел их.

-Я тебя за сына прочил , очень к тебе привык, ты же- моя правая рука, -ответил кузнец. –Поработай еще год-другой.

-Нет-нет , больше я не могу оставаться тут, -возразил бедняк. –Жена мне сказала : «Буду ждать тебя ровно двадцать лет ». Коль я к сроку не вернусь, она бросит наш дом и уйдет куда глаза глядят.

- Коли так, ничего не поделаешь, придется расплачиваться с тобой, - сказал кузнец.

Вытащил он из-под заставленных войлоком нар окованных железом сундучок, достал из него три золотых и протянул бедняку.

-Должен бы я , - говорит, -заплатить тебе больше , да больше у меня нет. И это-то берег на черный день. Маловато даю, но от всей души. Коль понадоблюсь , приезжай , рад буду тебя видеть. Когда придет срок покинуть этот мир , оставлю кузницу тебе в наследство.

Взяв три золотых , попрощался бедняк с кузнецом и отправился домой. В пути встретились ему три попутчика : двое молодых и один преклонного возраста. Бедняк всю дорогу разговаривал с молодыми ,а старик молчал и на вопросы не отвечал. «Как это понимать? То ли он глухой , то ли немой », - подумал бедняк и спрашивает егетов :

- Что это за старик?

-Наш отец, - отвечают егеты.

-Почему он то улыбается, то выглядит печальным?

- Он понимает птичий язык. Слушая птиц , то радуется с ними , то печалится.

- А почему он молчит? Может, он немой ?

-Нет, просто он даром рта не раскрывает.

- А сколько ему нужно заплатить, чтобы раскрыл рот и что-нибудь промолвил?

- Чтобы он что-нибудь промолвил, надо дать золотой.

Бедняк , у которого в кармане лежали три золотых, решил : «Так и так все прорехи жизни ими не залатать, дам-ка золотой, по крайней мере услышу что-нибудь хорошее». И протянул старику золотой. Взяв деньги , старики промолвил :

-Не лезь с ходу в мутную воду.

И опять молчит. Идут они дальше. Старики посошком постукивает, а бедняк думает : «Чудный бабай! Птичий язык понимает и за каждое слово плату берет. Что он, интересно скажет , коль дать еще один золотой?» И решив : «Никто не осмеет того , кто отдает»,-отдал второй золотой.

- Там , где беркут кружит , падаль лежит, - промолвил старики, положив золотой в карман, и опять замолчал.

«Сколько раз видел кружившего беркута ,а посмотреть , что внизу, не посмотрел. Надо как-нибудь посмотреть ». - подумал бедняк , почесал затылок и отдал старику последний золотой.

- Торопливый шурпой ошпарился,- промолвил старики.

Немного погодя у дорожной развилки путники разошлись : старики с сыновьями пошел своей дорогой, бедняк свернул к родной стороне. Вскоре дошел до реки ,а вода в реке мутная- мутная, бежит-бурлит. Начал было бедняк стягивать с ног сарычи, чтобы скорее на тот берег перейти, да вспомнил слова старика: «Не лезь с ходу в мутную воду». Тогда бедняк

достал из котомки каравай хлеба, отрезал хороший кусок и принялся есть. «Подкреплюсь, - думает, - и поищу брод или мост».

Старая мать

Башкирская народная сказка

Давным – давно жил один скряга. До того был скуп, что для родной матери ломтик хлеба жалел. Прозвали его за это Харанбаем. Харанбай ночей не спал, все голову ломал, как бы избавиться от матери. И пришел к мысли: “Надо старуху-дармоедку сбросить в Шайтанову (Чертову) пропасть ”. Посадил мать в дырявое ненужное корыто и потащил туда. Чтобы легче было тащить, взял на подмогу младшего сына.

Тащат отец с сыном дырявое корыто. До Шайтановой пропасти добрались к ночи. Начал было Харанбай подталкивать мать к краю пропасти – сын закричал:

- Отец, корыто не упусти, унесем его домой!
- Зачем тебе дырявое корыто?
- В чем же я тебя, когда состаришься, притащу к этой пропасти?

Ужаснулся Харанбай. “Худо дело, коль и впрямь так получится”, – подумал он и потащил мать обратно. Приволок домой и стал заботливым и почтительным сыном.

Легко приобретенное

Башкирская народная сказка

В давние времена жили, говорят, старики со старухой. Очень бедно, впроголодь жили. Детей у них не было.

Однажды, когда старуха пошла за водой, старики тоже собрались и вышел на улицу в надежде найти что-нибудь для пропитания.

Шёл он, шёл и дошёл до горы. Постоял, глядя на гору, и полез вверх. Может, думает, там что-нибудь полезное найдётся. Лезет и приговаривает:

- Найдись, найдись, найдись, найдись...

Немного погодя видит – дубинка лежит. Подобрал, на что-нибудь, думает, пригодится.

Лезет дальше, приговаривает:

- Найдись, найдись, найдись, найдись...

Спустя какое-то время нашёл шило. Оглядел, решил: пригодиться.

Полез дальше, опять приговаривает:

- Найдись, найдись, найдись, найдись...

И опять находка, на этот раз – яичко.

- Вот, - обрадовался старик, нашлось, что мы со старухой можем съесть.

Подобрал, значит, яичко и полез дальше. На макушке горы попался ему на глаза кусок льда. Прихватил и лёд, пошёл домой.

Вернулся домой, а старуха ещё не пришла. Старик принял находки свои пристраивать. Кусок льда на крыльце оставил, авось, понадобится. Дубинку к материце подвесил, шило на нары положил, яичко поставил вариться. Покрутился по избе и в нетерпении решил на яичко глянуть. Глянул, а яичко как раз в это время лопнуло, и в глаза старика горячим брызнуло. Подумав горестно: « Коль беднягу на язык мёд попадёт, так из носу кровь течёт », - сел старик на нары да угодил на шило. Подскочил, вскрикнув от боли, и – трах головой о дубинку, подвешенную к материце. Света белого не взвидев, выбежал на крыльце, наступил невзначай на кусок льда, поскользнулся, упал и поясницу повредил.

Тем временем старуха с водой вернулась. Подняла старика, дала попить, уложила на нары. Тут же и яичко, и дубинку, и шило, и кусок льда во двор выкинула. И принялась наставлять постаннывающего старика. « Что, то боком ему выходит, лишь добро, добытое в поте лица, идёт на пользу ».

С этого дня, говорят, старик, коль отправлялся на ту гору, ничего, кроме птицы, добытой охотой, там не брал.

Секрет счастья

Башкирская народная сказка

Давным-давно, а то и давнее даже, когда под носом кое у кого было черным-черно от сажи, говорят, в одном ауле сын бая, сын муллы и сын бедняка. Играли они вместе, вместе росли. Но вот бай с муллой отправили своих сыновей учиться в медресе. « Чем я хуже, я тоже хочу учиться! » - пристал к отцу сын бедняка, и так ли, сяк ли удалось отдать его в то же в медресе. Только пришлось бедняцкому сыну самому себя содержать. Нанялся богатеньким шакирдам чай кипятить, дрова колоть – тем и зарабатывал себе на пропитание и одежонку. Все трое вместе и окончили медресе.

К их возвращению домой аульный мулла преставился, и сын занял его место. Сыну бая тоже досталось наследство, занялся он оставшимся от отца хозяйством. А сыну бедняка в своём ауле дела не нашлось, поэтому устроился он на чужой стороне хальфой при мечети. Женившись на дочери такого же, как он сам, бедняка, поселился в избёнке без крыши.

Раз появилась семья, народились и дети. Чтобы прокормить их, подрабатывал хальфа и на заупокойных молитвах, но бедняцких подношений для пропитания оказалось маловато. Тогда занялся он ещё охотой. До того увлёкся ею, что стал опаздывать в мечеть и рассорился из-за этого с хазретом. « Вот и хорошо, так и так не по душе мне брать бедняцкие подношения », - сказал он и совсем отказался от места хальфы.

Нажиться на охоте бедняк не нажился, но концы с концами сводил и был доволен.

А сын бая и сын муллы, встретившись однажды, разговорились, вспомнили пору учёбы в медресе, и сын муллы, ставший муллой, говорит:

- К слову, где, интересно, обретается этот байгуш, наш однокашник?

- Ушёл и пропал – ни слуху нет, ни духу,- отвечает сын бая, сам теперь бай.

И пришло им в голову отыскать своего бедного однокашника. Велели они заложить мягкие коляски и отправились в путь. Ехали, расспрашивая встречных, ехали и приехали, расспрашивая встречных, ехали и приехали в аул, где жил хальфа-охотник. Тут, расспросив, и избёнку его нашли. Заходят, а в избёнке — хоть шаром покати, кроме затрёпанной одежонки да постели ничего нет. У чувала бедно одетая женщина хлопочет, лепёшки в золе печёт, возле неё двое детей лет трёх-четырёх крутятся.

Егет, звавший на помощь нужду

Башкирская народная сказка

Был у одного старика единственный сын, очень, говорят, не любивший утруждать себя: что отец не велит сделать — он только в затылке чешет. Однажды отец сказал ему:

— Сынок, у скотины корм кончился, съезди-ка на луг.

— А тамна дороге — яма, как наедешь — арба переворачивается. Не поеду, — отказался сын.

Отец:

— Коль опрокинется, нужда тебе поможет. Нужду позовешь.

Поехал сын за кормом. На обратном пути арба в самом деле угодила колесом в яму и застряла. Малай и так и сяк — не может лошадка вытащить воз. Принялся малай кричать:

— Нужда-агай, помоги!

Кричит-надрываетя, а Нужда на помощь не идет. Уж и взмолился — нет и нет помощи.

Прошло так часа два. В конце концов выломал малай дрын, сунул под колесо, понукает лошадку, сам арбу сзади толкает. Помаялся изрядно, но вытолкнул все же.

Вернувшись домой, подробно рассказал отцу о приключившемся.

— Как, — говорит, — ни кричал — обещанной тобой помощи от Нужды не дождался.

— Вот это, сынок, как раз и была нужда. Криком до нее не докричишься, но каждый в свой срок с ней спознается, — объяснил отец.

Золотая капля

Башкирская народная сказка

У каждой сказки есть начало, и есть конец. Но никто не знает, когда сказка родилась, и когда она умрет.

Эта сказка тоже очень древняя. Ее моему прадеду рассказала его бабушка. А я услышал эту сказку уже от своей бабушки.

В давние, очень давние времена, в дремучих лесах Урала жил человек по имени Янсары. Очень трудолюбивым и старательным был Янсары — трудился и днем, и ночью. Поэтому он и жил не зная нужды, всего у него было предостаточно.

Но даже крепкие дубы когда-то сохнут и умирают. Вот в один прекрасный день и Янсары состарился и скончался. Остался у него единственный сын по имени Ялбыр. Был он очень хвастливым и ленивым. Любил поесть и спать, но очень не любил работать. Став хозяином всего отцовского хозяйства и почувствовав полную свободу, Ялбыр стал вести разгульную жизнь. Каждый день Ялбыр собирает гостей, кураисты, танцоры и певцы сменяют друг друга в юрте Ялбыра. Все ему друзья и приятели, все наперебой хвалят Ялбыра за его щедрость. А Ялбыр за каждое хвалебное слово дарит коня, за каждую хвалебную песню — двух коней. И в один прекрасный день у Ялбыра остались только одна лошадь и одна корова. А он и в ус не дует, все спит да ест, ест да спит.

Друг его отца, старик Малбай, видя, куда катятся колеса, попытался вразумить Ялбыра:

- Сынок, надо бы тебе немного порасчетливее распоряжаться богатством. Смотри, обнищаешь...

А Ялбыр ему в ответ:

- Эй, дурень, что ты понимаешь? Как же я могу обнищать? Каждую весну кобыла приносит жеребенка, а корова теленка. А мои друзья и приятели дороже любого богатства. Ты же сам видишь, как их много у меня!

Малбаю ничего не осталось, как укоризненно покачав головой, уйти. Ничего не поделаешь, хозяин-барин. Когда нибудь будет локти кусать, но будет поздно. Так и случилось. Однажды Ялбыр остался совершенно ни с чем. Не осталось ничего от прежнего богатства. А вместе с богатством пропали и все прежние друзья-приятели.

От отчаяния Ялбыр пришел к стодевяностолетнему старику Тараулу за советом.

- Дед Тараул,- говорит ему Ялбыр,- скажи мне, есть ли на свете такое богатство, которое никогда не иссякает. Я бы пошел и собрал бы это богатство.

- Никогда не иссякающее богатство - это пот,- говорит дед Тараул.- Каждая капля пота - это золото.

Ялбыр не поверил:

- Ты лжешь, дед Тараул!

- Я тебе не мальчишка, чтобы врать. Сто девяносто лет я прожил на земле, и никогда не сворачивал с пути правды,- говорит ему старики.- Умному и одного слова достаточно, а дураку и дубинкой не вобьешь.

Проходит некоторое время, Ялбыр съел свою последнюю лошадь и стал голодать. Отчаявшийся Ялбыр решил проверить слова старика Тараула. Надел на себя несколько тулупов и сел пить чай. Пьет Ялбыр чай, потеет. Вытирает пот полотенцем и выжимает в чашку. Пока допил самовар чая, выжал полную чашку пота. И вот Ялбыр стал ждать, когда пот в чашке превратится в золото. День ждет, другой, а пот в чашке и не думает превращаться в золото. Устав от ожидания, Ялбыр попробовал пот на язык. Пот оказался соленым и горьким.

- Эх, дурной старикашка, обманул!!!- воскликнул Ялбыр и от злости всей силой бросил чашку с потом об пол.

Голод - не тетка, по голове не гладит. И решил, оголодавший Ялбыр пойти в лес и поискать себе еду. Ходил Ялбыр по лесу, ходил, но ничего найти не смог. Прислонился от бессилия к дереву и вдруг услышал стук топора. У Ялбыра появилась искорка надежды и пошел он на звук топора. Пришел и видит - стадевяностолетний старик Тараул в поте лица рубит лес.

- Эх, дед,- говорит ему Ялбыр,- обманул ты меня. Столько пота собрал, но ни одна капля не превратилась в золото.

- А что же ты сделал с этим потом?- спрашивает у него старик?

- Бросил вместе с чашкой об пол, вылил.- говорит Ялбыр.

- Дурень, ты, дурень,- засмеялся старик Тараул.- Пот надо проливать по капле, только тогда он превращается в золото. На, держи топор, сруби вот этот дуб.

Ялбыр взял топор и, собрав последние силы, стал рубить дерево. Сотрет рукавом пот со лба и рубит, сотрет - и рубит. Наконец, Ялбыр сумел срубить дуб и в изнеможении сел рядом со стариком.

- На, подкрепись,- сказал ему старик Тараул, вытащив из-за пазухи зачерствевший кусок черного хлеба.

Ялбыр мокрыми от пота руками взял хлеб и очень быстро съел.

- Ну, как? Вкусно было?- спросил его старик.

- Очень вкусно!

- А пот вкусный?

- Нет, горький.

- Эх, дурень!- сказал ему старик.- Вот сейчас ты съел хлеб, держа его руками, мокрыми от пота, и никакой горечи не почувствовал. Вот и я так же, как и твой отец, Янсары, всю жизнь ем, проливая пот. И поэтому мой хлеб всегда вкусен. Вот это и есть золотая капля!

Охотник Юлдыбай

Башкирская народная сказка

Того, кто отделится от людей, растерзает медведь, того, кто отстанет, – съест волк", говорит старинная башкирская пословица. «Когда на дикого зверя идете, нужно идти в согласии между собой, быть дружными и выручать товарища», – так говорят старые охотники на Урале.

Не такими были товарищи Юлдыбая, поэтому-то чуть и не погиб молодой охотник.

Юлдыбай был сыном старого, опытного уральского охотника Янхары. Хозяин леса – косолапый медведь, любитель чужих телят – острозубый, толстохвостый волк, любительница уток и кур – хитрая лиса, длинноухий трусливый заяц, – все они были как послушные бараны в руках старого охотника Янхары.

Янхары жил на краю небольшого аула со своей женой; у них был единственный сын, которого звали Юлдыбай.

С малых лет Юлдыбай вместе с отцом ходил на охоту. Сколько бы они ни охотились, никогда не уставал молодой батыр. Какой бы зверь им ни повстречался, не трусил Юлдыбай, а смело помогал отцу.

– Ты – верный и надежный товарищ, – говорил своему сыну старый Янхары, и это очень радовало молодого охотника Юлдыбая.

Но не долго пришлось Юлдыбаю охотиться вместе с отцом. Умер старый охотник. Юлдыбай остался один со своей матерью. Жили они бедно.

Молодой Юлдыбай взял колчан и стрелу отца и стал один ходить на охоту. Этим он кормил себя и свою мать.

Однажды двое сверстников Юлдыбая попросились с ним на охоту. Юлдыбай согласился, и они втроем пошли в лес. Дело было летом. Охотники попали в малинник. Как красные бусы украшают шею девушки, так и малина красовалась на лесной опушке. Недалеко от охотников, возле старого вяза, кто-то грузно шагал. Это был медведь. Страшным голосом зарычал медведь при виде охотников.

– Вынимайте кинжалы, все, как один, нападем на косолапого! – сказал Юлдыбай своим товарищам.

Он выхватил кинжал и, как пущенная из лука стрела, бросился на медведя.

А спутники Юлдыбая струсили и побежали назад без оглядки. Они прибежали домой и сказали матери Юлдыбая, что сына ее растерзал медведь.

– Так не поступают друзья в беде! Сына моего оставили на растерзание медведю, а сами убежали, как зайцы! – закричала мать Юлдыбая.

Взяла она старый меч своего мужа и сказала:

– Где тело моего сына? Идемте вместе, покажите мне! Если и при мне будете трусить, то я брошусь не на медведя, а на вас!

Пошли они туда, где остался Юлдыбай с медведем. Прошли через малинник. Тихо подошли к огромному старому одинокому вязу.

Они услышали слабый, невнятный стон и тяжелые вздохи.

Под большим деревом лежал издыхающий медведь. В груди у него торчал глубоко всаженный кинжал. Около медведя лежал окровавленный Юлдыбай. Он был без памяти.

Втроем содрали они шкуру с медведя и завернули в нее ослабевшего Юлдыбая; раны ему смазали медвежьим салом и на руках понесли его домой.

Вскоре Юлдыбай выздоровел. С тех пор в ауле его стали звать батыром, а двух его товарищей – трусами.

Жадный богач и Зиннят-агай

Башкирская народная сказка

В давние времена был один богач. Звали его Саранбай, и был Саранбай жадным и скupым. Вот как-то собрался он ехать на ярмарку. Встал спозаранку и начал думать, чего бы взять с собой в дорогу поесть.

А чего только не было у него: и овец, и коз, и гусей, и кур – всего было ровно по тысяче голов. Муки у него тоже было ровно тысяча пудов.

И вот думает жадный богач Саранбай:

«Если заколю одного гуся на еду в дорогу, то останется только девятьсот девяносто девять гусей; если заколю одну курицу, то тоже останется только девятьсот девяносто девять куриц; если напеку хлеба из одного пуда муки, то останется тоже только девятьсот девяносто девять пудов; если зарежу одну овцу, то останется тоже только девятьсот девяносто девять овец. Этак ведь потеряется ровный счет добру!»

И не знает жадный богач, как ему быть. Пошел он за советом к соседу Давлетбаю, такому же жадному, как он сам. Сосед тоже собирался ехать на ярмарку. Саранбай спросил:

– Что делать, сосед? Что взять на дорогу?

– Нашел над чем ломать голову! Вели Зинняту зарезать своего гуся – он тоже едет на ярмарку.

Обрадовался совету жадный богач и спешит к бедному Зинняту:

– Соседушка, Зиннят! Отвези-ка нас с Давлетбаем на ярмарку и зарежь своего гуся на дорогу.

Не хотелось ехать Зиннят-агаю, но перечить богачу не посмел. Повез он жадного Саранбая с его соседом

Давлетбаем на ярмарку, а на дорогу зарезал своего гуся.

Вот они остановились на ночлег в одной деревне.

Жадный богач и жадный сосед его думали об одном: как бы ухитриться съесть целого гуся и не делиться со своими спутниками.

Жадный богач Саранбай придумал такую хитрость: кто увидит ночью хороший сон, тот и съест целого гуся.

Легли спать. Всю ночь жадный богач Саранбай и жадный сосед его Давлетбай думали, как бы лучше обмануть других и самим съесть целого гуся.

Утром жадный Саранбай начал рассказывать:

– Ну, спутники мои, вот какой хороший сон я видел: сижу я у себя дома, вдруг подкатывает к моему крыльцу один человек на паре рысаков и

спрашивает: «Дома ли хозяин?» Я выхожу к нему навстречу. «Пойдем, Саранбай-агай, – говорит этот человек: – я приехал за тобой!» Я сел и поехал. И вбт привез он меня в такое место, что ни в сказке сказать, ни пером написать. Кругом цветы, фруктовые деревья, всюду поют птички. Оказывается, мы приехали в рай. Вот подходит ко мне один ангел и говорит: «Ты, Саранбай-агай, будешь жить здесь». Вот какой сон я видел! Прямо чудо!

Затем начал рассказывать его сосед Давлетбай:

– А мне снилось, что я на красивом белом коне вознесся к самому аллаху. Прилетел я на небо и вижу – там собрались все богатые и знатные люди. Они ласково приняли меня и похлопали по моей спине*, – закончил он свой рассказ.

* Похлопыванье приятеля по спине – характерный обычай башкир.

Настала очередь Зинняту рассказать свой сон.

– Что говорить, оба вы видели очень хорошие сны, – начал Зиннят спокойным голосом, – а меня вы оставили одного. Один из вас поехал в рай, другой вознесся на небо. А я не знал, что вы останетесь там недолго. Захотел я есть, да и съел всего гуся, а вам ничего не оставил.

Жадный богач Саранбай и жадный сосед его Давлет-бай только рты раскрыли от удивления. Они не нашлись ничего сказать, и пришлось им несолено хлебавши вернуться домой.

Мудрый старик и глупый царь

Во времена давно прошедшие был в одном городе молодой царь. Невзлюбил он стариков и повелел всех их убить. Лишь один мальчик спас своего отца-старика, спрятав его в подземелье.

Вскоре молодому царю объявил войну царь соседнего государства. Молодой царь стал собирать войско. Егет, укрывший отца, перед выступлением в поход спустился к отцу в подземелье, чтобы проститься. Отец напутствовал его такими словами:

- Сын мой, вы отправляетесь в очень далекие места. Вы там будете терпеть лишения и голод. Дело дойдет до того, что вы порежете всех коней и поедите их. Даже коня военачальника, и того зарежете. После этого вы повернёте обратно. На обратном пути все воины побросают снятые с коней сёдла и уздечки. А ты не бросай, хоть и тяжело будет нести. Вам встретится невиданной красоты конь. Тому, у кого не будет седла и уздечки, он в руки не дастся, а подбежит к тебе, остановится перед тобой и наклонит голову. Ты надень на него узду и отведи его к военачальнику. За это военачальник приблизит тебя к себе и считать своим другом. Ну, прощай, иди.

Всё случилось так, как предсказал старик. В походе у войска вышел весь запас пищи, и воины стали питаться мясом своих коней. Под конец зарезали коня военачальника, съели его и двинулись обратно. Чтобы освободиться от тяжести, воины побросали снятые с зарезанных коней сёдла и уздечки. Лишь один егет, тот, который помнил слова своего отца, не бросил ни седла, ни уздечки.

На обратном пути навстречу войску выбежал невиданной красоты конь. Все бросились ловить его, но он никому в руки не давался. Наконец он сам подбежал к егету, у которого были седло и узда, остановился перед ним и склонил голову. Егет накинул на коня узду, отвёл его военачальнику и отдал ему. С тех пор егет стал другом военачальника.

Однажды царь отправился со своим войском на прогулку к берегу моря. С берега царь увидел, что на дне моря что-то сияет. Он приказал своим воинам достать со дна моря то, что сияет. Многие воины нырнули и не выплыли.

Приближалась очередь нырять молодому егету, другу военачальника.

Егет быстро вскочил на коня и поехал домой. Он вошёл в подземелье и рассказал ему о том, что происходит на берегу моря. Старик выслушал сына и сказал:

- Сын мой, на берегу моря растет высокое дерево. На вершине того дерева есть птичье гнездо, а в том гнезде лежит большой алмаз. Сияние от

этого камня отражается на морской глади и освещает её. Когда очередь нырять дойдет до тебя, ты скажи царю: «Государь, мне и так и этак придётся умирать, а потому дозволь мне забраться на это дерево и посмотреть в последний раз в сторону родного очага». Царь тебе разрешит, а ты достань из гнезда тот камень и отдай его царю.

Егет вернулся к берегу моря, и когда очередь нырять дошла до него, он сказал царю:

- Государь, мне и так и этак придётся умирать, а потому дозволь мне забраться на это дерево и посмотреть в последний раз в сторону родного очага.

Царь разрешил ему. Егет полез на дерево; как только он добрался до гнезда и схватил оттуда камень, сияние на море прекратилось, и все люди повалились с ног. Егет спустился с дерева и поднёс царю алмаз.

- Друг мой, как ты дознался до этого? Когда ходили на войну, ты подарил военачальнику коня, а теперь достал и подарил алмаз,— удивился царь.

- О государь, - ответил егет:— и скажешь — страшно, и не скажешь — тяжело. Ну уж ладно, положусь на твою милость и скажу: я укрыл своего отца, когда ты приказал убивать всех стариков, и всему, что я сделал, я научился у него. Огосударь мой, если бы ты не повелел убить всех стариков, много бы хороших советов они дали!

После этого царь повелел выпустить старика из подземелья, стал держать его при себе и оказывал ему большой почёт. Потом царь обратился к своим войскам и сказал:

- Воины мои, я сделал большую ошибку, когда повелел убить всех стариков. Если бы они были живы, весь наш город был бы полон мудрости.

Ленивый сын

Башкирская народная сказка

В давние-предавние времена у одной женщины был, говорят, ленивый сын. До того ленивый, что даже до положенного передним куска хлеба дотянуться было ему лень. Измаялась, исстрадалась с ним мать. И однажды сделала так: сварив каши, выложила ее в две миски – в одну поменьше, в другую побольше.

Миску, в которой каши было поменьше, поставила у порога, а другую вынесла во двор. Вот сын кричит:

- Есть хочу!

- У порога стоит миска с кашей, возьми сам, поешь, – отвечает мать.

Три раза повторила она это. Как ни лень, пришлось сыну самому добраться до миски. Съел он кашу. И очень вкусной она ему показалась.

- Еще кашу! – говорит.

- Во дворе стоит, выйди туда, – отвечает мать.

Вышел во двор, умял кашу да там же уснул. Мать изнутри заперла дверь на крючок.

Ночью сын проснулся от холода, сунулся к двери, а дверь заперта.

- Мама, открой дверь! – кричит сын.

А мать:

- Пока не научишься трудиться, не открою. Иди, учись. Ненаучишься, так и домой не возвращайся.

Сын, не найдя где пристроиться спать, постучался к соседям. А те говорят:

- У нас для лодырей места нет.

Тогда отправился сын странствовать. Много земли он исходил, много поту пролил, зарабатывая себе на пропитание, многим ремеслам обучился. И вот, спустя немало времени, вернулся к родному порогу.

- Мама, – кричит, – открой дверь! Много земли я исходил, много поту пролил, многим ремеслам обучился и принес тебе много подарков.

Мать обрадованно распахнула дверь. И с этого дня мать ссыном зажили припеваючи.

Агзам

Башкирская народная сказка

Жил, говорят, в городе Куфар один благочестивый еget, звали его Сабитом. Все время ходил он к реке, совершал там омовения и творил молитвы. Однажды, придя к реке, увидел он, что мимо плывет яблоко. Поймал Сабит яблоко и начал его грызть. Когда сгрыз половину, пришла ему в голову мысль: «Хорошо ли это, что я без разрешения ем чужое яблоко? Если б нашелся хозяин, я бы заплатил ему». Только подумал так — подходит к нему незнакомый мужчина.

— Ты, — говорит, — почему грызешь мое яблоко? За то, что взял чужое без спросу, постигнет тебя на том свете кара.

— Я готов заплатить, — отвечает Сабит.

— Ты-то готов, но твоя плата меня не устроит. У меня своя цена, — говорит незнакомец. — Послушай-ка, что я скажу:

Ищу я дочеке жениха,

Да больно уж она плоха,

Ну, вроде как убогая,

Безрукая, безногая,

Слепая, безъязыкая,

К тому же нравом дикая.

Женись на ней, а то не избежать тебе адской муки за съеденную половину яблока.

— Что ж, коли так, то я винюсь,

Спасу себя от адской муки,

На дочери твоей женюсь, —ответил еget.

Тогда привел его незнакомец к своему дому. Увидев такое дело, сбежался народ. Пошли за невестой. Жених ждал встречи с невестой в

большом беспокойстве, с отвращением в душе. Глядь — у девушки руки-ноги целы, все у неё в порядке. Удивился егет.

— Тут, — говорит, — вышла какая-то ошибка. Моя суженая должна быть без рук, без ног, слепая и немая.

— У нас другой дочери нет, только эта, — отвечает мать невесты.

Разозлился егет, расшумелся:

— Вы хотите посмеяться надо мной! Отец невесты — лжец. Я отказываюсь от своего обещания.

Тут вступил в разговор отец невесты.

— Извини, — говорит, — я хотел испытать тебя и загадал загадку. В моих словах не было никакой лжи. Наша дочь никогда ничего чужого не трогала, будто у нее и рук нет. На гулянки не ходила, будто ног нет. На егетов не заглядывалась, будто и не видела их. Когда при ней заводили пустые разговоры, молчала, как немая, поэтому кое-кому казалась диковатой.

После этого сладилось дело, сыграли веселую свадьбу. В положенный срок родился у молодых сын. Когда мальчионке исполнилось шесть лет, отдали его учиться в школу. В те времена учил ребятишек мулла. Вот ходит мальчионка в школу, ходит и видит однажды, что их мулла плачет.

— Ты что плачешь? — спрашивает дитя.

— Э, да разве ты поймешь! — отвечает мулла. — Иди, занимайся своими делами.

Но не отступился мальчионка, и второй раз спросил, и третий. Когда спросил третий раз, мулла объяснил, почему он плачет.

— Наш падишах поссорился с женой. «Ты, — говорит жена падишау, — сатана, ты — исчадие ада». — «Ах так! — говорит падишах. — В таком случае — талақ, талақ, талақ! Ты мне больше не жена». Но вскоре падишах пожалел об этом, а как вернуть жену, не отдавая ее другому мужчине, не знает. Созвал он всех мулл, спрашивает, как тут быть, а мы тоже не знаем. Дал нам падишах три дня сроку. Коль не найдем ответа, отрубит всем голову. Ответа нет. Поэтому я плачу.

— Возьми меня с собой к падишаху, я попробую ответить, — говорит дитя.

Вот снова собрал падишах мулл.

— Ну, нашли ответ?

— Мы привезли с собой одного мальчика, он должен дать ответ, — говорят муллы.

Падишах велел ввести мальчика. Ввели.

— Ты согласен с моим условием? — спрашивает падишах. Ведь если мальчик не даст ответа, ему тоже отрубят голову.

— Согласен, — говорит мальчик. — Ты сойди с трона, я отвечу с твоего места.

Сошел падишах с трона, а шестилетний мальчик сел на его место и спрашивает у падишаха:

— Ты зарекся поступать так, как поступил?

— Зарекся.

— Коли зарекся, талак твой не имеет силы, с женой ты не разведен, и хлопотать тут не о чем.

Все нашли слова мальчика мудрыми. Падишах на радостях устроил пир на весь мир. На том пиру дали мальчику имя Агзам.

Ленивая девочка

Башкирская народная сказка

Жили когда-то очень давно бабушка и внучка. Бабушка так состарилась, что работать уже не могла. А внучка была очень ленива. Бабушка с каждым годом все старела и слабела. Вот дожила она до весны и думает: «Пить-есть надо, люди вон сеют, и нам надо что-нибудь посеять». И говорит она об этом внучке.

— Не надо, бабушка, — ответила ей внучка. — Ты уже стара стала, к осени умрешь, а там, глядишь, найдется добрый человек и возьмет меня в свою семью. К чему нам хлеб?

Так они и не посеяли ничего.

Настала осень. Народ убирает хлеб с полей. Старуха не умерла, и внучку никто не взял на воспитание. Стали они голодать.

Как-то зашла соседка, увидела, что бабушке с внучкой совсем нечего есть, и сказала:

— Хоть бы пришли и взяли у меня немного проса...

Соседка ушла. Бабушка говорит внучке:

— Сходи, внучка, принеси проса!

А внучка отвечает:

— Надо ли, бабушка? Может, просо у нее нехорошее...

Всю зиму голодали бабушка с внучкой и едва не умерли. Но чуть только пришла весна — внучка вышла в поле на работу.

— Зачем трудиться? — смеялись над ней соседи. — Бабушка твоя уже стара, недолго ей жить. А тебя кто-нибудь возьмет на воспитание. К чему вам хлеб?

— Нет уж, — отвечала внучка. — Я теперь поняла. Недаром старики говорят: если собираешься на летнюю кочёвку, прежде засей поле.

Избалованная девушка

Башкирская народная сказка

В давние времена жил, говорят, на свете царь. У него была дочь, очень красивая, очень изнеженная и очень избалованная. Незаметно девочка выросла и превратилась в красавицу-невесту. Стали к ней свататься. Сваты приезжали из разных мест. Были среди женихов и царевичи, и сыновья баев. Но девушке никто не нравился. Всякий раз она находила повод, для того, чтобы высмеять и выпроводить сватов.

Так продолжалось десять лет. Царевна привередничала, а годы шли, и юность уходила. В конце концов к ней перестали свататься. Царя это сильно огорчало. Ему хотелось выдать дочь замуж во что бы то ни стало. Тогда он решил пригласить к себе всех женихов, которые сватались к ней за эти десять

лет. Женихи явились все как один. Их проводили в просторную комнату и усадили в ряд. Затем царь вывел к ним девушку.

- Дочь моя, - сказал он, - вот те женихи, которые присылали к тебе сватов. Больше свататься к тебе некому. Поэтому выбери себе в мужья одного из них.

Девушка несколько раз прошлась между женихами, посмотрела, но никто ей не приглянулся.

- У этого – птичий нос, у того – сусличий глаз, этот – кошачий хвост, тот – красный, как свекла, этот рыхлый, как тесто... - у каждого находила она какой-либо изъян.

Царь сильно рассердился.

- Самым первым к тебе сватался нищий певец, - сказал он дочери. – Если разгневаешь меня, возьму и отдашь тебе этому бродяге, - сказал так и вышел.

Жених, которого девушка обозвала птичьим носом, был, оказывается, царевичем. Услышал он, что сказал царь дочери, переоделся в старое поношенное тряпье, повесил за плечо котомку и рано утром вновь явился к царю. Войдя во дворец, он громко запел. Спев песню, он попросил руки девушки. Царь согласился, тут же привел свою дочь и отдал ее «нищему егету». Тот взял ее за ухо и потащил за собой.

Шли они, шли. На пути им встречались дома. При виде каждого красивого дома девушка повторяла:

- Вот бы зайти в этот дом! Вот бы жить в этом доме!

Так дошли они додом самого егета. Этот дом был намного выше и красивее остальных.

- А это чей дворец? – спросила девушка.

- Это дворец того царевича, что сватался к тебе и которого ты прозвала «птичьим носом».

Девушка вздохнула:

- Если бы не издавалась тогда над ним, сейчас в этом дворце жила бы, - и заплакала.

Пошли они дальше. Шли-шли и дошли до какой-то землянки без крыши. Девушка спрашивает:

- Зачем здесь землю в кучу собрали?

- Это и есть мой дом. Сюда и зайдем, - сказал егет и схватив ее за ухо, втащил в землянку.

Громко рыдая, девушка вошла в дом. Там егет велел ей сварить обед, поставить самовар, прибрать комнату.

- Я этого делать не умею. Обед никогда не варила, самовар никогда не ставила, в комнате никогда не убиралась, - сказала было девушка, да егет и слушать ее не стал:

Проголодаешься, сразу научишься, - сказал он и ушел из дома.

Вначале девушка громко-громко плакала. Да делать нечего, когда проголодалась, и обед сготовила, и самовар вскипятила, и в комнате порядок навела.

Так стали они жить вместе как муж и жена.

Каждое утро со словами:

- Схожу на базар, поищу работу, - егет уходил из дома и шел в свой высокий красивый дворец. Девушку он не выпускал из землянки и держал впроголодь.

Прошел месяц. Девушка смягчилась. Желая помочь мужу, стала подумывать о том, чтобы пойти на базар. Этой мыслью она поделилась с егетом.

- Ну что ж, сходи и продай на базаре вот эти яйца, - сказал егет и дал ей сотню яиц.

Молодая женщина положила яйца в корзину и отправилась на базар. Добравшись до места, она открыла корзину и только примостилась в одном углу, как какой-то человек в повозке, запряженной очень резвой лошадью,

сбил корзину и умчался прочь. Яйца полетели в разные стороны и разбились. Молодая женщина, не зная что делать, вся в слезах вернулась домой.

- Как же я оправдаюсь? Как же мне быть? – спрашивала она сама себя и, не находя ответа, горько плакала. Глаза ее распухли от слез, но женщина не в силах была остановиться.

Когда вернулся муж, она рассказала ему все, как было, ничего не утаив. Муж выслушал, но промолчал.

Как-то раз он посоветовал жене:

- Сходи во дворец того царевича с птичьим носом, который сватался к тебе. Попроси работу. Там для тебя дело найдется. Станешь хорошо работать, и сыта будешь, и одета.

Жена послушалась совета и на следующее утро отправилась в тот высокий дворец. Ее взяли помогать на кухне. Стала она работать во дворце. Целый день возилась со стряпней, мыла посуду, делала все, что скажут, вечером возвращалась домой переночевать, утром просыпалась с зарей и вновь уходила. Так, старательно работая рядом с искусным поваром, она научилась готовить много разных блюд. Прошел месяц, и она стала лучшей кухаркой во дворце и смогла бы уже сама обучать других.

Все было хорошо, как вдруг однажды царевич, хозяин дома, приблизившись к молодой женщине, стал теснить ее в угол комнаты. Женщина закричала. Но, странное дело, как бы она ни кричала, никто не отзывался. Царевич стал тянуть ее в верхнюю комнату. Женщина сопротивлялась изо всех сил, но ничего не смогла поделать. В конце концов сдалась и, побежденная, поднялась наверх. Там она попыталась выброситься из окна, удрать в дверь – не получилось. Егет взял ее за пояс, усадил рядом с собой и спросил:

- Ну, а теперь посмотри-ка мне прямо в лицо, узнаешь, кто я?

Молодая женщина, сильно смущаясь, метнула взгляд на него и опустила глаза. Затем взглянула вновь и вновь и наконец узнала в царевиче собственного мужа.

- Да, это я, твой муж, - сказал егет. – Я тот, кого ты прозвала птичьим носом, а твой отец принял за нищего певца.

Девушка лишилась дара речи. Потом засмутилась и заплакала. Егет принял ее успокаивать.

-Не плачь, ну не плачь! Ты была слишком избалованной, и потому я притворился нищим. Именно поэтому я держал тебя в землянке рыбака. А чтобы узнала, что такое базар, отправил тебя торговать яйцами. Это я разбил твои яйца, задев корзину повозкой. Я послал тебя на кухню, чтобы ты научилась готовить. Теперь, я думаю, ты больше никогда не будешь такой, как прежде, и мы с тобой прекрасно заживем в моем дворце.

После этих слов он дал жене красивую одежду, пригласил в гости тестя с тещей и спровоцировал настоящую свадьбу.

Царевна, бывшая когда-то избалованной и ставшая теперь совсем иной, и ее муж-царевич по сей день живут в любви и согласии в том красивом высоком дворце. Тьфу, тьфу, тьфу...

Отцовская мудрость

Башкирская народная сказка

В прежние времена один старик перед смертью дал сыну три завета:

- Не выходи на улицу без палки. Никому не одолживай свою лошадь. Не отпускай жену в гости одну.

Сказал бабай так и вскоре умер.

Когда отец умер, сын, решив проверить, верен ли завет, оделся в новое и вышел на улицу без палки. Только вышел – сзади в полу вцепилась собака и порвала новый сапан. Вернувшись домой, егет тайком от жены снял сапан и положил в сундук.

Тут пришел его сосед и попросил:

- Одолжи, сосед, ненадолго твою кобылу.

Егет одолжил. Прошло несколько дней, а сосед не ведет лошадь обратно. Раз не ведет, пошел егет взглянуть на кобылу в поле. Завидев, что

сосед пашет землю, зашел в кусты, смотрит оттуда. Кобыла егета вся в пене, уже плуг не может тянуть. Вдобавок, оказывается, выкинула жеребенка – в кустах плод перепрятан. Видя, что кобыла не в силах пахать, сосед распряг ее и увел домой. А егет завернул выкинутого жеребенка в траву, принес его к себе и положил в сенях на полку. Когда сосед вернул кобылу, хозяин ничего ему не сказал.

Жена егета попросилась сходить на два дня в гости к своим родителям. Егет разрешил. Взяла жена младенца, пошла пешком в гости за четыре версты и задержалась там: вместо двух уже четыре ночи переночевала. Муж оставил кого-то присмотреть за домом, запряг лошадь и поехал узнать, что с женой. Но заехал не к тестю, а к другому человеку. Оставив лошадь, пошел в сумерках в тестев двор, притаился у сеней и слышит: ребенок в старом доме один надрываеться, а жена в белой бане балуется со своим прежним егетом. Муж быстренько зашел в старый дом, забрал младенца и, не сказав жене, увез. Вернувшись в свой аул, отдал младенца на присмотр одной бабке.

Жена пришла, переночевав у родителей шесть ночей.

- Ты что плачешь? Почему так долго там была? – спрашивает муж.

- Ребенок наш помер, - отвечает жена. – Как только я туда пришла, сильно захворал и позавчера помер. Похоронила его, поэтому так задержалась.

- Коли так, устроим поминки третьего дня, - сказал муж и велел приготовить на стол.

Жена подготовила табын, муж тестя с тещей вызвал, муллу с муэдзином пригласил, позвал соседа, которому кобылу одолживал, а бабке, присматривавшей за младенцем, велел придти попозже.

Когда приглашенные собрались, хозяин сказал:

- Хочу до еды, коль разрешите, рассказать о том, что отец мне завещал.

- Разрешаем, разрешаем, - отвечают все.

- Отец завещал мне не выходить на улицу без палки, - говорит хозяин. – Решив проверить, верен ли завет, я вышел без палки. Только вышел – в полу вцепилась собака и порвала мой новый сапан.

Вытащил хозяин из сундука сапан, показал всем. И вправду, пола сапана порвана.

- Второй завет отца – никому не одалживать свою лошадь, – продолжает хозяин. – Решив испытать и этот завет, одолжил я свою кобылу соседу. Он ее на пашне измаял, кобыла жеребенка выкинула.

Принес хозяин из сеней выкинутого жеребенка, показал всем. Сосед растерялся, не знает, что и делать, то краснеет, то бледнеет.

- А третий завет, - рассказывает дальше егет, - не отпускать жену в гости одну. Отпросилась у меня жена на два дня к родителям, а переночевала там шесть ночей. «Позавчера, - говорит, - похоронила нашего ребенка. Сильно, - говорит, - захворал и помер». Я сказал: «Коли так, устроим поминки третьего дня».

Тут вошла бабка с младенцем на руках.

- А ребенок жив, видишь, жена? – спрашивает егет.

Всех это очень удивило.

Так понял егет, что в каждом отцовском наставлении есть своя премудрость, стал жить, следя заветам отца, и жизнь у него пошла на лад.

Два озорника и отец

Башкирская народная сказка

У одного человека было два сына. Один уже взрослый совсем, восемнадцать лет, второй помоложе – четырнадцать лет. Однажды к их отцу заглянул сосед и сказал:

- Егеты твои старца обидели. Потешались над ним.

Отец позвал сыновей и говорит им в назидание:

- Не берите грех на душу, дети, не глумитесь над старыми людьми.

Пообещали сыновья больше такого не повторять. А через какое-то время, забыв о данном слове, опять принялись за свое.

- Эй, горбатый старикан! Эй, горбатый старикан! – в один голос дразнили соседа два брата.

«Как же исправить их, как наставить на путь истины?» - думал отец, и как раз ко времени наступил у него день рождения. Подошли к нему дети, поздравили, пожелали долгих лет жизни.

- Ах, дети мои, - сказал в ответ отец. – Не желайте мне долгой жизни, ибо когда состарюсь, другие сорванцы, так же как вы сейчас, будут потешаться надо мною. Лучше уж умереть прежде, чем состариться.

Смутились дети, покраснели от стыда. Теперь, проходя мимо старцев, они уважительно приветствуют их.

Денег нет, ума много

Башкирская народная сказка

Жил, говорят, в старь чудной стариик. Идя по улице, он все время выкрикивал:

- Денег нет, ума много! Денег нет, ума много!..

Сильно надоел он этим жившему в том же ауле баю. Подстерег его однажды бай, зазвал к себе, накормил-напоил и спрашивает:

- Зачем ты так выкрикиваешь? Хочу знать причину.

Стариик не ответил.

«Дам-ка ему денег, - решил бай. – Что, интересно, он с ними сделает?» И выпроводил старика, дав ему много денег.

Стариик, не долго думая, принялся на эти деньги скучать в ауле золу. Скупает, возами возит в протекающей рядом реке и рассыпает вдоль берега.

А делал-то он это неспроста. Лежали, оказывается, на дне реки камешки-бриллианты, да никто не мог их достать. Только какие-то птицы доставляли и, наигравшись ими, бросали обратно в воду.

Рассыпав золу вдоль берега, начал старик подсматривать за теми птицами. Птицы доставали из глубины драгоценные камешки и, играя с ними, теряли в золе. А старику потом камешки подбирал. И превратился он так в очень богатого человека. Бай, который забавы ради дал старику денег, сильно, говорят, ему завидовал.

Дурные спутники

(башкирская народная сказка)

Сказал отец сыну:

- Сынок, с дурными людьми дружбы не води, от них – одно горе. Хорошему они не научат.

И сын ответил отцу:

- Нет, отец, горя себе не желаю и тебе не принесу. Что рядом со мною ненадежные спутники – я знаю сам. Но, общаясь со мной, они обязательно исправятся в лучшую сторону.

- Так ли это? – ответил отец. – Давай-ка проверим, прав ли ты в помыслах своих. Видишь, в вазе лежат подгнившие яблоки? Положим к ним одно свежее, без червивинки, и посмотрим, что произойдет.

Прошла неделя. Посмотрели отец с сыном в вазу и видят: свежее яблоко наполовину сгнило. Тут и говорит отец:

- Вот видишь, сынок! С кем поведешься – от того и наберешься. С плохими и сам испортишься. Так что благие намерения твои напрасны. Не только ты, но головы поумнее не смогли свершить обратного...

И сын дал себе слово не брать с собою в дорогу ненадежных попутчиков, а в жизни – не якшаться с дурными дружками.

Дело не в одежде

(башкирская народная сказка)

Вышел на улицу мальчик. Одежда на нем вся новенькая, добротная. Увидел он другого мальчонку, одетого кое-как и начал над ним смеяться.

- Эй ты, оборванец! – сказал он. – Смотри, какая у меня шапка, какой пиджак добротный...

Мимо проходил третий мальчик, их одногодок. Он остановился и погрозил пальцем хорошо одетому мальчишке:

- Никому не дозволено хвастаться одеждой, ее можно и на телеграфный столб одеть. Главное в человеке не одежда, а голова. Вот ты хорошо одет, а в школе двойки хватаешь. А ведь у того, над кем ты потешаешься, хорошие отметки, и мальчик он, не в пример тебе, дисциплинированный.

Вот и правда, в одежде ли все дело?

Сатирические сказки

Как бай залаял по-собачьи

башкирская народная сатирическая сказка

В давние-предавние времена был, говорят, один бай. Была у него хорошая собака. Однажды собака набросилась на бедняка. А бедняк не будь прост-хватать ее палкой. Кувыркнулась собака, и дух из нее – вон. Бай увидев это, подал на бедняка в суд.

Судьи спрашивают у бая:

- Какое наказание ему вынести?

- Собака сторожила мой двор, сторонних людей близко не подпускала, отпугивала лаем.

Пусть теперь у меня вместо собаки лает он, – ответил бай.

Пришлось после этого человеку лаять вместо собаки. И днем лает, и ночью лает, но как-то познакомился этот сторож с ворами и сказал им:

- Приходите темной ночью. Я буду лаять изо всех сил, а вы не пугайтесь. Уведете самых лучших коров и лошадей бая.

Условленной ночью пришли воры. Бедняк лает-заливается, мечется от ворот к окошкам, от окошек сараю. А воры вывели коров и лошадей и угнали, поминай как их звали. Бай, проснувшись от лая, порадовался: «Хорошо

сторожит,правильно я сделал,попросив судью вынести такой приговор».Не встал он,не выглянул во двор,не посмотрел в окошко,-снова сладко заснул.

Утром вышел бай взглянуть на коров,а в сарае пусто.Кинулся в конюшню.а тамлучших его лошадей нет.Крепко осерчал бай и опять подал на бедняка в суд.

-Собака лаяла?-спрашивает судья.

-Лаяла,сильно лаяла,-отвечает бай.

-А ты вышел посмотреть,отчего она так лает?

-Нет, не вышел.

-В таком случае тебе не на когопенять, сам виноват, - сказал судья.

Взял да оправдал бедняка.

Загоревал бай. «Как,-думает,-от бедняка избавиться?Нажил я беду на свою голову».

Думал, думал и надумал. Запряг лошадь, посадил бедняка с собой и повез в лес. Ехали, ехали,вот и лес рядом. Бедняк догадался, зачем его везет бай.

Схватился бедняк за вожжи, закричал, чтоб испугать бая:

-Гляди, бай: медведь! Сюда идет! На задние лапы встал. Съест он нас,ни тебя,ни меня,ни лошадь не пощадит!

Затрясся бай.

-Как быть? Давай, - говорит,-поворачивай назад,к дому.

А бедняк:

-Нельзя! Медведь-зверь лютый. Увидит, что поворачиваем, и тогда уж точно съест. Его только собачьим лаем можно отпугнуть.

-Лай скорей! Ты же-собака,- просит бай. Бедняк сделал вид, будто хочет залаять, да не получается.

-Голос, -говорит,-пропал. Надо громко, не получается.

Некуда баю деться, сам залаял.

-Ага! -говорит бедняк.-пока он пятится,повернем назад.

Повернул лошадьк аулу, ожег кнутом, погнал что есть мочи.

Сильно струхнул бай, а когда понял, что спасся от медведя, напал на него другой страх. Едет и боится, как бы теперь беднякне рассказал всем,что вынудил его лаять.

-Слушай-ка,- говорит, -ты никому не рассказывай об этом. Я тебе, что ни попросишь,дам. Только, пожалуйста, не проговорись.

А бедняк:

-Ладно, дай мне два мешка пшеничной муки и построй хороший дом.

Что баю делать,пришлось раскошелиться.

Бедняк,говорят,поныне в том хорошем доме живет,белый хлеб жует.

Шумбай

Башкирская народная сказка

В давние-предавние времена жили, говорят, старик состарухой. Детей у них не было. Трудно стало им к старости управляться с хозяйством. Вот пришла пора сено косить, а им самим это уже не по силам. Решили нанять кого-нибудь наподмогу, и старик отправился искать работника. Старуха, провожая его, наказала:

- Гляди, коль человека Шумбаем звать – не нанимай. Все Шумбай – плуты.

Шел старик, шел и дошел до одного аула. Видит – у околицыстоитегет. Еще издали егет поприветствовал старика и принялся расспрашивать, как живется-можется. Рассказал старик про свою онужду.

- А я, – говорит егет, – как раз стою и думаю, не наняться ли кому-нибудь в работники.

- Коли так, айда, наймись ко мне, – говорит старик.

Согласился егет, и уж договорились было, да вспомнился старухин наказ.

- А как тебя, сынок, звать? – спрашивает он.

- Шумбаем, – отвечает егет.

Огорчился старик.

- Ахти, – говорит, – какая досада! Раз такое дело, не могутебя нанять. Старуха мне наказала: «Коль человека Шумбаемзвать – не нанимай. Все Шумбай – плуты». Ладно, пойду на тотконец, может, там кто встретится.

Пошел старик, а егет побежал задами и опередил его. Пришел старик на другой конец аула и видит – егет стоит. Ещеиздали егет поприветствовал его и принялся, как водится, расспрашивать про житие-бытие. Рассказал старик, какая у него забота.

- А я, – говорит егет, – как раз стою и думаю, что надо бы к кому-нибудь наняться в работники.

- Коли так, айда, наймись ко мне, – говорит старик. – Толькоскажи-ка сперва, как тебя звать.

- Шумбаем, – отвечает егет.

- Нет, раз такое дело, ничего не выйдет. Старуха мне наказала не нанимать человека с таким именем, – сказал старик и отправился в другой аул.

А Шумбай побежал напрямик, лугами, и опередил его. Опять встретились они и на этом и на том конце аула, и встречиончились тем же.

Направился старик в третий аул. Но и в третьем ауле и на этом и на том конце встретился ему егет по имени Шумбай. Подивился старик и, решив, что всех егетов в этих краях зовут Шумбаями, нанял-таки в работники Шумбая. Не нанял бы, да, во-первых, надо сено косить, во-вторых, устал уже искать. Таким образом, вернулся он домой с работником.

Старуха вышла навстречу им к воротам.

- Вот, – говорит ей старик, – найти-то я работника нашел, только звать его Шумбаем.

Расшумелась старуха, кричит:

- Как я тебе наказывала? Разве не говорила, что все Шумбай – плуты?

Объяснил старики, что везде, куда бы он ни пошел, ему встречались одни только Шумбай.

- В тех, – говорит, – краях всех егетов Шумбаями зовут.

Лишь после этого старуха утихомирилась. На другой день, поднявшись чуть свет, старики с работником отправились косить сено, пошли с ночевьем. Старуха дала им полкаравая хлеба и маленько масла.

- Остальное, – говорит, – потом сама принесу.

Старики с работником съели взятое с собой в один присест, ужинать уже нечем. Ждут-пождут старуху, а ее нет и нет. Тогда старики говорят работнику:

- Чем идти домой обоим, сходи-ка один, у тебя ноги молодые.

Пришел Шумбай в аул и слышит в доме хозяина разговор. Заглянул тихонечко в окно, а там сидят за столом три молодца, угощаются. Оказывается, давно так повелось: когда старики домашат, эти егеты приходят к старухе в гости. Старуха и сама, что получше да повкусней им, своим любимцам, носит. Вот наелись-напились егеты, собрались уходить, и старуха говорит им:

- К утру настрипаю для вас всякой снеди, только не знаю, какой дорогой к вам идти. Воткните у своей дороги колышек, а товедь мой старики недалеко от вас косят, как бы мне дороги неперепутать.

Услышав это, Шумбай заходить к старухе не стал – пошел следом за ее гостями. Те воткнули за развалкой колышек и отправились дальше. Шумбай быстренько перенес колышек к своей дороге и вернулся к старику. Удивился старики, увидев, что работник вернулся с пустыми руками, но Шумбай не растерялся, говорит ему:

- Бабка еще не успела настрипать, пообещала утром принести.

Утром заявились старуха, нагруженная всякой снедью, – насилиу дотащила. Голодный старики не стал разбираться, с чего это она расщедрилась, ему – лишь бы скорее поесть. А Шумбай – себе на уме, помалкивает. Сели

завтракать. С места, где они сидели, было видно, что те егеты стог мечут. Старуха глаз с нихне сводит.

- Ты что все в ту сторону глядишь? – спрашивает старик.

- Да гляжу, как вон те егеты стог мечут, – отвечает старуха. – Небось, они, бедняжки, тоже есть хотят, а родителей-то у нихнет.

И старик пожалел егетов.

- Пускай, – говорит, – Шумбай отнесет им баурхаку.

Шумбай будто этого и ждал – набрал полную тюбетейку баурхаку и побежал к тем егетам. Пока бежал, весь баурхак растерял: тюбетейка-то у него дырявая была. Прибежал, запыхавшись. Обступили его удивленные егеты – что, мол, стряслось? А Шумбай говорит:

- Мы вон там с бабаем сено косим. Бабка снеди нам принесла. Бабай узнал, что вчера вы у нее угощались, и лупит ееза это. Сейчас придет сюда с вилами, вам тоже достанется. Я прибежал предупредить вас. Испугались егеты, не знают, что и делать. А Шумбай побежал обратно. Бежит и по пути то и дело наклоняется, подбирает баурхак, который сам порастерял. Смотрят старик со старухой, удивляются: что это Шумбай делает? А он, прибежав, показал тюбетейку и говорит:

- Там весь луг баурхаком усыпан, во сколько набрал!

- Не может быть! – говорят старик со старухой. – Врешь, небось!

Старуха, не поверив, сама пошла посмотреть. А Шумбай в это время говорит старику:

- Бабай, те егеты просят тебя помочь завершить стог. «Коли, – говорят, – согласится, пусть прихватит длинные вилы».

Старик, отзывчивая душа, схватил вилы и поспешил напомощь. Старуха даже не успела спросить у него самого, куданаправился, спрашивает, вернувшись у Шумбая:

- Куда он так поспешил? Не сказал тебе?

- Да он, – отвечает Шумбай, – узнал, что ты вчера этих егетов угощала, хочет отлупить их, а потом и тебе всыпать.

Струхнула старуха и почесала в аул. А егеты, увидев старика с вилами, решили, что он идет бить их, и тоже кинулись, ктокуда. Вернулся стариик в удивлении, спрашивает у Шумбая:

- Куда это бабка припустила?
- Дом ваш вроде загорелся, – отвечает Шумбай.
- Ахти! – говорит стариик. – Побегу-ка и я.

Побежал за старухой, бежит, руками машет. Старуха оглянулась и, подумав, что стариик догоняет, чтобы отлупить ее, припустилась быстрей. Бежит и оглядывается, как оглянется, такеше быстрей чешет. Так бежали они, бежали, и, когда стариик ужепочти нагнал старуху, она, обессилев, пала, и стариик, споткнувшись, кувыркнулся через нее.

«Только раз, миленький, это было, больше не будет», – успела сказать старуха, и тут же оба испустили дух. Раз стариик со старухой померли, все их хозяйство перешло в руки хитрого Шумбая. С тех пор про людей, которые все делают сподтишка, и говорят: «Чистый Шумбай».

На воре шапка горит

Башкирская народная сказка

В прежние времена у одного человека пропала лошадь. Чтобы выяснить, кто украл, устроили сход. Пошумели, пошумели, да бестолку — никто ничего путного не сказал. Потом опять собрали народ, опять начали спрашивать — никто ничего не знает. В это время подскакал к толпе верховой и объявил:

— Я знаю, кто вор! Сам видел, как он украл. Смотрите, у него на шапке солома горит!

Услышав это, один из стоявших в толпе испуганно сдернулся с головы шапку, чтобы отряхнуть. Его тут же схватили, и допросив, приговорили к наказанию.

Потом спросили у верхового:

— Где, когда ты видел, как он украл?

— Да как же я мог видеть, коль еду издалека! Просто услышал, что не можете изобличить конокрада, вот и решил помочь, — ответил путник и отправился дальше своей дорогой.

Выходит, раскрыть вора помогло слово, рассчитанное на это.

Начало богатства – в цыпленке

Башкирская народная сказка

Давным-давно жил, говорят, один бабай. Кроме маленького цыпленка, ничего у него не было. Однажды, взяв с собой этого цыпленка, отправился бабай на мир поглядеть. Встретился ему в пути аул. Попросился бабай в один дом на ночлег, а цыпленка велел пустить к хозяйственным гусям.

Хорошенько выспавшись, собрался бабай утром уходить, а хозяева говорят:

- Гуси твоему цыпленку ножку сломали. Что тебе вместо него дать?

- Очень любил я цыпленка, да что поделаешь! Ладно уж, дайте вместо него гуся, - ответил бабай и ушел с гусем под мышкой.

Шел он, шел и дошел до другого аула. Прошелся по улице, высмотрел зажиточный дом, попросился переночевать, а гуся велел пустить к хозяйственным овцам.

Выспался бабай, утром собрался идти дальше, просит своего гуся, а хозяева говорят:

- Твоему гусю ногу сломали. Что вместо него дать?

- Какая скотина повинна, ту и дайте, - ответил бабай.

Дали ему овцу. Идет бабай дальше, ведет на поводке овцу. Наступил вечер. Усталый бабай свернул в оказавшийся поблизости аул, выбрал двор побогаче, остановился переночевать. Овцу велел запереть вместе с хозяйственными телками.

И эту ночь провел бабай неплохо. Утром, позавтракав, просит привести свою овцу. А хозяева говорят:

- Ей телка наступила на ногу и сломала.

- Придется забрать у вас вместо овцы телку. Овца моя хорошей коровы стоила, - отвечает бабай.

Дал ему хозяин телку. Продолжил бабай свой путь. К вечеру дошел до одного аула. Выбрал, как прежде, хозяина побогаче, попросился на постой, телку велел пустить к коровам. Наутро ему говорят:

- Телку твою корова покалечила, на ногу ей наступила.

- Придется вам дать вместо телки корову, - отвечает бабай.

Хоть и поохали хозяева, а все же согласились. Отправился бабай своей дорогой. Шел, шел, и вот впереди показался аул. Приблизившись к гумнам, услышал наш бабай – лошади ржут. Направился в ту сторону, попросился на постой всего на одну ночь. Пустили его переночевать. На этот раз бабай пристроил корову возле лошадей. Утром обнаружилось, что лошади сломали ей ногу. Потребовал бабай вместо коровы лошадь. Куда хозяевам деваться – дали лошадь. Вскочил бабай на нее и, сказав: «Оказывается, начало богатства – в цыпленке», - ускакал.

Самый вкусный гостинец

Башкирская народная сказка

В давние-предавние времена жили, говорят, старики со старухой. Очень бедно, все больше впроголодь жили. Не было у них сына, чтоб заботился, кормил-поил их на старости лет. Рождались сыновья, да вскоре умирали. Только дочь одна жива осталась, выросла. Выросла и красотой своей по всей округе прославилась. Дошла ее слава и до ханского сына. Приехал он посмотреть на красавицу. Посмотрел. И с первого взгляда, говорят, влюбился. Девушке егет тоже приглянулся. Поэтому ее родители, когда ханский сын прислал сватов, противиться не стали. Свершив обряд, женился

ханский сын, прожил несколько дней у тестя да и увез молодую к себе. Прощаясь, отец с матерью сказали дочери:

- Пришли нам оттуда в гостинец что-нибудь вкусное.
- Пришлю, - пообещала дочь.

В доме хана, раз привезли невестку, было устроено празднество. Столы ломились от множества всяких яств, каких молодушка, живя у бедных родителей, сроду не видела. Чтобы выбрать гостинец, решила она перепробовать все яства. Пробовала, пробовала и, сильно захотев пить, напилась холодной воды. И хорошо ей стало. Вода показалась вкусней всего остального. Послала отцу с матерью полный бурдюк воды.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПИСАТЕЛЕЙ БАШКОРТОСТАНА

Стихотворения

Рассказы

Пьесы

Басни

Стихотворения

Солдат

Р.Сабитов

Брат из армии пришел,
Я ремень его нашел.
Я надел его пилотку,
Перенял его походку.
Эх, пилотка, подвела
Ты меня немного:
Не видать – и все дела –

Впереди дорогу.
Нет, она не виновата,
Просто чуть великовата.
Вот немного подрасту –
Будет все по росту,
Встану, взрослый на посту:
Загляденье просто!

Голуби

Ф.Губайдуллина

«Гули-гули», - сизари-
От зари и до зари.
Ищут гули зернышки,
Чистят свои перышки.
Пожалею голубей,
Дам им кашки поскорей.

Дружно кашку всю склевали,
Головами закивали.
От зари и до зари –
«Гули-гули», - сизари.

(Перевод.Л.Афлятуновой)

Пчела

Р. Тимершин

Трава, примятая росой.
Волной к земле легла.
Юлай глядит – в траве густой
Запуталась пчела.
Прилипли крыльышки к спине
Намокшим лепестком,

И еле-еле, как во сне,
Ползёт она с трудом.
Ладошку домиком согнул
И взял пчелу Юлай,
На крылья мокрые подул,
Шепнул ей: «Улетай!».

Пчелу дыханием своим
Согрел в руках Юлай.
Она кружит, кружит над ним:
- Летим,
- Летим,

- Летим,
- Лети-им!
Спасибо, друг, прощай!

(Перевод Л. Яхнина)

Курай

А.Игебаев

Когда я слушаю курай,
То радость льётся через край.
Неприхотлив и невелик
Курая песенный родник.
Тростинку срежу я в лесу,
Домой с собою унесу

И только дуну в свежий срез –
Как зашумит уральский лес,
И зажурчит, наверняка,
В ней мелодичная река.
Держу курай... В родном краю
Я песни звонкие пою.

Осень

Р.Тимершин

Пробежал огонь по клёнам,
Перебрался на кусты.
Алым пламенем калёным
Опалил пожар листы.
И спешит скорее туча
Осень бродит по лесам.

Загасить огонь летучий.
Хлещут струи дождевые
По кустам и по листам,
Но горят леса густые,
Блещут рощи золотые –

Золотые руки

А. Игебаев

А у бабушки моей
Волосы седые.
А у бабушки моей
Руки золотые.
И в заботах целый день

Рук не покладает.
То на спицах вяжет шарф,
То костюм латает.
То идёт стирать бельё
На мостках у брода,

То гоняет глупых кур
С грядок огорода.
То печет грибной пирог,
Если день субботний...
Ни одной минуты нет
У нее свободной.
Я без дела не сижу,
Руки золотые.

Помогаю тоже,
Потому что быть хочу
На нее похожим.
Знают все мои друзья,
Знают все родные,
Что у бабушки моей

Матери моей

А.Игебаев

Птица – звонкая певица,
Прилетай к нам поскорей,
Спой про счастье песню, птичка,
Спой для матери моей.
Мой небесный колокольчик –
Голубой цветок степей.
Ты звени, мой колокольчик,
Лишь для матери моей.

Пусть ни грозы и ни бури
Не обидят мать тайком,
И её густые кудри
Не осыплют серебром.
Утро солнца, счастья утро,
Ты на крыльях к нам спеши
И на синем небе мудром
Слово «мама» напиши.

Флаг моей Республики

Ф. Губайдуллина

Три цвета носит флаг республики моей.
Окрашен он самой природой –
Цветок курая золотом на флаге –
Древнейший символ моего народа.
Три цвета на полотнище – зелёный, белый, синий.
Цвет синий – это ясность помыслов и чистота,
Доброжелательность, спокойствие народа,
Как рек башкирских чистая вода!

Цвет белый – миролюбие, открытость,
Здоровье нации, сотрудничать стремление
И обретенье силы в суверенном государстве,
И гордости национальной пробужденье.
Зелёный – это цвет свободы, вечной жизни,
Как зелены холмы, леса, луга,
Как ветер вольный из степей башкирских
Ласкает Агидели берега.

(Перевод И. Ковалёвой)

Мой котенок еще мал

К. Даёна

Мой котенок еще мал,
Он набегался, устал.
Как приятно хоть чуть-чуть
Возле мамы отдохнуть

Где лежало спасибо

Р. Тимершин

За ночь выросли сугробы	Я помочь всегда не прочь!
В парке, во дворе, в саду,	Всё отчистил?
Пробираясь еле-еле,	От работы
Я по улице иду.	У меня лицо горит.
И налево погляжу я,	Улыбнулась мне старушка
И направо погляжу:	И «спасибо» говорит.
- Это кто ж там снег сгребает? -	Мне приятно слышать это,
Самого себя спрошу.	Ведь порядком я устал...
Это бабушка – соседка.	Вот и вышло, что «спасибо»
Надо бабушке помочь!	Я под снегом отыскал.
У неё беру лопату,	

Первый снег

Р.Тимершин

Упал на землю первый снег.
Лежит, как мягкий белый мех.
И мы во двор бежим гурьбой
И тащим санки за собой.
Летаем с горки кувырком,
Катаем крепкий снежный ком.
В снежки играем дотемна.

Снежком над крышами - луна.
Как жаль, уже домой пора!
Дождались еле мы утра.
Глядим - а улица пустая.
Снежок вчерашний весь растаял.
Как будто не было зимы!
А вдруг ее спутнули мы?

Наш Дедушка

Б. Баязит

За метелью, за пургою
Сыщен скрип саней,
Два медведя под дугою
Мчатся всех быстрей.
А в санях — с мешком в охапку —
Едет в сельский клуб
Дед Мороз. Соболья шапка,
Беличий тулуп.
А в мешке лежат игрушки:
Кубики, мячи, хлопушки,
Развесёлые Петрушки,

Обезьяны, самолёты
И бесстрашные пилоты.
На дорогу вышли зайцы,
И у всех — вопрос: —
Да куда же это, братцы,
Мчится Дед Мороз?
...Ох, и глупые зверята,
Ах, лесной народ!
Дед Мороз спешит к ребятам —
Завтра Новый год!

Сон земли

Г.Тукай

Спрятались поля
Под покровом снежным.
Спряталась земля
В белые одежды.

Будет она спать
Зиму напролёт,
Чтоб весной опять
Сбросить снег и лёд.

Моя кукла

К. Даян

Баю-баюшки баю!	Целый час не спиши лежиши!
Песню я тебе спою.	Прямо наказание!
Глазки, умница, закрой.	Спи! Тебе ли говорить,
Ох, устала я с тобой.	Сколько нужно сделать дел:
Баю-бай, засыпай!	Всю посуду перемыть,
Ну, чего ты все не спиши?	Вымыть пол, обед сварить.
До чего упрямая!	

Колыбельная

С. Рахматуллин

Баю-баю, баю-баю,	Утром кукольное платье
Спи, родная, засыпай,	Будем снова примерять.
У меня работы много,	До утра ложись в кровать,
Глазки, кукла, закрывай,	Утром снова нам играть.
Спать пора, родная, спать.	У меня работы много –
Время глазки закрывать,	Твои платья постирать

Дождь идет

Ф. Рахимгулова

Глянь в окошко – дождь идет,	Я без шапки, босиком
Моет крыши и мосты.	Пробегаю по мосту.
Напугал он весь народ,	Я под проливным дождем
Видишь – улицы пусты.	Очень скоро подрасту.

Птицы улетают

Ю. Гарей

Улетают, улетают	Пролетают выше крыши,
Птицы в теплые края.	Выше гор и леса выше,

Улетают за моря.
Улетают и кричат
Им, наверно, очень грустно.

В край родимый свой вернуться
Поскорей они хотят.

Зухра и цыплята

К. Киньябулатова

Если цыплята увидят Зухру,

- Пришли тебя звать,

С шумом и писком

Чтоб мячиком этим

Бегут по двору.

С тобой поиграть.

- Цып-цып-цып!

Зухра отвечает: Некогда мне.

- Сыпь-сыпь-сыпь

Одни лишь забавы

Нам зерен, Зухра

У вас на уме.

Тип-тип-тип,

Слышите, что говорят мне

Пик-пик-пик,

цыплята?

Нам кушать пора.

Они говорят, что водички им надо.

С мячиком красивым

- Пик-пик-пик!

Ляля и Гульшат

- Пить-пить-пить.

К этому дворику тоже спешат.

Пить сперва нам дай,

И говорят ей:

А потом играй!

Колыбельная

Ю. Гарей

Спи, моя хорошая,

Я тебя раздену,

Баю-бай-бай.

Застелю кровать,

Куколка любимая,

Завтра встанем вместе,

Глазки закрывай,

Будем вновь играть.

Зима

С. Алибаев

Осень с деревьев

Сорвала одежду.

Кто в мороз согреет
Веточки их нежные?
Вьюга их пригрела,

Песню спев попутную.
Шаль связала белую
И теплом укутала.

Праздничный подарок

Ф.Губайдуллина

У нас сегодня женский праздник!
Готовлюсь я с утра.
И с коромыслом за водой
Бегу в конец двора.
Вот перед бабушкой и мамой
Я ставлю самовар,
И от большого пирога
Идет душистый жар!

Родные пьют целебный чай,
Спасибо тебе, дочка!
Потом подарки им дарю:
Я вышила платочки!
И мама с бабушкой, любуясь,
Разглядывают их.
«Желаю счастья и добра!» -
Написано на них.

Гуси и Мунира

Г.Давлетов

Гусыня с гусятами с речки гуськом
Домой возвращалась крутым бережком.
А девочки кукол баюкали там,
Гусят увидали – и вмиг по дворам!
С шипящей гусыней опасна игра!
На месте осталась одна Мунира.
Зачем же гусыне щипать Муниру –
Ведь кормит гусят Мунира поутру.

Белый барашек

С.Муллабаев

Я барашка белого умою,
Сеном угощу его с руки.

Знаю: он морозною зимою
Мне подарит теплые носки.

Буду, как мама

Г. Гумер

Так уютно в доме нашем,	Буду у тебя учиться
Потому что есть ты, мама.	Я заботам и старанью.
Вкусный суп у нас и каша –	Буду я, как ты, трудиться,
Ведь варила их ты, мама.	Подниматься утром рано.

Наша кисонька мала

К. Даян

Наша кисонька мала,	Просит кисонька: «Скорей
На охоте не была.	Принесите мне мышей.
Киса мышку – вот беда! –	Я их сразу цап-царап,
Не видела никогда.	И не выпущу из лап!

Весенние цветы

К. Даян

До чего цветы в садах	И березы на лугах
Буйно расцвели!	В зелени густой.
Распеваю громче всех	Сердце радует весна
Песни соловьи.	Чудной красотой.

Баурсак

Р.Ураксина

А сегодня наша мама	Это очень интересно.
Замесила в кухне тесто.	Не берись гадать, лентяй!
Что готовит нам мамуля?	Умный, ну-ка, угадай!

Теста отделив кусочек,
Мама лепит колобочек.
Чтобы тесто тонким стало,
Скалкой тесто раскатала.
Помогать мы тоже рады,

Режем тесто на квадраты,
Жарим мы его...
Итак,
Что готовим?
- Баурсак.

В пекарне

Д. Юлтай

Пекарь в пекарню зашел не спеша,
Встал, поглядел – мука хороша.
С вечера тесто он замесил,
Утром пришел – на пороге застыл:
Тесто из чана ползет через край –
Вот так мука! Удался урожай!
Тесто на стол он лихо кладет,
Давит, катает, месит и мнет.
Пекарь доволен – посвистывает,
Тесто довольно – поскрипывает.
Хлеба сажать в печку пора.
Тесту ржаному жара нипочем –
Тестом – в жару, из жары – калачом:
Выйдет горячий, хрустящий, пахучий,
Словом, такой, что не сыщете лучше!

Самолет

Ю. Гарей

Самолет! Самолет!
Ты куда летишь, пилот?
Чуть крылом ты не задел

Расцветающий наш сад...
Шар мой в небо улетел –
Возврати его назад!

Уфа

М. Сюндиюкле

Живу я в городе Уфе,
Люблю я город мой родной,
Его воздвигли на горе,
Над Белой – быстрою рекой ...

Хлеб всего вкусней

А. Игебаев

На меня с улыбкой глядя,
Как-то раз спросил мой дядя:
- Что всего вкусней на свете?
- Хлеб, конечно, – я ответил. –
- Жить без хлеба я б не смог!
- Молодец! – сказал мне дядя,
По плечу меня погладив.
- Хлеб всего вкусней, сынок!

Хлебороб

А. Игебаев

Взяв силы у теплой земли,
У ветра набравшись отваги,
У дождика выпросив влаги,
Весной семена проросли.
Потом повзрослеют – и вот
Стеною пшеница встает.
Колосья и солнышко вместе
Поют над полями, но песню
Один хлебороб лишь поймет.
Меня научи, хлебороб,
Словам и напевам природы,
Мне надо узнать это, чтобы
Выращивать хлеб каждый год.
Меня научи, хлебороб!

Тигр

Радиф Тимершин

Сдвинуться с места не может Талип,
Будто мгновенно к земле он прилип.
Руки дрожат, подгибаются ноги –

Тигр стоит перед ним на дороге!
Хочет о помощи крикнуть Талип -
Слышится только беспомощный всхлип.
Тигр присел и оскалил клыки,
Талипа сейчас разорвет на куски!
Талип ужаснулся
И... тут же проснулся!
- Эх, оплошал,- сокрушается он,-
Не догадался, что был это сон.
Если бы раньше додуматься мне,
Трепку задал бы я тигру во сне!

(Перевод с башкирского Леонида Яхина)

Жадина

Радиф Тимершин

Мы к Азату подбегаем:	Только пятится назад.
- Дай нам шарик твой, Азат,	Вдруг осталбенел наш друг -
Мы немного поиграем	Шарик вырвался из рук!
И вернем его назад...	В небо шарик улетает,
Ничего не отвечает	С ним дружить он не желает,
Жадный маленький Азат,	Не вернется он назад...
Только шарик свой сжимает,	Плачет маленький Азат.

Цветы для Гульнары

Радиф Тимершин

Наш сад большой и старый -	Водою ключевой.
Прохлада, тень, уют.	Они в ответ кивают
Для маленькой Гульнары	Гульнаре головой.
Цветы в саду цветут.	Один, как небо, синий.
Она их поливает	Как солнышко другой.

А тот как белый иней,
Как облако весной.
Цветы толпою пестрой

Собрались под окном,
Как разноцветный остров
Стоят в саду густом!

Бинокль

Радиф Тимершин

Новый бинокль держу я в руке -
Все я смогу разглядеть вдалеке.
Гляжу я налево, гляжу я направо -
Это овраг или просто канава?
Поле бескрайнее выглядит странно -
Будто не поле оно, а поляна.
Ну ничего я понять не могу -
Горы не больше копны на лугу!
Тополь травинкою мне показался!
Может быть, новый бинокль сломался?
Громко смеется мой брат надо мной:
- Ты держишь бинокль не той стороной!

Зима

Р.Гилемдар

Волшебной сказкой делая
Деревья и дома,
Пришла к ребятам белая-
Пребелая зима.
Весёлая, желанная
Морозная пора —
От холода румяная

Смеётся детвора.
Коньками расчертили мы
Весь пруд,
А захотим —
Орлами быстрокрылыми
На лыжах полетим.

Башкортостан

3. Кульбекова

Башкортостан – чудесная земля!

Кругом сады – зеленые поля!

Башкортостан – родная сторона,

Она добром и солнцем полна.

Едет Дед Мороз

Т. Габдулла

То полями, то лесами,

Пряником по тайным тропам

Меж стволов берёз

К людям Новый год.

К нам на тройке с бубенцами

Снег окутал мягкой ватой

Едет Дед Мороз.

Веточки берёз...

Едет рысью и галопом,

Краснощёкий, бородатый

Зная, что идёт

Едет Дед Мороз.

Елка

Д. Кадыр

Ах, какой наряд у ёлок!

Как среди её иголок

Зелены они всегда,

Празднично шары горят!

Молодых своих иголок

Ах, какой наряд у ёлок!

Не роняют никогда.

Ах, как весел Новый год,

Ах, какой наряд у ёлки

Если Дед Мороз весёлый

В день последний декабря!

Всем подарки раздаёт!

Холод

С. Алибаев

На санках я вышел

Не может дождаться —

С горы покататься.

Тотчас подбегает

А холод-бесстыдник

И за нос меня

С разбега хватает
Больнее огня.
Но не оробел я —
На горку помчался.

А холод сердитый
Под горкой остался.

Горка

Б. Бикбай

Снег валится, снег валится
Весело, задорно.
Поскорей берите санки
И бегом на горку!
Мы летим, летим на санках,
Не догонит ветер.

На раскате — санки на бок,
Ну, а мы — в кювете.
Ой, как весело кататься
Ребятне проворной!
Пусть погуще снег валится, —
Круче будут горки!

Зима

Г. Рамазанов

Волшебной сказкой делая
Деревья и дома,
Пришла к ребятам белая-
Пребелая зима.
Весёлая, желанная
Морозная пора —
От холода румяная

Смеётся детвора.
Коньками расчертigli мы
Весь пруд,
А захотим —
Орлами быстрокрылыми
На лыжах полетим.

Санки

Ю. Гарей

По снежку на санках дети
Мчатся с горки, словно ветер.
Кто боится в снег свалиться —
Пусть на санки не садится.

Следы на снегу

С. Муллабаев

Кто расхаживал по снегу?	Это голуби ходили.
Догадайся-ка по следу!	Мелких строчек вереница —
Каждый снежный птичий след	Это прыгала синица.
Затаил в себе секрет.	Каждый снежный птичий след
Вот трёхзубчатые вилы —	Рассказал мне свой секрет.

День 8 Марта

Г. Гумер

Он, как гость, заходит в семью,
Он идет по городам,
По-весеннему веселый,
И зовется – «Праздник мам».
Возле нашего детсада мы танцуем и поем.
Мамы, мамы! Как мы рады
Вас поздравить с Женским днем!

Наставления матери

Д. Юлтай

«Глубока река – течет бесшумно,	Крепко обняла, поцеловала.
А мелка – журчит меж бережков.	Не забыл слова в разлуке я.
Безопасным враг бывает умный,	И когда случается мне встретить
Будь подальше от глупца, дружок!» -	Трудности на жизненном пути,
Мать мне наставление давала,	Вспоминаю вновь слова я эти –
Уезжал я в дальние края.	Мне ценней сокровищ не найти.

Бабушка

М. Танич

Если бабушка сказала: «То - не трогай, то - не смей!» –

Надо слушать, потому что
Дом наш держится на ней!
Мы без бабушки однажды
Приготовили обед,
Сами вымыли посуду –
И с тех пор посуды нет!
Посвящает воспитанью

Папа свой свободный день! –
В этот день на всякий случай
Прячет бабушка ремень.
Ходит в школу на собранья,
Варит бабушка бульон!
Ей за это каждый месяц
Носит деньги почтальон.

Родному городу

А. Вали

...Он рвется ввысь, мой город. Он растет,
Ему в пределах старых стало тесно.
В любом клочке земли – мой пот,
Душа моя, и мысль моя, и песня.
И я хочу, чтоб с каждым новым днем
Он был величественней, краше,
Чтоб всюду рос за домом дом,
Фонтаны поднимали с влагой чаши.
Цвети, мой город, восхищая нас
Своей высокой, новой красотою,
Чтоб тот, кто посетит тебя хоть раз,
Мечтал опять увидеться с тобою!

Сабантуй

З. Ахматзянов

К нам пришел сегодня праздник,
Весельчак, батыр, проказник,
Сабантуй, Сабантуй,
Пой, скачи, борись, танцуй!
Тех, кто смел, силен и ловок,

Ждут награды, ждут обновы –
Тюбетейки, кушаки,
Бусы, шали, сапоги.
Первым к финишу примчался –
Знай: петух тебе достался.

Всех в байге опередил –
Честь и славу заслужил.
Победителю майдана
Дарят жирного барана...
Сабантуй, Сабантуй,

Состязайся, не пасуй!
А случится, невзначай,
Проиграешь – не серчай,
Воо-о-от такое полотенце,
Не смущайся, получай!

Мама

Н. Исанбат

Какое ласковое слово
Ты произносишь с нежностью, мой золотой?
Для всех это слово – мама!
Сынок, я согласен с тобой!

Наша семья

Х. Габитов

У нас большая семья.
Мы очень заняты.
Мы все работаем, друзья,
С утра до темноты.
Алсу для куклы строит дом,
Батыр играет с ней.
А наш Султан спешит с ведром
Поить овец, гусей
Дровами занят Абдельхай,
Расколет – отнесёт.
Мыччит бурёнка: «Сена дай»,-
И мама ей даёт.
Отец чуть только рассвело,
Каурую запряг

И в лес поехал, за село,
Привёз дрова в санях.
Поёт над братом – «баю-бай,-
Сестра Минлибика.-
Усни скорее, Юлдыбай,
Ты очень мал пока».
Шагает в школу Ишмурза,
Он на урок спешит.
А вслед ему во все глаза
Дурткюз, наш пёс, глядит.
У нас большущая семья
Мы очень заняты.
Мы все работаем, друзья,
С утра до темноты.

Много у меня друзей

К. Киньябулатова

Я надела фартук белый, набрала муки,
Приготовила морковку – будут пироги.
Я сегодня пригласила всех своих друзей.
Надо, надо постараться всё испечь скорей.
Беляши с гусятиной, с кониной бишбармак,
Пироги с калиной, сладкий баурсак.
Едут – едут к нам на праздник милые друзья,
Самолётом – пароходом – мешкать мне нельзя.
Хадия – из Аргаяша, из инзера – Салима,
Суфия – из Казахстана, из Бурзяна – Алима.
Из Ташкента – Консылук, из Сургута – Алия,
Из Самары – Айсыулак, из Уфы – Фидалия.
Много – много драгоценных у меня друзей,
В разных городах и сёлах Родины моей!

Закон дружбы

А. Игебаев

Я помню, упал и колено разбил.
Поплакал и встал, и о боли забыл.
Я помню, простуду схватил по весне,
Я помню, как было мучительно мне.
Ушибы - не горе, и хворь – не беда.
А друг вот обидел – снести не легко нам.
Не будем друзей обижать никогда!
Давай-ка сделаем это законом!

Сова

С. Кулибай.

Головой - на вид - кошачьей
Вертит день-деньской она,
Сиднем сидя и незрячей
Притворяясь до темна.
В темноте зорка, летает
По ночам, куда не лень;
Как заметит, что светает
Так спешит усесться в тень.
Подниматься ввысь не хочет –

Рыщет низом, льнёт к земле;
Петь не может – лишь хохочет
Да кричит порой во мгле
Без присмотра не боится
Оставлять гнездо своё.
Кто же это? Что за птица?
Все совой зовут её.

Руки моей матери

Р. Гарипов

Был светлый день — светла о прошлом память, —
Траву косили мы с тобой вдвоем.
Ты помнишь ли тот день, родная мама?
А мне он стал счастливым самым днем.
Гадала где-то дальняя кукушка,
Ты, мама, подточила косу мне,
Рассветным солнцем залило опушку
Дубовой рощи, рядом, на холме.
Косил я поначалу очень робко,
Но ты хвалила, мой порыв ценя,
Учила и уменью, и сноровке,
Подбадривала искренне меня:
«Коси не торопясь, бери поуже,
Держи повыше острие косы».
И радостью светилась, если лучше
Я вел прокос зеленой полосы.

Как ручеек коса моя сверкала,
И луговые падали цветы.
В их чашечках — и голубых, и алых —
Росинки-слезы были так чисты!
Довольная, ты радовалась сыну,
Глядела на проложенный прокос:
Сынок подрос, в руках довольно силы,
А у самой в глазах — росинки слез:
«Отец твой тоже так косил, сыночек,
И не поставить никому в вину —
Не видит он твоих «зеленых строчек»,
Ушел с врагом сражаться на войну».
Вот с этих «строчек» и берет начало
Мой путь, которым шел я, жизнь любя.
И это, мама, верно означало,
Что руки золотые у тебя.

Родной язык

Р. Гарипов

Я, как пчела в саду цветущем, в поле,
Как жемчуга искатель в глубине,
Тружусь, веду свой поиск, и все боле
Родной язык волнует душу мне.
Сэсэна сказ и матери напевы
Для жизни он вобрал, а не для лжи.
В нем колосятся праотцов посевы,
В нем жив мой предок, правнук будет жив.
К народам-братьям с ним прийти я вправе,
Чтоб он звучал средь языков других.
Кто низким вздумал бы язык наш ставить,

Сам не высок тот в помыслах своих.

Чьим сыном без него назваться мне бы,

Салават

Ш. Бабич

Кто он, грозный Салават?

На земле – он свет земной,

Чем он славен и богат?

В небе светится луной.

Он – родной земли булат,

Он – отечества глаза,

Он отвагою богат!

Он – захватчиков гроза,

Ни во сне, ни наяву

Саблей гору он свернёт,

Равных нет такому льву,

Криком озеро спугнёт.

В небесах и на земле

Салават, как наш Урал,

Равных нет его стреле.

Никогда не умирал.

Наш Урал – его отец.

Кровь его – зовёт живым,

Он – стремленье всех сердец,

Мы её не оскверним!

Заветное слово

Р.Бикбай

Я сизмала знаю заветное слово –

Его удивительный свет.

Оно согревало в пути;

Богат мой язык, но второго в нем

Оно мне не раз и не два помогало

слова

На горы крутые взойти.

Подобного этому нет.

Я сизмала знаю заветное слово,

Его унижали, секли, распинали,

Живыми лучами слепя,

Но, к битве напутствуя стан,

Все думы народа, все песни народа

Звенело на Флангах,

То слово вобрало в себя.

Гремело над цепью

Слова остальные заимствуют

Заветное – Башкортостан!

щедро

Курай

М. Гали

Стоит мне курай достать –

Научусь и я играть.

Пусть играет мой курай –

Я хочу джигитом стать.

Баю-баюшки-баю, хочешь, песенку спою?

Стану сказки говорить, колыбель качать твою.

Спи, усни, бесценный мой, лучше всех ты, мой родной.

У меня на всей земле нету радости иной! (*Г. Тукай*)

Пирог

Р.Ураксина

Вот узорчатый пирог,

Тесто на сметане

Замесила я, дружок, –

Кушай вместе с нами.

Уфа

Г. Рамазанов

Всего лишь три буквы, короткое слово.

Но где-то вдали его назови –

Сколько встает за ним родного,

Сколько в нем зазвучит любви!

В нем – отчизна отцов святая,

В нем – любимая, милый дом.

Сердце манит оно, сверкая,

Как три звездочки над стихом...

Откуда родом ты?

Ф. Рахимкулова

«Откуда родом ты?» - меня спросили,
И я ответил гордо: «Из России,
А если говорить точней – с Урала я,
Там родина – Башкирия моя»
У наших гор вершины до небес,
И соловьиных песен полон лес,
Богаты недра нефтью, серебром,
Поляны – ягодами, а сердца - добром.
Там Агидель несётся с горных круч –
Поток её прозрачен и могуч,
К великой Волге путь её лежит
Бегут года, и Агидель бежит.

Лужа

К.Алибаев

Гляжу я в лужу, вижу в ней
Дома, деревья, голубе...
Но бросил в лужу камень друг,
И это все исчезло вдруг...

(Перевод Л.Соколова)

Чтоб лопата заблестела

К.Алибаев

Хоть дела идут не гладко,
Целый день копаю грядки.
Чтоб лопата заблестела,
Нам нельзя сидеть без дела.

(Перевод Л.Соколова)

Осень

Г.Юнусова

Вот и осень пришла,
Дождь и холод принесла.
В желтом платье все деревья,
Остывает вся земля.

«Осень, рано ты пришла,
Мы хотим еще тепла».
Только осень нас не слышит
И сырой прохладой дышит.

Свежий хлеб

К. Алибаев

В доме радостно с утра,
Пахнет свежим хлебом.
Мама вынула из печки
Хлеб перед обедом.
Каравай горячий круглый –

Праздник на столе.
Он, как солнышко, сияет
В ясной синеве.
(Перевод Л. Салих)

Я встречаю гостей

Ф.Губайдуллина

Я гостей сегодня жду.
Приготовлю суп-лапшу
И чак-чак, конечно, к чаю.
Будет весело, я знаю.
Скатерть белоснежная,
Будто поле снежное,
Место заняли по праву
Вилки слева, ложки справа,
В вазе красные гвоздики.

Так красиво, посмотри-ка!
Согласитесь: так приятно
Быть хозяйкой аккуратной!
Вот момент приятный самый:
Мы гостей встречаем с мамой.
Проходите, не стесняйтесь!
На здоровье угощайтесь!

(Перевод Л. Афлятуновой)

О маме

Г.Юнусова

Наша мама утомилась –
Все работа и дела.

Наша мама утомилась –
И пораньше прилегла.

Я будить ее не стала,
Принесла подушку ей,
И укрыла одеялом,
Чтобы стало ей теплей.

После рядышком присела,
Колыбельную ей спела.
Задремала наша мама...
Ну не мама – дочка прямо.

Чей ты, малыш?

Ф.Губайдуллина

У воды кудахчет клушка,
Беспокоится петрушка.
Рядом с клушкой
Что есть сил
Петушок заголосил:
-Кыт-кытак, атак-атак!
Как попал ты в воду, как?
Все цыплята наши тут,
За тобою не идут.
Может, ты с дороги сбылся?

В воду с берега свалился?
Лезь скорей на бережок,
Надо высохнуть, дружок!
-Пи-пи-пи,-
Малыш ответил, -
Ты не стой на берегу!
Я – утенок. Не заметил?
Я не плавать не могу.

(Перевод В. Капустиной)

Березовая рощица – красавица из сказки...

А. Тагирова

Березовая рощица – красавица из сказки,
И над тобой полотнище зари.
Ты у нее не зря взяла все солнечные краски:
И днем, и ночью светишься, сияешь изнутри.
Березовая рощица, есть у тебя подружка,
Есть у тебя любимый, поющий средь ветвей...
Твоя подружка –ечно грустящая кукушка,
А твой любимый –ечно беспечный соловей.
И над тобою радуга на всю весну повисла:
Это тебе на плечи, как старшая сестра,

Изогнутое, яркое, большое коромысло
Опустила бережно Селтербей-гора.
Ты за водою ходишь для нее послушно.
Листву, как шаль цветную, надвинув до бровей...
И на одной руке твоей – грустная кукушка,
А на другой – веселый, беспечный соловей.

Альфия и Гульфия

Р. Нигматуллин

На каникулах подружки	Рвет сорняк и лейкой ходит,
Альфия и Гульфия	Там росток подымет, тут...
Под окном вскопали клумбы:	Альфия же... загорает-
Здесь хозяйка – ты,	Мол, цветы не пропадут!
Тут – я!	А они давно почахли...
Поделили так. И вскоре	Лишь у Гульфии цветы
Стала каждая корпеть	Все свежее, все нежнее-
Над своей цветочной грядкой -	Набирают красоты!
Любо – дорого смотреть!	Так и лето пролетело.
Вот ростки зазеленели –	У деревни на виду
Влага всходам так нужна...	Гульфия срезает астры,
Где же верные подруги?	А подружка – лебеду.
Гульфия в саду одна:	

Чемпион по одеванию

Г. Юнусова

Азамат спешит одеться,	У него довольный вид.
Поспешает Гульюза.	«Что ж не хвалите, ребята?
Азамат кричит: «Я первый!»-	Я ведь первый», - говорит.
Радостью горят глаза.	А ребята – ну, смеяются!
Все глядят на Азамата:	А ребята говорят:

«Не умеешь одеваться,
Торопыга – Азамат!
Посмотри, куда, дружище,
Задралась одна пола,
А другую не разыщешь –
Чуть до пола не сползла.
Где, дружок, твое старанье?

Набок сбился воротник!»
Чемпион по одеванью
От расстройства разом вник.
Хорошо быть всегда первым!
В каждом деле первым будь!
Но, дружок! При этом верно
Застегнуться не забудь!

Когда вырастет грязнуля

Г. Давлетов

На руках у Киньбая
Ногти грязные торчат.
Ими он зверей пугает –
В зоопарке добрых львят.
Киньбай, чтобы не мыться,
Миллион причин найдет:
То холодная водица –
Он боится простудиться,
То горячая водица –

Он боится обвариться,
То... с утра болит живот.
Так идет за годом год,
А грязнуля не растет.
Он, наверное, не знает,
Что на свете без воды
Постепенно засыхают
И совсем не вырастают
Дети, звери и плоды.

За работу!

Р. Шаммас

Летела из лесу пчела,
Летела и жужжала:
- Ох, как же ноша тяжела!-
И вдруг
В траву упала.
Шамиль кричит:
- Ага, пчела,

Вот ты теперь попалась!
Уж я тебя!
Зачем вчера
Ты больно так кусалась?
Его Камиль остановил.
- Не тронь, - сказал он,-
Что ты!

Погубишь пчелку, ты Шамиль, -
Не будет меду в сотах.
Ведь в улей мед
Она несет.
Ну разве ты

Не любишь мед? –
А пчелка снова поднялась,
Трудиться полетела...
И вы, ребята, в тот же час
Беритесь – ка за дело!

Пусть лентяи спят

А. Ягафарова

На заре петух встает,
Песню звонкую поет:
- Эй, цыплята, посмотрите,
До чего ж хорош восход!
Поднимайтесь, кто проворный,
А лентяи пусть поспят.

После завтрака в порядок
Приводить мы будем сад, -
И бегут к нему цыплята:
- Мы бежим, бежим, бежим!
Мы лентяями нисколько
Называться не хотим.

Я рисую

С. Рахматуллин

Нарисую я в тетрадке
Огород июльский наш.
Разукрашу синим грядки.
Где мой синий карандаш?
Я коричневым раскрашу
Ежевику у плетня.
Что еще раскрасить дальше
Остается у меня?

Желтым цветом – помидоры,
Красным цветом – огурец.
... На мои ошибки скоро
Указал мне мой отец.
Исправлять ошибки поздно:
Источились стерженьки.
Но зато я самым черным
Разукрасил сорняки!

Дружба

Ф. Губайдуллина

Вместе мы читаем и играем.
Рождены с тобой в одной стране.
Дороги мы все родному краю
Хорошо здесь жить тебе и мне.
- Я башкир,
- А я татарин.
- Русский я,
- А я чуваш.
Счастье в дружбе жить нам дарит
Край любимый наш!
Славим мы в стихах красоты края,

Вместе на празднике мы поем.
Весело под музыку курая
Славим мы согласие свое.
Здесь чуваш,
И русский рядом,
И татарин,
И башкир
Нам одно и то же надо:
Дружбу и счастье и мир.

Плачет котеночек

Ф. Губайдуллина

Грязь на улице и слякоть,
И котеночек начал плакать:
- Я хороший, я пригожий,
Пожалей меня прохожий!
Взял Вазих к себе домой,
Наигрался он со мной,

А потом отнес во двор.
Я бездомный с этих пор!
Много места не займу.
Кто возьмет меня, тому
Буду ласково урчать
И не дам тому скучать.

Счастье

Ф. Губайдуллина

Счастья мне желают все вокруг:
Папа, мама, брат и мой лучший
друг...

«Что такое счастье? - я спросил,-
Разве без него все время жил?»
Мама мне сказала: «Счастье в том,

Чтобы жил ты с матерью, с отцом,
Чтобы ты любил весь этот мир,
И всегда, сынок, здоровым был!
Чтоб любил и знал родной язык,
Чтоб ценил ты в жизни каждый
МИГ.

Трон тебе не нужен золотой,
Были бы друзья всегда с тобой!
Мир нам очень нужен и покой –
Вот что значит счастье дорогой!»

Айрат делает кормушку

Ф. Губайдуллина

Нелегко зимою птичкам
По ту сторону окна
- Эй, Айрат, - зовет синичка,-
Мерзну я и голодна.
Покорми меня немножко.

Подойдет любая крошка!
Взял Айрат прочней картон,
смастерили кормушку он.
Корм насыпал – птички рады!
Песенку поют Айрату!

Воробышек

Ф. Губайдуллина

Прилетел воробышек
К дому зимним днем.
Из одежды желтенький
Лишь зилян на нем.
Он в окошко – тук – тук – тук-
Постучал снаружи:
- Здесь снаружи, корма нет,

Только снег да стужа!
Просит он через окно:
- Дай, пожалуйста, зерно.
- Не волнуйся, дам зерна,
Дам и хлебных крошек.
Ты ко мне хоть каждый день
Прилетай, хороший!

Минувшему – благословенье!

М. Карим

На прошлое свое я не в обиде:
Я больше радости, чем горя видел,
Благодарили больше,
Чем ругали,
Друзьями был богаче,
Чем врагами.
Нужда – как приходила – приходила,
Она меня насквозь не прохватила,
За мною не бежала черной тенью,
Минувшему я шлю благословенье.
Коль виноват был раз – не обессудьте:
Сто раз добро творил во искупленье...
Простите прегрешения мне люди!
Минувшему я шлю благословенье!
Настанет час – я вам махну рукою,
Немея... И поймете вы в мгновенье,
В минувшее я ухожу, в былое...
Оставшимся я шлю благословенье...
Грядущему кладу земной поклон.

Мой братишка

А. Игебаев

Мама ходит на работу;	То докучливо пристанет
Дома занята я слишком.	С неразгаданным вопросом.
У меня ж одна забота –	Говорун,
Очень маленький братишка.	шалун,
То на четвереньки встанет,	задира,
То стучит, как ежик носом,	Непоседливый мальчишка.

Как базар, шумит квартира –
Это буйствует братишка!
Я учу его сурово,

Я учу его упрямо,
Прочитать, как надо слово
Самое родное - «Мама»!

Мой котенок

К. Алибаев

Как же тут не удивляться:
Мой котенок умывается
Без воды умеет быстро,
И всегда бывает чистым!

(Перевод Леонида Соколова)

Мама пришла

К Алибаев

Как без мамы я скучаю,
В маме я души не чаю,
И с котеночком Тимохой
Нам без мамы очень плохо...
А когда она придет –

Будто солнышко встает!
К маме я бегу стрелою,
А котеночек за мною!

(Перевод Леонида Соколова)

Жалко ягодку

К Алибаев

- Съешь, сыночек дорогой,
Земляника сладка!
- Я бы съел их мамочка,
Мне их очень жалко!

(Перевод Лейлы Салих)

Моя шапка лечит

К Алибаев

В гнезде гусенок, мокрый и больной,
Его решили в шапку поместить.
Там он обсох, погрелся и поел,
Моя ушанка может и лечить!

(Перевод Лейлы Салих)

Рябинушка

М. Дильмухаметов

Среди лесного полусна	Нагрянут скоро холода
Не спит рябинушка, красна.	Замерзнет зеркало пруда,
Уже к концу подходит осень,	О лете вспомнит, замерзая,
И в гроздьях – лишь она одна.	Моя рябинушка тогда...

Кот - воришка

Д. Юлтай

Кто крадется там к чулану –	Заклюю сейчас кота
Хочет полизать сметану?	От ушей и до хвоста».
Сливки пьет исподтишка	Котик очень испугался.
Из парного молока.	Поскорей на печь забрался:
Закричал петух: «Позор!	«Я попробовать хотел,
К нам в чулан забрался вор,	Еле – еле уцелел».

Кот и мыши

Б. Баимов

На охоту вышел кот:	Но с усмешкою в усах
«У меня пустой живот!	Мышка прячется в кустах:
Мышь поймаю – проглачу,	«Рано хвастаешь, бахвал,
Потому что есть хочу!»	Ведь меня ты не поймал!»

Наша корова

Ф. Мухаметьянов

Нам корова круглый год
Много молока дает.
И котеночка поит,
И теленочка растит.

Мы напьемся молока,
Поедим мы каши,
И «спасибо» скажем все
Мы корове нашей.

Елочка – красавица

К. Даян

Ах, какой наряд у елок:
Зелены они всегда.
Молодых своих иголок
Не роняют никогда

Наша семья

Х.Габитов

У нас большущая семья.
Мы очень заняты.
Мы все работаем, друзья,
С утра до темноты.
Алсу для куклы строит дом,
Батыр играет с ней
А наш Султан спешит с ведром,
Поит овец, гусей.
Дровами занят Абдельхай,
Расколет – отнесет.

Мыччит буренка: «Сено дай», -
И мама ей дает.
...Поет над братом – «Баю – бай» -
Сестра Минлибика. –
«Усни скорее, Юлдыбай,
Ты очень мал пока».
Шагает в школу Ишмурза,
Он на урок спешит.
А вслед ему во все глаза
Дюрткюз, наш пес, глядит...

Грозовые облака

К. Алибаев

Грозовые облака

Вздулись как перинки.

И скатились с поднебесья
Первые дождинки.
Ветер в трубы затрубил,

Гром деревья тряс,
И под музыку стихии
Дождь пустился в пляс.

(Перевод Лейлы Салих)

Осень подарила

Сколько все – таки добра
Подарила осень нам:
Яблок целую корзину,
И рябину, и калину,
Ежевику, и грибов,
И большой букет цветов!
Только вдруг пришла беда –
Наступили холода,
Все в один момент повяло,

И в саду безлюдно стало...
Даже бархатные розы
Опалило вдруг морозом...
Но не будем горевать,
Ведь придет весна опять,
Снова сбудутся мечты,
Улыбнутся мне цветы!

(Перевод Леонида Соколова)

Я люблю свою маму

Стол сама я вытирала,
Уложила куклу спать.
Я играла и устала,
И уселись маму ждать.
Ну, когда же ты с работы,

Моя мамочка придешь?
Поцелуешь и обнимешь –
Я скучала – ты поймешь.

(Перевод И. Ковалевой)

Башкирский узор

В башкирском узоре – цвет меда, пшеницы,
Бескрайних лугов и степей красоты,
Цвет синего неба, земли плодородной,
Цвет красных цветов, родников чистота.

Р. Даутова

Мы слышим протяжную песню курая
В сплетении цвета природы холста.
В башкирском узоре – сэсэна сказанье
И щедрость народа, его доброта.

Курай

М.Гали

Ах, как мне нравится курай!	И подает курай
Ах, как на нем мой брат играет!	«Пойми ты –
Прошу я брата; «Поиграй	Он открывает свой секрет
Еще немного на курае!	Лишь настоящему джигиту»
Как эта палочка поет?	Нет, я не стану горевать,
Хочу понять - не понимаю.	Я от обиды не заплачу:
Над этим голову ломаю».	Я завтра ж научусь играть,
А брат смеется мне в ответ	-Какой же я джигит иначе?!

Сабантуй

М. Гали

По дороге, по дорожке	Сабантуй,
В кузовах и на подножке,	Сабантуй!
Кто в повозке, кто пешком,	Поле. Музыка. Толпа.
Кто за ручку, кто верхом –	На ковре идет борьба.
Сабантуй,	А под хохот до флагка
Сабантуй,	Скачут, скачут два мешка.
Сабантуй!	Сабантуй,
Ты на поле – я на поле!	Сабантуй,
Ты спешишь – а я тем боле!	Сабантуй!
Ты сосед – и я сосед!	Мягко топают копыта,
Одолжи велосипед!	Ловят девушку джигиты,
Сабантуй,	Не успела – ой – ля – ля! –

Увернуться Джамиля!
Сабантуй,
Сабантуй,
Сабантуй!

Мне не надо, мне не надо
Ни подарка, ни награды,
Мне бы только стать джигитом,
Настоящим, знаменитым!

Сабантуй,
Сабантуй,
Сабантуй!

Пробираюсь сквозь толпу,
Не спеша иду к столбу,
Лезу вверх без остановок –
Я ль не смел, я ль не ловок?

Сабантуй,
Сабантуй,

Сабантуй!
Льется пот, едва дышу –
На столбе верхом сижу!
Люди хлопают в ладоши,
Мой сосед захлопал тоже.

Сабантуй,
Сабантуй,
Сабантуй!

Мне не надо, нет, не надо
Ни подарка, ни награды!
Правда, если за победу
Дарят вам велосипед, -
Отказаться - силы нет!

Сабантуй,
Сабантуй,
Сабантуй!

Сабантуй

Р. Паль

Эй, гармонь, звени на всю округу,
Эй, гроза, потише, не балуй!
Нынче на деревне праздник плуга,
Или, по – башкирски, - сабантуй.
Вот борцы схватились поясами,
Вот танцоры в пляске обнялись,
Вот – лишь пыль кружит за
скакунами!
Конники майданом пронеслись.
На коврах сияют самовары,

Возле самоваров – старики,
Эй, сосед пропали каблуки!
Там уж повелось у нас от века:
Мог народ без хлеба, без сапог,
Мог без солнца, без тепла, без света
–
А без сабантуя жить не мог.
С ним он шел через любые дали...
Тут, в игре забывшись без труда,
Наши деды силушку пытали,

Славу обретали - на года.
Вот борцы схватились поясами,
Вот по - братски в пляске
обнялись,
Вот – лишь пыль кружит за
скакунами -
По майдану вихрем пронеслись.

Сабантуй – народный,
мирный праздник,
Но случись,
Беда придет – ей – ей,
Мы в глаза ей глянем без боязни,
Не сменив под седлами коней!

Водяная

Г.Тукай

Лето. Жаркая погода. Прыгнешь в речку – благодать!
Любо мне нырять и плавать, воду головой бодать!
Так играю, так ныряю час, а то и полтора.
Ну, теперь я освежился, одеваться мне пора.
Вышел на берег, оделся. Всюду тихо, ни души.
Пробирает страх невольный в этой солнечной глупши.
На мостки, зачем - не знаю, оглянулся я в тоске...
Ведьма, ведьма водяная появилась на доске!
Растрапавшиеся косы чешет ведьма над водой,
И в руке ее сверкает яркий гребень золотой.
Я стою, дрожа от страха, притаившись в ивняке,
И слежу за чудным гребнем, что горит в ее руке.
Водяная расчесала косы влажные свои,
В реку прыгнула, нырнула, скрылась в глубине струи.
Тихо на мостки всхожу я, выйдя из листвы густой.
Что это? Забыла ведьма чудный гребень золотой!
Оглянулся: пусто, глухо на реке, на берегу.
Гребень - хвать и прямо к дому опрометью я бегу.
Не лечу я, ног не чую, ну и мчусь, как быстрый конь.
Я покрыт холодным потом, я пылаю как огонь.

Посмотрел через плечо я... Ай, беда, спасенья нет:
Ведьма, ведьма водяная гонится за мною вслед!
- Не беги! – кричит бесовка. – Погоди, воришка! Стой!
Ты зачем украл мой гребень, чудный гребень золотой?
Я – бегом, а ведьма – следом. Ведьма – следом, я – бегом.
Человека бы на помощь!.. Тихо, глухо все кругом.
Через ямы, буераки до села мы добрались.
Тут на ведьму все собаки поднялись и залились.
Гав! Гав! Гав! – не уставая, лают псы, щенки визжат,
Испугалась водяная, поскорей бежит назад.
Отдышался я, подумал: «Вот и минула беда!»
Водяная ведьма, гребня ты лишилась навсегда!»
В дом вошел я: - Мать, нашел я чудный гребень золотой.
Дай попить, бежал я быстро, торопился я домой.
Золотой волшебный гребень принимает, молча мать,
Но сама дрожит, боится, а чего – нельзя понять.

2

Солнце закатилось. Ладно, спать ложусь я. День потух.
И в избу вошел прохладный и сенной вечерний дух.
Я лежу под одеялом, мне приятно, мне тепло.
Стук да стук. Стучится кто – то к нам в оконное стекло.

Лень мне скинуть одеяло, лень добраться до окна.
Мать, услышав, задрожала, пробудилась ото сна.
- Кто стучит в такую темень! Убирайся, проходи!
Что тебе приспело ночью? Пропадом ты пропади!
- Кто я? Ведьма водяная! Где мой гребень золотой?
Давеча стащил мой гребень твой сынок, воришка твой!
Одеяло приоткрыл я. Лунный луч блестит в окне.
Ах, что станется со мною! Ах, куда податься мне!

Стук да стук. Уйди бесовка, чтобы черт тебя унес!
А вода – я слышу – льется с длинных и седых волос.
Видно, славною добычей мне владеть не суждено:
Мать швырнула гребень ведьме и захлопнула окно.
Мы избавились от ведьмы, а не в силах было спать.
Ох, бранила же, бранила, ох, меня бранила мать!
Вспоминая стук зловещий, я сгораю от стыда.
И чужие трогать вещи перестал я навсегда.

Шурале

Г.Тукай

Есть аул вблизи Казани, по названию Кырлай.
Даже куры в том Кырлае петь умеют... Дивный край!
Хоть я родом не оттуда, но любовь к нему хранил,
На земле его работал – сеял, жал и боронил.
Он слывет большим аулом? Нет, напротив, невелик.
А река, народа гордость,- просто маленький родник.
Эта сторона лесная вечно в памяти жива.
Бархатистым одеялом расстилается трава.
Там ни холода, ни зноя никогда не знал народ:
В свой черед подует ветер, в свой черед и дождь пойдет.
От малины, земляники все в лесу пестрым – пестро,
Набираешь в миг единый ягод полное ведро.
Часто на траве лежал я и глядел на небеса.
Грозной ратью мне казались беспредельные леса.
Точно воины, стояли сосны, липы и дубы,
Под сосной – щавель и мята, под березою - грибы.
Сколько синих, желтых, красных там цветов переплелось,
И от них благоуханье в сладком воздухе лилось.
Улетали, прилетали и садились мотыльки,

Будто с ними в спор вступали и мерились лепестки.
Птичий щебет, звонкий лепет раздавались в тишине
и пронзительным весельем наполняли душу мне.
Здесь и музыка, и танцы, и певцы, и циркачи,
Здесь бульвары, и театры, и борцы, и скрипачи!
Этот лес благоуханный шире моря, выше туч,
Словно войско Чингис - хана, многошумен и могуч.
И вставала передо мною слава дедовских имен,
И жестокость, и насилие, и усобица племен.

2

Летний лес изобразил я, - не воспел еще мой стих
Нашу осень, нашу зиму и красавиц молодых,
И веселье наших празднеств, и весенний сабантуй...
И мой стих, воспоминаньем ты мне душу не волнуй!
Но постой. я замечтался... Вот бумага на столе...
Я ведь рассказать собрался о проделках шурале.
Я сейчас начну, читатель, на меня ты не пеняй:
Всякий разум я теряю, только вспомню я Кырлай.

3

Разумеется, что в этом удивительном лесу
Встретишь волка, и медведя, и коварную лису.
Здесь охотникам нередко видеть белок привелось,
То промчится серый заяц, то мелькнет рогатый лось.
Много здесь тропинок тайных и сокровищ, говорят.
Много здесь зверей ужасных и чудовищ, говорят.
Много сказок и поверий ходит по родной земле
И о джиннах, и о пери, и о страшных шурале.
Правда ль это? Бесконечен, словно небо, древний лес,
И не меньше, чем на небе, может быть в лесу чудес.

4

Об одном из них начну я повесть краткую свою,
И – таков уж мой обычай – я стихами запою.
Как – то в ночь, когда, сияя, в облаках луна скользит,
Из аула за дровами в лес отправился джигит.
На арбе доехал быстро, сразу взялся за топор,
Тук да тук, деревья рубит, а кругом – дремучий бор.
Как бывает часто летом.ночь была свежа, влажна.
Оттого, что птицы спали, наастала тишина.
Дровосек работой занят, знай стучит себе, стучит,
На мгновение забылся очарованный джигит.
Чу! Какой – то крик ужасный раздается вдалеке.
И топор остановился в замахнувшейся руке.
И застыл от изумленья наш проворный дровосек.
Смотрит – и глазам не верит. Кто же это? Человек?
Джинн, разбойник или призрак этот скрюченный урод?
До чего он безобразен, поневоле страх берет.
Нос изогнут наподобье рыболовного крючка,
Руки, ноги – точно сучья устрашат и смельчака.
Злобно вспыхивают очи, в черных впадинах горят.
Даже днем, не то что ночью, испугает этот взгляд.
Он похож на человека, очень тонкий и нагой,
Узкий лоб украшен рогом в палец наш величиной.
У него же в пол – аршина пальцы на руках кривых-
Десять пальцев безобразных, острых, длинных и прямых.
И в глаза уроду глядя, что зажглись, как два огня,
Дровосек спросил отважно: «Что хочешь от меня?»
«молодой джигит, не бойся, не влечет меня разбой,
Но хотя я не разбойник – я не праведник святой.
Почему, тебя завидев, я издал веселый крик?
Потому, что я щекоткой убивать людей привык.

Каждый палец приспособлен, чтобы злее щекотать,
Убиваю человека, заставляя хохотать.
Ну – ка пальцами своими, братец, мой, пошевели,
Поиграй со мной в щекотку и меня развесели!»
«Хорошо, я поиграю, - дровосек ему в ответ. –
Только при одном условье... Ты согласен или нет?»
«Говори же, человечек. будь, пожалуйста, смелей,
Все условия приму я, но давай играть скорей!»
«Если так – меня послушай, как решишь, - мне все равно.
Видишь толстое, большое и тяжелое бревно?
Дух лесной! Давай сначала поработаем вдвоем,
На арбу с тобою вместе мы бревно перенесем.
Щель большую ты заметил на другом конце бревна?
Там держи бревно покрепче, сила вся твоя нужна!...»
На указанное место покосился шурале
И, джигиту не перечая, согласился шурале.
Пальцы длинные, прямые положил он в пасть бревна...
Мудрецы! Простая хитрость дровосека вам видна?
Клин, заранее заткнутый.выбивает топором,
Выбивая, выполняет ловкий замысел тайком.
Шурале не шелохнется, не пошевельнет рукой,
Он стоит, не понимая умной выдумкой людской.
Вот и вылетел со свистом толстый клин, исчез во мгле...
Прищемились и остались в щели пальцы шурале.
Шурале обман увидел, шурале вопит , орет.
Он зовет на помощь братьев, он зовет лесной народ.
С покаянной мольбою он джигиту говорит:
«Сжалься, скалься надо мною! Отпусти меня джигит!
Ни тебя, джигит, нги сына не обижу я вовек.
Никому не дам в обиду! Хочешь, клятву принесу?

Всем скажу: «Я – друг джигита. Пусть гуляет он в лесу!»
Пальцам больно! Дай мне волю! Дай пожить мне на земле!
Что тебе, джигит, за прибыль от мучений шурале?»
Плачет, мечется бедняга, ноет, воет, сам не свой.
Дровосек его не слышит, собирается домой.
«Неужеле крик страдальца эту душу не смягчит?
Кто ты, кто ты, бессердечный? Как зовут тебя джигит?
Завтра, если я до встречи с нашей братьей доживу.
На вопрос: «Кто твой обидчик?» - чье имя я назову?»
«Так и быть, скажу я, братец. Это имя не забудь:
Прозван я «Вгодуминувшем»... А теперь – пора мне в путь».
Шурале кричит и воет, хочет силу показать,
«Я умру... Лесные духи, помогите мне скорей!
Прищемил Вгодуминувшем, погубил меня злодей!»
А наутро прибежали шурале со всех сторон.
«Что с тобою? Ты рехнулся? Чем ты дурень огорчен?
Успокойся! Помолчи – кА! Нам от крика невтерпеж.
Прищемлен в году минувшем, что ж ты в нынешнем ревешь?»

Маляры

А Игебаев

Сегодня с самого утра	А стены стали как луга,-
Пришли к нам в дом	Они затрепетали
Два маляра.	Весенними цветами.
Макнули кисти в ведра,	Как новенький, сияет дом, -
Запели песню бодро.	Отличная работа!..
и стали красить все подряд,	Сперва я буду маляром,
И все пошло у них на лад.	А уж потом - пилотом.
Белеют двери, как снега,	

Синица

М.Сюндиюклे

Прилетела к нам синица,
По балкону носится
И мороза не боится
Баловница – модница:
Платьице прекрасное –
Яркое, узорное...

Говорю ей ласково,
Угощая зернами:
«Я ведь ждал тебя к весне –
Ах, неосторожная...
Или у тебя ко мне
Дело неотложное?»

Растеряха

А. Игебаев

Дим спросил у бабушки:
- Куда девались варежки?
Дим захныкал:
- Бабка,
Куда девалась шапка?

Видно, дня без бабушки
Дим не проживет:
Не отыщет варежки,
Шапку не найдет.

Дитя и бабочка

Г Тукай

Дитя:
- Бабочка, скажи на милость:
Ты еще не уморилась?
Напролет весь день порхаешь
И ничуть не отдыхаешь.
Как же ты не устаешь?
Почему не отдохнешь?
Сядь на травку, и в тиши
Обо всем мне расскажи.

Бабочка:
Лишь над травкою порхая, Я
душою отдыхаю.
А присяду я – уж глядь –
Начинаю уставать.
Солнца луч меня ласкает,
Свежий воздух обвевает,
И дышать люблю я очень
Сладким запахом цветочным.

Журавли и дети

К. Даин

Журавли:

- Эй, ребята, подскажите,
Где нам можно гнезда вить?
Где устроить общежитье,
Чтоб до осени прожить:

Дети:

- Вейте гнезда на болоте,

Лучше места не найдете,
В том болотном общежитье
Вы до осени живите.
И осени на лугах
В зелени густой.
Сердце радует весна
Чудной красотой.

День победы

А.Игебаев

Мы встречаем день победы,
Он идет в цветах, знаменах.
Всех героев мы сегодня Называем
поименно.
Знаем мы: совсем не просто
Он пришел к нам -

И поэтому сегодня
Ордена они надели.
Мы, идя на праздник с ними,
Песню звонкую запели.
Эту песню посвящаем
Нашим папам, нашим дедам.
Нашей Родине любимой
Слава.
слава в День Победы!

День Победы.

Этот день завоевали
Наши папы, наши деды.

Сама сшила

А. Игебаев

Кукле маленькой моей
Справила обнову я:
Платьице я сшила ей
Новое, лиловое
Приметала рукава,

Воротник приладила...
Может, час, а может, два
Это платье гладила.
Кукла платьице
Надела,

Долго в зеркальце
Глядела.

Ей обновка нравится:
В ней она красавица.

Аниса и Нафиса

К. Ильясов

В лес пошли за земляникой
Аниса и Нафиса,
Но обратно прибежали –
Не прошло и полчаса.
- Мы там видели жука,-
Говорит Аниса.
- Этот жук страшней быка,-

Говорит Нафиса.
- Только меньше он
немножко,-
Говорит Аниса.
- Но не меньше нашей кошки,-
Говорит Нафиса.

Воспитанный Айдар

Х.Гиляжев

Наш Айдар воспитан очень...
Если скажешь: «Спать пора», -
Он в постель ложится тотчас,
Спит спокойно до утра.

Спят игрушки на кровати,
Все хотят ему помочь.
Только маленький солдатик
На посту стоит всю ночь.

Какой цвет краше?

А. Игебаев

Тебе известна красота
Сияния красок, друг?
Так слушай:
Как – то все цвета
Собрались в общий круг.
Они собрались на земле
Со всех концов земли,
Откуда птицы на крыле

Домчаться б не могли.
Ах, как был ярок праздник тот,
Веселый и живой!
Но как – то дружный хоровод
Нарушил похвальбой.
Замолкли музыка и смех,
Рассорились друзья.
Один сказал:

- Я краше всех!
Вскричал другой:
- Нет, я!
Шумят, кричат! На целый свет
Разнесся шум и гам!
И вот встает ЗЕЛЕНЫЙ цвет
И говорит друзьям:
- Собрались мы семьей
одной –
Прекрасен этот час!
Но разве свежестью со мной
Сравниться кто из вас?!

Взгляните на сосну, друзья.
Взгляните на траву.
Ведь это я, ведь это я
В них зеленью живу.
Зеленою свежести полна
Идет весна. Она
Зеленым цветом вспоена,
Ей рада вся страна.
И молодеют лес и луг.
И соловей поет
О том, что этот мир вокруг
Весь в зелени живет!
Так произнес зеленый цвет
И лег на зелень трав...
Но СИНИЙ встал и молвил:
- Нет!
Мой старый друг не прав!
Собрались мы семьей одной –

Прекрасен этот час!
Но разве глубиной со мной
Сравнится кто из вас?!

Взгляните вдаль, мои друзья:
Над синевою гор
Синеет небо. Это я
Сдружил их с давних пор!
Лучист и светел, и летуч,
Я в небесах живу
И в пряди дальних, легких туч
Вплетаю синеву.
Вода сияет красотой –
И здесь мои труды.
Недаром месяц золотой
Глядится в синь воды!
Так речь закончил синий цвет
И в васильки прилег...
Но КРАСНЫЙ встал и молвил:
- Нет!
Не прав и ты, дружок!
Собрались мы семьей одной -
Прекрасен этот час!
Но разве красотой со мной
Сравнится кто из вас?!

Взгляните вверх, мои друзья!
Взгляните, говорю!
Ведь это я, ведь это я
Там солнышком горю!
А посмотрите на огонь:
В нем красный цвет, на лгу.

Меня руками ты не тронь –
Мгновенно обожгу!
Я в гребне петуха горю,
Вписался я в рассвет
Я вам недаром говорю:
Меня красивей нет!
Так речь закончил красный
цвет
И среди маков лег...

Но желтый возражает:
- Нет!
И ты не прав, браток!
Собрались мы семьей одной -
Прекрасен этот час!
Но разве яркостью со мной
Сравнится кто из вас?!
Взгляните на поле, друзья,
Когда над полем зной:
Там каждый спелый колос я
Отметил желтизной.
Вон там - взгляните на
затон -

Не слиток золотой,
То желтой лилии бутон
Раскрылся над водой.
В цветах одежды смысла нет –
Не по одежде честь.
А все же осень
Желтый цвет

Решила предпочтеть!
И речь закончив, желтый цвет
Погладил колос ржи...
Но ЧЕРНЫЙ цвет промолвил:
- Нет!
Ты вот что нам скажи:
Какого цвета чернозем,
Что рожь твою взрастил?
Какой оттенок под дождем
У ласточкиных крыл?
Собрались мы семьей одной -
Прекрасен этот час!
Но разве густотой со мной
Сравнится кто из вас?!
Средь зелени и желтизны –
Куда свой взгляд не кинь –
Асфальтовой стрелой, черны,
Летят дороги в синь.
Земля черна, мои друзья!
А на земле – цветы.
Не значит ли, что это я –
Источник красоты?
Тогда воскликнул БЕЛЫЙ
цвет:
- Нет, не согласен я!
На целом свете краше нет,
Чем белый цвет, друзья!
Собрались мы семьей одной -
Прекрасен этот час!
Но разве белизной со мной

Сравнится кто из вас?!

Взгляните: цвет берез живых
И лебединых крыл...

Ведь это я окрасил их,
Я белизной покрыл!

А снег летящий свысока?

А вишня по весне?

А цвет парного молока?..

Нет краше среди вас пока,
Чем – поверьте мне!

Так продолжался этот спор...

Уже спустилась мгла,
Уж месяц вышел из – за гор,

Уже звезда взошла...

Они проспорили всю ночь:
Который краше цвет?

Ах, кто бы им пришел помочь
И кто б нашел ответ!...

...Ответ.конечно, был не прост,
И все ж явился он,

Когда огромный светлый мост
Был в небе возведен.

То радуга была.

Она

Сказала так друзьям:
- Я для того возведена,
Чтобы не спорить вам.

Друзьями станьте навсегда!

В просторах высоты
Вы вместе будете тогда
Творцами красоты!

Мой край родной

М. Тайсина

Растет к солнцу красному
Цветок стремится мой.

И говорим мы: «С праздником,
О, милый край родной!»

С земли своей нектар ты мне
Даешь, мой щедрый край:

Я воду пью и воздухом
Дышу, родимый край!

Вот ветерок мелодию
Донес: поет курай.

Леса и горы слушают...

Прекрасен ты, мой край!

А наш язык, он нежностью –
На зависть соловьям...

Ждет будущее светлое
Тебя, страна моя!

Лесные музыканты

Р. Нигматуллин

Сгонит солнышко снега,
Стai птиц издалека
В рощи возвращаются.
Там перекликаются.
С трелями, руладами,
Свистом, серенадами
В лес вернулись скрипачи,
Кураисты, трубачи..
Чутко слушает урман
То кукушечий баян,

То по – над полянами
Дятлов с барабанами.
Льют мелодии свои
На кураях соловьи,
Н гармошках воробыи,
А на трубах – журавли.
Под веселый пересвист
Выгоняют клены лист.
И звенят в орешниках
Нежные подснежники.

Озимь

С. Муллабаев

Все деревья
осень красит
Желтым – красным,
Желтым – красным.

Только озимь
оставляет,
Видно...
краски не хватает.

Древний тополь

Г. Юнусова

Над озерной водой
тополь дремлет.
Он уже не молодой –
Древний, древний.
Я в тени его сниму
С плеч поклажу.

Ближе подойду к нему,
Ствол поглажу.
О дороге расскажу
Не лукаво.
О здоровье расспрошу
Великана.

- Был когда-то я лозой, -
Скажет грустно, -
Под ветрами, под грозой
Низко гнулся.
Распрямляясь, песни пел
Вечерами.
Песни пел, а не скрипел
Под ветрами!..
Всем мне было по душе,
Все мне мило,
Молний сто меня уже
Опалило.

Лист осеннею порой
Облетает,
А в дупле пчелиный рой
Обитает.
Ты гуди, мой рой, гуди,
Пой с восходом!
Пусть всегда в моей груди
Пахнет медом!
Над озерною водой
Тополь дремлет.
Он уже не молодой –
Древний-древний.

Падают листья

Г. Юнусова

Первым вестником зимы
Снег кружится мелкий.
Листья падают с дубов
Рыжие, как белки.

Плотно, будто бы ковром,
Корни укрывают.
Так по-своему они
Землю утепляют.

Учителю

Наби Усманову

М. Карим.

В памяти моей всегда
Первый школьный день, когда
Я на цыпочки привстал,
Двери класса открывал.
Т, учитель, добрый мой,
На меня взглянул потом,

Ты зажег огонь большой
В сердце маленьком моем.
Ты о счастье говорил,
Об Отчизне дорогой,
Ты впервые мне открыл
Радость жизни трудовой.

Ты открыл мне ширь морей,
Снежные вершины гор,
Даль зеленую полей
И родных долин простор.
Ты учили меня любить
Эту землю, этот лес,

Тайну мне сумел открыть
Звездных голубых небес...
Я запомнил навсегда
Первый школьный день, когда
Я учиться начинал,
Книгу жизни открывал.

Так начинается жизнь

М. Карим

Полз мальчик на четвереньках,
Он был еще очень мал.
С последней он сполз ступеньки,
Коснулся земли и... встал.
Как будто знал, что от века
Есть на земле закон:
Родившийся человеком
Не ползать по ней рожден!
Качаясь на тонких ножках,
Птенцу нелегко стоять!
Он к солнцу тянет ручонку,
Он хочет солнце достать.
Он солнце зовет спуститься,
Оставить дом голубой:
«Ты будешь, как мяч, катиться,
А я побегу за тобой!»

Вот первый прыжок несмелый –
Долог путь до ворот...
Еще один шаг он сделал
И тверже прошел вперед.
Вдаль от родного порога
Тропка бежит бегом...
Станет тропа дорогой,
Станет путем потом.
смотрит мать молодая,
Как мальчик вперед бежит:
- Миру тебя дала я –
Тебе он принадлежит!
На ноги став однажды,
Не упади, держись!
Так начинает каждый
Трудное дело – жизнь.

Эту песню мать мне пела

М. Карим

Эту песню мать мне пела,
На руках меня качая,

Эту песню мать мне пела,
В путь-дорогу провожая.

Мать мне пела эту песню –
Мы давно расстались с нею...
И чем дальше голос милый,
Тем звучит он все слышнее.
«Пламя вырастет из искры –
Знают люди,
Но коль искра улетает –
Пепел будет.
Если капля ляжет к капле –
Будет море.
Если ж капля одинока –
Сгинет вскоре.
Пролагают вместе люди
Путь широкий,
След травою зарастает
Одинокий.

Коль в полях цветы пестреют –
Хвалят люди.
А один цветок на тропке
Смятым будет.
Помни: слава не находка
На дороге.
На ветру один потухнешь
Без подмоги.
Каплей будешь только в море
Ты живою...
Пусть твой след не зарастет
Глухой травою!»
Эту песню мать мне пела,
На руках меня качая,
Эту песню мать мне пела
В путь-дорогу провожая...

Красив урал

М. Сюндиюкле

С чем тебя сравнить,
Мой Урал родной?
Звезды-янтари
Светят над тобой.
Горы высоки,
Зелены леса,
Звонки родники,
И светла роса.
Хлебная волна –
Как морской прибой.

Синь-голубизна
Плещет над тобой.
Стужи холода
Не страшны зимой:
Греет нас всегда
Синий пламень твой.
С чем тебя сравнить,
Мой Урал родной?
Звезды-янтари
Светят над тобой.

Шмель

М. Гали

Я бежал,
Бежал,
Бежал.
Зверь за мной
Жужжал, жужжал.
Я бежал и вдруг споткнулся
О большущий белый гриб.
Я споткнулся, кувыркнулся
И подумал: я погиб.
Я лежал,
Лежал,
Лежал.
Зверь жужжал,
Жужжал, жужжал:

Жу-жу-жу! Уж-жасно ж-жарко,
Жу-жу-жу! Уж-жасно ж-жалко,
Что уж-жасно вы устали
И реш-шили отдохнуть!
Где ж-же клевер, сладкий клевер?
Словно маленький жужжащий
Я летал на юг, на север
Пож-жалейте, укаж-жите
До луж-жайки близ-жний путь.
Я махнул ему рукой
На лужайку за рекой.
И помчался он сквозь чашу,
Сделав плавный разворот,
Золотистый вертолет.

Зима наступила

М. Карим

Как дымится лес –
Затуманен весь,
В голубых снегах
Горизонт исчез.
Ветер ледяной
Вьется сединой,

Высунешь ли нос
В этакий мороз!
Во дворе гусак –
Может, он больной?
- Мама, у гуся
Нет ноги одной...

Дед мороз – художник

А. Игебаев

Она красит елки и кусты
Цветом серебристым,

Строит звонкие мосты
На стремнинах быстрых.

И на ранней на заре
Окна все, как льдины, -
Он рисует на стекле
Чудные картины.
То – березка, то – лыжня,
То – луга, да горы.

Научил бы и меня
Рисовать узоры.
Я чиню карандаши,
Я стараться должен...
Может, Дед Мороз решит,
Что и я художник!

Машинист

Н. Нарзуллаев

Как быстрый конь, несется
По рельсам тепловоз.
Все ближе раздается
Веселый стук колес.
Зеленые вагоны
На солнышке горят.

В кабине застекленной
Сидит мой старший брат.
Со свистом поезд мчится,
Не может опоздать.
Я стану машинистом!
А ты кем хочешь стать?

После бурана

Г. Юнусова

Снежный буран
Во дворе присмирел.
К нам под окно
Воробей прилетел.
Я посмотрел на него
Из окна
И понял отлично:
Кормушка нужна!
Сам ее сделал,
Насыпал пшеницы,

Сказал: «Угощайтесь,
Голодные птицы!»
Гляжу: воробьев
На кормушке полно,
И все торопливо
Хватают зерно...
Один на окно наше
Смотрит опять.
Наверное, спасибо
Мне хочет сказать.

Кто взял пастилу?

А. Игебаев

Долго бабушка трудилась
В нашей кухне у стола,
Чтобы вкусной получилась
Из клубники пастила.

- Угощу тебя зимою, -
Внучке говорит, -
Чаем с этой пастилою,
Пусть пока лежит...
Как-то раз
Со счастью рядом
Куклу бабушка нашла:

- Кто-то был здесь.
Вот досада – убывает пастила! –
Растерялась поначалу,
Слыша бабушку, Гулькей.
Вдруг на куклу закричала,
Пригрозила пальцем ей:
- Ах, обжора! Как не стыдно
Пастилу без спроса брать?
А теперь придется, видно,
Мне за это отвечать!

Спор

Р. Тимершин

Ильгиз, Ильшат и Ильгам
Вышли с горы покататься.
Но каждый сначала сам
Хочет на санки забраться.
Ильгиз говорит: «Волочил
Санки я на гору даже».
Ильшат возражает: «А чьи
Санки – мои или ваши?»

Ильгам говорит: «Не секрет,
Что я вас обоих старше».
Ильшат же Ильгаму в ответ:
«Чьи санки – мои или ваши?»
Первым скатиться с горы
Каждый из тройки той хочет...
Тянется спор детворы,
Не разрешится до ночи.

Лето

М. Сирахи

Здравствуй, солнечное лето,
Расстилай свои ковры!
Ничего прекрасней нету

Летней радостной поры!
Хочешь – кувыркайся вволю
Иль под деревом сиди,

Иль ложись в зеленом поле
И за облаком следи.
Хорошо июльской ранью
В лес по ягоды шагать

И на песенной поляне
Землянику собирать,
В светлом озере купаться
И на солнце загорать.

О березовом листе

М. Карим

Взгляни на глобус:

С самого утра.

Вот он – шар земной,

И сколько гусениц

На нем Башкирия

К ней прилипало встарь?

С березовый листок величиной.

«Религия»,

Всего лишь навсего

«Покорность»,

Не больше

«Государь»!

Обыкновенного листка,

Но зеленел листок

Береза же – великая Россия –

Среди ветвей,

Так зелена, так высока!

Питаясь соком

Веками тот листок

Матери своей.

Сорвать с березы

Но бури и ветра

Пытались и огонь,

Преодолев,

И ливни, и морозы,

Крепчает листьев

Заморские далекие ветра,

Радостный напев.

И заморозки

Простите

В. Юсупов

Папа разбил

Взглянул им в глаза

Драгоценную вазу.

И робко и тихо

Бабушка с мамой

«Простите» сказал.

Нахмурились сразу.

И мама молчит,

Но папа нашелся:

Улыбается даже:

- Мы купим другую,
Есть лучше в продаже...
«Простите!»
Казалось бы,

Что в нем такого?
А вот ведь какое
Чудесное слово!

Санки

Ю. Гарей

По снежку на санках дети
Мчатся с горки, словно ветер.
Кто боится в снег свалиться –
Пусть на санки не садится.

Синица

М. Сюндиокле

Прилетела к нам синица,
По балкону носится
И мороза не боится
Баловница-модница:
Платьице прекрасное –
Яркое, узорное...

Говорю ей ласково,
Угощая зернами:
«Я ведь ждал тебя к весне –
Ах, неосторожная...
Или у тебя ко мне
Дело неотложное?»

Ракета

М. Садри

Мы построили ракету.
Мы сейчас в ракету эту
Сядем все и полетим
На далекую планету.
Вы не смеяйтесь, что она
Сделана из кубиков –

Настоящая ракета:
Наш маршрут – «Земля - Луна»!
Поцелуем маму – папу –
Мол, бояться нечего! –
И поднимемся по трапу...
Взмах – сигнал диспетчера.

(Время близится к обеду –
Разбирать пора ракету).
Нет сигнала? –
Не беда:

Вырастем героями –
Обязательно тогда
Новую построим мы!

Трактора

Д. Юлтый

За околицей за нашей
Трактора гудят с утра,
По весенней теплой пашне
Ходят с песней трактора.

Даже ночью им не спится –
Бьется в двигателях дрожь:
«Здесь посеем мы пшеницу,
Ну а здесь посеем рожь».

Сеялка

Д. Юлтый

Вслед за трактором она
Катится вприпрыжку,
Ловко прячет семена
В земляной домишко.
Вслед за ней грачи спешат,

Обижаются, кричат:
«Что такое?..
Нет зерна –
Все попрятала она!»

Жаворонок

Р. Гарипов

Распелся нынче жаворонок рано.
Еще ледок не стаял у ворот,
Еще в снегу заречная поляна,
А жаворонок – слышите! – поет.
То с высоты срываюсь заповедной,
То просверкнув над речкой
голубой,

Уходит вверх, звучит бубенчик
медный
И землю поднимает за собой.
И песня вешняя светло струится
С упругих крыльев, бьющих о
зенит.
...А это, может, вовсе и не птица,
А просто сердце поутру звенит.

Бабочки

Г. Тукай

Ребенок:

Красавица-бабочка,
Со мной поговори,
Не устала ль, бабочка,
Порхать с самой зари?
Где ты пропитание
Находишь для себя?
За твое старание
Любят все тебя...

Бабочка:

Расскажу-ка, что ли,
Присяду на лугу;
Без травы, без поля

Жить я не могу.
Играю я, летаю,
Мне совсем не лень.
Только быстро тает
Мой прекрасный день,
Спрячусь – не отыщут
Ни пчела, ни шмель.
Цветочки – моя пища,
Листики – постель.
Только жалко – краток
Светлый отблеск дня.
Ты, смотри, украдкой
Не обидь меня!

Хоть и тесен твой дом...

Б. Нуруманов

Всегда у нас полно людей.
Гость в дом –
Дороги дар!
Встречает весело гостей
Пузатый самовар.
Он боком весело блестит,
Он песенку поет!
Всех мама чаем угостит,
Кто в гости к нам придет!
С друзьями в дом являюсь я –
Мы наигрались всласть,
Не даст нам мамочка моя

От голода пропасть:
На стол поставит баурсак
И чаю поднесет,
Потом сумсы,
Потом чак-чак,
Потом душистый мед!
Мне мама часто говорит:
Люби, сынок, гостей!
Дом должен быть всегда открыт
Для счастья и друзей!

(Перевод Н. Грахова)

Витаминный лук

Ф.Губайдуллина

Лук Фаузия сажала,	От семи спасет недуг.
Тут собачка прибежала.	С ним становится у нас
- Актырнак, садись и слушай!	Зубы крепче, зорче глаз.
Подняла собачка уши.	Глядь – а пес лежит на грядке,
- Витаминов полон лук,	Чтоб здоровью быть в порядке!

(Перевод В. Капустиной)

Растеряха

М. Гаянов

Дим спросил у бабушки:	Видно, дня без бабушки
- Куда девались варежки?	Дим не проживет:
Дим захныкал:	Не отыщет варежки,
- Бабка, куда девалась шапка?	Шапку не найдет.

Моя родина

Ш. Биккол

Хорошо в стране родимой
Мы живем – одна семья!
И стране своей любимой
Говорю спасибо я.

Когда вырастет грязнуля

Г. Давлетов

На руках у Киньябая	Киньябай, чтобы не мыться,
Ногти грязные торчат.	Миллион причин найдет:
Ими он зверей пугает –	То холодная водица –
В зоопарке добрых львят.	Он боится простудиться,

То горячая водица –
Он боится обварится,
То... с утра болит живот.
Так идут за годом год,
А грязнуля не растет.

Он, наверное, не знает,
Что на свете без воды
Постепенно засыхают
И совсем не вырастают
Дети, звери и плоды!

Кошка и новогодняя елка

Г. Салям

Для Альберта и Луизы
Лесом пахнущую ель,
Высотою до карниза,
Протащили еле в дверь.
Укрепили, чтобы прямо
Великаншу удержать.
И Альберт, Луиза, мама
Стали елку наряжать.
За работу дружно взялись
Всей «бригадою» - втроем:
«Елям праздничным на зависть
Нашу елку уберем!»
Мама, встав на табуретку,
Увенчала ель звездой.
Алик зайчика на ветку
Посадил:
- Держись, косой! –
Яблоко с щекою алой
К половице ветку гнет,
Словно яблонько стала
Елочка под Новый год.
Словно ель явилась эта

Не из леса – из игры,
И на ней растут конфеты,
Куклы, кубики, шары.
На верхушке в ярком свете
Мышка с бусинками глаз.
Восхищаются соседи:
- Ну и елочка у вас!
И залюбовалась кошка
Из уютного угла:
«Подремли еще немножко,
Все б веселье проспала!»
А ленивице хотелось,
Коль никто б не помешал,
Проявив кошачью смелость,
На блестящий прыгнуть шар.
И, колючую опушку
Не желая замечать,
Тут с игрушками на игрушку,
Словно белка, проскакать,
Покружиться, покататься
И покуыркаться вслать –
Елке б голою оставаться,

Если б дали кошке власть.
Только завтра праздник елки,
Только завтра Новый год,
Ощетинились иголки,
Прыгнешь – каждая кольнет...
Миновали день и вечер.
Дед Мороз сказал: - Пора
Спать до новогодней встречи.
До свиданья! До утра!
Вся семья угомонилась,
Завтра праздник предстоит.
Ну, а кошка притворилась,
Что, как все, спокойно спит.
Чтобы видно было выход,
Перед дверью улеглась.
Перестав совсем мурлыкать,
Притворила щелки глаз.
В спальне, повернувшись к маме,
Спят Луиза и Альберт.
А луна и небо в раме,
Словно с маркою конверт.
В лунном свете елка – прелесть,
Прямо чудо-чудеса, -
Даже ярче разгорелись
Кошки желтые глаза.
В переливах полусвета,
В ярком блеске мишуры –
И хлопушки, и конфеты,
Куклы, кубики, шары.
Кошка, напружинив тело,

Приготовилась к прыжку,
С ветки яблоко слетело,
Что висело наверху.
Не раздумывая долго,
Как на мышь,
Внезапно вкось
Кошка прыгнула на елку,
И – такое началось!...
Сколько сыпалось игрушек!
Тронуть каждую успев.
Возле кукол и хлопушек
Притаилась, присмирев.
Наблюдала незаметно:
До чего же не похож
Разноцветный дождь конфетный
На привычный серый дождь.
И совсем как с мышкой слабой,
Завела она игру:
То замрет, то стукнет лапой
По стеклянному шару.
Кошка прыгала, играла.
А за нею из окна
Терпеливо наблюдала
Удивленная луна.
Вдруг присела кошка, встретив
Средь игрушек в первый раз,
Как живую в лунном свете,
Мышку с бусинками глаз.
Где-то около верхушки
Притаилась... и потом

Отличалась от игрушки
Натуральнейшим хвостом.
Мышь сидела, как живая.
Проурчала кошка: - И-ишиш!
Промурлыкала: - Пой-м-м-аю!
И по веткам прыг - на мышь!
Но едва коснулась лапой
Кошка елочной коры,
Елка вся упала на пол,
Все игрушки, все шары.
И остались возле елки
От недавней красоты
Лишь обломки да осколки,
Щетки, нитки, лоскуты.
Кошка скрылась моментально,
Бросив плюшевую мышь.
Но уже проснулись в спальней:
«Что за шум нарушил тишину?»
И луизе, и Альберту
Вмиг одно пришло на ум:
- Повалила ель, наверно,
Наша кошка, вот и шум!
Мама поскорей в столовой
Электричество зажгла.
Видит вместо елки новой
Груду веток и стекла.
Мышке оторвали ушки,
Всюду ветки и картон,
А стеклянные игрушки
Издают печальный звон.

Раздраженно кличкой злюю
Окрестила кошку мать.
И пошли по дому трое
Безобразницу искать.
Но она, закончив «дело»,
Возле своего угла,
Ожидая, не сидела –
Поскорее удрала.
Кошку поискав недолго
(Никуда не убежит!),
Трое принялись за елку,
Чтоб придать ей прежний вид.
Пусть игрушек не хватало,
Поубавилось ветвей,
Вечером гостей немало
Потянулось дружно к ней.
Возле елки стали кругом,
Ведь сегодня Новый год,
И пошли с зеленым другом
В новогодний хоровод.
В это время мягкой лапой
Приоткрыла кошка дверь.
Тут ее Альберт и сцепил:
- Зверь! Поговорим теперь.
И по чести, и по долгу
Отвечай, чужих здесь нет.
Повалить сумела елку,
Так сумей держать ответ.
Праздник ты сорвать хотела,
Пригласили мы ребят

Разобрать такое дело,
Рассудить, кто виноват.
Как могли здесь оказаться
Тряпки, битое стекло,
Не стараясь отпираться,
Что же тут произошло? –
Кошка, посмотрев на маму,
Что была ужасно зла,
Лишь единственное «М-мя-уу»
Жалобно произнесла.
Кошка ни одна на свете
Не умела говорить.
- Говори! – сказали дети.
Проявила кошка прыть.
И совсем по-человечьи,
Как не ждали от нее,
Завела такие речи
В оправдание свое.
Став посередине круга
И храня спокойный вид,
Что шептали все друг другу:
- Слышишь, кошка говорит?!

А она тогда буквально
Речь такую повела:
- Люди все уснули в спальной,
Я ж у елочки спала.
Вдруг, представьте, ясно вижу:
Кто-то – и шаги слышны –
К елке подошел поближе,
Я ж слежу со стороны.

Этот кто-то хочет что-то
С нашей елочки украдь,
Сбил он яблоко с налета
И схватил печенье в пасть.
Тут уж я не утерпела
И решила: «Не уйдет!
Это, думаю, не дело –
Детям портить Новый год!»
Я к нему метнулась метко,
От меня он – по стволу,
Я – за ним, а он – по веткам...
Гром!.. И все мы – на полу.
Опрокинул кто-то елку.
Безобразника кляня,
Я вела погоню долго,
Я – за ним, он – от меня.
Все же я его поймала
И схватила на бегу,
Если вам рассказа мало,
Притащить его могу.
Для Альберта и Луизы
Я б настигла и змею,
Но сейчас вам тело крысы
Я в подвале предъявлю...
Тут рукой махнули дети:
- Что ты, хитрая, плетешь!
Изо всех грехов на свете
Самый худший – это ложь.
Вся компания примолкла.
И тогда сказала мать:

- Все же сохранилась елка,
Будем праздник продолжать!
Кто-то предложил:
- Сегодня,
Ради праздника, друзья,
Ради елки новогодней,
Огорчаться нам нельзя.
Мысли все о Новом году,

Песни все про новый год.
С нами вместе в хороводе
Даже кошка пусть пойдет.
Вместе с нами кошка спляшет,
Ходуном путь ходит дом.
В новогодней песне нашей
Всем местечко мы найдем.

Дедушки

Р. Мифтахов

Кем был твой прадед,
кем – твой дед?
О чем они мечтали?
Каким был скромный их обед?
Что в будни надевали?
Каким был род занятий их?
К чему они стремились?
Что вызвало бы дружный смех?
И как они женились?

Какие испытания им
Достались на веку?
Как до Парижа дед дошел
В башкирском том полку?
И если все узнаешь ты,
Изучишь древний род,
Полюбишь Родину свою,
Полюбишь свой народ.

(Перевод И. Ковалевой)

Мой пapa

Н.Идельбай

Я хочу быть таким, как мой пapa:
Сильным, ловким, веселым и
смелым.
Он не любит пустых разговоров,

За любое берется дело.
Сапоги он умело тачает,
Сделал крышу над нашим
крыльцом.

Наш Акбузат потерял подкову –
Папа сразу стал кузнецом.
И на поле нет ему равных,
Урожай у него удивительный!
И у младших он уважаемый,
Папа, жди, когда сын подрастет!

А со старшими он уважителен!
Вмиг весельем дом наполняется,
Когда папа с работы придет.
Я хочу быть таким, как мой папа!

(Перевод И. Ковалевой)

Битва

С.Юлаев

Когда-то прежде в нашем краю
Немало знали ,смелых сынов:
Любой, врага сразивший в бою,
Был тут же к новой сече готов.
Вся жизнь их в грозных битвах
прошла:
С дружиной верных -богатырей
Великие вершили дела,
Врагов с земли сметая своей.
Нечистых демонов колдовство,
Из пасти льющих змеиный яд,
Драконов черных, их волшебство
Они мечом грозили стократ.
Подобно дедам, одушеvясь,

И я коня теперь оседлал,
В священный бой, врага не
страшась,
Стрелой помчался, славы искал.
Клинок в клинок ударил, звеня,
Тяжел руки моей был размах.
Три сотни вышли вдруг на меня, -
И многие растоптаны в прах!
Из гущи сечи к быстрой реке
Мой конь помчал меня и унес.
Один на светлом, чистом песке
Хвалу аллаху честно вознес
И снова в бой готовлюсь идти -
Свободу и право в бою найти!

Юноше-воину

С.Юлаев

Высоко летает в небе ворон,
Еще выше сокол ввысь взмывает,
Еще выше сокола могучий
Беркут, птичий государь, летает.

Будь как этот беркут, славный
воин,
Будь друзьям опорою стальной,
Выходи па бой с врагом отважно,
Жизни не щадя, бросайся в бой!

Стрела

С.Юлаев

Я бросил в небо меткую стрелу
И ласточку подранил в вышине.
К ногам моим упала, трепеща,
И жалко бедной птицы стало мне.

Стрела пернатая, лети опять,
Через леса и горы правь полет.
Не ласточек сбивать стреле в пути-
Коварного врага пускай найдет!

Соловей

С.Юлаев

Темной ночью слышна
Песня соловья.
Это песня о чем?
Не отвечу я.
Что он нынче поет -
Солнца жаркий луч
Или светлую луну

Ищет среди туч?
Или ясной звезде
Песнь посвящена,
Иль раздолье полей
Славит нам она?
Я не знаю.

Мой Урал

С.Юлаев

Ай, Урал, ты, мой Урал,
Великан седой, Урал!
Головой под облака
Поднялся ты, мой Урал!
Моя песня о тебе,
О любви моей к тебе.
Вместе с полною луной
Золотом одет Урал,
Вместе с утренней зарей
Серебром блестит Урал.
По бокам твоим, Урал,
Встали темные леса,
А у ног твоих, Урал,
Степь - зеленая краса.
Белоснежные цветы

На лугах твоих цветут,
И цветы, и соловьи
Честь аллаху воздают.
Громко славит птиц напев
Первый ясный солнца луч,
А закатный солнца луч
Провожает, присмирев.
Ай, Урал, ты мой Урал,
Великан седой, Урал!
Все слова я растерял,
Как воспеть тебя, Урал?
Заиграй же, мой курай,
Песню, чтоб вошла в сердца,
И Урал, и весь наш край
Прославляя без конца!..

Скакалка

Ф.Губайдуллина

За скакалку я взялась, —
И скакалка завелась.
Я скачу, скачу, скачу,
Уступать ей не хочу!
А скакалка - всё шустрей!

И твердит:
— Быстрей, быстрей!
И раз! И два! И раз! И два! —
Поспеваю я едва!

Перевод Веры Капустиной

Из истории фамилий

Ф.Губайдуллина

В какой земле твои остались корни,
Какое имя дал тебе родитель?
Какой родник поил тебя водой,
И где твоя семейная обитель?
– Я вышел сам из рода усерганов,
Река Асель меня волной качала.
Я был рожден в деревне Сураш,
Оттуда род берет свое начало.
Сквозь шум воды и пене соловья
Я слышал крики журавлиных кланов.
Арсланов я, наследник силы льва,
Прямой потомок силы усерганов.
Я полюбил бескрайние просторы
И быстро рос с усердьем исполина.
Альян – моя любимая гора,
А дерево любимое – рябина.
Мой прадед был охотником отважным.
Родился он зимой, в глухую ночь,
В буран – за что и нарекли Бураном,
А Бурангулова – его родная дочь.
Она мне будет бабушкой по крови.
Башкиры все, и жизнь тому порукой,
Живут как будто близкая родня –
В любой беде всегда протянут руку.
Соседа справа звали Кунакбаев.
Любил гостей, хоть жил семьей большою.
Всегда приветит, позовет к столу.
Был очень беден, но богат душою.

Соседа слева звали Эталмасов.
Что это значит, я и сам не знаю.
– Историю, что он мне рассказал
Про прадеда, я часто вспоминаю...
– Уж пятерых детей похоронили
Они с женой. Глубокое несчастье!
Когда родиться должен был шестой,
Решили род избавить от напасти.
Они, согласно древнему обряду,
От темных сил ребенка защитили.
Когда на свет явился сын шестой,
Его в собачью миску положили.
И, как велит народное поверье,
Он выкупил единственного сына.
Сам матери за счастье заплатил.
Чтоб не взяла ни корь, ни скарлатина.
– Дед Абдулла, который Эталмасов,
Поведал мне историю о том,
Как прадед древним и простым обрядом
Ребенка спас и сохранил свой дом.
– В деревне Эталмасовых немало...
Откуда род берет свое начало?
Коль хочешь, чтоб фамилия звучала,
С любовью посмотри в родные лица,
Узнай побольше – будет чем гордиться.

Перевод Л. Керчиной

Бабушкины руки

Ф.Губайдуллина

Оставляла я здоровой
Дома кисоньку свою.

А теперь, придя из школы,
Я её не узнаю.

Хриплым голосом мяучит,
Есть не может ничего...
Что же так бедняжку мучит?
Заболела отчего?
В горле косточка застряла,
Трудно даже ей дышать.
Жалко нам её так стало,
Надо кису выручать.
Разом кончились все муки,

Хорошо на свете жить!
Только бабушкины руки
Могут быстро так лечить.
И, мурлыча так игриво,
Киска ластится к руке,
Говорит свое «Спасибо!»
На кошачьем языке.
Перевод А.Г. Петрова.

Облака, облака...

Ф.Губайдуллина

Как овечки облака,-
Белоснежные бока.
То ли Солнце вас пасет?
То ли ветер вас несёт?
Пара резвых рысаков
Пронеслись без седоков.
Чьи же вы, лихие кони?

Кто запряг и кто вас гонит?
Появился мостик днем.
Семь дорог цветных на нем!
Где же мастер, что для нас
Вышил красочный палас?
Перевод Веры Капустиной.

Карандаши

Ф.Губайдуллина

Шести цветов карандаши
Лежат со мною рядом,
Я шар земной нарисовал,
Его раскрасить надо.
Пусть в реках – синяя вода,
В озерах – голубая...
Ковыль-трава по берегам –

Зеленая такая.
Среди травы тут у меня
Ярких цветов узоры...
Кувшинки желтые волна
Качает на озерах.
Далекий друг! Рисунок в дар
Земной живой красивый шар

Шлю я. И всех моих друзей-
Шесть цветных карандашей.

Перевод А.Г.Петрова.

Разноцветный горошек

Ф.Губайдуллина

Ваза полная конфет –
Разноцветного горошка!
Желтый, красный, синий цвет...-
Всех цветов здесь понемножку.
Для начала желтых съем.
Съем я красные затем.
Сыплю в рот еще конфеты,

Но уже другого цвета.
Думал, раз конфет не счесть,
Значит, долго буду есть.
Но прикрыл ладошкой вазу,
Чтоб не съесть конфеты сразу.

Перевод Веры Капустиной

Бусинки

Ф.Губайдуллина

Разукрашен белый снег
Красно-рыжим серебром.
Это бусинок узоры
Рассыпаются ковром.
Кто рассыпал эти бусы?
Ожерелье разорвал?
От калины угощенье,

Воробей его склевал.
Птицам пища и веселье,
Для пернатых красота, -
Огненное ожерелье,
С ним зимою не беда.

Перевод И. Ковалевой

Рассказы

Уголек разгорелся

С.Злобин

Пугачевский полковник Овчинников принял их с радостью и привел к Пугачеву.

Пугачев обласкал юного батыра. Он обещал после своей победы дать польную волю башкирам, не брать с них штрафных лошадей, уменшить налоги, выгнать заводчиков и разрушить крепости, позволить держать кузнецов, разрешить добывать себе соль в озерах и недрах, покупать оружие, порох.

- За такую правду твою пойдут все башкиры, - сказал Салават, - пойдут малайки и старики, даже – старухи.

Пугачев засмеялся.

- Старух не надо, полковник, - сказал он. Пусть старухи пекут блины, а взрослых башкир подымай на войну.

- Всех подниму за такую правду! – пообещал Салават.
- Иди поднимай. Да скажи своему отцу, что зовем и его. Он бывал на войне, тоже будет полковником, - сказал Пугачев.

И Салават, оставив у Пугачева свое войско, один поскакал обратно к родной деревне. Его конь летел, словно ветер. Глаза его горели огнем, а сердце рвалось в бой.

Он доскакал до большого села, где шел в то время базар.

На площади все было в смятении: офицер и отряд солдат хозяйничали на базаре – солдаты взяли возы с тушами мяса, отгоняли живой скот, оцепляли возы с сеном.

Вместо денег офицер за все выдавал расписки, обещая отдать по ним деньги, когда усмирит восстание.

Сидя в седле, Салават видел сверху всю площадь и все, что творится на ней.

Прозвенела сигналом труба. Солдаты построились, оцепили возы и двинулись от базара.

Люди бросились под ноги офицеру, моля не губить, не грабить, не отнимать последнее у бедняков. Солдаты ударами отгоняли их.

Несмотря на мороз, Салават сбросил с плеч шубу и в воинском ратном доспехе предстал народу.

- Воры! Волки! Ловите волков! – закричал Салават, как пастух, у которого волки напали на стадо.

Вся площадь, утихнув, глядела на странного всадника, вооруженного для войны. Народ стекался к нему, окружая его плотнее и плотнее с каждым мгновением.

- Башкиры, слушайте, люди! Видите вы, что у мен в руке?

В высоко поднятой руке Салавата был уголек. И Салават рассказал всем про свой уголек, про то, как горели селенья, как тонули в крови дети и мучились, умирая от пыток, бесстрашные воины.

- Они жгли ваши аулы, убивали, мучили, грабили вас, а вы позабыли все!

- Помним! – крикнуло несколько голосов.

Много лет минуло с последнего восстания башкир. Люди отвыкли от смелых слов, и слова Салавата зажгли их еще жарче потому, что он говорил о том, о чем все боязливо молчали.

- Этот уголь сожжет сердца всех, кто не пойдет за нами! – воскликнул Салават. – Волки грабят нас. Злой волк офицер отнял у вас овец, мясо, сено, коней. Догоним волков! Бейте волков!

Народ на площади зашумел. Люди бросили торг. Иные тут же на базаре выпрягали лошадей из возов, садились верхом, вооружаясь оглоблями, косами, топорами...

Глаза Салавата горели. Он запел новую, доселе не слыханную песню:

Помните клич удалых стариков:

“Бейте волков! Убивайте волков!

Волка убьешь – добро сбережешь!”

Давний обычай в аулах таков.

И песня звала и вела за собой толпы людей!

Они настигли отряд, отняли взятое на базаре, убили офиера и разогнали солдат, но не возвратились к домам.

Они шли от деревни к деревне, от базара к базару, и всюду отряд пополнялся новыми толпами воинов.

За Салаватом скакали уже тысячи всадников.

Когда им преградила путь первая крепость, башкиры окружили ее. Пушки грянули смертельным градом картечи со стен крепости. Башкиры дрогнули, но Салават, подняв над головой уголек, помчался вперед, и, устыдясь своей робости, за ним ринулись в бой все остальные.

Они шли, как буря. Голыми руками взяли они первые крепости. В крепостях они захватили пушки, ружья, свинец и порох. На заводах их встретили хлебом и солью, как посланцев царя-избавителя: литейщики отливали для них ядра и пушки, кузнецы ковали для них мечи, топоры, наконечники к копьям и стрелам, латы, кольчуги, железные шлемы. Силы пугачевцев выросли вдесятеро. Когда приходил час битвы, Салават бодрил товарищей песней и с песней вел в бой.

Первый раз в жизни башкиры восстали об руку с русским народом и другими соседними народами.

Бригадир Пугачева, кузнец Иван Степанович Кузнецов, скакал бок о бок с Салаватом, и с ним несколько тысяч русских крепостных крестьян и заводских рабочих, восставших против помещиков и хозяев.

Чика Зарубин прислал в помощь им казаков.

Башкиры Салавата, татары, чуваши, мордовцы, калмыки и другие народы бились за общее дело вместе с сотнями тысяч русских людей.

Конец Салавата

С.Злобин

Восстание угасло. Войска арицы под командой опытных полковников и генералов рыскали по Башкирии и вылавливали последних мятежников.

И наконец пришел день, когда Салават понял, что драться стало бесцельно, и он сам отпустил последних воинов.

Поскакал бы я – гляжу:

Впереди – болото.

Я стерлял бы, да в саадаке

Стрел осталось мало.

Оглянусь кругом – не стало

Надежных людей...

Так грустно пел Салават в одной изсвоих последних песен.

Была зима. Салават попрощался с женой и сыном.

- Народ обессилел сейчас, но весной снова начнем войну, - сказал Салават.

Он надел лыжи и пустился один по лесу, чтобы убежать до весны в зауральские степи.

Его окружили в лесу солдаты. Он дрался, пока хватило пороху и свинца. Потом он дрался кинжалом, наконец, руками, ногами, зубами... Его схватили. Предатель, юртовой писарь, признал его перед врагами и назвал его имя.

Салавата судили вместе с отцом. Их обоих приговорили бить нещадно кнутом во всех тех местах, где они сражались с войсками арицы, вырвать обоим ноздри щипцами, заклеймить каленым железным клеймом лицо и сослать на вечную каторгу.

Говорят, что вольный орел не вынес неволи и убил сам себя.

Так погиб Салават Юлаев.

Это было сто семьдесят лет назад, но память о Салавате жива и теперь в народе. Народ рассказывает о нем и поет сложенные им песни.

Вот она - моя сестричка!

М.Карим

У наших ворот останавливаются сани председателя колхоза - дяди Якупа. Мы с бабушкой прильнули к окну. С облучка слезает человек, одетый в тулуп. Я узнаю его. Это бригадир - дед Бадамша. В санях кто-то шевелится, мелькает белая шаль моей мамы. В одно мгновенье бабушка выбегает во двор. Где же мои валенки? Один я нахожу сразу, а другого нет как нет. Мне хочется заплакать, потом я, кажется, уже и плачу. Наверное, от моих слез валенок прячется все дальше.

Слышно, как открываются ворота. Я вспрыгиваю на сундук и приникаю к окну.

Вот там мама моя... Мама вернулась, мамочка моя!

А что за маленькую девочку ведет она с собой? Бабушка берет девочку на руки. Дальше терпеть нет сил. Я прыгаю с сундука и в одном валенке выбегаю на крыльцо.

Мама хватает меня на руки.

- Глупенький, - говорит она, - разве зимой бегают босико?

Я ничего не отвечаю и только крепко-крепко прижимаюсь лицом к облепленной снегом шали.

Мы входим в дом, меня и маленькую девочку ставят друг против друга.

- Вот, Ямиль, я привезла тебе сестру, - говорит мама, - Ее зовут Оксаной. Помоги ей раздеться.

Мне становится очень весело. Я обнимаю Оксану, заглядываю ей в лицо. Наконец-то у меня есть сестричка! Я не знаю, что делать от радости... Хочу поднять сестричку, но у меня не хватает сил.

Бабушка и мама, улыбаясь, смотрят на нас. Бабушка гладит меня по голове:

- Не поднимай ее, Ямиль, ведь она такая же большая, как и ты.

Я снимаю с Оксаны пальто, теплую шапочку. Волосы у моей сестры не рыжие, как у Фагимы, а русые, на платье нарисованы не кружочки, похожие

на глаза гуся, а бабочки с красными крыльями. И ростом она выше Фагимы. Почти с меня. А имя - Оксана! На всей улице ни у кого нет такого имени. Только почему же она все молчит?

- Мама, пусть Оксана скажет мне что-нибудь. Пусть скажет: брат!

- Она замерзла, сын мой, пусть немного отогреется, тогда все скажет. Ладно?

- Ладно...

Я беру сестру за руку и подвожу ее к сундуку. Потом достаю из-под кровати ящик со всеми моими игрушками. У меня вещей порядочно: каменный конь, деревянное ружье, маленькая тележка, ракушка, желуди, камешки, лист бумаги с наклеенными на него картинками. А еще красно-зеленый попугай и ножичек с железной ручкой. Вот сколько у меня сокровищ! Я все разложил на сундуке перед Оксаной.

- Бери, бери, - говорю ей, - все отдаю тебе. Когда настанет лето, я соберу еще много красивых вещей.

Оксана опускает свои голубые глаза и молчит. Она стесняется меня. Но почему же она стесняется?

Я смотрю на бабушку, на маму. Они обе сидят около печки на скамье и, улыбаясь, смотрят на нас. Потом мама подходит и крепко обнимает нас обоих. В глазах у нее такая радость! Когда моей маме радостно, мне тоже очень хорошо. Это, наверно, бывает со всеми людьми, и с вами также.

- Играйте, голубки мои, играйте, - говорит мама.

Когда я был один, она никогда не говорила мне «голубь мой», а сейчас говорит - «голубки». Это потому, что нас двое. Голубь, пожалуй, один никогда не бывает. Вон сколько голубей сделали себе гнезда на крыше нашего сарая! «Дружные птицы: никогда не ссорятся, живут и воркуют», - говорит про них дедушка Мансур.

Когда моя мама обняла Оксану, сестричка засмеялась и стала смелее. Она протянула руку, потрогала желуди, подержала ракушку. Потом осторожно взяла за хвост красно-зеленого попугая и чуть-чуть встряхнула

его. Но сколько ни тряси, он теперь не гремит. Я уже давно сделал в его животе дырочку и вытряхнул все камешки.

Сестра моя что-то сказала, но я не понял ее слов и сейчас же переспросил:

- Что ты сказала, Оксана, что?

Но она не повторила, только широко раскрыла свои голубые глаза и стала смотреть на меня. Я почему-то испугался.

Тогда мама села рядом со мной и говорит:

- Ямиль! Твоя сестра жила в далеком городе. В том городе по-башкирски не говорят. Потому и Оксана не умеет. Но ты ее научишь, ладно?

- Ладно, - говорю я, хотя и не совсем понимаю слова мамы.

А почему в том городе не говорят по-башкирски? А как же говорят там? Далеко ли тот город? Мне хочется хорошенько расспросить, но моя сестра вдруг подбегает к маме и прячет у нее на груди свое лицо. Может быть, она боится меня?

- Мама, скажи Оксане... я ведь ее не обижаю, я ее никогда не обижу, а, мама... - прошу я.

Мама отворачивается в сторону. Она всегда делает так, когда плачет.

- Идемте, дорогие гости, попьем чаю. Самовар остывает, - говорит бабушка.

Нас с Оксаной сажают рядом, на самое видное место. Я отдаю сестре свою маленькую чашечку:

- Бери насовсем, Оксана! Я не возьму ее у тебя обратно!

Что ж, если так сказал - никогда и не возьму.

Дедушка Мансур уже услышал о приезде мамы и Оксаны, он пришел к нам вместе с бабушкой Фархунисой.

- Если кто-то, даже шестилетний, возвращается домой после дальней дороги, шестидесятилетний должен прийти повидаться с ним: так учили нас старики, - говорит с порога дедушка Мансур.

Вскоре приходят еще гости - дядя Шагит, Сагида и другие. В этот день в гости к нам приходили все люди с нашей улицы. Они брали Оксану за руки, гладили по волосам, похлопывали по спине.

- Вот и у Ямиля теперь есть сестра. Какое красивое дитя! – говорит наша соседка, тетя Минликей. - Пусть будет здорова и счастлива.

Тетя Минликей дает нам обоим по горсти сушеной черемухи. Таскира, дочь деда Бадамши, приносит Оксане магазинную куколку в платьице и с платочком на голове. Оксане очень нравится эта кукла. Она учит ее ходить и прыгать.

До самого вечера все приходят люди. Когда в доме много народа, мне всегда очень весело. Вам, наверно, тоже?

Потом гости разошлись. Я сижу на коленях у мамы, а бабушка расчесывает Оксане волосы.

- Волосы у дочки стали жесткими, надо завтра баню истопить, говорит бабушка.

Мне хочется поговорить с Оксаной. Но как это сделать, если она все равно не понимает моих слов! Почему она не понимает? Раньше не было сестры, а теперь она есть, но с ней нельзя даже поговорить...

- Ямиль... - вдруг говорит Оксана.

В первую минуту я даже пугаюсь от неожиданности.

- Ямиль... - немного подумав, повторяет моя сестра.

Как хорошо, как красиво она говорит! Я спрыгиваю с маминых колен и беру Оксану за руки.

- Скажи еще! Скажи! - прошу я. Она улыбается мне, но молчит.

- И птица учится петь постепенно. Оксана тоже научится говорить, дитя мое, - успокаивает меня бабушка.

На дворе темнеет. Оксане уже хочется спать. Мама составляет стулья и стелет ей постель.

- Сегодня уж поспит так, а завтра мы внесем ей кроватку, - говорит бабушка.

Оксана ложится и сразу засыпает. Я сажусь около и все смотрю на свою сестричку. Потом кладу голову на краешек ее подушки и тоже засыпаю. Сквозь сон я слышу, как мама осторожно раздевает меня и укладывает в постель.

Вкусный Новый год

З.Кускильдина

Не только люди ждут Нового года – его ждут растения, овощи, фрукты. Я, кстати, не раз замечала, что горшечные цветы под праздник становились еще краше, еще выше, еще зеленее, а один из них – вы не поверите! – даже распускал цветочки. В этот день мы с детьми поем, танцуем, дурачимся, и вместе с нами танцуют, дурачатся наши домашние цветы.

Как-то незадолго до нового года я спустилась в подпол. И услышала там прелюбопытный диалог Картофеля с Морковкой.

- Что за дела? – спросил Картофель. – Новый год на носу, а ты покрылась противными наростами. Праздничный стол решила испортить?

- Ох, не тереби душу, - слабым голосом ответила Морковь. – Самой стыдно. А что я могу сделать? Я болею, мерзну, у меня уж и плесень завелась.

Свекла подтвердила слова Моркови.

- Да-да, она совсем завяла. Зато гляньте на меня! Видите, какая я красненькая, красивенькая, аппетитненькая, не то что некоторые.

Заметив, как Огурцы веселились в банке, заплетенный в косичку чеснок завистливо пробормотал:

Счастливчики, они скоро увидят праздник. А меня уж, видно, опять не возьмут. Вот Лук, например, всегда попадает на праздничный стол, а меня то приглашают, то нет, то приглашают, то нет...

Всегда спокойная Тыква обиженно фыркнула:

- Нет, ну что это такое! Растешь-растешь, бока нагуливаешь-нагуливаешь, а тебя просто-напросто не замечают. Все! Если меня и в этот раз не пригласят на праздничный ужин, я превращусь в камень!

Горько Тыкве, а вот Яблокам все ни почем. Они вертели плодоножками и довольно хихикали:

- Так тебе и надо! Ты невкусная! А вот мы вкусные, сладкие и сочные! Без нас ни одного праздника не бывает!

Тут Капуста напомнила о себе:

- Ну, это как сказать. И без яблок на Новый год можно обойтись. А вот попробуйте-ка обойтись без меня! Ни у кого ничего не выйдет! Не бывает праздничного стола без капусты!

Долго я смотрела на овощи, что хранились у меня в подполе, слушала, что они говорят, и решила никого не обижать – всех приглашу к праздничному столу. У меня будет настоящий вкусный Новый год!

Цветы и пчелы

Г. Зайцев

Луг в ярких цветах. Каких только здесь нет! Жёлтыеблестящие лютики, белые, с солнышками внутри, ромашки, сурепка, одуванчик. Возвышаются над ними устремлённые вверх конский щавель, болиголов. На болиголове, утопая в пуховых цветах, барахтаются майские жуки, а пчёлы на него не садятся. Пчёлы садятся на сурепку, быстро-быстро пробегают по всей головке, запуская хоботок в каждую тычинку. Сколько нужнопчёлам облететь таких цветков, чтобы заполнить свой зобик нектаром и сделать из него мёд? А разве нектар не мёд? Нет, в природе не бывает мёда в готовом виде, его вырабатывает сама пчела из нектара, собранного с цветков. А все ли цветы выделяют нектар и со всех ли цветов, которые выделяют нектар, пчёлы егоберут?

Все эти вопросы встали передо мной неразрешимой задачей.

- Гриша! – кричит мне Костя, – иди сюда, я гнёздышкошмелей нашёл!

В густой траве лежит гнёздашко из сухой мелкой травы, совсем как мышиное. Костя достаёт из него круглые тёмно-коричневые соты.

- Давай попробуем!

- Давай, только не все, надо и им оставить, а то погибнут.

Отламываем по кусочку.

- Какой вкусный! – говорит Костя, – я такого ещё не ел.

- Вкусный и густой какой-то, – подтверждаю я. – А почему он не такой, как у пчёл?

- Спрашиваешь, это же шмель!

- Ну и что же, что шмель, – не унимаюсь я, – всё равно жемёд. А почему он не такой, как у пчёл?

- С тобой разговаривать, – машет рукой Костя. Нечего сказать, вот и машет. Спрошу лучше у отца или у Жени.

А вечером у костра, пока варится картошка, отец рассказывает:

- Почему мёд разный? Ну, что пчелиный мёд разный тоже и по вкусу, и по цвету, это ты знаешь. С разных медоносов. Издесь, считай, то же самое происходит: разные цветы.

- А почему же тогда...

- Не спеши. Медоносов много. Какие ты знаешь? Начнём с весны.

- Верба, клён, мать-и-мачеха, сурепка...

- Так. А самый главный какой?

- Липа?

- Конечно, липа. Башкирский липовый мёд с древних времён славится.

- А ещё, – говорю я, – кипрей знаю.

- Да, – подтверждает отец, – сильный медонос. Вот липа цветёт, и на кипрей поедем, на кочёвку. Так о чём ты спрашивал?

- Почему мёд разный?

- Угу. Медоносы ты не все назвал, а есть и такие, с такими длинными цветниками, что пчела своим коротким хоботком не может, а

шмель достает, у него хоботок длиннее. А мёд в том цветке совсем другого вкуса и аромата. Ну, скажем, уклевера красного.

Я молчу, озадаченный. И почему хоботок такой короткий? Садится на цветок с длинными тычинками, например, на клевер, а взять нектар не может. Она же видит: мёд есть, а взять никак нельзя...

Вырасту, обязательно выведу такую породу пчёл, чтобы слюбого цветка мёд доставали.

Гюльгизар

Ф. Губайдуллина

Говорят, в дальние времена в наших краях жила-быладевочка по имени Гюльгизар. Она целыми днями помогала брату Ветрило крутить ветряную мельницу или разгонять скучившиеся облака. Иногда помогала сестричке Лейсан поливать тёплым дождем цветочки лазоревые, чтобы они не завяли раньше времени, пшеничные поля, чтобы они заколосились хорошо и мурожаем. Бабушке Солнышку-Кояшибике – осветить всю землю теплыми лучами. Матери-Веснянке помогала озеленить всю землю после долгой, холодной зимы, певчим птичкам – вернуться на родину.

- Э-эх, когда же я, как моя мама, начну носить серёжки? Онибы мне так подошли, – говорила она своим подругам.

Её старший брат часто видел, как она вертится у зеркала, нацепив мамины сережки. Бабушка Солнышко-Кояшибике и мама-Веснянка тоже наблюдали за девочкой. Дедушка Айбулат, всеночи охранявший её сны, тоже хорошо знал все мечты-фантазии своей внучки.

Вот наступил день рождения Гюльгизар. На мягкие облака были постланы тканые паласы, расстелены скатерти, расставлены угождения. Все родичи, поздравляя девочку, подарили ей сережки.

Их набралось так много, что подарок одного из братьев, пасших облачных овец, – маленькая сумочка, расшитая зелёным бисероми белыми цветочками, – пришёлся в самый раз. От радости, что наконец-то

осуществилась её мечта, Гюльгизар захлопала в ладоши и пустилась в пляс, звеня серебряными монистами и напевая:

- Динь-динь-динь

Звенят монисты,

На руке красив браслет,

А в ушах моих серёжки,

Краше их на свете нет!

- Пусть твой жизненный путь всегда будет солнечным! – говорили родные, довольные тем, что угодили всеобщей любимице. Как только гости разошлись, девочка, взяв расшитую сумочку с серёжками и любуясь ими, спустилась к реке. Смотрит, – печальная ива низко склонилась над водой, как будто ищет что-то в ней.

- Талбике, что ты ищешь? – спрашивает удивлённая Гюльгизар.

- Эх, найти бы какие-нибудь красивые камушки. Я бы сделала из них серёжки и вдела в свои уши. Девочка открыла свою сумочку и достала оттуда ярко-жёлтые пушистые серёжки и протянула Талбике. А сама глазами следит за бабушкой Солнышком, – не сердится ли? Но бабушка Кояшбике не сердилась, а, улыбнувшись, засветилась ещё ярче. Тоненькая ивушка, поблагодарив девочку, тут же нацепила серёжки и уставилась в зеркальную гладь воды – идут ли?

- Идут, подруженька, очень идут. Ты стала еще милее! – сказала довольная Гюльгизар и побежала дальше.

Выбежала на поляну, видит – девушка-березка горько рыдает. Совсем новенькое платье насквозь мокрое от слез.

- Ах-ах, что случилось, Акхылу? Почему так плачешь?

- Как же мне не плакать? Появились мальчишки, поранили меня ножками. Некому обмазать мои раны даже глиной.

Гюльгизар отыскала лечебную жёлтую глину и обмазала раны белой березке. А потом, раскрыв свою чудесную сумочку, достала жёлто-зелёные серёжки и протянула тонкостволовой Акхылу.

- Спасибо, родненькая! Я так боялась, что засохнут моикорни. А от твоих подарков мне так хорошо, так весело стало.

Попрощавшись с березкой, девочка пошла дальше. И попалась ей навстречу Ольха-Ерекбике. Такая грустная и печальная, что Гюльгизар не смогла пройти мимо.

- Ерекбике-апай, что случилось? Какое горе гнетет тебя?

- Сегодня у меня день рождения. Никто меня не поздравил. Даже хорошего слова некому сказать.

Добрая девочка тут же достала из сумочки красновато-коричневые сережки и подарила их Ольхе.

- Вот, сестричка, я пришла тебя поздравить. Живи долго и будь счастливой!

- Ой, спасибо, родненькая! Какая ты добрая! Хоть ты иросточком маленькая, а сердце твое большое! Живи хорошо.

Добра и счастья тебе, малышка! – воскликнула повеселевшая Ерекбике и поцеловала Гюльгизар.

Девочка пошла дальше. И кто ей попадался в пути – все ходарила сережками. Обрадовавшиеся деревья шумели отрадости, благодарили девочку, танцевали на цветущей поляне.

Уставшая, но довольная именинница, вернувшись домой, заглянула в свою сумочку, но там ни одной сережки не осталась. Бабушка Кояшбике погладила внучку по голове и сказала:

- Не горюй, внученька. Радуется не только тот, кто получает, вдвое счастлив тот, кто дает. Посмотри на землю. Тропинка, где ты прошла, сплошь покрыта цветами.

Одуванчики, мать-и-мачехи, барашки, незабудки – все цвели и благоухали. Только в одном месте земля треснула и засохла.

- Милая моя Землюшка, прости, тебе одной не сделала я подарка! – И сумочку, которую братец-пастух подарил, положилана иссохшую

землю. Сумочка тут же превратилась в целебную траву и зацвелаботыми цветочками. Назвали её «пастушья-сумка». Очень она полезна.

Горький пот и тучный урожай

М. Карим

Давным-давно жили дед с бабкой. И было у них три сына один другого краше. Да вот только достатка у них не было. Решил дед засеять свое поле зерном. Поскреб он по сусекам, но там кроме мышного помета ничего не оказалось. Пошел он на поклон к баю и попросил семян для сева. На просьбу деда бай говорит ему:

- Семян я бы тебе дал, да только это дорого стоит, чем ты сумеешь оплатить мне?

Старик растерялся, ибо ему действительно нечем было расплатиться с баем. Тогда он снял с себя всю одежду, какая имелась, и отдал ее богачу.

Бай отсчитал ровно тридцать зерен и протянул их бедняку. Семена, как золотые кручинки, легли на шершавую ладонь старика. Вернулся он домой и позвал младшего сына помочь ему засеять поле. Младшенький с радостью согласился. Отмерили они свою делянку, вбили колышки. Дед соорудил из веревки камчу и протянул ее сыну со словами:

- Сынок, бей этим кнутом меня по спине.

- Зачем? – удивился сын.

- Сам увидишь, - ответил старик.

После каждого удара камчи с ладони старика падало зернышко в мягкую землю. С лица его градом стекал пот, орошая посевы.

И на глазах у них обильно взошли семена, в полный рост поднялись хлеба. В конце лета собрали они богатый урожай, и тогда сказал отец сыновьям:

- Сынки мои, не пролив горького пота, не вкусишь счастья на этой земле.

Когда дед мороз был маленьким

М.Карим

В эту зиму Альфия заболела и надолго слегла. Она видела как за окном крупными хлопьями медленно падает белый снег, как метет и кружится метель.

Во дворе мальчишки сложили большую снежную гору, и малыши, вернувшись из детского сада, с шумом и смехом затевали игры, катались с горы на санках. Альфия не могла видеть того, что делали ребята, ведь окна ее комнаты выходили не во двор, а на улицу.

Раньше, когда они жили в деревне, в окно можно было увидеть все, что происходило во дворе, что делали ребята, во что они играли. Два года тому назад Альфия с родителями переехала из деревни в город, и теперь они живут в большом доме.

В этом году она еще не видела тех высоких ледяных дворцов, которые на самой большой площади города каждый год строит для детей Дед Мороз. Во дворцах живут ледяные медведи, лисицы, волки, зайцы, белки и всякие другие звери. По узорчатым ледяным мостам ребята стайками переходят от дворца к дворцу и разглядывают диковинных зверей. Но красивее и интереснее всего – высокая нарядная елка. Все ребята уже побывали на площади, одна Альфия не могла сходить туда. Ведь она больна.

Но Дед Мороз не забыл Альфию. Перед Новым годом он разрисовал ее окно красивыми листьями, цветами, большими колосьями. И каждое утро эти узоры менялись.

- Мамочка, кто это рисует так красиво? – спросила Альфия у мамы.

Это Дед Мороз делает тебе подарки, - ответила мама.

А почему же он всегда рисует только травы и цветы?

Дед Мороз знает, что зимой люди тоскуют по лету и очень ждут его.

Накануне Нового года в комнате Альфии тоже появилась елочка. Она была небольшая, но зеленая и пушистая. На веточках елки мама развесила красивые блестящие игрушки, а под ней разбросала белую, как снег, вату. На

вату она поставила маленького Деда Мороза в белоснежной шубе с блестками.

Конечно, елочка получилась не такой нарядной, как большая елка на площади, но все равно она была очень красивой. От елочки в комнате запахло хвоей, и стало как-то празднично.

Новый год и больных радует, прибавляет им силы. Поэтому Альфии тоже стало сразу легче, веселее. Когда мама вышла из комнаты, Альфия встала с постели, подошла к елочке и погладила ее колючие ветки, осторожно потрогала игрушки. Потом она опустилась перед маленьким Дедом Морозом и что-то стала шептать ему. Но Альфия быстро устала и опять забралась в постель. Она долго не могла оторвать глаз от Деда Мороза и молча рассматривала его до тех пор, пока не вернулась мама.

Альфия спросила:

- Мама, а Дед Мороз был когда-нибудь маленьким?
- Наверно, был...
- А где он жил, когда был маленьким?
- Не знаю, - ответила мама.
- Почему же всегда приходят только Деды Морозы, а никогда не приходят мальчики Морозы?
- Наверно, мальчиков таких не бывает...
- Нет, нет, наверно, бывает, - возразила Альфия и села. – Ведь люди не сразу становятся дедушками... - проговорила она задумчиво.

На самом деле, был ли Дед Мороз когда-нибудь маленьким? До сих пор мама Альфии никогда не думала об этом, а поэтому не смогла сразу ответить. А папы дома не было, папа уехал по своим делам в далекий город. Поздно вечером от него пришла новогодняя телеграмма. Мама дочке несколько раз прочитала ее вслух.

Новый год еще не настал, его надо было подождать. Мама укуталась в пуховый платок, забралась на диван и задремала.

Альфия опять стала смотреть на Деда Мороза. «Наверно, холодно ему. Вон и щеки покраснели, а борода и усы обледенели, и брови покрылись инеем», - думала она.

Сердце девочки забилось часто-часто. Она тихонько слезла с кровати, забрала Деда Мороза в постель, уложила его рядом с собой и прикрыла одеялом.

- Ох, как ты замерз, - зашептала она, - спи, тут теплее. Только сначала расскажи мне: был ли ты когда-нибудь маленьким? Мне очень хочется узнать.

Она прижала к себе Деда Мороза и стала ждать ответа. И вот ей почудился еле уловимый шепот:

- ...Когда-то, в очень далекие времена, у меня было много друзей. Все мы были маленькими озорными снежинками. Мы подолгу играли и кружились высоко в небе. И вот как-то раз веселым хороводом мы опустились на землю. Нас было так много, что земля вся побелела. Мы укрыли ее от холода толстым пушистым покрывалом, намели высокие сугробы. А куропатки и зайцы устроили в сугробах теплые гнезда. Снежинки холодные, но они умеют согревать мерзнувших.

Однажды на улице дальней деревни четверо ребят играли в снежинки.

Надо сказать, что когда люди делали из нас снежинки и начинали кидаться ими, нам бывало всегда больно. Тех четверых ребят я и до сих пор помню. Каждому из них я даже имя придумал. Одного я назвал Хороший мальчик, другого – Ленивый мальчик, одну девочку назвал Старательная, другую – Плаксивая.

И вот Хороший мальчик сказал своим товарищам:

- Давайте, ребята, из снега человека слепим!

- Перестань ты пустое выдумывать, - возразил Ленивый мальчик. – Какой еще человек из снега! На что он нужен! – и даже с презрением скривил губы. С тех пор рот его кривым и остался.

А нам очень хотелось стать человеком. Конечно, лучше жить человеком, чем быть снегом и скрипеть под чужими ногами.

Хорошо, что среди ребят была Старательная девочка. Она очень обрадовалась затеи Хорошего мальчика, стала прыгать, хлопать в ладоши и закричала:

- Слепим, слепим, будем лепить!

Плаксивая девочка сначала молчала, а потом тоже согласилась лепить. Ленивый мальчик засунул руки в карманы и отошел в сторонку.

И вот трое ребят принялись за работу. Они скатали снег в большие комья и слепили из них мне туловище. Поработали они немного, и Плаксивая девочка захныкала: «Холодно. Руки замерзли», - потом вовсе разревелась и ушла домой. Но двое старательных друзей не бросили дела.

На туловище они посадили голову, потом вставили глаза, приделали чуткие уши, большой хороший нос, сделали сильные руки. Хоть и коротенькие, но у меня были и ноги.

Очень довольны были мальчик и девочка, что задуманное дело у них получилось. А я обрадовался, что стал человеком. Каждый день мы играли. Конечно, играли-то они, Хороший мальчик и Старательная девочка, а я смотрел и радовался. Было очень весело.

Не давал мне покоя только тот Ленивый мальчик. Он подходил ко мне, когда вокруг никого не было, и начинал обижать: то сломает мне руку, то оторвет ухо, то отбьет кончик носа или проткнет меня палкой. У него не было ни совести, ни жалости. Хоть меня и слепили из снега, но все же я был, как человек. Разве можно человека мучить?

Хороший мальчик и Старательная девочка все время заступались за меня, защищали. Вместо сломанной руки они приделывали новую руку, вместо отбитого носа – совсем новый нос. И без ушей я не оставался. Только уши часто получались разные. Выходило или одно больше другого, или еще хуже: одно – вдоль, а другое – поперек головы. Может быть, я на это и

внимания бы не обращал, но Ленивый мальчик смеялся над моими ушами и донимал меня.

Как бы там ни было, а зиму я прожил хорошо. Я даже терпеливо слушал, как хныкала и по пустякам ревела Плаксивая девочка, стойко переносил трусливую жестокость Ленивого мальчика. Эти беды не испугали меня, а закалили и научили быть стойким. Когда есть настоящие друзья, не так страшны даже враги.

Но время шло, появились и весточки весны. Как только с крыши упали первые капельки, мне стало как-то не по себе. Чем выше поднималось солнце, тем тревожнее мне становилось. Иногда я даже плакал украдкой. Может быть, слезы у меня текли оттого, что я смотрел прямо на солнце. Что бы там ни было, а я совсем загрустил и даже начал худеть.

С юга прилетели теплые ветры. Вернулись и зашумели грачи. Я понял, что дни мои сочтены. На мое счастье в одну из ночей ударили заморозки. Я обрадовался, стал бодрее и решил: «Нужно уйти. Скорее уйти!». А куда уйти, мне подсказал ветер.

- Иди в ту сторону, куда побегу я.

И, недолго думая, я тронулся в путь. Сначала трудно было и шагнуть. Ведь всю зиму яостоял на одном месте, и, наверно, у меня онемели ноги. Но скоро они ожили. Не так много прошло времени, а я уже теплые ветры оставил позади себя и дошел до того студеного края, где сверкали высокие ледяные горы.

Хороший мальчик и Старательная девочка не знали, когда и куда я ушел. Я очень жалел, что не простился с ними, и все время тосковал по ним.

В следующую зиму я не вытерпел и, чтобы встретиться с ними, опять вернулся сюда. Но друзей своих я не нашел.

На другое утро, после того, как я исчез, они вышли в путь искать меня. Но только они отправились не за теплым ветром, а совсем в другую сторону. Говорят, они до сих пор меня ищут. Обо всем этом мне рассказал грач.

Я каждый год возвращаюсь в здешние края и все надеюсь, что найду своих друзей. Я уже состарился, а Хорошего мальчика и Старательную девочку все еще не нашел. Но я встречал очень много детей, похожих на них, и крепко подружился с ними.

Каждый раз, когда прихожу сюда, я встречаю Плаксивую девочку и Ленивого мальчика. Они никуда не ушли, а все такие же; и не выросли, и не изменились...

Альфия спала. Всем известно, когда рассказывают длинную сказку, дети засыпают.

Заводчики рубят лес

С. Злобин

Салавату было четырнадцать лет. Отец подарил ему красивого охотничьего кречета, гордую белую птицу.

Как и другие мальчики, Салават мечтал об этой великолепной забаве, но в прошлые годы ему приходилось только следить за охотой старших. Получив подарок, Салават сам себе не верил от счастья и в первый раз решил выехать с кречетом в одиночку, чтобы вполне насладиться.

Кречет красовался на руке его, гордо оглядываясь и позванивая серебряными колокольчиками. Едва рассвело. Уже несколько раз взлетали впереди в розовом тумане утра тяжелые утки, но Салават не спускал с руки своей птицы. И вот в прояснившемся утреннем небе заметил он стаю гусей. Кречет словно окаменел у него на руке. Салават отстегнул цепочку и быстро подбросил птицу. Кречет, воинственно вскрикнув, стрелой ринулся в небо. Восторженно следил Салават за стремительными кругами, уносившими в бездонную глубину бедную птицу. Вот кречет уже поднялся выше гусей, а все кружит, вздымаясь выше, все режет воздух. И вот исчез, словно растаял, едва блеснул серебряной точкой и снова пропал.

Салават скачет, не отстает. Кречета не видно, но, как сумасшедшая, с криками несется гусиная стая, почуяв свою гибель.

Конь перемахнул через овраг, перескочил реку, кучу камней, Салават лишь на мгновенье отвел глаза от гусиной стаи, и вдруг к самым ногам коня, как тяжелый мешок, плюхнулся гусь, с раздробленной головой. Конь шарахнулся в сторону. Салават подхватил гуся, склонившись с седла. Вот снова сверкает крыло под солнцем – в воздухе кувыркнулся второй гусь.

Как индюк научился вежливости.

З.Кускильдина

Жила – была девочка Альфия, и был у Альфии красивый петушок по имени Красный гребешок. Красный гребешок был не только красивым, но и очень вежливым. Людей и домашних животных он будил своим звучным кукареку и желал всем доброго утра. Стоило ему найти червячка, он подзывал к себе цыплят со словами: «Детишки, угощайтесь на здоровье!» Кивком головы благодарил Альфию за пшено, которым она каждое утро кормила своего любимца.

Мир и покой царили на птичьем дворе. Но все изменилось после того, как папа Альфии привез с базара Индюка. Индюк сразу же набросился на девочку и прогнал ее со двора. Затем кинулся на Красного гребешка. Красный гребешок принял бой, но вскоре вынужден был отступить под натиском превосходящих сил противника.

Увидела это Альфия и горько заплакала.

- Папа, папочка, увези, пожалуйста, этого злого Индюка обратно на базар!
Мне страшно!

Отец пожалел любимую дочь.

- До этого дня на нашем дворе все жили дружно, - сказал он, почесывая затылок. – А теперь что? Непорядок!

У индюка от таких слов свис гребешок. Он сгорбился и, стараясь казаться незаметным, спрятался под крыльцо.

- Не отвози меня, Хозяин, на базар! – прокудахтал он из – под крыльца. – Я хочу жить с вами!

- Не могу! – развел руками папа Альфии. – Для того чтобы жить с нами, ты должен вести себя хорошо. А ты даже вежливых слов не знаешь!

- Это какие?

Тут Петушок не выдержал и крикнул из – за спины Альфии:

- Например, доброе утро!

Индюк высунулся из – под крыльца. Удивленно покачал головой и сказал, что таких слов отродясь не слышал.

- Ну так слушай, - сказала ему Альфия, - и выучи! «Здравствуйте!», «Пожалуйста!», «Извините!», «До свидания!», «Спасибо!» Эти слова легко запомнить. Главное, их надо говорить от всей души. И тогда, все получится!

Индюк долго размышлял о чем – то и сказа:

- Простите меня! Только не отвозите обратно на базар! Я все, что надо, выучу, только вы немного помогите мне. Пожа… Пожалуй… А! Вспомнил! Пожалуйста!

Как заяц на базаре волков продал

3. Кускильдина

Много волков терпели зайцы притеснения хищников, много унижений сносили, пока не появился Храбрый заяц, который сказал:

- Хватит! Кончилось наше терпение! Не хотим больше унижаться перед волками и лисами! Не хотим каждую секунду бояться попасть им в лапы! Дадим хищникам отпор! Пусть они сильнее нас, зато, мы зайцы, умнее! И хитрее их!

Надо сказать, что современные зайцы отличаются от своих предков: разговаривают по мобильным телефонам, пользуются компьютерами, морковь не грызут, а делают из нее сок. И одеваются они по моде.красиво, со вкусом.

Однажды главарю волков Большому Клыку пришло электронное письмо следующего содержания: «Можем указать место, где много мягоньких.вкусненьких длинноухих зайчат. Если Вам это

интересно.соберите сто мешков отборной морковки (в огороде у Фании – апай она самая вкусная) и принесите по указанному ниже адресу...»

Прочитав письмо, Большой Клык выключил компьютер и побежал делиться новостью к своим друзьям.

Долго волки советовались, как им морковь выкопать и в нужное место доставить. На следующий день они, как и договорились.выкопали у Фании – апай всю морковь, засыпали ее в мешки, которые заранее вынесли со склада, и погрузили в угнанный самосвал.

Только доехали волки до оврага, именуемого в лесу Заячьей ямой, как у Большого Клыка зазвонил мобильный телефон.

неизвестный строгим голосом велел морковь высыпать в яму, самим спрятаться в мешки, мешки завязать крепкой веревкой и залечь в кузове самосвала.

- А в мешки – то зачем? – опешил Большой Клык.

- Затем.чтобы зайцы вас не увидали, от испуга не разбежались.

Не хотелось волкам в мешках прятаться.самих себя завязывать, но делать нечего – выполнили все условия. После этого Храбрый заяц тут же уселся за руль самосвала и погнал на базар.

На базаре Лиса прогуливалась, увидела самосвал с мешками, подошла, поинтересовалась:

- Чего, дружок продаешь?

- Первосортную зайчатину, - ответил Храбрый заяц. – Сто мешков!

Специально для Большого Клыка привез. Но только он что – то не торопится за ней.

Смекнула Лиса, что можно поживиться

- Хм – м, зачем этому злодею столько зайчатины? Может, договоримся по – приятельски?

- А что, - согласился Храбрый заяц, – может и договоримся! бери все за полцены! Вместе с самосвалом.

Радости Лисы не было предела. Даже в самых радужных мечтах она не могла представить себе целый грузовик зайчатиной.
Храбрый заяц забрал у нее деньги и был таков.

Зимняя земляника

З.Кускильдина

Не все лисы хитрят и обманывают. встречаются среди них добрые и хорошие, как, например та, о которой я хочу вам рассказать.

Это лиса жила в темном лесу, вдали от городов и деревень. Друзей у нее было немного – трое: Медведь, Заяц и Волк.

Зашел как – то разговор с Медведем о зиме. Лиса любила зиму, ведь она могла в это время года пофорсить в необыкновенно красивой шубке, а вот Медведь зиму не любил.

- Вот если б зимой росла земляника, я б тогда, может и не сомкнул бы глаз. А так...

И косолапый, громко зевнув, отправился искать место для берлоги.

После этого разговора Лиса задумалась: «Бедолага! Медведь спит всю зиму из – за того, что нет любимой ягоды. А ведь это полжизни!»

Решив, это неправильно, что так быть не должно. она ранней весной вскопала у себя в огороде небольшую грядку и посадила на ней землянику. Земляника выросла крупная, сладкая, но, к сожалению, к концу лета на кустиках не осталось ни одной ягодки.

Лиса расстроилась, но не отчаялась. Собрала семена самых поздних ягод и весной следующего года снова посадила.

Так продолжалось много лет. И вот однажды, в самом конце декабря, когда все вокруг, казалось, замерло в ожидании новогодних чудес. Лиса расчистила от снега грядку и показала Зайцу с Волком выросшие на ней ягоды земляники.

Друзья всплеснули лапами.

- Этого не может быть!

Лиса улыбнулась.

- Я тоже так подумала, когда начинала это дело.
- Извини, но если ты не верила в то, что делаешь, - спросил Волк, - зачем вообще браться за это?
- Затем, что Медведь всю зиму спит.
- И?
- Ну что ты пристал к ней? – налетел Заяц на Волка. – Какая разница, верила она или не верила. Ты меня слушай! Я вот что предлагаю. Сейчас мы соберем урожай...
- Так! – потер лапы Волк.
- Так!
- Продадим...
- Так!!!
- И купим всем по новой шубе!
- Правильно! – захлопал Волк
- Нет, не правильно! – возразила лиса. – Я растяла их не для того, чтобы продать.
- А для чего же? – хором спросили Заяц с волком.
- А вот послушайте!

Лиса наклонилась к друзьям и о чем – то зашептала.

Сладко спится Медведю в середине зимы. В лесу свирепствует холод, березы трещат на морозе, а в берлоге – тихо, тепло, сухо...

Лиса расчистила снег над берлогой Медведя и постучала. Медведь заворочался, но глаз не открыл. Лиса постучала еще раз, сильнее. Медведь подумал сквозь сон, что это, должно быть, лесорубы взялись за топоры, перевернулся на другой бок и сладко засопел.

- Ну что ты будешь делать? – развела лапами Лиса.

Заяц с Волком взяли по палке и громко забарабанили по крыше берлоги.

- Вставай, засоня! Друзья пришли!

Медведь открыл один глаз, второй и встал.

- Ну что вам от меня надо? – заворчал он. – Зачем разбудили?

- Соскучились! – за всех ответила Лиса.

Медведь впустил гостей в берлогу.

- Я спать хочу!

- Успеешь еще выспаться. Новый год на носу!

- А я такой сон хороший видел. будто я ел сладкую ягоду.

Лиса обрадовалась, услышав эти слова.

- А хочешь, Медведь, я тебя земляникой угощу?

Медведь сердито махнул лапой.

- Не говори глупостей

- Да нет же! Я действительно вырастила землянику.

Медведь снова не поверил.

- Я думал, ты хорошая, а не обманщица, как все остальные.

- Почему ты мне не веришь?

- Потому что зимой земляники не бывает!

Я бы еще поверил, если б ты сказала про калину там какую – нибудь, рябину еще про что – то. А тут – земляника!

- Хорошо. Пошли ко мне, я тебе покажу.

С этими словами Лиса взяла Медведя за лапу и привела в свой сад.

Медведь лишился дара речи, когда увидел краснеющие на снегу ягоды. Он долго смотрел на них не веря своим глазам, потом стал расспрашивать подругу, как ей это удалось.

Лиса рассказала, как она много лет выращивала землянику.

- Но это же огромный труд, - покачал головой Медведь. – Зачем тебе это было надо?

- Она это сделала ради тебя, - вступил в разговор Заяц.

- Ей было жалко, что ты половину своей жизни, даже больше, проводишь в зимней спячке, - добавил Волк.

- А еще, - опустив глазки, промолвила Лиса. – Мне очень хотелось встретить Новый год со всеми моими друзьями.

Еле сдерживая слезы умиления, косолапый крепко, по – медвежьи, обнял друзей. Потом сорвал ягодку с кустика и … протянул Лисе

Лесная девочка

Ф.Исянгулов

Забира показала девочкам язык. За это девочки дернули ее за косички и убежали.

Стоит Забира посреди пыльной улицы и хнычет:

- Я маме скажу – у!

Никто не подошел к Забире. Один бычок неподалеку щипал траву. Забира наклонила голову, будто теленок, замычала и направилась к бычку. Теленок тоже наклонил голову – и к ней! Забира испугалась и побежала в другую сторону. Но бычок догнал девочку и боднул.

- Ма – ма! – закричала Забира, хотя ей было совсем не больно: у теленка рожки еще не прорезались.

Тут Забира увидела соседского щенка Кашкара. Она нашла прутик, стала совать щенку под нос и дразнить: «Р – р – р!» Щенок зарычал и схватил ее за подол платья. Хорошо еще, что только за подол!

За огородами начинался густой лес. Девочка решила пойти туда за черемухой

На опушке леса Забира закричала: «Ха – ха – хай!» Тут же какая – то девочка таким же, как у Забиры, голосом передразнила ее: «Ха – ха – хай!»

- Кто ты? – сердито спросила Забира.

- Кто ты? – зло ответила девочка из леса.

- Сама скажи! – крикнула Забира.

- Сама скажи! – не отступала девочка из леса.

- Ты плохая! – обиделась Забира.

- Ты плохая!

Забира и девочка из леса начали ссориться по – настоящему.

- Грязнуля!

- Грязнуля!
- Пискля
- Пискля!
- А ну подойди!
- Подойди!
- Боишься?
- Боишься?
- Я тебя за волосы!
- ... За волосы!

Не переспорила Забира лесную девочку. По привычке она закричала: «Ма – ма – а!» - села в траву и заревела.

Вдруг поблизости затрецали сучья. «Наверное, идет та девчонка», - насторожилась Забира.

Но это оказался лесник Абдрашит – агай.

- Ты почему плачешь, доченька? – участливо спросил он.
- Какая – то девчонка дразнит меня.

Забира рассказала, какими словами дразнит ее девочка из леса, и спросила:

- А ты агай, не видел эту девочку?

Абдрашит – агай улыбнулся и сказал:

- Да ведь это лесная девочка. Зовут ее Эхобика, она очень хорошая.

Только с ней надо ласково обращаться.

- Нет, она дразнится! – настаивала Забира.
- А ты поздоровайся с ней.

Забира нерешительно произнесла:

- Здравствуй!
- И лесная девочка ответила приветливо:
- Здравствуй!

У Забиры пропала вся обида:

- Ты хорошая!

- Ты хорошая!

- Приходи играть!

- Играть!

- До свидания!

- До свидания!

Забира пошла домой. Теленок щипал траву на том же месте.

- Теленочек, дай я тебя поглажу! – Забира почесала ему спину, а теленок потерся о девочку.

Навстречу Забире бежал щенок Кашкар.

- Кашкар, мох, мох, мох, иди ко мне! – Девочка вынула из кармана кусочек хлеба и протянула Кашкару. Щенок весело запрыгал вокруг Забирь.

На дороге появились девочки. Это им утром Забира показала язык. А сейчас она забыла про ссору и побежала к своим подружкам:

- Что я вам расскажу! Про лесную девочку Эхобике!

Ёлочка

Ф.Губайдуллина

Маленькую Елочку дети осторожно, боясь повредить, посадили в пологом укромном месте между двух высоких холмов. Обильно полили, натаскав воды из ближайшего родника. Она росла очень нежной, ласковой.

- Как бы твою нежную головку-макушку солнышко не ударило, – прикрывал её в изнуряющие жаркие дни ярко-оранжевый Клён своими широкими листьями. Зимою, когда снег валил крупными хлопьями, старый Дуб принимал на свои плечи-ветви всю тяжесть снежных обвалов. Ни один тяжёлый снежный ком не упал на хрупкие плечи-ветви малышки-Елочки. Когда наступала ярко-рыжая осень, окружающие деревья укрывали её на зиму своими тёплыми листьями. Вот и выросла красавица Елочка. Как только выпал первый снег и заблистали снежинки на её ресничках-иголочках, она стала восхитительно красивой. Когда белоснежная зима положила на её

нежные плечики пушистую шаль, она засмотрелась на своё отражение в зеркальце луж.

- Хороша, восхитительно хороша! – защебетали птицы, подули ветры.

- Мила, очень мила!

- Красива, очень красива, – зашумели деревья.

Она чувствовала себя счастливой: возле неё Дуб и Клён, оберегающие её от жестоких зноев и холодных бурь, Родник, поивший её корни приятной влагой, дикие звери, прибегавшие сюда поделиться своими радостями и горестями.

Под Новый год поднялся шум и гам.

- Берегите, берегите нашу красавицу! – застремилась Сорока, перелетая то на Дуб, то на Клён.

Вот появился из-за гор здоровенный мужик, а за ним топалщик пленский заморыш. Ветер остервенело дул им в лицо всеми метелями декабря. До сей поры спокойно дремавший Родничок, проломив свой толстый лёд, промочил им валенки. Могучий Дубище не потерявшая своих ярких листьев Клён, растопырив свои пальцы-ветви, цеплялись и рвали их одежду. Но люди не останавливались. Они пробирались к зелёной красавице.

- Хороша, а? Вот какая красавица должна украсить наш дом на Новый год.

Через несколько минут уже срубленная под корень, обессиленная красавица прижалась к Дубу. Потом, будто нежелая расставаться, положила головку на грудь Клёна...

Вечером нарядно украшенная Елочка красовалась посередине дома, блестая яркой мишурой и разноцветными гирляндами. Видя, как ей радуются дети, повеселела, запахла хвоёй.

На другой день с Елочки нарядную одежду сняли и вынесли её на улицу. Через некоторое время, погрузив в машину, вывезли из города на свалку.

Вот наступила весна, и через свалку потекли грязные ручейки. А лесную красавицу уже обнимало всепожирающее пламя огня. Елочка, до сих пор не потерявшая своей былой красоты, всматривалась в даль, пытаясь увидеть сквозь дым своих верных лесных друзей, и обливалась смоляными слезами. Некому было её защитить и помочь.

Красивый двор

Ф. Губайдуллина

В давние времена Индюк не любил свой дом – двор. Как только вся домашняя птица собиралась утром, начинал ворчать:

- Калдыр-калдыр, как мне противен птичий двор! Галдыр-галдыр, как некрасив наш птичий двор!

- Кукареку, с ним надо быть начеку! Ничего не соображает, разную чушь всё болтает! – возмущается Петух.

- Трай-трай-трай, расчудесен двор – мой край! – хвалит Курочка Ряба.

- Кря-кря-кря, не нужно хаять свой дом зря! И куда ты непойдёшь, краше дома не найдёшь, – хвалит Утка.

Конь заржал-засмеялся, высоко вскинув голову:

- Их-хо-хо-хо, вот глупец! Что лучше родного дома? Здесь много корма. Рядом близкие: мама, друзья, не ругайся, дружок, зря!

- Кыт-кыт-кыт-кытак, ему дома всё не так! – возмущается в гнезде Красная Курица.

А Индюк возгордился и ушёл из дома. Шёл, шёл и дошёл до бескрайних степей. Такая жара! Наступил вечер, а потом – ночь.

Начали выть шакалы. Они окружили Индюка.

- У-у-у, – воют.

Только Индюк потянулся клюнуть своих врагов, один схватил за горло и потащил его. Бедненький упирался, упирался, и шея вытянулась. Еле-еле вырвался Индюк и побежал домой.

Так быстро мчался, что к утру уже был дома. Как всегда, всесобрались на птичьем дворе.

- Голдор-голдор, ах, как красив мой дом – мой двор! Здесь ярче и солнца свет, милей родины ничего на свете нет! – сказал Индюк.

Друзья с удивлением посмотрели на него, а он покраснел и рассмеялся. Ведь никто не знал о егоочных приключениях. Индюк так и остался красивым. Ему до сих пор стыдно, что он когда-то ругал свой дом, родной птичий двор.

Цветы и бабочки

Л. Мирза

Когда-то жили цветы, которые умели летать. Они были влюблены в небо. А цветы, что любили землю, росли на земле.

- Пусть будет красивой земля, украсим землю, - говорили они.

- А мы любим небо, будем летать по нему, - говорили другие цветы.

И стали жить одни цветы на земле, другие летали по небу. Но однажды летающие цветы возгордились:

- Небо наше, значит, и дождь, и солнечные лучи не должны литься на вас – земных цветов.

Так сказали они и покрыли собой небо, стараясь не пропустить на землю ни капли дождя, ни одного луча солнца. Плач погибающих земных цветов донесся до Всевышнего. Рассердился Бог, увидев, что творят летающие цветы. Он превратил их в гадких червей и сбросил на землю. Заплакали черви, - взмолились Богу.

- Хотим снова быть цветами. Больше никому не причиним зла.

Сжался над ними Бог.

- Хорошо, - сказал он. – Я сделаю вас снова красивыми, вы даже будете летать, но рождаться будете гадкими червями. Такое вам будет от меня наказание за вашу гордыню. За то, что вздумали распоряжаться солнцем, небом, всем тем, что я создал для всех. За то, что осмелились

поставить себя на место Бога и решили играть жизнями других. Я каждого накажу за такое. Никто не имеет права нарушать мои законы.

Вот так появились на свете бабочки. Они рождаются гадкими червями и только потом превращаются в красивых бабочек. Бабочки летают с цветка на цветок и просят у них прощение.

Моя мама – солнышко

Ф.Губайдуллина

Амир, хотя учится в третьем классе, по утрам любит нежиться в постели.

– Сыночек, вставай! Солнышко встало, неба достало, тебе привет послало! – ласково будит его мама, похлопывая по спине.

– Ай! Не хочу! – упрямится мальчик и, головой нырнувши под одеяло, продолжает лежать.

Приготовив завтрак, мама снова подходит.

– Сынуля! Хватит лежать. Вставай! Опоздаешь в школу, будет стыдно. Вот твои тепленькие носочки, – мягкими руками нежно проводя по волосам, говорит мама.

Лениво потягиваясь, умывшись теплой водичкой, Амир подходит к столу, где его ждет горячая каша, блестя масляными глазками, приветливо пыхтит пузатый самовар, аппетитно пахнут поджаренные лепешки.

Галима-апа – библиотекарь. По дороге на работу помогает сыну нести тяжелый портфель. К возвращению домой из школы на столе вкусный обед, а вечерами с мамой вдвоем они любят читать книги. Хотя у них в доме и нет отца – живут неплохо.

Однажды утром Амир долго ждал, когда подойдет мама и начнет его будить ласковыми словами, но так и не дождался. Встал сам. Дома непривычно холодно. Не слышно и приветливого гудения самовара. Мальчик, нацепив валенки на босу ногу, сбежал во двор и потянулся к умывальнику. Странно, и в умывальнике вода ледяная.

– Мама, мама, – мальчик забежал в спальню матери.

Но там почему-то и постель еще не заправлена. Куда она могла уйти рано с утра? Может, корову доит?

Мальчик пощупал печь – не затоплена. Амира, застывшего в изумлении, заставил прийти в себя голос соседки Салимы-апы.

– Встал? Господи, что же ты, бедненький, будешь делать один-одинешенек? Заболела ведь твоя мамочка, и ее увезли в райцентр в больницу. А тебя, чтоб ты не испугался, не велела будить. Вот принесла тебе каши. Быстро поешь и отправляйся в школу.

Мальчик, давясь слезами, с трудом проглотил две ложки каши и, одевшись, пошел в школу. Дорога, которая в разговорах с мамой преодолевалась быстро, казалась сегодня особенно длинной.

К его возвращению из школы дом уже был натоплен, но он все равно показался почему-то неуютным и серым.

– Мне некогда с тобой сюсюкать, бегу на ферму. Ключи возле печки: из кладовки достанешь комбикорма, накорми гусей и кур, с сарая сбрось сена корове и козам, – заторопилась соседка.

Амир будто окаменел посреди комнаты.

...Нелегкое дело, оказывается, отпирать замок холодной зимой! Стараясь согреть ледяной замок дыханием, еле-еле сумел провернуть ключ. Птицы, соревнуясь друг с другом, клюют корм. Мальчик вскарабкался на сарай. С трудом вырывая клочья сена, бросал скоту. Затем, устало передвигая ноги, зашел в дом, и сразу ему вспомнилась вкусная еда, приготовленная матерью. Как она его уговаривала съесть еще ложечку вкусного супа или доесть котлету. Картошка, оставленная соседкой, давно остыла, в горло не лезет. Вечером, беспокоясь, что он может испугаться, соседи забрали мальчика к себе.

– Матери сделали операцию на аппендицит. Поздновато увезли, пока здоровье у нее не очень хорошее. Как только ей станет лучше – съездишь,

— похлопывая по спине, утешала Салима-апа, видя, как катятся крупные слезинки по щекам Амира. — Не плачь, она молодая. Долго не залежится.

«Долго не залежится...» Долго, очень долго тянеться время без мамы. Амир сам научился даже затапливать печь.

— Родненький, занеси, пожалуйста, щепок из дровяного сарая, — бывало, попросит мама.

А у него и ответ готов.

— Ай, неохота, занеси лучше сама, — упрямится он.

Соседка не мама.

— Быстрее поворачивайся. Мне некогда. Своих забот по горло.

«Это же не вода. Как может забота быть по горло?» — удивляется мальчик про себя. Ничего, он сам себе варит картошку. Не очень хочется ему есть у чужих. Не нравится, когда на него глядят жалеючи.

Прошла неделя, затем и другая. Маме стало лучше. Когда кто-то из деревни по делам едет в райцентр, и Амира не забывают брать с собой. Галима-апа гладит его обессиленными руками по волосам, по спине.

— Как тебе живется, сыночек? Малость потерпи уж, моя кровиночка, — утешает она, украдкой вытирая навернувшиеся слезы.

— Сын у тебя уже большой, — присоединяется соседка по палате, сухонькая старушка. — Мы в его годах уже в колхозе спину гнули.

— Сейчас ведь времена-то другие, — слабо возражает мама...

«Завтра приезжает Галима, выписывают» — от этого сообщения Амир, не зная, что делать, забегал по двору.

Уже наступила весна. У подножий гор голубеют подснежники — сон-трава. Во время одного посещения больницы Амир из уст мамы услышал, что ей очень уж хочется поесть дикого лучка. Поэтому, быстренько сменив одежду, побежал на гору Акбулак. Когда добрался до вершины — ахнул. Вся гора заголубела сон-травой. Залюбовавшись цветами, наевшись дикого чеснока и чилижного лука, задремал меж цветов. Сразу же возле него

возникла мама. Она прижала Амира к своей теплой груди, погладила его лицо горячими ладонями.

– Мама, мамочка! – ластился Амир.

– Родненький мой! Не сиди на холодной земле, ведь простудишься! – выдохнула теплом и вдруг куда-то исчезла.

На Амира кто-то темный и страшный дохнул холодом и мраком. Мальчик с ужасом проснулся и видит – солнышко скрылось за темными облаками.

Как интересно. Солнышко, оказывается, как мама. Когда оно есть – тепло, нет – холодно и темно.

На другой день, когда Амир вернулся из школы, дом весь сиял. На столе пел веселый самовар, дымились вкусные лепешки.

– Мама, мамочка моя! Ты – солнышко! Ты мое солнышко! Как мне хорошо, когда ты дома! – чтоб не показать слез, брызнувших из глаз, мальчик уткнулся в грудь матери. – Теперь и я тебя буду беречь. Буду во всем, во всем помогать. Только будь жива и здорова!

Как поделить папу

3.Кускильдина

Однажды утром в детском саду мальчик по имени Аскар отнял у Искандера его любимую машинку, вдобавок рассмеялся в лицо и – что уж совсем обидно! – показал язык.

– Была твоя, стала моя! Понял?

Искандер не выдержал такого унижения – заплакал.

– Я папе пожалуюсь, – пригрозил он. – Он сильный, он тебе покажет!

– Ха! – воскликнул Аскар. – Испугал! Мой папа – спортсмен. Это он твоему папе покажет, если я вдруг нажалуюсь!

Эта ссора Искандера с Аскаром мгновенно привлекла к себе всеобщее внимание.

Один из мальчишек – Булат, презрительно махнул рукой в сторону Аскара и гордо сказал:

– Спортсмен, это что. Вот мой папа – учитель, он самый умный!

– А мой, – вступила в спор Айтуган. – Бизнесмен! Он самый богатый, у него есть большой-пребольшой джип!

Маленький Зиле стало обидно за то, что ее папа ни самый сильный, ни самый умный, ни даже самый богатый, но она его все равно любила и ценила больше всех.

Зиля тихо сказала:

– А мой папа очень хороший человек! И я его за это очень люблю!

Ребяташики притихли. Они молча разошлись по своим местам и принялись доигрывать прерванные игры.

Искандеру запали в душу слова Зили. Он подумал о том, что его папа тоже очень хороший человек и он, Искандер, тоже его любит.

Придя домой, Искандер залез на колени отца и весь вечер не слезал с них. Чем вызвал ревность сестренки Миляушки.

Она обняла папу за шею и крикнула Искандеру:

– Это мой папа! Слезай немедленно!

Хотел Искандер ответить, как подошла мама и поцеловала отца в щеку.

– Не спорьте, дети, – сказала она, – ваш папа – мой!

– А давайте, – предложил Искандер, – поделим его пополам!

– Как ты это себе представляешь? – улыбнулся папа.

– А вот как! Ты, папа, полдня будешь принадлежать мне, полдня Миляуще с мамой...

– Мне в голову пришла другая идея, – возразил папа. – Завтра мы все вместе едем в сад. Там мы будем копать грядки, сажать свеклу с морковкой, поливать то, что посадим. А когда закончим, пойдем кататься на велосипеде и играть в футбол. Вот тогда я буду полностью и твоим, – он погладил по

головке Искандера, – и твоим, – поцеловал в лобик Миляуши, – и твоим, – улыбнулся маме... Ну как, согласны?

Искандер усмехнулся. Еще бы они были не согласны.

«Кто ж откажется от такого предложения? Тем более что папиной любви хватит на всех».

В березовом лесу

М.Карим

Недалеко от нашей деревни – большой берёзовый лес. Бывать в этом лесу очень приятно. Там поют птицы, летают бабочки, пестрят цветы, растут грибы, зреют ягоды. В один из летних дней, когда солнце поднялось высоко, Альфия взяла корзинку и пошла в лес. На голове у неё белая шапочка, и поэтому не видно красной ленты в волосах. Может быть, она и незавязывала её? Вам, наверное, хочется заглянуть в её корзинку и узнать, что же там есть. Пока что ничего нет. В лес все идут с пустыми корзинками. В корзинку лучше заглянуть, когда девочка пойдет из леса домой. Вот тогда и можно будет там кое-что увидеть.

По дороге Альфия заметила красивую бабочку с красными крыльишками. Бабочка порхала, не спеша перелетала с цветка на цветок. Казалось, стоит протянуть руку – и поймаешь. Альфия совсем близко подошла к бабочке, но та вспорхнула, и пришлось опять бежать за ней. Бабочка села на синие колокольчики, вдруг заговорила тоненьким голоском:- Девочка, ты меня не трогай. Я родилась только сегодня утром. Мне хочется порезвиться, поиграть вдоволь. Понравится ли тебе, если начнут гоняться за тобой, когда ты играешь?

Сказала бабочка такие слова и полетела дальше. А удивленная Альфия задумалась и не стала догонять её. Ну что же, разве в лесу кроме бабочки нет ничего интересного? Вокруг столько красивых цветов. Можно сорвать любой, какой только хочешь: красный, белый, голубой. Альфия решила набрать целый букет и протянула руку к красному цветочку, который только что

распустился. Она уже схватилась за стебелёк и готова была сорвать цветок, как вдруг он заплакал:

- Ой-ой-ой! Как мне ножку больно! Что же ты так хватаешь? Отпусти!

Альфия отдернула руку, сама близко-близко наклонилась к цветку и на лепестках увидела капли. То были слёзы. Цветок непереставал плакать:

- Я ведь еще совсем маленький, только что распустился. А ты дерёшься. А хорошо тебе будет, если так больно дёрнуть?

Оставила Альфия цветок и скорее пошла дальше. Шла она, шла и под развесистым деревом увидела большой гриб. Девочкарешла взять гриб и уже притронулась к нему, как вдруг услышала тихий скрипучий голос:

- Кто это трогает меня? Кто беспокоит? Шляпку мою, говорю, шляпку попортишь... А хорошо тебе будет, если начнутся твою шляпу?

Альфия быстро отдернула руку. А гриб кряхтел и вздыхал:

- Я уже состарился, еле стою, а ты помяла мою шляпку.

Он, видно, рассердился и так начал раскачиваться, что и вовсе свалился.

Альфия очень удивилась всему, что она услышала от бабочки, цветка и старого гриба. Она решила уйти домой и вышла на полянку. Смотрит, а там столько спелых ягод земляники мелькает в траве, что у неё глаза разбежались. Тут самая большая земляника повернулась своим красным бочком к ней и заговорила:

- Что ж ты, девочка, стоишь? Почему не собираешь нас?

Альфия молчала. А земляника ласковым голосом продолжала говорить приятные слова:

- Мы уже совсем созрели, скоро начнём осипаться. Ты собери в свою корзинку побольше ягод. А мама твоя сварит из них варенье, сделает пастилу. Когда наступит холодная зима, соберётесь вы всей семьёй за столом и будете пить чай с вареньем. Может быть, тогда по-хорошему вспомните лето, нашу лесную поляну, цветы, которые росли рядом с нами, и бабочек красивых вспомните. Собирай ягоды! Мы ведь дети солнца из земли! В нас сила земли, тепло солнца...

Вначале Альфия рвала ягоды очень робко. Потом осмелела. Казалось, ягоды сами прыгали в её корзинку. Не успела она оглянуться, как корзинка наполнилась до краёв. Побежала она домой и рассказала маме обо всём, что с ней приключилось, и что говорила ей земляника. Маме очень понравились советы землянички, она все сделала, как сказала мудрая ягодка: сварила варенье, приготовила сладкую пастилу.

И вот зимой, в один очень холодный морозный вечер, когдася семья собралась за столом и пила чай с душистым земляничным вареньем, папа Альфии сказал:

- Как хорошо! Во всем доме запахло летом.

И Альфия вспомнила ласковое лето и бабочку, и цветы, и грибы, и земляничку.

Хорошо летом в лесу!

Пчелиный доктор

Г. Зайцев

Мой папа – пчеловод. Встаёт он утром раньше всех и идёт на пасеку. Пчёлы тоже просыпаются рано и, если день солнечный, летят в лес или луга за мёдом. Папа ходит по пасеке в белом халате, как доктор, и в белой сетке, потому что белое пчёл нераздражает, и на человека, одетого в белую одежду, они не бросаются и не жалят.

А папу они и вовсе не трогают, знают, что он им зла не сделает, он хороший и ухаживает за ними. Чистит ульи, весной даже выжигает всё внутри улья для дезинфекции. Он устанавливает поилки для пчёл с подсоленной водой, следит, чтобы пчелам в их домиках не было холодно. Сокращает улочки, утепляет матами. Много забот у пчелиного доктора, как называют уважительнопчеловода. И главная забота, чтобы пчелиные семьи были сильными, тогда и мёд будет, и болезни таких пчёл не берут. И зимой, и летом заботится пчеловод о своих подопечных. Это постороннему человеку может показаться, что если пчёлы воншанике, то все благополучно. А

пчеловод и зимой продолжает следить и ухаживать за ними. Заходит в прохладный омшаниктихо-тихо, чтобы не тревожить их покой, и прислушивается, как ведут себя пчёлы. Если всё хорошо, гул в омшанике стонтировный, спокойный. А если что-то беспокоит пчёл, пчеловод сразу поймёт, и будет искать причину. Может быть, жарко в омшанике или, наоборот, холодно, или мыши завелись.

Пчелиный доктор знает, как отрегулировать температуру, как смышами бороться. А ближе к весне те семьи, которые ослабли зимой, подкормит, чтобы окрепли к медосбору. А на пасеке летом попробуйте громко крикнуть или стукнуть по дереву или железяке какой, отец так рассердится, что и непустит близко к пчёлам. Потому что они могут работать только втишине.

А пчеловод и охраняет их покой. Нет, не зря называют его пчелиным доктором.

Девясила

Ф.Губайдуллина

Давным-давно, говорят, Большая Медведица состояла не из семи, а из восьми звезд. Они были прекрасными дочерьми матери-Солнца. Среди них самая нежная, самая добрая, ласковая была Андызъяма...

Весело жили дочери Солнца, златовласые, гибкие, созвенящими серебряными голосами, целыми днями пряли лучидля своей матери.

Устав от работы, плыли по небу на мягких пуховых облаках, а вечерами начинались весёлые игры с песнями, танцами, прибаутками. Однажды чувствительная Андызъяма заметила, что Солнышко в последнее время загрустило.

- Мамочка, у тебя лучи потускнели. Почему ты невесела, мамочка? Что у тебя болит?

- Нет, доченька, ничего у меня не болит. Смотрю на детей Земли и расстраиваюсь очень: часто болеют, кашляют.

- А почему они болеют?

- Кто же их знает?

Вечером сёстры ушли играть, а младшенькая не можетуснуть, думает.

- Как же помочь землянам? Очень уж жаль их маленькихдетишек.

Между облаками проходит дядя Месяц.

- Дядюшка Месяц, скажи, почему так страдают дети Земли?

- Андызъяmal, ты всё ещё не спиши? Почему болеют, говоришь? –

вздохнул Месяц. – На Землю пала плохая роса.

- А что же им делать, чтоб быстрее выздороветь? –спрашивает девочка, заглядывая в глаза Месяца.

- Я дал слово твоей матери, что не выдам тайны. Но тыпросишь так упорно... Ладно уж, скажу. Чтоб выздоровели люди, нужно, чтоб одна из дочерей Солнца добровольно спустилась наземлю. Только тогда земляне станут счастливыми.

- Ой, спасибо, миленький! – чмокнула Андызъяmal острыйподбородок Месяца.

- Мама, мамочка, сестрички! Вы знаете – какая радость: яраскрыла тайну людей. Только мы их спасём, только мы!

- Ну, говори, быстрей, отчего они болеют?

- На Землю пала плохая роса, потому-то они и болеют. Еслиодна из нас спустится к ним, мы можем их спасти.

- Вот уж глупости! Никто из нас не собирается туда, –отрезали сёстры. – Хочешь – иди сама!

- Пойду, мамочка, сестрички мои! Сама пойду, лишь быдетишки вылечились.

- Ах, доченька моя, доченька! Не всё тебе сказал дядюшкаМесяц. На Земле бывают холодные долгие снежные зимы, весна сгрязными водяными потоками, жаркое засушливое лето, дождливая ледяная осень... Сумеешь ли ты выдержать всё это, младшенькая моя?

- А люди? Они терпят. И я выдержу, мамочка, будутерпеливой!

- Ах, дитя мое, – вздыхает Солнышко, – самое плохое – кактолько твои ножки коснутся Земли, ты превратишься вотвратительную болотную жабу...

- И это выдержу. Ты сама, лаская нежными лучами, учила любить нас всё живое на Земле, – обливается слезами Андызъямал. – Я перенесу все тяготы... Только сестрички мои тёмыми ночами пусть иногда подмигивают мне.

- Ты ведь уйдёшь от нас навсегда. Понимаешь ли ты, на что обрекаешь себя? – плакали сёстры.

- Понимаю, я всё понимаю...

С первыми лучами солнца спустилась на Землю Андызъямал.

Как только её ножки коснулись Земли, она превратилась в прекрасный жёлтый цветок. Разве любовь к людям, ко всем живому на свете могла превратить девочку в жабу?

Сёстры по ночам мигали всемером, а летними тёплыми днями, после дождя, перекидывали семицветную радугу-мостик, чтобы вернулась младшенькая.

- Нет уж, дорогие мои мамочки и сестрички! Я уже не могу оторваться от Земли, приросла к ней.

А люди, выкапывая её корни, употребляли их как целебное средство и начали забывать, что такое болезни и смерть. А семь сестёр, Луна и Солнышко давали ей силу выдержать все тяготы, потому-то цветок этот и назвали Девясила.

Подснежник

Ф. Губайдуллина

В деревне, расположившейся среди лесов и гор, жила-была одна вдова. У неё была единственная дочь Тансылы. Женщина день и ночь работала, чтобы дочь была не хуже других: пахала исеяла, по ночам ткала ковры, вязала пуховые платки. И дочь понемногу приучала к труду.

Девочка росла упрямой, своевольной, поэтому у неё не было подруг. Красавица! Когда она по улице проплывала белым лебедем, юноши деревни глаз не могли оторвать.

Исполнилось ей семнадцать лет. Пришёл сватать парень из соседнего дома. Девушка даже не посмотрела на него. Когда мать стала уговаривать, чтобы она вышла замуж за соседа, Тансылыупромолвила:

- Готова уехать из деревни за гору Каф. Если даже подарит он жемчуга, белоснежные платья, ожерелья, серьги – всё равно непойду за него.

Просыпавшись о её удивительной красоте, стали свататься парни из соседних деревень. И их ни с чем отправила гордая девушка.

- За кого же выйдешь ты замуж? – плакала мать. – Кто вземле копается, тот всегда сытым бывает. А ты таким работягам отворот поворот дала.

- Найду себе ровню.

Прошло много ли, мало ли времени, остановилась как-то у дома тройка акбузатов с серебряными колокольчиками. Тансылыу кинулась встречать гостя.

- Красавица, я за тобой! Увезу тебя за гору Каф, в страну вечных жемчугов, как ты хотела.

- Я готова.

Она быстро переоделась в жемчужные одежды, которые привёз жених, и уселилась на пуховые одеяла в сани.

- Ах, единственная моя! Будешь тосковать по родной сторонушке. Уезжаешь, не попрощавшись с соседями, не получив благословения...

Нетерпеливые кони тронулись с места. Мать только и успела кинуть на сани пуховый платок, чтобы не замёрзла её упрямница.

Ах, как красива была страна за горой Каф: всё покрыто белым жемчугом, жемчужные горы, жемчужные деревья, жемчужная трава...

- Слава богу, избавилась от грязной, вонючей навозной земли, – радовалась Тансылыу.

Прошли годы. Начала мёрзнуть душа красавицы, куталась впуховый платок, связанный добрыми руками матери, затосковала по родной земле.

- Хоть бы раз вернуться на родину, понюхать эту навозную землю! – плакалась она мужу.

- Могу я тебя отпустить, только ненадолго. Как только снег начнёт подтаивать, уезжай, а с началом жаркого лета – возвращайся обратно.

Весною приехала в родные края Тансылыу. Но... Нет и в помине её дома, мать и соседи давно померли. Очень обидно стало молодой женщине. Она, усевшись у подножия горы, горько-горько заплакала. Людям, приходившим утешать её, рассказывала подробности своей жизни.

- Деточка, зря проходит твоя жизнь на чужой сторонушке! – промолвила одна из древних старух и погладила её по голове. И превратилась Тансылыу в прекрасный цветок-подснежник – всон-траву с пуховым платком на плечах.

Мамина благодарность

А. Ихсан

Сегодня мама Рустама пришла с работы поздно.

Рустам встретил её на улице.

- Утром не успела доделать домашние дела, опять пришлось вернуться поздно. Но начатую работу захотелось закончить. «Что посеешь, то и пожнешь», – говорили старики, – бормотала мама, открывая ворота. Она, войдя в дом, остановилась удивленная и посмотрела с улыбкой на своего сына.

- Сынок, кто полы вымыл? Неужто бабушка приходила?

- Нет, никто не приходил. Я сам помыл, – ответил Рустам.

- Сам помыл? – радостно воскликнула мама – А кто тебя просил об этом?

Рустам растерялся. А потом, волнуясь, начал быстро – быстро говорить.

- Никто не просил. Взял и помыл. И дров наколол. И воды натаскал. И скот накормил.

Мама обняла своего сына.

- Вот спасибо! Вот спасибо, сынок!

Рустам, видя радостное лицо матери, возгордился.

- Мам, я всегда тебе буду помогать!

(Перевод Ф. Губайдуллиной)

Буду моряком

Ф. Губайдуллина

Нурислам приболел. Кашляет, голова побаливает, поэтому бабушка не отвела его в садик. Мальчик сам виноват. В садике, как только вышли на прогулку, его друзья начали сбивать сосульки, свисающие с крыш. Нурислам тоже сбил одну сосульку и начал ее хрустом есть. Вкусной показалась. Но вечером заболел.

Утром бабушка, полечив внука, ушла на работу. Скучно оказывается, одному дома – и телевизор надоел, и книжки устал смотреть, и играть не хочется. Почему – то и страшновато, будто кто – то ходит по дому. Кто – то стучит на кухне. Заглянул со страхом: может, воры забрались? А это из крана вода капает: тук – тук – тук.

С улицы слышны веселые голоса детей, катающихся с ледяных горок.

- Эх, покататься бы сейчас с этой горки, повалиться на мягкому снегу...

Но нет, вчера тетенька доктор выходить на улицу строго – настрого запретила.

Еле дождался Нурислам вечера, когда бабушка придет с работы. Как только зазвенел звонок на двери, даже не спрашивая, кто там пришел, он настежь распахнул дверь и хотел было броситься к бабушке на шею, оказывается, она не одна. За ее спиной показался какой – то военный.

- О - го –го! Это кто у нас? Нурислам, что ли? – спросил тут же вскинулся под потолок. У мальчика даже закружилась голова. Никто его так и не кидал.

- Конечно же, Нурислам! - отвечала бабушка, выкладывая на кухне из своей сумки продукты. – Вот так и живем вдвоем. При живых родителях растет, как сирота. Родители никак не хотят вернуться из своей Америки.

Видя, как загрустил Нурислам при упоминании о родителях, бабушка сменила тему.

- Вот, внучок, это - твой дядя Галим. Ты, наверно, его не помнишь, ведь уже три года прошло, как он ушел на службу.

Нурислам радостно засмеялся. Это же младший брат его отца. Он – военный моряк. Его он по фотографиям даже знает.

- Ну как, джигит, плохо болеть? Да? Негоже такому молодцу лежать в постели. Закаляться нужно, гимнастику делать.

После чая с малиной и медом и вкусных морских гостинцев племяннику показалось, что он выздоравливает.

На второй день он с удивлением наблюдал через окно, как дядя двумя ведрами воды, стоя босиком на снегу, обливался холодной водой.

- Как его ноги не мерзнут? - думал он. – Наверно, не зря дядя моряк Северного флота.

- Ну что, джигит, пойдем купаться на речку? - спросил дядя племянника через несколько дней.

- Пойду! Пойду! – с радостью согласился он, думая, что его приглашают просто прогуляться.

Когда на ледяном берегу дядя, быстро скинув свою одежду, нырнул в прорубь, Нурислам совсем растерялся.

- А вдруг он вообще не вынырнет?!

Когда моряк, пару раз поплавав, выскочил на берег и усиленно начал растираться полотенцем, мальчику стало весело, и он совсем загордился. Жаль только, что его друзья по садику не видели, какой у него смелый дядя.

- Непременно буду моряком! – решил он. – А потом буду шофером.

Теперь каждое утро Нурислама начиналось с утренней гимнастики. Он перестал хныкать по утрам – стыдно перед военным дядей. А к весне и он

начал во дворе обливаться холодной водой. Это, оказывается, вовсе не страшно. Теперь мальчик в любую погоду играет на улице, ему никакие непогоды не страшны, ведь он готовится стать моряком. А моряки – бесстрашные закаленные люди.

Пчелка

А. Ягафарова

Солнечным летним утром маленькая Пчелка первый раз отправилась на луг собирать мед. Она перелетела с одного цветка на другой, пока два ее ведерка не наполнились до краев. «Теперь – скорей домой, а то мама начнет беспокоиться», - подумала Пчелка.

Вдруг откуда не возьмись – появилась перед ней большущая нахальная Муха.

- Дай мне меду, ж – ж – живо! – прожужжала Муха, нисколько не стесняясь своего нахальства.

- А ты не поленись, набери сама, как я, - смело ответила Пчелка.

- Ж – ж – жадничаешь? Ну, я тебе покаж – ж – жу! – зажужжала Муха и попыталась отнять ведерко с медом. Но проворная Пчелка успела отлететь в сторону. Муха – за ней, где же уж ей, ленивой, угнаться за быстрокрылой Пчелкой!

Улетела Пчелка от нахальной Мухи, опустилась немного погодя отдохнуть на белую ромашку и почувствовала, что проголодалась. «Может поесть меду?» - пришло ей в голову, но от этой мысли самой стало стыдно. Как она покажется маме на глаза с неполным ведерком? Ведь мама на нее надеется. «Если каждая пчела по дороге домой начнет есть собранный мед, запаса на зиму не накопим», - подумала Пчелка.

Она чуточку отдохнула на цветке и полетела с полными ведерками домой, в свой улей.

Колючее платье

А.Ягафарова

У папы Ежа и у мамы Ежихи была дочка, звали ее малышкой.

Однажды весенним утром Малышкина мама посмотрела на солнце и сказала:

- Денек сегодня будет погожий. Собирайся, доченька, сходим к портнихе – тетушке Зайчихе, попросим сшить тебе новое платье.

Малышка запрыгала от радости, запела:

Мы пойдем к портнихе –

Тетушке Зайчихе!

Отправились они за обновой. По пути мама объясняла Малышке, какие цветы растут у дороги, какие бабочки летают над ними. Потом они послушали, как птицы поют. Посмотрели, как паук тянет от куста к кусту тонюсенькую паутинку. До чего же все это было интересно! И хорошо, что мама - рядом, хорошо, что скоро будет новое платье. Всегда бы так!

У порога заячьего дома Малышку и ее маму встретили четыре озорных зайчонка. Они очень обрадовались гостям и запрыгали, заскакали, устроили настоящую кутерьму. А тетушка Зайчиха сидела дома у длинного стола. Стол был завален всякой всячиной для шитья – выбирай, что нравится. Малышка подумала, что новое платье у нее будет мягкое и пушистое, как одежда зайчат. Но мама выбрала лежавший на самом краине углу стола материал, весь усыпанный иголками.

Портниха принялась проворно кроить и шить. И вскоре платье уже было готово.

Надели обнову на Малышку. Взглянула она на себя в зеркало и заплакала:

- Мамочка, я не хочу носить такое некрасивое платье!

- Не плачь, доченька, - сказала мама – оно только кажется некрасивым, а на самом деле, лучше всех других платьев. Успокойся и иди, поиграй с друзьями на полянке.

Зайчата тут же повели Малышку на полянку. Они старались утешить огорченную гостью, поиграли и в догонялки, и в прятки, но Малышка ни разу не улыбнулась. Как подумает о своем колючем платье, так плакать ей хочется. И зайчата решили:

- Пойдем домой, может, упросим нашу маму сшить другое платье.

И уже направились было домой, как вдруг из лесу выскочил Волк.

Зайчат как будто ветром с полянки сдуло – мигом попрятались под кустами. А Малышка не могла бегать так же быстро. Что ей было делать? С испугу она сжалась в комочек, съежилась, и во все стороны выставились иголки ее платья. Волк сунулся к ней и до крови уколол себе нос. Попробовал перевернуть Малышку лапой – лапу уколол. Зашелкал волк от злости зубами, а подступиться к малышке не может. «Ух, если бы не это колючее платье, съел бы я тебя», – прорычал он и ушел обратно в лес.

И поняла Малышка, почему не смотря на ее слезы, мама оставила на ней колючее платье. Любит ее мама, очень любит и бережет, вот в чем дело.

Кто глупышка?

Ф. Исангулов

Галима пришла во двор к своей подружке Гульсум. Гульсум обрадовалась:

- Давай играть в глупышку!

- А как это?

- Очень просто. Я скажу такмак – и мы замолчим. Кто первый заговорит или засмеется, тот и глупышка.

Нас, нас, было нас,

Двенадцать девочек было нас,

Спустились в погреб – масло ели,

В клеть зашли – мед пили,

До зари светило небо,

А до ночи мы исчезли...

Прикуси язык!

Кап та йот!

Раз, два, три!

Обе девочки в миг надули губы. Стоят друг против друга... Ни звук.

Гульсум не терпится рассмешить Галиму. Она приставила два пальца ко лбу: сделала рога и страшные глаза. А Галима даже укусила себя за палец, но не засмеялась!

Тут мама Гульсум раскрыла окно и крикнула:

- Гульсум, гони гусят на речку!

Гульсум не шелохнулась. Девочки стояли и смотрели друг на друга вытаращенными глазами.

Мама Гульсум еще раз прокричала в окошко и сама погнала гусят на речку.

Тогда Галима не выдержала:

- Дай, тетя, я погоню.

А Гульсум расхохоталась и стала прыгать:

- Проиграла, проиграла! Ты глупышка, ты глупышка, Галима!

Мальчишка или девчонка?

С.Злобин

Этот третий, младший сын Салават, был странный мальчишка, задумчивый и молчаливый.

Он мог часами сидеть, глядя на воробьев и трясогузок, любуясь полетом ласточек или следя за течением речки. Он любил цветы и был нежен, как девочка.

- Жена, кого ты мне родила, - мальчика или девчонку? – спрашивал Юлай.

Салават любил слушать сказки, и, бегая по поляне, усыпанной цветами, вечно что-то сам себе бормотал.

Маленький Салават убегал часто к дряхлому деду-пасечнику и слушал гудение пчел. Он бережно брал в руки молоденьких пчел, и им не было больно от прикосновения его нежных пальчиков. Рассмотрев пчелу, он отпускал ее, и ни одна его никогда не ужалила.

- Девчонка, право девчонка! – ворчал отец, глядя на младшего сына. – Как я тебя посажу на коня?

Но пришла пора, и Юлай посадил сына в седло.

Он велел ему крепче держать повод и сам понукал коня.

И вдруг трехлетний наездник весь просиял.

- Н-но-о! – крикнул он с каким-то смешным молодечеством, подсмотренным им у лихих подростков, и изо всех силенок хлестнул коня свободным концом повода.

Конь вздрогнул.

- Тррр! – остановил его испуганный отец.

- Н-но-о! – звонче и веселее прежнего выкрикнул Салават и снова хлестнул своего коня.

Юлай протянул было руку, чтобы схватить коня под уздцы, но умное животное,казалось, поняло и своего юного всадника и тревогу его отца: конь тихонько заржал и, словно играя с ребенком, пробежал рысцой с десяток шагов.

Юлай снял с седла разгорячившегося малыша и, принеся в кош, подал жене.

- Мальчишка! – сказал он. – Нет, не девчонка – мальчишка!

Песня Мурадыма

С.Злобин

Отец Юлая, дед Салавата, умер. Юлай стал хозяином всех его просторных владений – лесов, гор и степей, по которым кочевал весь их род уже много поколений. Из этих владений отец Юлая в год голода и страшных болезней продал клочок земли русским купцам – Твердышеву и Мясникову.

Отсюда и пошла беда: купцы выстроили на этой земле завод. Несколько лет спустя они приехали снова к отцу Юлай, лестью и угрозами выманили еще немного земли в другом месте. Они опять вырубили лес и поставили завод. Потом еще и еще под их натиском уступал старик небольшие участки.

После смерти отца к Юлаю снова приехали гости, приказчики Твердышева и Мясникова:

- Продай еще участок земли и леса. Нам надо строить деревни возле завода.

Юртовой старшина Юлай созвал стариков своего юрта на совет и угождал всех жирным баражком и прохладительным кумысом. Потом рассказал им, в чем дело, чего хотят русские гости.

- Не продавай земли! Не продавай! Помни старую песню Мурадыма-батыра! – говорили в один голос старики.

А один старик спел эту песню:

Гяуры отнимут твою землю,
Понемногу вырубят леса,
А башкиры, хозяева тех лесов,
Где возьмут тогда желтого меду?!

Ай!...

- Не продавай земли! – подтвердили хором все старики.

- Не продам земли: не велит народ – ответил приказчикам Юлай.

Басни

Басня «Петух и соловей»

М.Гафури

Землю Петух разрывает упорно,

Куры бегут за едою проворно.

Корм добывая, Петух устает:

Голос сердито порой подает.

— «Эй! — говорит Соловей из окошка, —

Ты бы, Петух, отдохнул хоть немножко,

Право, ты жалок в работе своей...

Глянь, как здесь славно живет Соловей.

Землю не надо копать мне упорно,

Щедро насыпаны сладкие зерна...

В куче навозной добыча плоха...»

— «Что ж, — раздается ответ Петуха, —

Пищей отборной и впрямь ты доволен,

Только из клетки уйти ты не волен...

Лучше по кучам свой корм добывать.

Чем за решеткою век горевать.

Тешишь людей ты своею неволей:

Как ты смирился с подобною долей?»

Не отвечал Соловей ничего,

Видно, тоска охватила его...

Прав был Петух: при свободе нужда

Сытой неволи ценнее всегда.

Лучше свободы нет дара на свете...

Это вы сами узнаете, дети!..

Пьеса

Лев и Заяц

(по мотивам башкирской народной сказки)

Участвуют:

Ведущий, лиса, волк, медведь, еж, заяц, лев.

1-я картина

Действие происходит на цветущей поляне. На сцену выходит ведущий. Он рассказывает, стоя на краю сцены.

Ведущий. В давние-давние времена жил-был Лев. Все звери боялись его. Лев был очень злой, нигде никому спуску не давал. Если одного поймает, пятеро, видя все это, падали от страха замертво. Никто от него не мог спастись... Но однажды...

На поляне появляются Лиса, Заяц, Медведь, Еж, волк.

Лиса (забравшись на пень). Этот Лев совсем совесть потерял. Съест ведь нас всех поодиночке. Пока одного поедает, пятеро умирают от разрыва сердца...

Волк. Что предпримем, братцы?

Медведь. Давайте ежедневно будем делать жеребьевку. Кому судьба посулит смерть, тот и пойдет ко Льву.

Еж. Верно, друзья! Нечего всем нам быть его жертвами одновременно.

Все вместе. Давайте, давайте скорее бросим жребий. (*Бросают жребий.*)

Заяц (дрожа). Дяденьки и тетеньки! Это не дело сидеть и ждать, когда настанет твой черед стать жертвой коварного и ненасытного Льва. Нужно придумать какую-нибудь хитрость и избавиться от него навсегда.

Лиса (стаскивая Зайца с пня, залезает сама). Тоже мне смельчак нашелся! Разве ты способен перехитрить Льва! Нечего зря языком трепать!

Заяц (осмелев). Я все равно рассчитаюсь со Львом!

Все. Ха-ха-ха! Вот трепач!

2-я картина

Заяц, повесив на палку свой узелок, идет, распевая песенку.

Здесь родина моя,

И небо здесь синей.

Обману я и Лису,

Буду Льва сильней.

По лугу, по лугу

Бегу я утревчиком ко Льву!

Идет вприпрыжку. На ходу срывает цветы, восхищается ими, нюхает. Неожиданно оказывается перед Львом, сидящим на троне.

Лев (громко ревет). Почему так долго шел! Ты должен был поспешить ко мне еще на завтрак. А сейчас уже скоро ужин!

Заяц (дрожа). Я-я-я, ме-ме-меня послали на о-обед. А-а-а на завтрак должен был идти дру-другой За-за-заяц. Он по пути встретил другого Льва. И тот Лев, сильнее тебя, и съел его. Я-я-я то-тоже встретил этого Льва. Он рычит: «Куда идешь?!» А я ему: «Иду к своему господину – дяде Льву». А он ка-ак заревет»: «Кто еще, кроме меня, может быть твоим господином?!» я насилиу вырвался и вот опоздал на обед...

Лев (злобно). Какой такой еще другой Лев?! Я ваш господин, я! Понял, трусливая, пустая твоя голова! Я не должен какому-то другому Льву уступать свой обед! Понял? Где он, этот самозванец, сейчас?

Заяц. Я-я-я перед вами, мой господин...

Лев. Да не ты, а тот, другой Лев. Где он живет, этот проходимец?

Заяц (испуганно). О-о-он совсем недалеко отсюда. Во-о-он на той стороне! (Показывает.)

Лев (вскочив с места, ходит взад и вперед). Прикажи ему прийти сюда! (Подумав.) Нет, нет, я сам пойду проучу наглеца!

Заяц бежит впереди, а за ним, еле поспевая, идет Лев.

Заяц (подойдя к колодцу). Вот в этом колодце и сидит этот бессовестный Лев.

Лев, наклонившись, смотрит в колодец, бегая вокруг, рычит.

Лев. Я тебе покажу, кто здесь самый главный господин! Покажу тебе!

Ах, ты еще грозишь мне! (С криком бросается в колодец.)

Заяц (хлопает в ладоши и, пританцовывая, поет).

Тра-ля-ля, тра-ля-ля,

Обдурил я злого Льва!

Шуба Ежа

Ф.Губайдуллина

Участвуют: ведущий, лисичка, заяц, медведь, мышь, еж.

На сцену выходит ведущий.

Ведущий. Давным-давно на Земле, говорят, не было зимы. Все звери бегали голенными. Но с каждым годом на Земле становилось все холоднее и холоднее, поэтому каждый зверь решил сшить себе шубу.

Появляется Лиса. Она в летней одежде.

Лиса. Бrr, как холодно! Замерзла совсем! О-о-о, нужно срочно сшить шубу!

Прискакал Заяц.

Заяц. Очень-очень холодно. Нужна шуба, очень нужна!

Появляется медведь.

Медведь. У-у-у, мерзну! Совсем замерз! У-у-у!

Вбегает Мышь.

Мышь. Си-си-си, нужна шубка, шубка, шубка!

Появляется Еж.

Еж. Давайте сошьем себе шубы!

Все вместе. Каждый себе сошьет шубу, все сошьем.

Все уходят. Сцена некоторое время пуста. Играет музыка, под которую в красивых шубках, танцуя, выходят звери. Они рассматривают шубы друг друга.

Лиса. Ах, как красива шубка Ежа, правда ведь, друзья?

Медведь. Это точно. Руки у тебя, оказывается, золотые!

Заяц (поглаживая шубку Ежа). Чтоб тебе век носить - не износить!

Мышь (завистливо поглядывая). Все только Ежа и хвалят, будто у других не шубы, а не знаю что! Выкраду я его шубу, проучу хвастунишку! Вот так!

Все звери, взявшись за руки, образуют круг, ведут хоровод и, весело танцуя, уходят.

Ведущий. Очень берег свою шубку Еж. На ночь всегда снимал. Однажды ночью...

Появляется Мышь. Она подкрадывается к спящему Ежу, берет рядом лежащую шубку.

Мышь. Хвастунишка! (Передразнивая.) «Золотые руки». Подумаешь, а у меня золотые лапки. Вот я спрячу твою шубку, будешь ходить голый! Хаха-ха! (Исчезает.)

Еж (встает, осматривается по сторонам. Не находя шубу, плачет).
А-а-а, что мне делать? Кто-то украл мою шубу! А-а-а! (Рыдает.)

Озираясь, выходит Мышь. Делает вид, что утешает Ежа.

Лиса. Не реви, мы поможем тебе сшить новую шубу.

Медведь. Пусть она будет не очень красивая, но зато теплая, как у меня.
(Прикальвает иголку.)

Заяц. Прочная будет шубка. Я тоже приколю свою иголку.

Звучит танцевальная музыка. Звери ведут хоровод.

Ведущий. Все звери, жалея Ежа, прикололи к его будущей шубе свои иголки. Потому-то Еж и стал игольчатым. Теперь он вообще никогда не снимает свою шубу, и ночью и днем в ней. Если кто приблизится к нему, то, боясь, что отнимут, лежит, укрывшись с головой.

Еж. Все равно я знаю, кто украл мою шубу. Это могла сделать только завистливая Мышь. С этого дня я буду ее ловить.

Еж, гоняясь за Мышью, убегает.

Ведущий (разведя руками). Вот такая история.

Где моя мама?

Ф.Губайдуллина

Участвуют: ведущий, цыпленок, красная курица, теленок, лошадь, кошка, собака, петух.

Событие происходит в ясный солнечный день во дворе.

На переднем плане в курином гнезде лежит большое яйцо. Красная курочка его поглаживает. Выходит ведущий.

Ведущий. Краснушка, высиживающая яйца в своем гнезде, давно уже слыша писк (внутри яйца слышен звук «сип-сип-сип»), переворачивала яйцо и так и сяк, но треснувшего места так не нашла.

Красная курица. Ох и намаялась я! Вроде и писк слышен, но никто не вылупляется. Наверное, от долгого сидения, от утомления мерещится мне все это. Ох, схожу-ка я поклюю травку, червячков поищу... (*Красная курица, расправляя крылья, слезает с гнезда и уходит.*)

Ведущий. А яичко вертелось, вертелось, упало на землю и раскололось надвое, а оттуда... (*Яичко раскалывается надвое, а оттуда появляется цыпленок.*)

Цыпленок (помахивая крылышками). Сип-сип-сип, ах как светло вокруг! (*Исполняется мелодия песни «Цып-цып-цып, мои цыплятки».* Цыпленок бегает, пританцовывая.) А-ах как весело! (*Собирает цветы, нюхает их, восхищается ими. Вдруг, остановившись, задумывается.*) У меня ведь должна быть мама! Мамочка моя! Где же она?!

Появляется Теленок. Подойдя к Цыпленку, обнюхивает его и хочет пройти мимо.

Цыпленок. Послушайте, тетенька, вы не моя мама?

Теленок (обидевшись). Вот еще! Я сам еще маленький. Му-у-у!

Цыпленок. А почему ты такой большой-пребольшой? (*Цыпленок, раскрыв крылья, показывает, какой большой.*)

Теленок. Потому... потому что и моя мама большая-пребольшая, вот!

Цыпленок идет дальше. Появляется Лошадь.

Лошадь. И-го-го-го, и-го-го-го! Здравствуй, малыш!

Цыпленок. Послушайте, дорогая оч-чень большая тетя, а вы... не моя мама?

Лошадь (хочет, держась за живот). И-хо-хо-хо, и-хо-хо-хо! Ой, умора! Ой, умру! Я – Лошадь, я – ничья! (Хочет, катаясь по земле.)

Цыпленок (подойдя к Кошке, лежащей на крыльце). Вы такая красивая, такая пушистая, ну совсем-совсем как я. Вы не моя мама, а?

Кошка (облизываясь). Подойди сюда поближе, пушочек желтенький! Подержу-ка я тебя, обниму, сладенький мой! Я очень-очень хочу быть твоей мамочкой. Ну, иди же, иди ко мне, мой мягонький! (Облизываясь, раскрывает объятия.) Мр-рр-рр!

Собака, наблюдавшая за всем этим из конуры, начинает лаять.

Собака. Гав-гав-гав! Не верь! Вр-рет она! Твоя мама – курица Краснушечка! Во-он там, на заднем дворе. А отец твой – Петенька-петушок со шпорами.

Появившийся на изгороди Петух начинает грозно махать крыльями и слетает прямо к Кошке.

Петух. Кукареку, с тобой надо быть начеку! (Отгоняет Кошку и уводит Цыпленка за крыло.) Идем-идем, там ждет тебя твоя мама, Красная курочка.

Абзалил

(по мотивам башкирской народной сказки)

Ведущий: Жили в старину в одном ауле старик со старухой, и был у них единственный сын Абзалил. Старик со старухой были очень бедными. У них не было ни скота, ни другого богатства. Вскоре старики умерли. Маленький Абзалил остался один. От отца ему досталась только охапка лыка.

Абзалил (берет лыко): Надо сделать из лыка мочало, пойду-ка я на озеро (опускает лыко в озеро). Длинная получится веревка! (начинает вить)

Из воды появляется хозяин озера.

Хозяин озера: Что ты делаешь, егет?

Абзалил: А вот закончу вить веревку и подвешу озеро к самому небу.

Хозяин озера (испуганно): Не трогай озеро, егет! Дам тебе все, что ты захочешь.

Абзалил: Дай мне самого лучшего коня, тогда озеро оставлю на месте.

Хозяин озера: Нет, егет! Не могу дать коня. Конь уйдет – славы не будет у меня.

Абзалил: Как хочешь, дело твое. А озеро я утащу.

Хозяин (призадумался): Эх, егет, если уж ты такой батыр и можешь утащить мое озеро, давай будем состязаться! Если ты победишь, я исполню твое желание. Будем бегать наперегонки вокруг озера. Перегонишь меня – твоя и победа!

Абзалил: Хорошо, только у меня есть младший брат, если ты обгонишь его, тогда я буду состязаться с тобой. Вот он спит в кустах, пойди туда, пошурши.

Хозяин идет к кустам, шуршит, оттуда выбегает заяц, хозяин бежит за ним, но не догоняет.

Хозяин: Ну, егет, давай состязаться до трех раз! Теперь будем бороться.

Абзалил: У меня есть дедушка 80-ти лет. Если ты собьешь его с ног, то озеро останется за тобой. Пойди, ударь его палкой, тогда он будет бороться с тобой.

Хозяин ударяет палкой спящего медведя. Вскочил разъяренный медведь, схватил могучими лапами хозяина и тут же повалил его.

Хозяин: Силен же твой дедушка! А с тобой и бороться не стану. У меня есть шестидесятиаршинная пегая кобыла. Обнесем-ка ее вокруг озера на своих плечах.

Абзалил: Ты первый, а потом и я попробую.

Хозяин (обносит кобылу): Ну, егет, обнеси теперь ты.

Абзалил (бросив вить веревку): Я вижу, ты не так силен. Ты ее на плечи поднимаешь, а я вот протащу ее обхватив ногами (скачет).

Хозяин (приводит коня): Я исполню свое обещание, вот тебе самый лучший конь!

Ведущий: Сел Абзалил на своего коня-красавца и поскакал домой. С тех пор, говорят, в ауле Абзалил водятся хорошие кони, а все егеты там – храбрые молодцы.

Содержание

Предисловие	3
Фольклор народов Башкортостана	
Потешки	5
Кулямасы	5
Дразнилки	7
Сказки и легенды народов Башкортостана	
Легенды и предания	
Легенда о курае	13
Как возникли Луна и Уральские горы	15
Асылыкуль	16
Кукушка	17
Происхождение Башкир	18
Откуда взялись медведи?	18
Поющий журавль (Журавлинная песнь)	19
Подснежник(Умырзая)	21
Акман-Токман	23
«Агидель и Караидель»	25
Агидель и Яик	26
Семь звезд (Большая Медведица) - семь девушек	27
Камень Брагина	27
Тураташ(Камень-крепость)	29
Гора невесты(Килен тауы)	30
Гора Авлии	31
Сердце-гора(Юряк-тау)	31
Гора Еркея(Йэркэй тауы)	33
Богатырские сказки	
Аюголак	34
Урал-батыр	43
Янгызак-батыр	49
	353

Тан-Батыр	53
Алпамыша батыр	57
Сын волка Сынтимир-пехлеван	71
Камыр батыр	85
Батыры-близнецы	90

Новеллистические сказки

Кураист	94
Луна и Зухра	95
Говорливый родник	95
Курай	96
Милосердная жена	99
Лукман Хаким	100
Науширван Справедливый и Хатамтай Щедрый	102

Сказки о животных

Два Барсука	106
Почему ворона не говорит полностью свое имя?	106
Лиса и перепелка	107
Заяц у медведя в гостях	109
Лиса и волк	110
Благодарный медведь (мордовская народная сказка)	111
Мщение лисы	111
Лиса-сирота	112
Лиса и петух	116
Заяц и лев	118
Медведь и пчелы	119
Петух-батыр	121
Козел и селезенка	124
Лиса в медвежьей берлоге	126
Лиса-строитель	129
Лиса и медведь	130

Сарбай	131
Почему у зайца короткий хвост	132

Волшебные сказки

Серая ворона	133
Почему сосна и ель вечно зеленые (чувашская народная сказка)	137
Морозко (русская народная сказка)	139
Почему гуси стали пёстрыми	142
О чем говорили гуси?	144
Зайнулла и красота	148
Соловей	152
Молодой охотник и Мяскай	154
Лиса и егет	158
Хаврошечка (русская народная сказка)	160
Клубок	162
Как собака нашла себе хозяина	167
Благодарный заяц	168
Абзалил	170
Кто сильнее?	172
Шурале (татарская сказка)	174

Назидательные сказки

Доброе слово дороже золота	176
Старая мать	178
Легко приобретенное	178
Секрет счастья	178
Егет, звавший, на помощь нужду	181
Золотая капля	182
Охотник Юлдыбай	185
Жадный богач и Зиннят-агай	186
Мудрый старик и глупый царь	188
Ленивый сын	191

Агзам	192
Ленивая девочка	194
Избалованная девушка	195
Отцовская мудрость	199
Два озорника и отец	201
Денег нет, ума много	202
Дурные спутники	203
Дело не в одежде	204

Сатирические сказки

Как бай залаял по-собачьи	204
Шумбай	206
На воре шапка горит	210
Начало богатства – в цыпленке	211
Самый вкусный гостинец	212

Произведения поэтов и писателей Башкортостана

Стихотворения

Солдат Р.Сабитов	215
Голуби Ф.Губайдуллина	215
Пчела Р. Тимершин	215
Курай А.Игебаев	216
Осень Р.Тимершин	216
Золотые руки А. Игебаев	216
Матери моей А.Игебаев	217
Флаг моей Республики Ф. Губайдуллина	217
Мой котенок еще мал К. Даяна	218
Где лежало спасибо РадифТимершин	218
Первый снег РадифТимершин	219
Наш Дедушка Б. Баязит	219
Сон земли Г.Тукай	219
Моя кукла К. Даян	220

Колыбельная С. Рахматуллин	220
Дождь идет Ф. Рахимгулова	220
Птицы улетают Ю. Гарей	220
Зухра и цыплята К. Киньябулатова	221
Колыбельная Ю. Гарей	221
Зима С. Алибаев	221
Праздничный подарок Ф.Губайдуллина	222
Гуси и Мунира Г.Давлетов	222
Белый барашек С.Муллабаев	222
Буду, как мама Г. Гумер	223
Наша кисонька мала К. Даян	223
Весенние цветы К. Даян	223
Баурсак Р.Ураксина	223
В пекарне Д. Юлтый	224
Самолет Ю. Гарей	224
Уфа М. Сюндиюклे	225
Хлеб всего вкусней А. Игебаев	225
Хлебороб А. Игебаев	225
Тигр Радиф Тимершин	225
Жадина Радиф Тимершин	226
Цветы для Гульнары Радиф Тимершин	226
Бинокль Радиф Тимершин	227
Зима Р.Гилемдар	227
Башкортостан З. Кульбекова	228
Едет Дед Мороз Т. Габдулла	228
Елка Д. Кадыр	228
Холод С. Алибаев	228
Горка Б. Бикбай	229
Зима Г. Рамазанов	229
Санки Ю. Гарей	229

Следы на снегу С. Муллабаев	230
День 8 Марта Г. Гумер	230
Наставления матери Д. Юлтый	230
Бабушка М. Танич	230
Родному городу А. Вали	231
Сабантуй З. Ахматзянов	231
Мама Н. Исанбат	232
Наша семья Х. Габитов	232
Много у меня друзей К. Киньябулатова	233
Закон дружбы А. Игебаев	233
Сова С. Кулибай.	234
Руки моей матери Р. Гарипов	234
Родной язык Р. Гарипов	235
Салават Ш. Бабич	236
Заветное слово Р.Бикбай	236
Курай М. Гали	237
Пирог Р.Ураксина	237
Уфа Г. Рамазанов	237
Откуда родом ты? Ф. Рахимкулова	238
Лужа К.Алибаев	238
Чтоб лопата заблестела К.Алибаев	238
Осень Г.Юнусова	239
Свежий хлеб К. Алибаев	239
Я встречаю гостей Ф.Губайдуллина	239
О маме Г.Юнусова	239
Чей ты, малыш? Ф.Губайдуллина	240
Березовая рощица – красавица из сказки... А. Тагирова	240
Альфия и Гульфия Р. Нигматуллин	241
Чемпион по одеванию Г. Юнусова	241
Когда вырастет грязнуля Г. Давлетов	242

За работу! Р. Шаммас	242
Пусть лентяи спят А. Ягафарова	243
Я рисую С. Рахматуллин	243
Дружба Ф. Губайдуллина	244
Плачет котеночек Ф. Губайдуллина	244
Счастье Ф. Губайдуллина	244
Айрат делает кормушку Ф. Губайдуллина	245
Воробышек Ф. Губайдуллина	245
Минувшему – благословенье! М. Карим	246
Мой братишко А. Игебаев	246
Мой котенок К. Алибаев	247
Мама пришла К Алибаев	247
Жалко ягодку К Алибаев	247
Моя шапка лечит К Алибаев	248
Рябинушка М. Дильмухаметов	248
Кот – воришка Д. Юлтай	248
Кот и мыши Б. Баимов	248
Наша корова Ф. Мухаметьянов	249
Елочка – красавица К. Даян	249
Наша семья Х.Габитов	249
Грозовые облака К. Алибаев	249
Осень подарила К.Алибаев	250
Я люблю свою маму Я. Колмой	250
Башкирский узор Р. Даутова	250
Курай М.Гали	251
Сабантуй М. Гали	251
Сабантуй Р. Паль	252
Водяная Г.Тукай	253
Шурале Г.Тукай	255
Маляры А Игебаев	259

Синица М.Сюндюкле	260
Растеряха А. Игебаев	260
Дитя и бабочка Г Тукай	260
Журавли и дети К. Даян	261
День победы А.Игебаев	261
Сама сшила А. Игебаев	261
Аниса и Нафиса К. Ильясов	262
Воспитанный Айдар Х.Гиляжев	262
Какой цвет краше? А. Игебаев	262
Мой край родной М. Тайсина	265
Лесные музыканты Р. Нигматуллин	266
Озимь С. Муллабаев	266
Древний тополь Г. Юнусова	266
Падают листья Г. Юнусова	267
Учителю М. Карим.	267
Так начинается жизнь М. Карим	268
Эту песню мать мне пела М. Карим	268
Красив урал М. Сюндюкле	269
Шмель М. Гали	270
Зима наступила М. Карим	270
Дед мороз – художник А. Игебаев	270
Машинист Н. Нарзуллаев	271
После бурана Г. Юнусова	271
Кто взял пастилу? А. Игебаев	272
Спор Р. Тимершин	272
Лето М. Сиражи	272
О березовом листе М. Карим	273
Простите В. Юсупов	273
Санки Ю. Гарей	274
Синица М. Сюндюкле	274

Ракета М. Садри	274
Трактора Д. Юлтый	275
Сеялка Д. Юлтый	275
Жаворонок Р. Гарипов	275
Бабочки Г. Тукай	276
Хоть и тесен твой дом... Б. Нугуманов	276
Витаминный лук. З. Кускульдина	277
Растеряха М. Гаянов	277
Моя родина Ш. Биккол	277
Когда вырастет грязнуля Г. Давлетов	277
Кошка и новогодняя елка Г. Салям	278
Дедушка Р.Мифтахов	282
Мой папа Н.Идельбай	282
Юноше-воину С.Юлаев	284
Битва С.Юлаев	283
Соловей С.Юлаев	284
Стрела С.Юлаев	284
Мой Урайл С.Юлаев	285
Скалка Ф Губайдуллина	285
Из истории фамилий Ф.Губайдуллина	286
Бабушкины руки Ф.Губайдуллина	287
Облака, облака... Ф.Губайдуллина	288
Карандаши Ф.Губайдуллина	288
Разноцветный горошек Ф.Губайдуллина	289
Бусинки Ф.Губайдуллина	289

Рассказы

Уголек разгорелся С.Злобин	290
Конец Салавата С.Злобин	293
Вот она - моя сестричка! М.Карим	294
Вкусный Новый год З.Кускильдина	298

Цветы и пчелы Г. Зайцев	299
Гюльгизар Ф. Губайдуллина	301
Горький пот и тучный урожай М. Карим	304
Когда дед мороз был маленьkim М.Карим	305
Заводчики рубят лес С. Злобин	310
Как индюк научился вежливости З.Кускильдина	311
Как заяц на базаре волков продал З. Кускильдина	312
Зимняя земляника З.Кускильдина	314
Лесная девочка Ф.Исянголов	317
Ёлочка Ф.Губайдуллина	319
Красивый двор Ф. Губайдуллина	321
Цветы и бабочки Л. Мирза	322
Моя мама – солнышко Ф.Губайдуллина	323
Как поделить папу З.Кускильдина	326
В березовом лесу М. Карим	328
Пчелиный доктор Г. Зайцев	330
Девясила Ф.Губайдуллина	331
Подснежник Ф. Губайдуллина	333
Мамина благодарность А. Ихсан	335
Буду моряком Ф. Губайдуллина	336
Пчелка А. Ягафарова	338
Колючее платье А.Ягафарова	339
Кто глупышка Ф. Исянголов	340
Мальчишка или девченка С.Злобин	341
Песня Мурадыма С.Злобин	342

Басни

Басня «Петух и соловей» М.Гафури	344
----------------------------------	-----

Пьесы

Лев и заяц (по мотивам башкирской народной сказки)	345
Шуба Ежа Ф.Губайдуллина	347
	362

Где, моя мама Ф.Губайдуллина

349

Абзалил (по мотивам башкирской народной сказки)

350

363